А. М. Энгельгардтъ.

7 Ж 5
3 К 6

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЕ

ВЗГЛЯДЫ

Гр. Н. С. МОРДВИНОВА.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра Акц. О-ва печ. и изд. дѣла
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул. д. № 6.
1904.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Политико-экономическіе взгляды графа Н. С. Мордвинова.

(Содержаніе статьи служило рефератомъ, читаннымъ на практическихъ занятіяхъ по русской исторіи у проф. М. В. Довнаръ-Запольскаго).

I.

Начало прошлаго столѣтія застало русское государственное хозяйство въ весьма печальномъ положеніи. Ассигнаціи, выпущенныя еще Екатериной II въ излишнемъ количествѣ, при Павлѣ, который общую сумму ихъ довелъ до 200,600,000 рублей, начали колебаться въ своей цѣнѣ и лажъ на серебро достигъ 50 %. Это положеніе еще ухудшилось при Александрѣ I вслѣдствіе Наполеоновскихъ войнъ и особенно 1812 года. Къ 1810 году общій долгъ Россіи возросъ до 816,941,894 рублей [1]). Причемъ его особенность составляло то, что огромная его часть (668,261,894 рубля) приходилась на внутренніе долги, слагавшіеся такимъ образомъ: „Количество ассигнацій 577,000,000. Казначейство должно заемному банку 42,917,156 рублей; воспитательнымъ домамъ 43,204,138; удѣламъ 2,072,000, внутренній заемъ 3,063,000; слѣдовательно весь долгъ казначейства—668,261,894 рубля“ [2]). Эти долги явились результатомъ постоянныхъ дефицитовъ при исполненіи государственныхъ росписей. Замѣчательно въ данномъ случаѣ то, что эти дефициты все росли и росли съ каждымъ годомъ. Вотъ табличка этихъ дефицитовъ за девять лѣтъ:

[1]) Кауфманъ, „Государственные долги Россіи“, В. Европы, 1885 г. январь, стр. 194.

[2]) Архивъ Государственнаго Совѣта, т. 4, ч. I, стр. 211.

1801 г.	дефицитъ равнялся	7,069,794 р.
1802 „	„ „	5,548,572 р.
1803 „	„ „	7,630,471 р.
1804 „	„ „	18,457,817 р.
1805 „	„ „	18,187,156 р.
1806 „	„ „	16,093,217 р.
1807 „	„ „	26,228,198 р.
1808 „	„ „	124,017,535 р.
1809 „	„ „	143,361,514 р.

А всего за девять лѣтъ: 366,600,274 р.[1])

Для покрытія этихъ дефицитовъ и нужно было прибѣгать постоянно къ новымъ и новымъ займамъ. Въ силу политическихъ осложненій того времени займы должны были быть внутренними и поэтому неудивительно, что они покрывались, главнымъ образомъ, позаимствованіями изъ ассигнаціоннаго банка, который и довелъ выпускъ ассигнацій до огромной цифры 577,000,000 рублей. Цѣна ассигнацій естественно должна была упасть, и она упала до 33 1/3 копеекъ за рубль[2]). Положеніе финансовъ становилось критическимъ. Сперанскій въ 1810 году представилъ планъ упорядоченія финансовъ, но этотъ планъ остался вовсе невыполнимымъ — наступилъ 1812 годъ. И, несмотря на кое-какія принятыя мѣры, дефицитъ явился уже въ 1810 году, а затѣмъ за пятилѣтіе до 1815 года продолжалъ рости и къ этому времени достигъ вновь 423,698,402 рублей[3]). И опять правительство прибѣгло къ займамъ, главнымъ образомъ, въ ассигнаціонномъ банкѣ, такъ что въ 1816 году общая сумма выпущенныхъ ассигнацій достигла 825,823,700 рублей, а курсъ ихъ упалъ до двадцати копеекъ за рубль. Словомъ, всѣ попытки улучшить финансы не привели ни къ какимъ результатамъ; въ 1816 году положеніе было еще печальнѣе, чѣмъ въ 1810. Гуревичъ представилъ государю записку, въ которой осуждалъ систему выпуска ассигнацій и предлагалъ планъ общей финансовой реформы. Реформа начала постепенно проводиться въ жизнь, но ожидаемыхъ результатовъ она не дала,—дефициты и долги все продолжали

---

[1]) Мигулинъ, „Русскій государственный кредитъ“, стр. 38.
[2]) Мигулинъ, тамъ же, стр. 42.
[3]) Мигулинъ, тамъ же, стр. 62.

рости. Къ 1822 году дефицитъ достигаетъ 351,244,048 рублей, да невыполненныхъ обязательствъ было на 101,277,688 рублей, что давало общую сумму дефицита въ 452,521,736 рублей [1]). Дефициты, конечно, покрывались долгами и на 1823 году общая сумма долга достигла 1,345,000,000 рублей, изъ которой 595 милліоновъ составляли ассигнаціи [2]). Особенно важнымъ признакомъ разстройства финансовъ является то обстоятельство, что даже при нормальномъ ходѣ дѣлъ въ государствѣ дефициты были неизбѣжны. Мы видѣли уже, что они продолжали расти съ 1816 года по 1822, а это время было временемъ мирнымъ. Вмѣстѣ съ дефицитами должны были расти и долги, и съ 1816 по 23-й годъ, несмотря на старанія коммиссіи, учрежденной для погашенія долговъ, долгъ возросъ за 7 лѣтъ на 136 милліоновъ [3]). Ясно видно отсюда, что финансовое хозяйство было окончательно разстроено и, что для его поправленія необходимы были крайнія, радикальныя мѣры. Неудивительно поэтому, что главной заботой государственныхъ дѣятелей того времени было упорядоченье финансовъ. Одними изъ наиболѣе интересныхъ въ этомъ отношеніи проектовъ являются проекты Н. С. Мордвинова—интересными потому, что Мордвиновъ, присоединившись къ опредѣленной экономической теоріи, исходилъ изъ нея во всѣхъ вопросахъ государственнаго хозяйства и его планы общей финансовой реформы были планами не просто государственнаго дѣятеля, а носили на себѣ скорѣе отпечатокъ плановъ и проектовъ ученаго экономиста. Характеристика его мнѣній представляетъ кромѣ того интересъ въ томъ отношеніи, что въ немъ ясно выступаютъ всѣ черты апологета и идеолога новаго класса русскаго общества того времени—буржуазіи, начавшей все сильнѣе и сильнѣе заявлять свои права на существованіе и даже на господство въ русской жизни именно въ царствованіе Александра Перваго. Мнѣнія и взгляды Мордвинова, какъ мы это покажемъ дальше, всецѣло совпадали съ мнѣніями буржуазіи того времени и поэтому, разбирая ихъ, мы, въ сущности, будемъ имѣть дѣло не съ мнѣніями отдѣльнаго лица, а съ настроеніемъ и мнѣніемъ цѣлаго класса, что, конечно, еще болѣе увеличиваетъ интересъ нашей работы.

---

[1]) Мигулинъ, тамъ же, 80.

[2]) Кауфманъ, „Государственные долги Россіи", В. Е., 1885, январь, стр. 207.

[3]) Кауфманъ, тамъ же.

Приступая къ характеристикѣ политико-экономическихъ взглядовъ Мордвинова, мы прежде всего должны указать на сравнительную легкость предстоящей намъ задачи. У Мордвинова мы нигдѣ не найдемъ ни одного темнаго мѣста, ни одной недосказанной мысли—всѣ его взгляды ясны, опредѣленны и вполнѣ законченны. Усвоивъ себѣ разъ навсегда опредѣленыя экономическія убѣжденія, Мордвиновъ всю свою долгую жизнь настойчиво проводилъ свои взгляды, не останавливаясь на требованіяхъ и нуждахъ минуты, даже болѣе того—его твердая исходная точка зрѣнія остается одна и та же, какую бы область государственной жизни онъ не затрагивалъ въ своихъ многочисленныхъ мнѣніяхъ. Во всѣхъ этихъ мнѣніяхъ мы видимъ проведеніе одного и того же взгляда, а между тѣмъ его дѣятельность затрогивала почти всѣ стороны тогдашней русской государственной и общественной жизни. Достаточно указать на тѣ учрежденія, въ которыхъ онъ принималъ непосредственное участіе, чтобы вполнѣ представить себѣ всю широту и разносторонность его дѣятельности. За свою почти 50-ти лѣтнюю дѣятельность Мордвиновъ былъ членомъ государственнаго совѣта по департаменту экономіи, предсѣдательствовалъ въ вольно-экономическомъ обществѣ, былъ предсѣдателемъ департамента по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ и, наконецъ, въ 1833 году мы видимъ его, уже 80-ти лѣтняго старика, засѣдающимъ въ комитетѣ усовершенствованія земледѣлія въ Россіи. Главной заботой Мордвинова было развитіе промышленности въ Россіи и вотъ, еще въ концѣ XVIII столѣтія, будучи начальникомъ Черноморскаго флота, онъ усиленно старается поднять земледѣліе въ Новороссіи и Крыму, выписываетъ туда англійскіе плуги, заботится объ овцеводствѣ и виноградарствѣ, а въ 1832 году, въ концѣ своей дѣятельности, онъ пишетъ письмо къ Николаю I-му, въ которомъ настойчиво указываетъ на важность развитія промышленности въ Россіи. Уже это одно сопоставленіе доказываетъ намъ твердость убѣжденій Мордвинова. Такой человѣкъ, какъ онъ, не отвлеченный теоретикъ, а практикъ, непосредственно прикладывающій свои теоретическіе взгляды къ дѣйствительной жизни, представляетъ для насъ большой интересъ, ибо на немъ должна была отразиться русская общественная жизнь со всѣми ея нуждами и требованіями.

Мы назвали Мордвинова практикомъ, но онъ былъ практикомъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова; онъ никогда и нигдѣ не посту-

пался теоріей ради житейской практики, никогда и нигдѣ не увлекался кажущимся, фиктивнымъ блестящимъ состояніемъ государства, а всегда стремился къ твердому упроченію благосостоянія русскихъ финансовъ, поступаясь для отдаленнаго счастливаго будущаго интересами настоящаго поколѣнія. Достаточно указать на то, что онъ говоритъ о выкупѣ налоговъ. По его системѣ выкупа налоговъ, системѣ, правда, утопичной, къ которой мы еще вернемся, окончательное уничтоженіе налоговъ, что составляло цѣль всей его системы, можетъ произойти лишь черезъ 60 лѣтъ. Но онъ не смущается продолжительностью этого времени. „Вычисляемыя здѣсь 50 и 60 лѣтъ", говоритъ онъ, „въ жизни человѣка долговременны, но въ жизни народовъ и рода человѣческаго составляютъ только малую и скоропреходящую часть времени"[1]).

Мы уже говорили, что практическія стремленія Мордвинова вполнѣ согласовались съ теоретическими познаніями. Самъ Мордвиновъ въ письмѣ къ Николаю I говоритъ о неразрывной связи, которая существовала у него между теоріей и практикой. „Съ перваго года царствованія, блаженной памяти, Государя Императора Александра I... я рачительно излагалъ, по управленію финансами, мысли мои, основанныя на тѣхъ истинныхъ началахъ, кои могъ я познать въ продолженіе 60-ти лѣтъ прилежнаго и всегда постояннаго изученія моего науки финансовой"[2]). Поэтому для насъ является необходимымъ прежде, чѣмъ перейти къ изложенію практическихъ примѣненій его теоріи, посмотрѣть, откуда онъ почерпнулъ свои теоретическія убѣжденія.

Мордвиновъ былъ образованнымъ человѣкомъ и образованнымъ экономически. Въ выше цитированныхъ словахъ, самъ Мордвиновъ указываетъ на то, что онъ изучалъ экономическую науку 60 лѣтъ. И, дѣйствительно, его произведеніями зачитывались современники и даже за границей они пользовались большой извѣстностью[3]). Въ свою первую поѣздку заграницу, еще молодымъ, онъ основательно

---

[1]) Николай Мордвиновъ, „Разсужденіе о могущихъ послѣдовать пользахъ отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ", стр. 32—33. Также „Архивъ графовъ Мордвиновыхъ", т. 5, стр. 256.

[2]) „Чтенія въ Императ. Обществѣ исторіи и древностей Россіи", 1863 г., III, стр. 150.

[3]) В. С. Иконниковъ, „Графъ Н. С. Мордвиновъ". Мордвиновъ, „О причинахъ разстройства финансовъ нашихъ". „Архивъ гр. Мордвиновыхъ", т. 4, стр. 226.

ознакомился съ ученіемъ Адама Смита и Бентама, которые оба оказали на него сильное вліяніе[1]). О близости Мордвинова къ Бентаму и сходствѣ ихъ теоретическихъ взглядовъ много говорить не приходится. Достаточно указать въ этомъ отношеніи на ихъ постоянную переписку и на то, что Бентамъ для проведенія своей конституціи въ Россіи надѣялся главнымъ образомъ на Мордвинова и давалъ ему даже для его дѣйствій въ этомъ направленіи carte blanche[2]). О вліяніи Смита говорить нѣсколько труднѣе, потому что самъ Мордвиновъ нигдѣ не указываетъ, у какого автора онъ взялъ то или другое положеніе, а изъ его біографіи мы узнаемъ только, что онъ познакомился съ сочиненіемъ Смита „Изслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатства народовъ", „которое оказало на него вліяніе на всю жизнь"[3]). Совершенно невозможно установить оказывали ли на Мордвинова какое либо вліяніе Рикардо и Жанъ Батистъ Сей. Сочиненія этихъ писателей выходили при жизни Мордвинова и онъ должно быть былъ знакомъ съ ними. Но врядъ ли Рикардо могъ оказать сильное вліяніе на Мордвинова. Мордвиновъ былъ практикомъ, и теорія интересовала его постольку, поскольку она прилагалась на практикѣ; Рикардо же новыхъ практическихъ выводовъ, которые сколько нибудь сильно отличались бы отъ Смитовскихъ, не внесъ. Онъ былъ чистымъ теоретикомъ и поэтому не могъ повліять на практика Мордвинова[4]). Жанъ Батистъ Сей не внесъ въ ученіе Смита ничего новаго и, если онъ и могъ сыграть нѣкоторую роль въ развитіи взглядовъ Мордвинова, то

---

[1]) Спорить о томъ, кто изъ двухъ названныхъ авторовъ вліялъ на Мордвинова сильнѣе, излишне. Указать сколько нибудь значительную разницу въ экономическихъ взглядахъ Смита и Бентама весьма трудно—вся разница заключается въ томъ, что въ то время, какъ Смитъ главное вниманіе обращалъ на чисто экономическую сторону явленій, заслугу Бентама представляетъ правовая сторона. Смитъ-экономистъ и Бентамъ-юристъ нисколько не отличаются въ своей исходной точкѣ зрѣнія и работая въ различныхъ областяхъ только дополняютъ другъ друга.

[2]) См. В. С. Иконниковъ, op. cit.

[3]) В. С. Иконниковъ, op. cit., стр. 4.

[4]) Это не противорѣчитъ сказанному нами о неразрывной связи теоріи и практики у Мордвинова. Нужно замѣтить, что не всякая теорія приводитъ *непосредственно* къ практическимъ выводамъ. Рикардо несомнѣнно внесъ много новаго въ теоретическія положенія Смита и кореннымъ образомъ переработалъ Смитовскіе взгляды, но практическія приложенія Смита остались при этомъ весьма мало измѣненными.

только какъ посредникъ, передающій чужіе взгляды, чужія идеи. Рѣшить вопросъ о вліяніи Сея почти невозможно, особенно, принимая во вниманіе то, что, какъ мы уже говорили, Мордвиновъ никогда не указываетъ автора, у котораго онъ почерпнулъ свои убѣжденія. Такъ что вполнѣ опредѣленно можно указать лишь на Бентама и Смита, какъ на источники, изъ которыхъ Мордвиновъ черпалъ свои убѣжденія.

Мордвиновъ при своихъ значительныхъ, а для того времени прямо выдающихся, познаніяхъ въ государственной экономіи несомнѣнно долженъ былъ искать главную причину разстройства русскихъ финансовъ глубже, чѣмъ ее искали другіе. Онъ не могъ на первый планъ выставить ни изобилія ассигнацій, ни огромные государственные долги—и то, и другое должно было зависѣть отъ какой то иной причины. Такой причиной, по мнѣнію Мордвинова, было несоотвѣтствіе доходовъ и расходовъ страны, несоотвѣтствіе, порождавшее постоянные дефициты, для покрытія которыхъ требовались внѣшніе займы и ассигнаціи. Въ своемъ мнѣніи „о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“ онъ прямо указываетъ на несоотвѣтствіе доходовъ и расходовъ, какъ на главную причину неудовлетворительнаго состоянія финансовъ. „Вникая въ настоящее положеніе Государственнаго казначейства нашего“, начинаетъ онъ свое мнѣніе, „представится оно борющимся съ затрудненіями съ четырехъ сторонъ:

Съ одной потому, что по пространству Имперіи Россійской настоящіе доходы ея не соотвѣтствуютъ потребнымъ, для всеобщаго благоустройства, расходамъ.

Съ другой, что при таковомъ недостаткѣ, испытуемомъ ежегодно, источники доходовъ чувствительно приходятъ въ упадокъ.

Съ третьей, что черезъ сіи два обстоятельства Государственное казначейство приходитъ въ вящее разстройство, будучи обязано производить уплаты процентовъ при невыгодномъ для насъ курсѣ [1])“.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ цитированныхъ словахъ Мордвиновъ первое мѣсто отводитъ несоотвѣтствію доходовъ и расходовъ. Въ другихъ своихъ мнѣніяхъ на росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на разные года онъ проводитъ

[1]) Чтенія въ Императ. Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, 1860 г., т. I, Смѣсь, стр. 3. „Архивъ гр. Морд.“, т. 4, стр. 171.

ту же мысль, а при обсужденіи въ государственномъ совѣтѣ росписи на 1810 годъ, онъ называетъ преступленіемъ всякую излишнюю трату и настаиваетъ на необходимости строгаго согласованія доходовъ съ расходами. Въ этой мысли о необходимости строгаго согласованія доходовъ и расходовъ ясно видна другая мысль—о необходимости благосостоянія частнаго для общественной пользы, зависимость благосостоянія государства отъ благосостоянія частныхъ лицъ. И, дѣйствительно, гармонія частныхъ и общественныхъ интересовъ составляетъ исходный пунктъ взглядовъ Мордвинова. Во всѣхъ его мнѣніяхъ мы встрѣчаемъ, если не прямо высказанную, то скрытую мысль о томъ, что благосостояніе общественное зиждется на благосостояніи частномъ, что безъ благосостоянія частнаго нельзя достичь благосостоянія общественнаго, что для того, чтобы вывести Россію изъ финансовыхъ затрудненій необходимо всѣми силами стараться развить въ ней промышленность и земледѣліе, необходимо, словомъ, построить общее благосостояніе на благосостояніи частныхъ лицъ. Гармонія интересовъ частныхъ и общественныхъ, выдвинутая во Франціи еще физіократами, и наиболѣе развитая Смитомъ и Бентамомъ, нашла себѣ яраго послѣдователя въ лицѣ Мордвинова. Въ его міровоззрѣніи она составляетъ главный пунктъ и всѣ остальныя требованія его экономической и политической программы вытекаютъ изъ этого положенія. Правда, у Мордвинова нѣтъ широкаго обоснованія этой мысли—онъ ее беретъ, какъ нѣчто данное, само собою разумѣющееся, какъ непреложную экономическую истину. Но въ его время въ западной Европѣ эта мысль и была старымъ экономическимъ трюизмомъ, который никто и не защищалъ и не обосновывалъ, ибо онъ считался общепринятымъ и не нуждающимся въ обоснованіи. Мордвиновъ пытается дать этому положенію въ своей книжкѣ „Разсужденіе о могущихъ послѣдовать пользахъ отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ“ историческое обоснованіе. Сравнивая Францію и Англію, онъ указываетъ на то, что Франція, несмотря на изобиліе природныхъ богатствъ далеко отстаетъ отъ Англіи по своему могуществу и своему богатству, что Англія, бѣдно одаренная природой превзошла Францію въ отношеніи своихъ богатствъ и спрашиваетъ: „Но что же произвело такое преуспѣяніе Англіи; что способствовало къ пріобрѣтенію толикихъ богатствъ ея? Во первыхъ благоуваженіе къ частной собственности, справед-

ливѣе сказать, умѣренность въ прикосновеніи оной...“ [1]) (стр. 13). Благодаря этой умѣренности въ прикосновеніи, частная собственность процвѣтала, а вмѣстѣ съ ней процвѣтало и благосостояніе государства. Въ своемъ мнѣніи по случаю разсмотрѣнія росписи на 1821 годъ онъ говоритъ: „Правило сіе (о необходимости умѣренности въ прикосновеніи къ частной собственности) великой есть важности, какъ потому, что отъ состоянія частныхъ хозяйствъ и капиталовъ зависитъ и состояніе источниковъ, обогащающихъ общественное сокровище...“ [2]) Въ своемъ мнѣніи „о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“ онъ пишетъ: „Оказывающіеся нынѣ по всѣмъ отраслямъ доходовъ недостатки или ущербы, что знаменуютъ? Не другое, какъ токмо общее всѣхъ сословій народа оскудѣніе; ибо упадокъ доходовъ казенныхъ есть то же самое, что и упадокъ доходовъ народа Россійскаго“ [3]). Въ этомъ же мнѣніи онъ одной изъ главныхъ причинъ народнаго обѣдненія выставляетъ—„породившееся раздѣленіе между частною и казенною пользами“ [4]). А въ мнѣніи, поданномъ по поводу распри Кутайсова и Салтыкова о владѣніи эмбинскими водами онъ прямо пишетъ: „...да я и не знаю, чтобы гдѣ нибудь былъ такой законъ терпимъ или полезенъ, ибо никогда общее благо не зиждется на частномъ разореніи“ [5]). Изъ приведенныхъ цитатъ ясно, что Мордвиновъ ставилъ въ тѣсную зависимость благосостояніе государства и благосостояніе частныхъ лицъ. При такой точкѣ зрѣнія ему нужно было разрѣшить вопросъ о налогахъ и податяхъ—вопросъ, имѣющій въ финансовой наукѣ первостепенную важность. Въ этомъ пунктѣ его проекты очень интересны. Онъ въ силу перваго положенія долженъ былъ логически дойти непремѣнно до совершеннаго уничтоженія налога. Онъ и проектировалъ такое уничтоженіе. По его мнѣнію всякій налогъ на собственность, уменьшающій ее, „ущербляющій“, какъ онъ выражается, частное хозяйство, долженъ быть уничтоженъ.

---

[1]) Также „Арх гр. Морд.“, т. 5, стр. 245.

[2]) Чтенія въ Императ. Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, 1859 г., т. I, Смѣсь, стр. 3. „Арх. гр. Морд.“, т. 5, стр. 455.

[3]) Чтенія въ Императ. Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, 1860 г., т. I, Смѣсь, стр. 4. „Арх. гр. М.“, т. 4, стр. 172.

[4]) Ibidem, „Архивъ“, стр. 173.

[5]) В. С. Иконниковъ, „Графъ Н. С. Мордвиновъ“, стр. 39. Подробно объ этомъ дѣлѣ см. тамъ же, стр. 36–37 и слѣд. „Архивъ“, т. 3, стр. 216. Все мнѣніе, стр. 214—220.

Въ своемъ мнѣніи „о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“ онъ предостерегаетъ отъ неумѣренныхъ налоговъ. „Какъ главнѣйшій составъ доходовъ казначейства основанъ на сборахъ съ народа, прямыхъ и косвенныхъ, и какъ народъ ощутительно и повсемѣстно обѣднѣлъ, то естественно, что не употребивъ всемѣрныхъ усилій къ изведенію народа изъ настоящей бѣдности, но продолжая исчерпывать и послѣдніе остатки имуществъ его, конечно, близко можетъ быть то время, что ущербятся народные сборы на цѣлую треть и даже на половину и далѣе. Тогда чѣмъ сему, столь пагубному и вмѣстѣ неминуемому злу пособить можно будетъ? [1])“ По его мнѣнію въ виду того, что частное благосостояніе есть основа благосостоянія общественнаго, необходима крайняя осторожность въ прикосновеніи къ собственности частныхъ лицъ—прикосновеніи, выражающемся въ налогахъ. Мы видѣли уже, что благосостояніе Англіи по его мнѣнію зависитъ отъ того, что частная собственность не подвергалась ущербленію, что въ прикосновеніи къ ней была соблюдена осторожность. Налогъ ущербляетъ частную собственность и поэтому непремѣнно нужно его уничтожить. Въ проектѣ своемъ о выкупѣ налоговъ, Мордвиновъ въ сущности вовсе не проектируетъ окончательнаго выкупа налоговъ, а приходитъ къ налогу *подоходному*, налогу, который по его мнѣнію тѣмъ хорошъ, что онъ не падаетъ на собственность, на частное имущество, а падаетъ только на доходы. Самъ Мордвиновъ не называетъ этотъ налогъ подоходнымъ, онъ считаетъ это не налогомъ, а только особымъ пожертвованіемъ со стороны частныхъ людей, пожертвованіемъ, которое всякій долженъ вносить, такъ какъ всякій долженъ понять, что предлагаемая мѣра уничтожаетъ всѣ остальные налоги.

Разсужденія Мордвинова по этому вопросу настолько характерны, что мы позволимъ себѣ сдѣлать длинную выписку. „Колико бы правительство ни благопріятствовало сохраненію цѣлости частнаго достоянія, ни благоизволяло употреблять умѣренность въ прикосновеніи къ частнымъ доходамъ; но многоразличныя нужды общественныя, управа внутренняя и огражденіе внѣшнее, требуя великихъ издержекъ, вынуждаютъ не рѣдко отступать отъ такового правила. Личное и общее благосостояніе, зависимыя отъ управленія,

---

[1]) Чтенія Императ. Общ. исторіи и древностей Россійскихъ, 1860 г., т. I, Смѣсь, стр. 3. „Архивъ“, т. 4, стр. 171.

обязываютъ узаконять подати и налоги. Съ коликимъ бы вниманіемъ и свѣденіемъ ни были они учреждаемы, не возможно однако въ пространныхъ державахъ съ точностью соразмѣрить ихъ способамъ и имуществу каждаго платящаго: до нѣкоторыхъ они коснуться могутъ неуравнительно и тягостно. Правительство, долженствуя всѣмъ равно покровительствовать, часто иныхъ обременяетъ различно: обремененіе всегда несправедливое, но неизбѣжное при обыкновенныхъ способахъ взиманія Государственныхъ доходовъ. Бываютъ же времена смутныя и грозныя, претящія нарушеніямъ общаго покоя, когда возстаетъ война со всѣми ея ужасами, пожарами, смертоубивствами, разрушеніями и порабощеніями. Тогда для сохраненія Государства, частное жертвуемо бываетъ, и личная собственность пренебрегается, для удержанія общественной цѣлости: налоги увеличиваются, подати умножаются и всеобщее отягощеніе распространяется на всѣхъ, въ ущербъ частныхъ доходовъ и имуществъ.

Таковыя стеченія нерѣдко постигаютъ всѣхъ народовъ; но строгая правда и польза человѣчества обязываютъ сказать откровенно, что въ иныя времена бываютъ дни неразумія и ошибокъ. И кто потребуетъ вѣчной отъ человѣка мудрости? Въ сіи дни не осторожная рука Правителей прикасалась къ капиталамъ, и во многихъ земляхъ, по привычкѣ и соблазнамъ предшедшихъ годовъ, прикосновеніе сіе продолжалось многолѣтно. Но ослабленіе капиталовъ и уничтоженіе ихъ суть не что иное, какъ ослабленіе и уничтоженіе дохода. Во Франціи дни таковые были многочисленны и возрастали въ вѣка. Англія, щастливѣйшая, испытала ихъ менѣе; и сіе было причиною, что Англія шествовала постояннѣе и быстрѣе къ пріобрѣтенію богатствъ и пріобрѣла болѣе Франціи.

Къ отвращенію подобныхъ стѣсненій и препонъ возрастающему благу Россійской Имперіи, послужатъ надежнѣйшею мѣрою Губернскіе банки. Для достиженія великой цѣли сей предлагается сборъ съ доходовъ:

Сей сборъ назначается для составленія общаго сокровища, посредствомъ коего могли бы замѣнены быть налоги, лежащіе на земледѣльцѣ и ремесленникѣ; подати умаляющіе достоинство капиталовъ; пошлины, стѣсняющія промышленность и торговлю; плата взыскуемая за судъ и расправу.

Когда сокровище сіе содѣлается достаточнымъ для удовлетворенія общественнымъ расходамъ; тогда не отъимется послѣдняя не

рѣдко часть отъ стяжаемаго въ трудѣ и потѣ, при солнечномъ зноѣ лѣтомъ, ни отъ вырабатываемаго замерзлыми руками среди вихревъ и морозовъ зимой; не отрѣжется въ хижинѣ нищаго ломоть отъ хлѣба, едва достаточнаго для воскормленія убогаго, но часто многочисленнаго семейства; не отторгнется платъ отъ пеленъ младенческихъ, необходимый для прикрытія наготы и сохраненія жизни новорожденнаго. и слезы младенцевъ не будутъ одѣлять уносимаго отъ нихъ; ремесленникъ получитъ безъущербную мзду за работу рукъ своихъ, и исполнитъ домъ свой достаточествомъ потребностей; промышленникъ и торговецъ исчислятъ на-вѣрно прибыль свою и учредятъ по правдѣ куплю и продажу; капиталы всѣхъ состояній преобразятся въ изобильные источники доходовъ; судъ и расправа содѣются праведными: ибо и скудорожденный, безденежный равное съ богатымъ имѣть будетъ на оные право.

Сборъ сей назначается съ великою умѣренностью. Получающій доходъ свыше тысячи рублей вноситъ одинъ рубль въ годъ; получающіе свыше десяти тысячъ рублей вносятъ по одному проценту въ годъ. За симъ ограниченіемъ никакое состояніе, никакое лице не исключается отъ принесенія дара своего въ общественное сокровище. Кто отречется отъ принесенія малаго, но драгоцѣннаго въ общемъ составѣ, всегда великаго? И кто не восполнитъ двухъ лептъ, вверженныхъ нѣкогда въ сокровищное хранилище; кто предъ жертвенникомъ отечества не возгоритъ духомъ убогія вдовицы?

Когда всѣ предположенія въ начертаніи семъ на видъ приведенныя, утверждены и выполнены будутъ, то возможно вычислить навѣрно ростъ по 10-ти на сто; ибо постановляется, чтобы банки отчисляли въ пользу сего общественнаго капитала полные выигрываемые ими проценты. Если бы сборъ съ доходовъ по всей Россіи и не превзошелъ милліона рублей, то милліонъ рублей, ежегодно въ банки вносимый, въ теченіе 50-ти лѣтъ возрастетъ въ 1.281.301.813 рублей, съ коихъ 10-ю процентами получаемо будетъ 128.130.181 руб. Въ 60 лѣтъ возрастетъ въ 3.339.305.319, съ коихъ 10-ю процентами получаемо будетъ 333.930.531 рубль. Вычисляемыя здѣсь 50 и 60 лѣтъ въ жизни человѣка долговременны, но въ жизни народа и рода человѣческаго составляютъ токмо малую и скоропреходящую часть времяни [1])...

[1]) Мордвиновъ, „Разсужденіе о могущихъ послѣдовать пользахъ отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ“, стр. 27—33. „Арх. гр. Морд.“, т. 5, стр. 253—256.

Какъ сіе общее сокровище долженствуетъ вѣчно возрастать; то по выкупѣ всѣхъ налоговъ, податей и всякаго рода поборовъ, платимыхъ нынѣ частными людьми, излишество процентовъ сего капитала предполагается къ употребленію на внутреннее общее благоустройство и внѣшнее огражденіе Имперіи.

По выкупѣ налоговъ останется тогда единая подать, платимая съ доходовъ, малѣйшая по умѣренности цѣны ея. Подать сія должна вѣчно существовать; ибо на оной основано искупленіе всѣхъ другихъ; и она есть блюститель вѣчный потомственнаго благоденствія, колико бы число народа въ пространной Имперіи Россійской впредь не умножалось“ [1]).

Таковъ финансовый планъ Мордвинова. Въ немъ Мордвиновъ является не только сторонникомъ подоходнаго налога,—въ этомъ планѣ можно усмотрѣть черты прогрессивнаго подоходнаго налога. Всякій, получающій до 10 тысячъ, платитъ 1 рубль, а свыше по одному проценту, что составляетъ, несомнѣнно, не повышеніе платимой суммы, но повышеніе платимаго процента съ доходовъ. Эта часть системы налоговъ у Мордвинова является шагомъ впередъ по сравненію со Смитомъ, да и вообще система подоходнаго налога у Смита не выражена сколько нибудь ясно. Смитъ въ своей пятой книгѣ протестуетъ противъ всякаго налога вообще, разбирая постепенно всѣ виды налоговъ, существовавшіе въ его время. Ни одинъ изъ нихъ онъ не признаетъ соотвѣтствующимъ правильно понимаемымъ интересамъ промышленности. Единственный родъ налоговъ, который хоть до нѣкоторой степени пользуется симпатіями Смита—это налогъ на потребленіе, налогъ косвенный. О подоходномъ же налогѣ Смитъ упоминаетъ лишь вскользь, между прочимъ, и то не формулируя положительно желаемость этого дохода, а только подчеркивая отрицательную сторону налога на имущество—на капиталъ [2]). Эту критику налога на имущество Мордвиновъ принимаетъ отъ Смита цѣликомъ и, не видя никакого выхода изъ создаваемаго положенія,—по его мнѣнію въ силу необходимости государственныхъ расходовъ, а, слѣдовательно, и доходовъ, неизбѣжны сборы съ населенія,—развиваетъ мысль Смита дальше и приходитъ къ подоходному налогу.

---

[1]) Мордвиновъ, ib., стр. 34—35. Арх., т. 5, стр. 257.

[2]) См. А. Смитъ, „Изслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ“, кн. V, гл. II, пер. Бибикова.

Планъ выкупа налоговъ неразрывно связанъ у Мордвинова съ устройствомъ губернскихъ банковъ. Завѣдывать сборомъ этого налога и хранить капиталъ до тѣхъ поръ, пока онъ возрастетъ до желаемаго количества, должны банки, учреждаемые въ каждой губерніи. Въ статьѣ 10-й своего проекта объ учрежденіяхъ частныхъ по губерніямъ банковъ онъ пишетъ: „Для составленія капиталовъ, кои могли бы процентами своими искупить и замѣнить налоги, подати, пошлины и личныя повинности, лежащія на земледѣльцѣ и ремесленникѣ, на движимомъ и недвижимомъ имѣніяхъ, на денежныхъ капиталахъ, на искателѣ суда и расправы, постановляется вѣчный ежегодный взносъ съ доходовъ въ банки, начиная съ дохода 1001 рубля, по одной десятой процента въ годъ, и возвышая оный на каждую тысячу по одной десятой же процента до 10.000 рублей, по нижеслѣдующей таблицѣ:

1/10	проц.	1,001 —	1	рубль.
2/10	„	2,001 —	4	„
3/10	„	3,001 —	9	„
4/10	„	4,001 —	16	„
5/10	„	5,001 —	25	„
6/10	„	6,001 —	36	„
7/10	„	7,001 —	49	„
8/10	„	8,001 —	64	„
9/10	„	9,001 —	81	„
1	„	10,001 —	100	„

Получающіе доходъ свыше десяти тысячъ платятъ по одному проценту въ годъ. Сей собираемый съ доходовъ капиталъ возрастаетъ процентами, кои банкъ отъ оборотовъ своихъ получаетъ. Остается оный неприкосновеннымъ въ теченіе 38 лѣтъ, по прошествіи коихъ дозволяется банкамъ отдѣлить изъ онаго одну десятую часть, для употребленія процентовъ отъ оной на выкупъ такого налога, подати, пошлины, повинности или одной изъ нихъ части, которая въ то время признается тягостнѣйшею или наиболѣе ущербляющею народный общій капиталъ и воспрещающею возрастанію онаго. Потомъ чрезъ каждые 4 года, на семъ же основаніи, дозволяется отдѣлять по одной десятой части изъ сего возрастающаго капитала“ [1])... Когда же всѣ налоги будутъ выкуплены, то остатокъ

[1]) „Разсужд. о пользахъ банковъ“, стр. 94—96. „Архивъ“, т. 5, стр. 299.

доходовъ каждая губернія по своему усмотрѣнію употребляетъ на свои нужды, главнымъ образомъ, на внутреннее благоустройство и на внѣшнюю безопасность.

Къ сожалѣнію планъ введенія подоходнаго налога остается у Мордвинова почти совсѣмъ не выясненнымъ. Ждать осуществленія его „выкупа налоговъ“ приходится 50—60 лѣтъ, ибо только тогда проценты съ собраннаго капитала превысятъ цифру доходовъ русскаго казначейства, а что дѣлать въ продолженіе этихъ 50 лѣтъ, откуда почерпать доходы, Мордвиновъ прямо не указываетъ. Можно думать, что старые налоги придется на это время сохранить. Въ вышеприведенной цитатѣ, Мордвиновъ говоритъ, что только тогда, когда соберется этотъ основной капиталъ, возможно будетъ уничтожить всѣ существовавшіе до этого времени налоги. Подоходный же налогъ останется на всѣ времена, и его будетъ достаточно для покрытія государственныхъ доходовъ, даже если принять во вниманіе постоянный ростъ населенія. Выхода, быстраго разрѣшенія вопроса объ изведеніи Россіи изъ финансоваго банкротства здѣсь мы совершенно не находимъ. Мордвиновъ остается вѣрнымъ себѣ и разрѣшаетъ вопросъ кореннымъ образомъ, но слишкомъ теоретически, не считаясь съ насущными требованіями. Планъ этотъ, однако, заслуживаетъ вниманія, потому что онъ даетъ дѣйствительное средство при минимальныхъ налогахъ имѣть богатую казну. Сомнительнымъ въ немъ, несомнѣнно, является то, способенъ ли будетъ этотъ капиталъ удовлетворять государство при растущихъ съ каждымъ годомъ потребностяхъ, будетъ ли онъ всегда приносить 10%, найдетъ ли такой громадный казенный капиталъ постоянное помѣщеніе, т. е. будетъ ли онъ вообще приносить доходъ. Всѣ эти вопросы остались неразрѣшенными Мордвиновымъ и его планъ является поэтому утопическимъ даже съ точки зрѣнія науки его времени, когда была такъ сильна вѣра въ могущество капитала и его способность къ неограниченному росту. Оказать же серьезное вліяніе на современниковъ этотъ планъ совершенно не могъ, ибо онъ не разрѣшалъ вопроса быстро, какъ этого требовало время.

Мордвиновъ предлагаетъ еще одну финансовую мѣру на случай экстренныхъ расходовъ, главнымъ образомъ, на случай войны. Онъ видѣлъ, да это ясно и всякому, что войны наносятъ особенно сильныя потрясенія государственному бюджету. Войны, съ его точки зрѣнія, необходимы, но нужно заранѣе подготовиться къ нимъ,

чтобы имѣть всегда въ запасѣ необходимые для войны деньги. Онъ не рекомендуетъ для этого новой мѣры, новой, съ его точки зрѣнія. Какъ при выкупѣ налоговъ, такъ и тутъ онъ проектируетъ образовать особый военный капиталъ. „Давно уже извѣстно твердое и убѣдительное слово одного изъ опытнѣйшихъ военачальниковъ. Вопрошенный, что потребно для успѣшнаго веденія войны? отвѣтствовалъ—деньги, и дважды потомъ вопрошаемый: и что еще? повторилъ—деньги, признавая ихъ главнѣйшимъ орудіемъ въ войнѣ. Опытность всѣхъ вѣковъ подтверждаетъ намъ основательность отвѣта сего“ [1]). Далѣе онъ развиваетъ свою мысль, указывая на разницу въ войнахъ настоящаго времени и „народовъ дикихъ“. Дикіе народы защищаются главнымъ образомъ „тѣлесною силою“ и природными условіями, народы цивилизованные наоборотъ, какъ бы приготовляютъ все необходимое для побѣды надъ врагами, и пищу и дороги, война становится все болѣе и болѣе въ зависимости отъ „искусства, хитрости, запаса“. Въ заключеніе онъ восклицаетъ: „И что готовитъ и утверждаетъ побѣду въ настоящія времена? Избыточный запасъ всего, что для успѣха потребно,—и сей запасъ стяжается деньгами“ [2]). „Итакъ для успѣха военнаго помышлять должно благовременно о запасѣ денегъ“ [3]). Но что же будетъ если не приготовиться къ войнѣ заранѣе? „Необходимость тогда потребуетъ увеличить налоги, умножить подати, изыскать доходы, соразмѣрные расходамъ; поставить въ цѣну наслажденія; вычислить строго удовлетворенія первѣйшихъ нуждъ; умѣрить сытость каждаго; взыскать плату отъ здравія и жизни,—отъ воздуха, коимъ дышешь,—отъ свѣта, на который взираешь; превысить мѣру способностей платящихъ; наложить бремя, не постепенно, но вдругъ, безъ предваренія и ожиданія, пока способы каждаго уравняются требуемому. Но что, когда наступитъ опасность со всѣми грозными прещеніями и возмутитъ страхами? Тогда не токмо поразятся доходы, но самые капиталы исчезнутъ; промышленность увянетъ; торговля устранится, источники доходовъ изсякнутъ; всякое созиданіе остановится и древнее достояніе преклонится къ упадку. Прейдутъ опасность и препираніе; но слабость и недостатки водво-

[1]) Н. Мордвиновъ, „Разсужденіе о учрежденіи банковъ“, стр. 36. „Архивъ“, т. 5, стр. 258.

[2]) Тамъ же, стр. 37. „Архивъ“, тамъ же.

[3]) Тамъ же, стр. 39. „Архивъ“, тамъ же, стр. 259.

рятся и укоренятся на долгія лѣта, предадутъ потомству истощенное, разслабленное во внутреннихъ силахъ и обремененное долгами наслѣдіе, не радостное и не благословляемое преемниками“ [1]). Итакъ война еще потому опасна, что даже по прошествіи военнаго времени ущербъ, нанесенный ею народному благосостоянію продолжается долгое время, и долгое время народъ и государство не могутъ оправиться. Поэтому нужны особыя мѣры для предотвращенія подобнаго несчастія, нужно обратить особое вниманіе на то, чтобы обезпечить государство необходимыми денежными средствами. „Въ отвращеніе подобныхъ слѣдствій отъ неосторожнаго надѣянія и недостатка въ предусмотрѣніи и расчетахъ, и дабы воспользоваться благодѣтельнымъ и щедрымъ содѣйствіемъ времяни, которое изъ малыхъ частей изготовляетъ великое, предлагается ко всѣмъ платимымъ въ казну налогамъ и податямъ прибавлять впредь по одной копейкѣ на рубль, буде бы Правительство не заблагоразсудило отъ всѣхъ доходовъ, въ Государственное казначейство поступающихъ, отдѣлять на таковой конецъ по копейкѣ съ рубля, продолжать прибавку сію на всѣ послѣдующія времена, не прикасаясь въ теченіе 48 лѣтъ ни къ капиталу ни къ процентамъ сего военнаго сбора. Неприкосновеніе таковое признается необходимымъ, когда отъ малаго ожидается великое. Время токмо содѣлать можетъ источникъ достаточнымъ и вѣчнымъ для удовлетворенія обширнымъ расходамъ. Судя по настоящему государственному доходу, сборъ сей простираться можетъ за 3 милліона рублей—и 3 милліона рублей, ежегодно вносимые въ банки, отъ 10 процентовъ, въ теченіе 48 лѣтъ составятъ 3,171,574.940 рублей, съ коихъ по 10 процентовъ получаемо будетъ 317157494 рубля (равняющихся получаемымъ нынѣ казною въ годъ доходамъ)“ [2]).

Вотъ какъ будетъ составленъ военный капиталъ. Издержки на его составленіе нужны самыя незначительныя, платить 3 милліона въ годъ для казны вовсе не трудно, а такимъ путемъ составится вѣрный капиталъ, ограждающій Россію отъ всякихъ военныхъ потрясеній. Въ мирное время проценты съ него должны поступать на „внутреннее благоустройство“, на „огражденія, потребныя для безопасности Россіи“, а „когда бы случилось ей и въ войнѣ быть, то

[1]) Ibid., 39—40. „Архивъ“, т. 5, стр. 259—260.
[2]) Ibid., 40—41. „Архивъ“, т. 5, стр. 260—259.

никто изъ жительствующихъ въ оной не познаетъ ни малѣйшей тягости". Отъ всѣхъ бѣдъ войны, которыя выше Мордвиновъ такъ выразительно описалъ, военный капиталъ долженъ избавить Россію. Учрежденіе военнаго капитала, какъ и выкупъ налоговъ, тѣснѣйшимъ образомъ связано съ учрежденіемъ частныхъ по губерніямъ банковъ. Въ статьѣ 33 проекта устава этихъ банковъ Мордвиновъ подробно говоритъ объ этомъ капиталѣ. Правительство, когда ему заблагоразсудится составить военный капиталъ, должно будетъ необходимыя для его составленія деньги вносить въ банки. Банки, получая вклады на эти нужды отъ правительства, обязуются отчислять къ нимъ полный процентъ съ оборотовъ своихъ. А когда капиталъ во всѣхъ банкахъ достигнетъ 8-ми тысячъ милліоновъ рублей, то банки должны платить правительству обычный процентъ по вкладамъ. Но нужно очень тщательно охранять этотъ капиталъ, вложенный на вѣчное время, и по сему, если правительство потребуетъ часть процентовъ на капиталъ, то банки платятъ лишь обычные 4%. Изъ этого ограниченія видно, что Мордвиновъ хочетъ такой угрозой, (потерей почти 6% прибыли), заставить правительство соблюдать осторожность въ прикосновеніи къ капиталу [1] [2]. Что можно сказать относительно этого проекта? Къ нему вполнѣ приложимо все то, что мы говорили о выкупѣ налоговъ. Главный недостатокъ его составляетъ утопичность, оторванность отъ дѣйствительности, которая разбивала лучшія стремленія Мордвинова. Онъ впадаетъ въ обоихъ случаяхъ въ нѣкоторыя противорѣчія съ самимъ собой, главнымъ образомъ потому, что онъ игнорируетъ дѣйствительность. Въ его мнѣніяхъ по финансовымъ вопросамъ, мы вездѣ видимъ, что главную причину недостатка доходовъ онъ приписываетъ плохому состоянію частныхъ имуществъ. Изъ этого положенія можно сдѣлать только одинъ выводъ: подати плохо собираются, потому что ихъ не могутъ платить. А между тѣмъ, говоря и о военномъ капиталѣ, и о выкупѣ налоговъ, Мордвиновъ проектируетъ новый налогъ, забывая, что если населеніе съ трудомъ платитъ существующіе налоги, то врядъ ли оно сможетъ платить еще налоги дополнительные. Правда, проектируемый имъ подоход-

[1]) Характерно въ этомъ проектѣ то, что Мордвиновъ уравниваетъ права казны съ правами частныхъ вкладчиковъ. Объ этомъ мы еще будемъ говорить.

[2]) См. его „Разсужденіе о могущихъ послѣдовать пользахъ отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ", стр. 105—106. также Архивъ, т. 5, стр. 309.

ный налогъ, не ложившійся сплошь на все населеніе, не могъ бы отозваться на немъ слишкомъ тяжело, но вѣдь военный налогъ означалъ собою общее увеличеніе налоговъ и нужно удивляться, что Мордвиновъ не замѣтилъ нелогичности своего проекта. Въ обоихъ проектахъ видно увлеченіе Мордвинова теоріей, возникшей одновременно съ развитіемъ капитализма, по которой „деньги производятъ деньги"; принявъ эту теорію у западныхъ экономистовъ, Мордвиновъ построилъ на ней свои оригинальные проекты.

Оба эти проекта выкупа налоговъ отличаются утопическимъ характеромъ, но въ своемъ „мнѣніи о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ", Мордвиновъ предлагаетъ цѣлый рядъ мѣръ болѣе близкихъ къ осуществленію. Въ главѣ о налогахъ въ этомъ мнѣніи, написанномъ въ 1825 году, онъ повторяетъ въ началѣ общія разсужденія о неразрывной связи частной и общественной выгоды, о необходимости для правительства стараться въ своихъ же интересахъ не допускать частную собственность до истощенія, и разбираетъ въ отдѣльности каждый видъ налога. Исходя изъ того положенія, что „чтобы сдѣлать Государственное казначейство богатымъ, должно первоначально каждому изъ сословій, народъ составляющихъ, открыть способы къ изобилованію въ доходахъ ихъ" [1]), онъ указываетъ на необходимость равномѣрно распредѣлить прямые налоги, лежащіе на земледѣльцахъ, сообразно количеству земли каждаго изъ нихъ, ибо „когда существуетъ неравенство въ количествѣ обладаемой селеніями земли, въ многоразличныхъ качествахъ ея, въ избыткѣ, или недостаткѣ угодій и удобностей къ промысламъ, не только между губерніями и уѣздами, но даже между каждымъ селомъ и деревнею, то сіе великое различіе требуетъ, чтобы прямые налоги на сей классъ людей уравнительнѣе были, и открыты были ему способы къ поправленію своего состоянія, дабы, съ улучшеніемъ онаго, могли косвенные доходы [2])

---

[1]) „Чтенія въ Императ. Общ. исторіи и древностей Россійскихъ", 1860 г., кн. I, Смѣсь, стр. 52. Архивъ, т. 4, стр. 230.

[2]) Въ этомъ мѣстѣ можно замѣтить, что Мордвиновъ пытается замѣнить прямые налоги косвенными. Подробнѣе эту мысль онъ нигдѣ не развиваетъ. Косвенные налоги у него вообще остаются какъ то въ сторонѣ, онъ ихъ не критикуетъ и не защищаетъ. Если сравнить мнѣніе А. Смита, то легко замѣтить, что въ этомъ пунктѣ Мордвиновъ не уклоняется сколько нибудь въ сторону отъ послѣдняго. Ср. кн. V, гл. II.

казны вознаградить ее за пожертвованіе въ пониженіи прямыхъ“ [1]). Отсюда можно заключить, что налоги на земледѣльческое сословіе должны быть не только распредѣлены „уравнительнѣе“, но, кромѣ того, это „уравненіе“ должно состоять не въ повышеніи, а въ пониженіи ихъ. Переходя затѣмъ къ другому „наиболѣе прочихъ сословій стѣсненному и лишенному способовъ къ обогащенію“, сословію ремесленному, Мордвиновъ требуетъ пониженія налоговъ на предметы „внутренняго произведенія“, потому что „коль скоро поборы сіи высоки“, они „производятъ двоякія послѣдствія: во 1-ыхъ уменьшаютъ въ производствѣ количества вещей; во 2-хъ возвышаютъ продажную цѣну на вещи, отъ чего, когда сіи вещи бываютъ казнѣ потребны, расходъ казенный, по заготовленію оныхъ, увеличивается, ибо и то излишество издержекъ, какое обыкновенно предлежитъ плательщикамъ пошлинъ, не превосходящіе и поступающіе въ казну взносы на нее же падутъ“ [2]). Излишне высокіе налоги на производство невыгодны, слѣдовательно, и для самой казны. Особенно вредно отзывается на частномъ, а, слѣдовательно, и казенномъ благосостояніи, стремленіе правительства обложить налогами всякій вновь возникающій родъ промышленности. „Правительство, вычисляющее тотъ часъ прибыли частныя, коль скоро какая статья промышленности возникать начинаетъ, никогда не допуститъ народъ разбогатѣть и составить капиталы, необходимо нужные въ частныхъ рукахъ, чтобы этого прибыточнаго оборота оныхъ могла удѣляема быть богатая доля въ доходъ Государственный, который, какъ извѣстно, всегда соразмѣренъ бываетъ достоянію или избытку дающихъ“ [3]). Налоги на ремесло, или вѣрнѣе на производство, такъ какъ видно, что Мордвиновъ имѣетъ въ виду не ремесленниковъ въ нашемъ смыслѣ слова, а *капиталистовъ*, должны быть тоже уменьшены, они вредятъ производству, благосостоянію частныхъ лицъ, а, слѣдовательно, уменьшаютъ и казенные доходы. „Всѣ сіи соображенія ведутъ къ тому, чтобы:

1. Всѣ вообще налоги, на торговыхъ, и промышленныхъ капиталахъ лежащіе, снять и на будущее время имѣть осторожность въ прикосновеніи ко всему, что можетъ ущерблять сіи капиталы; ибо у насъ о умноженіи оныхъ главнѣйшее попеченіе и прилагаемо

[1]) Чт. Ibid., стр. 52–53. Архивъ, т. 4, стр. 230.
[2]) Чт. Ibid., стр. 53. Архивъ, т. 4, стр. 230—231.
[3]) Чт. Ibid., стр. 53. „Архивъ“, т. 4, стр. 231.

быть должно. Англія содѣлалась богатѣйшею противу другихъ народовъ отъ того, что освободила частные капиталы отъ налоговъ. Взиманіе Государственныхъ доходовъ, по вышеписанному съ чистыхъ прибытковъ, доставляемыхъ капиталами владѣтелямъ и распорядителямъ оныхъ, есть самовѣрнѣйшій, неоскудѣющій, но время отъ времени болѣе обильнѣйшимъ дѣлающійся, источникъ для государственныхъ доходовъ.

2. А какъ и высокая цѣна вексельныхъ, контрактныхъ и крѣпостныхъ листовъ нашихъ, отнимая доли капиталовъ, денежныхъ и имущественныхъ, при каждомъ перехожденіи оныхъ изъ однихъ въ другія руки, ущербляетъ оные, или, по крайней мѣрѣ, не допускаетъ имъ возрастать, то листы сіи гораздо понизить должно, да и гербовую бумагу разныхъ цѣнъ, для облегченія въ издержкахъ ищущихъ у Правительства правосудія, нерѣдко, при крайней бѣдности и разорѣніи, въ вопіющихъ обидахъ, привесть въ единоцѣнную 50-ти копеечнаго герба. Поелику же при таковомъ умѣреніи цѣнъ, расходъ на всѣ сіи бумаги умножаться долженъ, то едва ли и настоящее количество дохода казеннаго, по симъ статьямъ, значительно уменьшиться можетъ.

3. Цѣну покормежныхъ паспортовъ, по высокости ея часто отклоняющую крестьянъ и поселянъ отъ промысловъ, ограничить въ 50 копеекъ.

4. Для облегченія, сверхъ личныхъ повинностей сего класса народа, и отъ прямыхъ налоговъ, сообразить, не лучше ли было, подушныя и также оброчныя, Казенными поселянами платимыя, подати разложить на тяглы, дабы, вмѣсто душъ, обложена была податьми земля.

5. Отъ всякихъ побочныхъ оброковъ казенныхъ поселянъ по вышеупомянутому всевозможно оградить“ [1]).

Таковъ взглядъ Мордвинова на налоги, существовавшіе въ его время. Ихъ всѣ нужно сократить въ виду того, что они уменьшаютъ народное благосостояніе. При этомъ можно видѣть, что онъ вездѣ указываетъ, говоря о сокращеніи отдѣльныхъ видовъ налоговъ, что въ случаѣ уменьшенія этого налога, доходъ съ него не уменьшится, а останется тотъ же самый или даже возрастетъ. Во всемъ этомъ проектѣ уменьшенія красной нитью проходитъ мысль

[1]) Чтенія. Ibid., стр. 53—54 „Архивъ“, т. 4, стр. 231—232.

о необходимости возможно меньше ущерблять частную собственность. Онъ надѣется на то, что при уменьшеніи налоговъ на собственность, правительство выиграетъ въ налогахъ косвенныхъ и подоходномъ налогѣ, который необходимо ввести, ибо это есть лучшій видъ налога.

Однако не всегда могъ удовлетворить Мордвинова и подоходный налогъ. Мы видѣли уже, что онъ назначаетъ этотъ налогъ съ „величайшей умѣренностью“, а въ тѣхъ случаяхъ, когда подоходный налогъ является чрезмѣрнымъ, Мордвиновъ протестуетъ противъ него и требуетъ его отмѣны въ виду того, что онъ въ такомъ видѣ умаляетъ ростъ частнаго богатства. Въ 1817 году онъ выступилъ съ мнѣніемъ, въ которомъ доказывалъ, что процентный сборъ съ доходовъ—„самый несправедливѣйшій изъ доходовъ, требующій строгихъ мѣръ и постояннаго надзора со стороны, который заставляетъ правительство при каждой частной прибыли взирать алчнымъ и завистливымъ окомъ на каждое приращеніе благосостоянія народнаго“... По мнѣнію Мордвинова этотъ сборъ былъ „лихоимствомъ“ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ его время [1]). Въ этомъ случаѣ Мордвиновъ не уклоняется, однако, совершенно отъ своей прежней точки зрѣнія; онъ протестовалъ противъ этого налога, по существу подоходнаго, лишь потому, что онъ былъ чрезмѣренъ.

Свою борьбу противъ налога на собственность Мордвиновъ ведетъ упорно, во всѣхъ частныхъ случаяхъ онъ осуждаетъ существующіе или только проектируемые налоги, разъ только они хоть сколько нибудь могутъ падать на собственность, на капиталъ. Когда министръ финансовъ, Гурьевъ, предложилъ въ 1821 г. ввести новые налоги, почти всѣ падавшіе на собственность или стѣснявшіе развитіе промышленности, Мордвиновъ выступилъ съ рѣзкой критикой этихъ новыхъ налоговъ. Прежде всего въ своемъ мнѣніи, представлявшемъ мнѣніе соединенныхъ департаментовъ, онъ нападаетъ на налогъ на наслѣдство, этотъ видъ налога на собственность. По его мнѣнію пошлина съ наслѣдства уже потому вредна, что

[1]) Иконниковъ, „Н. С. Мордвиновъ“, стр. 187—188. „Архивъ“, т. 5, стр. 215, 216. Въ этомъ мѣстѣ Мордвиновъ вовсе не противорѣчитъ своему плану выкупа налоговъ. Изъ всего мнѣнія видно, что онъ въ немъ имѣетъ въ виду не подоходный налогъ въ принципѣ, а только его чрезмѣрность, существовавшую, по его мнѣнію, въ Россіи.

она препятствуетъ перемѣщенію капиталовъ изъ рукъ въ руки, это главное. Затѣмъ, въ виду наказаній за утайку наслѣдства, рекомендуемыхъ министромъ, эта пошлина будетъ разрушать семейныя чувства, будетъ способствовать порчѣ нравовъ. Онъ приводитъ мнѣніе Смита, который называлъ эту пошлину жестокой, притѣснительной (cruel, opperssive) и ссылается на то, что всѣ народы признаютъ этотъ видъ налога самымъ неудовлетворительнымъ. „Достовѣрно можно сказать", заканчиваетъ онъ свое мнѣніе, „что если бы пошлина на наслѣдство была принята, то она произвела бы чувствительнѣйшее огорченіе и всеобщее негодованіе, ибо она поражаетъ и оскорбляетъ законъ, вдохновленный природой между кровными" [1]).

Всѣ эти разсужденія Мордвиновъ прилагаетъ и къ пошлинѣ на духовныя завѣщанія. По его мнѣнію пошлины на духовныя завѣщанія, хотя и были приняты въ 1812 году въ Россіи, но онѣ были приняты только потому, что отечество тогда было въ опасности и онѣ распространялись лишь на непрямыхъ наслѣдниковъ. Теперь же въ 1821 году ихъ не только не слѣдуетъ увеличивать, но наоборотъ, въ виду мирнаго времени слѣдуетъ совершенно уничтожить.

Интересны въ этомъ же мнѣніи мысли Мордвинова о пошлинахъ съ совершенія крѣпостныхъ актовъ. Гурьевъ предложилъ сократить пошлину съ 6% до 4-хъ, мотивируя это сокращеніе тѣмъ, что она уменьшаетъ обращеніе капиталовъ, что съ уменьшеніемъ пошлины капиталы будутъ свободно переходить изъ рукъ въ руки, что въ свою очередь вызоветъ оживленіе промышленности. Мордвиновъ признаетъ такой взглядъ совершенно вѣрнымъ, но не соглашается на утвержденіе проекта министра въ виду того, что министръ одновременно съ уменьшеніемъ пошлины увеличиваетъ цѣну гербовой бумаги, а гербовая бумага, по мнѣнію Мордвинова, та же пошлина и поэтому министръ вовсе не уменьшаетъ пошлины, а увеличиваетъ ее. Это увеличеніе тѣмъ вреднѣе, что оно является тайнымъ.

Рѣзкой критикѣ Мордвиновъ подвергаетъ и тѣ статьи проекта новыхъ налоговъ, въ которыхъ министръ увеличиваетъ цѣну крѣпостной бумаги, бумаги для векселей, гдѣ онъ вводитъ торговыя

---

[1]) Иконниковъ, 321, op. cit. „Архивъ", т. 5, стр. 559

книги, увеличиваетъ паспортныя стѣсненія и налагаетъ строгую отвѣтственность на нарушителей этихъ статей. Особенно сильно нападаетъ онъ на строгія наказанія. По его мнѣнію самое высшее преступленіе по сбору гербовыхъ пошлинъ, можетъ состоять лишь въ утайкѣ истинной цѣны, за которую было продано имѣніе, а такая утайка вовсе не такое большое преступленіе. „Учреждаемыя вновь министромъ финансовъ налоги лежатъ на капиталахъ", говоритъ Мордвиновъ, а „налоги всегда порочны и нехозяйственны, когда бываютъ взимаемы не изъ доходовъ, получаемыхъ частными людьми, но изъ капиталовъ, приносящихъ имъ доходы" [1]). Главный недостатокъ всѣхъ этихъ новыхъ налоговъ лежитъ, слѣдовательно, въ томъ, что они являются налогами на капиталъ, а не на доходъ съ него.

Къ числу налоговъ, стѣсняющихъ капиталы, Мордвиновъ относитъ и гильдейскіе сборы. Въ неоднократно упомянутомъ мнѣніи „О причинахъ разстройства финансовъ нашихъ", Мордвиновъ указываетъ главные недостатки существовавшей системы гильдейскихъ сборовъ. Гильдіи, по его мнѣнію, были введены не только для того, чтобы казна получала отъ ихъ введенія прибыль, а главнымъ образомъ потому, чтобы классъ купцовъ, бывшій до того времени возвысить и дать ему почетное положеніе въ государствѣ, „для приданія оному нѣкотораго достоинства и для приближенія даже къ дворянству". Но цѣль эта уже достигнута, предразсудокъ въ обществѣ ослабѣлъ, многія лица изъ дворянства сами сдѣлались заводчиками, фабрикантами и записались въ купцы и, такимъ образомъ, купеческое сословіе перестало быть „презрительнымъ", является вопросъ, нужно ли сохранить дѣленіе по гильдіямъ во всей строгости или возможно допустить ихъ отмѣну. Вѣдь, „раздѣленіе торговли на степени представляетъ въ послѣдствіяхъ своихъ ограниченіе дѣятельности сего класса людей и другія великія неудобства", а извѣстно, что „всѣ знаменитѣйшіе народы древнихъ и настоящихъ временъ содѣлались богаты отъ торговли и промысловъ". Поэтому важно въ настоящее время рѣшить вопросъ о стѣсненіи торговли. „Одна Россія", говоритъ Мордвиновъ, „...сковывала доселѣ свою торговлю и свою промышленность, и Правительство ея, ожидая отъ

---

[1]) В. С. Иконниковъ, стр. 331, 332. Все это мнѣніе приведено тамъ же, стр. 313—334. „Архивъ", т. 5, стр. 570, 571.

народа великихъ себѣ доходовъ, само поражало то, отъ чего и народъ и казначейство могли бы стяжать великія богатства". Само по себѣ предоставленіе полной свободы торговлѣ не было бы новшествомъ нигдѣ не испытаннымъ, оно было бы прямымъ слѣдованіемъ за политикой Европейскихъ державъ и царства Польскаго, „гдѣ гильдейскихъ раздѣленій и никакихъ другихъ по торговлѣ ограниченій не существуетъ".

Казна отъ отмѣны гильдейскихъ пошлинъ ничего не потеряетъ, а наоборотъ, выиграетъ, потому что съ отмѣной гильдейскихъ пошлинъ оживится торговля и доходъ казны увеличится отъ „возрастанія косвенныхъ казенныхъ сборовъ и общихъ государственныхъ выгодъ". „Доходъ сей увеличится превосходнымъ употребленіемъ обложенныхъ пошлиной вещей, расходомъ вексельной и гербовой бумаги, умноженіемъ почтовыхъ сборовъ, пониженіемъ цѣны на всѣ потребности, казною закупаемыя, по мѣрѣ возрастающаго и въ торговыя обороты входящаго количества внутреннихъ издѣлій и всякаго рода произведеній"... Такимъ образомъ, казенные доходы несомнѣнно увеличатся и это увеличеніе будетъ настолько велико, что Мордвиновъ заканчиваетъ исчисленіе казенныхъ выгодъ такими словами: „Дальнѣйшее же исчисленіе, предстоящихъ для казны отъ свободы въ торговлѣ и промышленности выгодъ, было бы слишкомъ пространно".

Изъ приведенныхъ разсужденій Мордвинова ясно, что гильдіи должны быть отмѣнены въ виду того, что онѣ стѣсняютъ торговлю и промышленность. Этотъ видъ налога Мордвиновъ отличаетъ отъ другихъ „ущербляющихъ" частную собственность; гильдейскіе сборы вредны потому, что стѣсняютъ торговлю и промышленность, но, вѣдь, сущность въ томъ и другомъ случаѣ одна. Налоги на капиталъ вредны потому, что уменьшаютъ народное благосостояніе, что неминуемо должно вести къ стѣсненію промышленности и торговли, а гильдейскіе сборы, не „ущербляя" капитала непосредственно, ведутъ къ тому же стѣсненію торговли. Тутъ дѣло касается не простого налога на капиталъ, а налога вообще стѣсняющаго развитіе промышленности. Суть отъ этого, конечно, не мѣняется, и налогъ на гильдіи несомнѣнно отвергается Мордвиновымъ на томъ же основаніи, какъ и другіе виды налога, которые уменьшаютъ частную собственность и являются налогомъ на капиталъ.

Мордвиновъ не думалъ, однако, совершенно уничтожить гиль-

діи. „Поелику гильдіямъ присвоены личныя права, то оныя и могли бы сохранены быть, только съ тѣмъ, чтобы за права сіи платима была особенная, весьма умѣренная подать". Мордвиновъ предлагаетъ ввести шесть почетныхъ степеней и расположить плату между этими степенями въ размѣрѣ отъ пяти до трехъ сотъ рублей. Но кромѣ этихъ денежныхъ взносовъ никакихъ другихъ поборовъ съ купечества взимать не должно. Десять процентовъ съ этого налога нужно употреблять на нужды городовъ, но не больше, и вообще не увеличивать этого сбора съ купечества. Этотъ налогъ Мордвиновъ вводитъ, однако, какъ можно видѣть, не какъ налогъ на торговлю, въ такомъ случаѣ онъ былъ бы непослѣдователенъ, а какъ налогъ на особыя права и преимущества, предоставляемыя почетному купечеству. Въ предложеніи такого налога нельзя не видѣть отчасти сильнаго вліянія Адама Смита, который во многихъ мѣстахъ пятой книги „Богатства народовъ" указываетъ на то, что налогъ долженъ быть отчасти соразмѣренъ съ выгодами, получаемыми плательщиками его отъ государства [1]).

Гильдейскіе сборы вообще интересовали Мордвинова. Въ 1826 году въ своей запискѣ „Начертаніе мѣръ, коими постепенно возможно было бы улучшить народное благосостояніе", онъ говоритъ тоже о необходимости отмѣнить гильдіи и ввести подать въ размѣрѣ отъ 5 до 300 рублей, а города раздѣлить на пять разрядовъ, налоги въ которыхъ разлагались бы по степени ихъ процвѣтанія [2]). По поводу гильдій Мордвиновъ подалъ особое мнѣніе въ іюлѣ того же 1826 года. Въ этомъ мнѣніи онъ говоритъ то же, что и въ мнѣніи „о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ". Характернымъ въ этомъ мнѣніи является лишь соединеніе гильдейскихъ сборовъ съ развитіемъ въ Россіи городовъ. И въ этой связи Мордвиновъ видитъ новыя доказательства въ пользу уничтоженія гильдій [3]).

Относительно возможности проведенія своего проекта въ жизнь,

---

[1]) Чтенія въ Императ. Обществѣ истор. и древност. Росс., 1860, кн. I, стр. 20—21. Архивъ, т. 4, прим. къ стр. 194.

[2]) В. С. Иконниковъ, стр. 457. Въ „Чтеніяхъ" цифра налога показана „отъ пяти *тысячъ* до трехсотъ рублей, а у г. Иконникова отъ 5 до 300 рублей". Ясно, что у г. Иконникова мы имѣемъ дѣло съ ошибкой. Въ Архивѣ эта выдержка приведена въ прим. къ стр. 193, т. 4, тамъ поставлена цифра 5 тысячъ.

[3]) В. С. Иконниковъ, стр. 461.

Мордвиновъ, повидимому, не останавливался передъ рѣзкими и крутыми мѣрами. Это слѣдуетъ изъ того, что онъ только въ заключеніе въ видѣ уступки инертности правительства говоритъ (Мнѣніе о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ), что „если бы Правительство не заблагоразсудило предоставить торговлѣ совершенную свободу, а пожелало удержать настоящее оной распредѣленіе", то слѣдуетъ оставить гильдейскій сборъ неприкосновеннымъ въ теченіе, по крайней мѣрѣ, 20 лѣтъ. За это время по его мнѣнію народонаселеніе въ городахъ возрастетъ и, такимъ образомъ, гильдейскіе сборы будетъ легче уплачивать. При этомъ можно было-бы, думаетъ онъ, достигнуть уравненія въ налогахъ на бѣдные и богатые города [1]).

Мордвиновъ считалъ необходимымъ провести соотвѣтствующія реформы и въ области винокуренія. Съ 1819 года была уничтожена въ Россіи система откуповъ и казна, по выраженію Мордвинова, стала единымъ откупщикомъ. Мордвиновъ не отрицаетъ всего вреда откупной системы, которая вселяла пьянство среди народа, но онъ не можетъ примириться съ существующей системой. Вообще строго относясь къ чиновничеству и не довѣряя его честности, Мордвиновъ и тутъ главный недостатокъ видитъ въ чиновникахъ, которымъ поручена продажа вина, и со стороны которыхъ возможны большія злоупотребленія, которыя казна предотвратить не въ силахъ. Съ другой стороны можно замѣтить у него недовольство этой системой и въ другомъ отношеніи. Разъ казна становится монополистомъ, то нельзя ожидать серьезныхъ улучшеній въ области винокуренія. Да и вообще, вся эта отрасль торговли, отрасль весьма значительная, пришла въ упадокъ, и „знатнѣйшій торговый классъ людей, занимавшійся во многочисліи сею вѣтвію торговли, и коего выигрыши или барыши разливались въ народѣ, сдѣлался уже чуждымъ участованія въ оной", а прибыль, которую получалъ этотъ классъ, цѣликомъ перешла въ руки чиновниковъ. Главной причиной Мордвиновъ все таки считаетъ лихоимство чиновниковъ, вѣроятно, потому, что разъ, вслѣдствіе лихоимства, казна очень много теряетъ, то оно и можетъ явиться главнымъ побудительнымъ мотивомъ къ отмѣнѣ всей системы.

По мнѣнію Мордвинова всю систему необходимо построить на новыхъ началахъ, потому что всѣ строгости правительства будутъ

[1]) Чтенія, 1860 г., кн. I, стр. 22. Архивъ, т. 4, стр. 194.

недѣйствительны, если существующая система сохранится. Прежде всего, думаетъ Мордвиновъ, необходимо продажу вина сдѣлать *свободной*, „тогда не будетъ ни откупа, ни откупщиковъ“ и, не стѣсняя свободу торговли, взимать въ пользу казны, „частный доходъ, не дѣлая никакого расхода“. Этотъ „частный доходъ“ мы бы назвали акцизомъ, да и самъ Мордвиновъ въ другомъ мѣстѣ такъ его называетъ. Величину акциза Мордвиновъ опредѣляетъ „105 рублей или болѣе съ выкуриваемаго ведра вина, полагая изъ четверти хлѣба по 6-ти ведеръ“. Пошлина эта на винокуреніе не должна оставаться постоянною, она непремѣнно должна мѣняться съ теченіемъ времени: „Сію на винокуреніе пошлину учреждать чрезъ каждые два года“. Такимъ образомъ, мы имѣемъ тутъ дѣло съ акцизомъ на спиртные напитки. Въ введеніи акциза Мордвиновъ видитъ единственное вѣрное средство пополнять казенные доходы съ продажи вина, не стѣсняя при этомъ ни промышленности, ни торговли, и вмѣстѣ съ тѣмъ, не порождая лихоимства чиновниковъ, которое процвѣтало, когда казна присвоила себѣ „единоторжіе“.

При системѣ акциза, говоритъ Мордвиновъ, а) „казна получать будетъ чистый свой доходъ безъ всякихъ расходовъ и хлопотъ. б) Вся армія нынѣшнихъ винныхъ приставовъ упразднится и нравственность чиновниковъ, служащихъ по винной части, не будетъ развращаться. Нуженъ будетъ только въ каждой губерніи чиновникъ, который описалъ бы винокуренные заводы, вымѣрилъ кубы, на коихъ заводчикъ намѣренъ производить гонку вина, а другіе запечаталъ и имѣлъ за сими послѣдними надзоръ... в) Искусство винокуренное сдѣлается совершеннѣйшимъ и по всей вѣроятности, что при свободномъ винокуреніи, вмѣсто 6 ведеръ, нынѣ получаемыхъ изъ четверти хлѣба, будутъ выгонять по 8 ведеръ и болѣе, подобно тому, какъ искусство сіе доведено въ чужихъ краяхъ. А сіе-то и есть причиною, что спиртъ нашъ дороже иностраннаго, и потому за границу не выходитъ. г) Капиталы, употребляемые въ семъ родѣ промышленности, получатъ свободное обращеніе... д) Съ акцизомъ учредится всеобщій надзоръ одного заводчика надъ другимъ. Сей надзоръ вѣрнѣе казеннаго“ [1]). Кромѣ того будутъ большія выгоды отъ свободы въ этой отрасли промышленности, въ виду

[1]) Чтенія Истор. Общества, 1860 г., кн. I, стр. 15. Архивъ, т. 4, стр. 186.

того, что при обиліи хлѣба въ Россіи невозможно исключить винокуреніе изъ числа промысловъ. А свобода, „доставленная сему промыслу, какъ одному изъ главныхъ въ Россіи, обратится на пользу общественную и казенную". Правительство, несомнѣнно, увеличитъ свои доходы, уничтоживъ „всегда вредное единоторжіе и откупа" и сможетъ тогда уничтожить и весь винный уставъ, „имѣющій цѣлью размноженіе пьянства въ Россіи", и такимъ образомъ избавится отъ тѣхъ „несообразныхъ съ его достоинствомъ" упрековъ, которые раздавались въ то время по его адресу. Доходы правительства, какъ думаетъ Мордвиновъ, увеличатся отъ расширенія торговли виномъ. „Въ городахъ, и вездѣ какъ оптовые, такъ и мелочные продавцы вина явятся безъ всякаго со стороны Правительства посредничества". Нужно только освободить этотъ родъ промышленности отъ стѣсненій всякаго рода: „Цѣна продажнаго вина должна быть свободная"; „Уничтожить всѣ препятствія къ свободному выпуску за границу вина, водокъ, ликеровъ, настоекъ, спирту, и не взимать съ оныхъ таможенныхъ пошлинъ". „Не стѣснять винокуреніе усовершенствованіемъ способовъ къ полученію превосходнѣйшаго количества вина изъ четверти хлѣба" [1]). Можно насчитать еще нѣсколько подобныхъ замѣчаній, но приведеннаго намъ кажется вполнѣ достаточнымъ. Отмѣтимъ еще одно. Мордвиновъ настаиваетъ на свободѣ этого рода промышленности такъ сильно, что даже рекомендуетъ „учредить сей промыселъ безъ изданія на оный устава", и при этомъ не безъ ядовитости замѣчаетъ, что вообще сочинители уставовъ, преслѣдуя свою личную выгоду, „стараются оные содѣлывать огромными, а потому и всегда вредными общественной и казенной пользамъ". Итакъ, винная торговля и, главнымъ образомъ, винокуреніе должны быть свободными. Но вслѣдствіе того, что до введенія предлагаемой Мордвиновымъ реформы, существовало много казенныхъ заводовъ, Мордвиновъ опасается и, не безъ основанія, что казна постарается дать своимъ заводамъ какія нибудь преимущества предъ частными. Поэтому онъ вводитъ въ свой проектъ особый пунктъ, гласящій: „Вино, выкуриваемое въ казенныхъ заводахъ, продавать наравнѣ съ продаваемымъ съ частныхъ заводовъ, но лучше бы казенныя винокурни отдавать въ наемъ частнымъ промышленникамъ".

---

[1]) Ibidem, стр. 13, 14, 15. Архивъ, стр. 183, 184.

Настаивая такъ энергично на необходимости полной свободы винокуренія и торговли виномъ, Мордвиновъ считаетъ тѣмъ не менѣе необходимымъ строго регулировать самый процессъ продажи вина. Въ его проектѣ видную роль играетъ желаніе по возможности уничтожить пьянство среди народа и поэтому то онъ старается внести строгія ограниченія въ продажѣ вина. Онъ предлагаетъ совершенно упразднить кабаки и даже изъять изъ употребленія само слово „кабакъ", „замѣнивъ оное лавкою продажнаго вина". Причину народнаго пьянства Мордвиновъ въ кабакахъ и въ самомъ винномъ уставѣ, въ которомъ, по его мнѣнію, существовали пункты, указывавшіе на желаніе не уменьшать, а, наоборотъ, поощрять пьянство среди народа. Мы уже говорили о томъ, что Мордвиновъ считаетъ возможнымъ уничтожить весь винный уставъ только тогда, когда введена будетъ его реформа. Въ его проектѣ уничтоженіе кабаковъ занимаетъ тоже видное мѣсто. Необходимо, думаетъ онъ, „запретить собранія народныя въ лавкахъ продажнаго вина. Каждый входящій въ лавку, по покупкѣ вина, долженъ выходить вонъ изъ оной". И далѣе: „Въ винныхъ лавкахъ воспретить чарочную распродажу вина, а потому не должно имѣть въ оныхъ ни столовъ, ни лавокъ, ни стульевъ, ни стакановъ, ни рюмокъ, ни чарокъ, и словомъ никакой посуды, могущей служить къ распитію вина въ лавкѣ". Но для того, чтобы удовлетворить существующую потребность въ покупкѣ вина небольшими дозами, Мордвиновъ считаетъ нужнымъ тутъ же прибавить: „Вино въ лавкахъ продавать въ штофахъ, полуштофахъ, бутылкахъ, полубутылкахъ или и въ меньшихъ сего склянкахъ".

Съ уменьшеніемъ пьянства, думаетъ Мордвиновъ, доходы казенные не уменьшатся. „Вино будутъ пить трезвые люди, а не пьяницы; съ трезвостью же всѣ статьи Государственныхъ доходовъ получатъ достовѣрное въ итогахъ своихъ приращеніе". Но не только общіе доходы увеличатся отъ уменьшенія пьянства, а даже доходъ отъ продажи питей (акцизъ по проекту Мордвинова) не уменьшится. „Съ уничтоженіемъ кабаковъ, мѣстъ сборныхъ для развратныхъ людей, и съ воспрещеніемъ чарочной продажи, гнусный порокъ пьянства въ значительной степени уменьшится, безъ уменьшенія, вѣроятно, казеннаго дохода. Тогда вино содѣлается нужною для народа потребностью и отраслью для иностраннаго торга, а не упоеніемъ до безчувствованія и соединеніемъ пьяницъ въ ско-

пища". (Мнѣніе о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ). Въ своей запискѣ, поданной въ 1817 году, вскорѣ послѣ своего перваго проекта о реформахъ въ винной торговлѣ, Мордвиновъ нѣсколько подробнѣе останавливается на мѣрахъ, необходимыхъ для пресѣченія народнаго пьянства. Въ этой запискѣ онъ говоритъ о народной трезвости какъ источникѣ нравственности и предлагаетъ еще болѣе ограниченій для продажи вина. „1) Запретить продажу вина и водки въ праздники. 2) Въ простые дни разрѣшить продажу только отъ обѣдни до вечерни. 3) Въ деревняхъ разрѣшить продажу подъ условіемъ согласія землевладѣльцевъ и волостного начальства. 4) Въ городахъ дозволить заводить кабаки не болѣе какъ въ количествѣ 1-го на 1000 человѣкъ. 5) Не дозволять пить въ питейныхъ домахъ. 6) Не дозволять въ нихъ сходокъ, бесѣдъ и удобной для того обстановки. 7) Запретить входъ въ кабаки женщинамъ и 8) Водку продавать не иначе, какъ въ запечатанныхъ бутылкахъ" [1]). Въ „Мнѣніи о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ" послѣдніе четыре пункта этого проекта выражены прямо въ требованіи совершеннаго уничтоженія кабаковъ. Въ поданной черезъ день запискѣ Мордвиновъ выставилъ противъ пьянства новый доводъ. Онъ писалъ о немъ, „какъ разслабляющемъ общественныя силы и потому убыточномъ для государственной экономіи [2]). Въ заключеніе необходимо еще указать на то, что Мордвиновъ съ цѣлью уменьшить пьянство предлагалъ заботиться о развитіи и распространеніи среди народа пивоваренія, чтобы замѣнить этимъ напиткомъ водку. (Записка „Объ исправленіи финансовъ". 1826 г.) [3]).

Мы останавливались такъ долго на выясненіи отношенія Мордвинова къ пьянству только потому, что отъ этого выясненія становится яснымъ и вполнѣ понятнымъ, почему онъ, настойчиво подчеркивая необходимость свободной торговли, тѣмъ не менѣе считалъ нужнымъ вносить такія строгія ограниченія въ нее. Въ этомъ мѣстѣ нельзя видѣть противорѣчія. Говоря о свободѣ торговли виномъ, Мордвиновъ подразумѣвалъ уничтоженіе *монополіи* крупныхъ купцовъ, которая существовала при откупахъ и такой же монополіи казны, которая появилась съ отмѣной откуповъ. Та-

[1]) В. С. Иконниковъ, 183.
[2]) В. С. Иконниковъ, ibid.
[3]) В. С. Иконниковъ, 456.

кая свобода необходима, но свободу самого процесса продажи Мордвиновъ считаетъ нужнымъ сильно оградить изъ соображеній чисто-экономическаго, финансоваго свойства. Правда, онъ считаетъ, что пьянство губитъ народную нравственность, но не заботы о нравственности самой по себѣ заставляли его бороться противъ пьянства. Главной причиной здѣсь было ослабленіе народной дѣятельности, народное обѣдненіе и въ связи съ этимъ обѣдненіемъ упадокъ государственныхъ доходовъ. Въ общемъ весь проектъ о винной продажѣ является прямымъ выводомъ изъ общаго положенія Мордвинова о выгодности охраненія для казны частнаго богатства, частныхъ интересовъ. Свобода торговли и винокуренія охраняютъ частное богатство съ одной стороны, давая просторъ частной предпріимчивости, уменьшеніе пьянства охраняетъ народное благосостояніе непосредственно, удерживая народъ отъ разоренія.

Такъ смотрѣлъ Мордвиновъ на существовавшіе въ его время въ Россіи налоги. Всякій налогъ на капиталъ, всякій налогъ, тѣмъ или инымъ образомъ „ущербляющій“ частную собственность онъ считалъ подлежащимъ отмѣнѣ. Къ числу особенно тягостно ложившихся на народъ и преимущественно крестьянъ повинностей относятся личныя повинности, состоявшія, главнымъ образомъ, въ починкѣ дорогъ и военная долгосрочная служба. Эти повинности Мордвиновъ не упускалъ изъ виду и при всякомъ удобномъ случаѣ протестовалъ противъ нихъ. Къ сожалѣнію онъ рѣдко гдѣ широко развивалъ свои взгляды на этотъ вопросъ и поэтому трудно подыскать мотивы, побуждавшіе его заботиться объ отмѣнѣ этого вида налога, тяжелымъ бременемъ ложившагося на крестьянство. Въ своемъ мнѣніи о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ Мордвиновъ, въ числѣ прочихъ реформъ, требуетъ уменьшенія ложившихъ на крестьянахъ повинностей въ силу ихъ крайне бѣдственнаго положенія. Положеніе дѣлъ въ Россіи по его мнѣнію вообще „мрачно“. Города не развиты и большая часть народа ($^{8}/_{10}$ по счету Мордвинова) занимается земледѣліемъ. „Дабы при такихъ мрачныхъ обстоятельствахъ, земледѣльческое наше сословіе (каковое почти и во всѣхъ государствахъ есть самое бѣднѣйшее) могло какъ ни есть разживаться, и хотя со временемъ могло бы удѣлять не скудную часть стяжаній своихъ въ доходъ казенный, то долженствовало бы, по крайней мѣрѣ, облегчать оное всячески въ казенныхъ

поборахъ; напротивъ того, сословіе сіе, обремененное у насъ болѣе другихъ, и казенными налогами, и личными повинностями, и рекрутскими наборами и дальне срочнымъ служеніемъ въ полкахъ, ко всему тому... съ 1810 года присоединено еще и исторженіе денежныхъ капиталовъ, чрезъ введенную продажу изъ казны за дорогую цѣну зачетныхъ квитанцій, облегчающихъ семейства однихъ покупателей, но для цѣлаго сословія не только не облегчительныхъ, но усугубляющихъ еще тягость; ибо убылое въ войскахъ число людей съ сего-же сословія дополняется, и слѣдовательно, тягость чрезъ освобожденіе отъ сей повинности купившихъ квитанціи, падаетъ на меньшее число душъ, не могущихъ покупкою ихъ освободиться отъ оныхъ". Такое тяжелое положеніе крестьянъ не казенныхъ Мордвиновъ считаетъ необходимымъ облегчить прежде всего реформой военной повинности. Въ своемъ мнѣніи по поводу росписи на 1821 годъ Мордвиновъ предварительно указалъ на другіе источники обогащенія казначейства. „Но два источника представляютъ возможность непремѣннаго и значительнаго приращенія въ доходахъ. Первый заключается во введеніи срочнаго служенія въ войскахъ, проэктъ котораго въ 1811 году принятъ былъ съ уваженіемъ и былъ одобренъ комитетомъ г. г. предсѣдателей государственнаго совѣта, но не вошелъ въ дѣйствіе, какъ думать должно, по причинѣ наступившихъ тогда вскорѣ важныхъ обстоятельствъ. Въ томъ проэктѣ доказательно изложены были полезнѣйшія послѣдствія отъ уничтоженія безсрочнаго служенія солдатъ, съ отмѣною нынѣ существующаго набора рекрутъ, казна, допущеннаго только по одной необходимости, и хотя замѣдляемого отмѣною, но признаваемаго не иначе, какъ отдѣленіемъ многочисленной части народа, по лѣтамъ, красотѣ и крѣпости тѣлесныхъ силъ, составляющей изящнѣйшій цвѣтъ государства, той части, которая едва составляетъ $3^1/_2$ милліона душъ. За отмѣну нынѣшняго рекрутства съ радостью всѣ ревизскія души заплотятъ по 3 р., что составитъ около 63 милліоновъ рублей; ибо отдача рекрута обходится не менѣе 5 рублей съ каждаго, не говоря уже о сопряженной, вѣчной потерѣ сына, брата, а нерѣдко даже отца семейства, и остановкѣ сельской внутренней промышленности во все продолженіе рекрутскаго набора" [1]). Изъ приведенной цитаты видно, что безсрочная

[1]) Чтенія Московск. Общества истор. и др. Россійскихъ, 1859 годъ, кн. IV, стр. 8, смѣсь. В. С. Иконниковъ, 303, 304. Архивъ, т. 5, стр. 459 – 460.

или долгосрочная военная служба тѣмъ именно и не хороша, что отвлекаетъ лучшія силы народа отъ земледѣлія и отъ промысловъ. Эта мысль еще яснѣе видна изъ дальнѣйшихъ его словъ въ томъ же мнѣніи. Онъ предлагаетъ въ то время, когда будетъ возможно число войскъ сократить до половины, опускать половину войска въ мирное время въ отпускъ для того, чтобы они могли заниматься своими дѣлами. Отъ этого, конечно, будетъ двойная выгода: казна должна будетъ тратить меньше на содержаніе войска, и дѣятельность народная не будетъ значительно сокращаться.

Несомнѣнно, что говоря о введеніи срочной службы Мордвиновъ имѣлъ въ виду срокъ непродолжительный. Въ своемъ мнѣніи на роспись 1811 года онъ устанавливаетъ срокъ военной службы отъ 7 до 8 лѣтъ [1]), срокъ по тому времени крайне незначительный.

Въ связи съ облегченіемъ для крестьянъ воинской повинности, Мордвиновъ предлагалъ освободить города отъ повинности постойной. Указывая въ своемъ мнѣніи о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ на слабое развитіе въ Россіи городовъ, онъ находитъ двѣ причины этого печальнаго обстоятельства „...города у насъ не могли, до сихъ поръ, по надлежащему населены быть и процвѣтать, отъ двухъ наипаче причинъ: во первыхъ, отъ большаго доселѣ несоразмѣренія мѣстнымъ удобствамъ каждаго изъ нихъ казенныхъ поборовъ, и во вторыхъ, оттого, что въ городахъ права собственности не уважались; ибо чѣмъ бы лучшій кто выстроилъ для себя домъ, тѣмъ безнадежнѣе можетъ онымъ пользоваться, и тѣмъ неизбѣжнѣе обращается оный подъ казенный постой..... о послѣдней рѣшительно сказать можно, что какъ малонаселеніе, неустройство и не процвѣтаніе городовъ нашихъ происходятъ главнѣйше отъ постоевъ, то должно городскую въ домахъ собственность постановить на равныхъ правахъ со всякою другою и отъ казенныхъ постоевъ ее освободить“ [2]). Разумѣется при этомъ увеличатся казенные расходы и „потребуется ежегодная издержка многихъ милліоновъ“, но по мнѣнію Мордвинова, правительство, желающее прочно поставить финансы, не должно останавливаться предъ этой затратой, ибо она окупится очень значительно, благодаря процвѣ-

[1]) В. С. Икономиковъ, 95. Архивъ, т. 4, стр. 447.

[2]) Чтенія, 1860 г., кн. I, стр. 34, смѣсь. Архивъ, т. 4, стр. 208.

танію городовъ. Если нельзя будетъ сразу произвести этого освобожденія отъ постойной повинности во всѣхъ городахъ, то Мордвиновъ предлагаетъ освободить отъ повинности сначала города губернскіе, а затѣмъ постепенно расширить освобожденіе и на другіе города. Если же и это невозможно, то нужно выбрать особые центральные города, отличающіеся своей торговлей и сначала освободить ихъ. Къ такимъ городамъ Мордвиновъ относилъ Вологду, Тверь, Витебскъ, Кіевъ, Воронежъ, Орелъ, Рязань, Нижній, Симбирскъ и Саратовъ. Важно отмѣтить, что и въ этомъ случаѣ Мордвиновъ разсматриваетъ постойную повинность, какъ такой видъ налога, который препятствуетъ народному обогащенію.

Желаніе Мордвинова освободить крестьянъ отъ личной повинности и всякихъ другихъ поборовъ, какъ мы видѣли выше, объясняется ихъ бѣдственнымъ положеніемъ и неспособностью ихъ вносить аккуратно казнѣ платежи „...обращено было бы вниманіе и на огражденіе казенныхъ поселянъ отъ всякихъ побочныхъ съ нихъ поборовъ, и въ одномъ уже томъ отношеніи губительныхъ, что по мѣрѣ оныхъ казенные доходы съ сего сословія людей не могутъ не ущербляться недоимками и прочимъ". (Мнѣніе о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ). Въ частности противъ личныхъ повинностей Мордвиновъ выставляетъ тотъ доводъ, что при отбываніи этой повинности открывается широкій просторъ для произвола всяческаго рода [1]). На мѣсто личныхъ повинностей Мордвиновъ предлагаетъ ввести незначительные денежные сборы. Трудно сказать что либо опредѣленное по поводу величины этого сбора, какую проектировалъ Мордвиновъ. Въ мартѣ 1826 года онъ соглашался и одобрялъ введеніе 30-копѣечнаго сбора съ крестьянъ на пути сообщенія, но только подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что этотъ сборъ будетъ сопряженъ съ отмѣной личной дорожной повинности. Въ этомъ же мнѣніи Мордвиновъ указываетъ на желательность переложить подушный окладъ на тягла, ибо этимъ, несомнѣнно, достигалась бблышая справедливость въ распредѣленіи налога и настаиваетъ на необходимости уничтожить гербовый сборъ на паспорта для крестьянъ [2]). Проектируя вмѣсто личной повинности денежные взносы, Мордвиновъ предлагаетъ „Правительству

[1]) В. С. Иконниковъ, стр. 336, примѣчаніе. Архивъ, т. 5, стр. 492.
[2]) В. С. Иконниковъ, 458.

пещись, на первый случай, о мѣрахъ, чрезъ которыя бы сей классъ могъ освобожденъ быть отъ личныхъ повинностей, и дорожныя и земскія работы, повинностью сею исправляемыя, равно, какъ и всякіе наряды, отъ мѣстныхъ начальствъ чинимые, могли бы замѣняемы быть вольными наймами и иными со стороны Казны распоряженіями“ [1]).

Такимъ образомъ, ясно, что Мордвиновъ заботился объ уничтоженіи личныхъ повинностей потому, что считалъ ихъ особымъ видомъ налога, крайне стѣсняющимъ развитіе народной промышленности, развитіе частнаго богатства.

Мы прослѣдили теперь въ деталяхъ развитіе общихъ мнѣній Мордвинова о налогахъ. Исходя изъ классическаго положенія Ад. Смита и другихъ родственныхъ ему экономистовъ о неразрывной связи богатства общественнаго, государственнаго съ богатствомъ отдѣльныхъ лицъ, протестуя противъ „породившагося раздѣленія между казенною и частною пользами“, онъ строго осуждалъ большинство существовавшихъ въ его время налоговъ. Причина осужденія, какъ мы видѣли, была вездѣ одна и та же. Налогъ былъ неудовлетворителенъ, если онъ тѣмъ или инымъ образомъ стѣснялъ развитіе промышленности. Единственнымъ налогомъ, который Мордвиновъ признавалъ желательнымъ, былъ, какъ мы это видѣли, прогрессивно-подоходный налогъ. Мордвиновъ горячо отстаивалъ этотъ налогъ, считая, что онъ не только не уменьшитъ въ людяхъ стремленія къ обогащенію, но даже будетъ способствовать этому стремленію. Нужно только, чтобы онъ былъ умѣреннымъ. Въ своей книжкѣ „О пользахъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ“, онъ въ концѣ помѣстилъ приложеніе, въ которомъ говоритъ о пользѣ своей системы налога. Онъ говоритъ о налогахъ вообще и видитъ назначеніе и ихъ пользу въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, налогъ можетъ быть полезенъ, какъ побудительная мѣра къ труду, а во-вторыхъ, онъ полезенъ и тѣмъ, что соединяетъ мелкія денежныя сбереженія въ одинъ огромный капиталъ, а этотъ капиталъ, будучи истраченъ по подрядамъ и покупкамъ, снова возвратится къ народу, но уже въ „знатныхъ частяхъ суммъ“ и будетъ способствовать развитію промышленности. „По всему сему выкупъ налоговъ и податей, при существованіи предлагаемыхъ банковъ,

[1]) Чтенія 1860, кн. I, стр. 32. Смѣсь. Архивъ, т. 4, стр. 205.

не только не возможетъ ничего уменьшить изъ народной дѣятельности, но еще въ превосходнѣйшей мѣрѣ, безъ сомнѣнія, увеличитъ оную“ [1]). Выкупъ налоговъ, о которомъ говорится въ этой цитатѣ и есть введеніе подоходнаго налога.

Мордвиновъ не былъ, однако, настолько близорукъ, чтобы не понимать того, что при тогдашнемъ положеніи дѣла въ Россіи, когда приходилось изыскивать всевозможныя средства къ тому, чтобы хоть сколько нибудь сохранить бюджетъ въ равновѣсіи и не претерпѣть краха. невозможны были коренныя, предлагаемыя имъ реформы, на проведеніе которыхъ необходимы были и средства, которыми министерство не обладало, и время, которое не давало ждать „50—60 лѣтъ“ до окончательнаго выкупа налоговъ. Очень многія свои разсужденія о необходимости той или другой реформы Мордвиновъ заканчивалъ въ сущности уступками старому режиму, и всю свою грандіозную реформу онъ предлагалъ лишь, какъ руководящую нить будущей дѣятельности министерства финансовъ. Гораздо рѣзче его критика министерства финансовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было говорить о реформахъ, необходимыхъ въ данную минуту. Къ такимъ реформамъ прежде всего относится реформа денежнаго обращенія—именно вопросъ объ ассигнаціяхъ.

Ассигнаціи Мордвиновъ считалъ самымъ большимъ зломъ въ системѣ русскихъ финансовъ. Почти вездѣ, гдѣ онъ говоритъ о разстройствѣ финансовъ, онъ указываетъ на ассигнаціи. Самую подробную критику неумѣреннаго выпуска ассигнацій и самый подробный планъ уничтоженія ихъ, мы находимъ у него въ его мнѣніи, поданномъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта въ 1816 году. Это мнѣніе было озаглавлено: „О вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государственнымъ казначействомъ“ [2]). Въ началѣ своего мнѣнія Мордвиновъ указываетъ на важность мѣръ, предпринимаемыхъ правительствомъ для общаго благосостоянія страны. „Исторія всѣхъ народовъ повѣствуетъ грозно и доказываетъ убѣдительно, что возвышеніе и упадокъ, богатство и скудость, сила и слабость царствъ

---

[1]) „Разсужденіе о могущихъ послѣдовать пользахъ отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ“, стр. 90. Архивъ, т. 5, стр. 287—288.

[2]) Чтенія Московск. Историч. Общества, 1859 г., кн. IV. В. С. Иконниковъ, стр. 159—179.

зависятъ непосредственно отъ мѣръ, принимаемыхъ по управленію государственнымъ казначействомъ". Отсюда вытекаетъ у него выводъ, что нужна поэтому особая осмотрительность въ управленіи финансами. „Первый долгъ правителей государственныхъ состоитъ въ основательномъ познаніи истинныхъ началъ, на которыхъ должно быть управляемо государственное казначейство, и въ строгомъ искорененіи всего, что онымъ противно и можетъ впослѣдствіи оказаться враждебнымъ". Главное зло государственнаго управленія, одну изъ самыхъ пагубныхъ мѣръ, предпринимаемыхъ правительствомъ съ цѣлью исправленія финансовъ, составляетъ, по его мнѣнію, обиліе бумажныхъ денегъ. Затѣмъ онъ подробно развиваетъ свою мысль. Онъ думаетъ, что съ единствомъ монеты и ея нормальной цѣной „тѣсно соединены: достоинство имуществъ, успѣхъ промышленности, надежный ходъ торговли, взаимное довѣріе, внутренняя тишина, благость нравовъ, довольство частное и богатство общественное. При немъ только силенъ царь, силенъ и народъ. Безъ него весь государственный составъ разрушается или приближается къ неминуемому и скорому разрушенію".

„Ошибки правительства по другимъ частямъ государственнаго управленія дѣлаютъ ограниченный вредъ, не простирающійся далѣе той части, по которой дѣйствіе совершается; но разстройство монеты сближаетъ всѣ вообще части, почему и дѣйствія этого вреда бываютъ обширнѣе, безпредѣльнѣе". „При упадкѣ монеты ропщетъ воинъ, негодуетъ гражданинъ, лихоимствуетъ судья, охладѣваетъ вѣрность, ослабѣваютъ взаимныя услуги и пособія; благочиніе, миръ и добродѣтель уступаютъ мѣсто разврату, порокамъ и буйнымъ страстямъ". „Да и можетъ ли быть иначе, когда достояніе каждаго ежедневно уменьшается? Когда равно страдаютъ богатый и бѣдный, роскошный и умѣренный, терпѣливый и невоздержанный, семейный и холостой. Когда передъ глазами каждаго видимо приближается призракъ нищеты,—бѣдствіе тѣмъ несноснѣйшее, что вина его не заключается въ личныхъ поступкахъ и дѣяніяхъ каждаго".

При такомъ положеніи, когда угнетается вся страна, когда упадокъ курса грозитъ всеобщей нищетой, потрясается все государство въ своихъ основахъ. „Тогда и самые законы теряютъ свою силу, добродѣтель лишается твердости"... Весь государственный механизмъ приходитъ въ разстройство. Тогда, говоритъ Мордви-

новъ, преступниковъ нельзя наказывать, „ибо сила и дѣйствіе закона тогда только праведны, когда согласуются съ природою и ею могутъ быть оправданы“. Да и какъ можно, спрашиваетъ далѣе Мордвиновъ, наказывать судью за лихоимство, когда сама монета, по которой онъ получаетъ жалованье его лихоимствуетъ?“ Такими чертами обрисовываетъ Мордвиновъ политическія осложненія, вытекающія изъ обращенія среди народа дурной монеты. Вредныя послѣдствія ея равно падаютъ на всѣ слои народа и поэтому вооружаютъ всѣхъ противъ правительства. Въ будущемъ, по его мнѣнію, такой порядокъ грозитъ революціей. „Всѣ извѣстныя революціи послѣдовали отъ разстройства финансовъ и уклоненія правительства отъ мѣръ ко благовременному исправленію ихъ. Въ такомъ положеніи государства всѣ подданные заедино негодуютъ, ропщутъ и возстаютъ единодушно. Эта болѣзнь всѣхъ соединяетъ; нѣтъ состоянія, нѣтъ лица, до котораго бы вредъ отъ разстройства монеты не коснулся. Единая монета, можно сказать, соединяетъ мысли, чувствованія, желанія и права, какъ бы различны они ни были“. Такая опасность угрожаетъ при неблагопріятномъ финансовомъ положеніи внутреннему миру страны. Въ другомъ мнѣніи „О причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“ Мордвиновъ, обращая вниманіе правительства на сокращеніе дѣйствій банка для погашенія ассигнацій, затрагиваетъ и другой вопросъ—неблагопріятный денежный балансъ. Громадные долги русскаго казначейства, преимущественно иностранные, при неблагопріятномъ курсѣ представляли очень большое затрудненіе, такъ какъ для своей уплаты требовали сумму втрое или даже вчетверо превосходившую ихъ номинальную стоимость. По этому поводу Мордвиновъ замѣчаетъ: „...Какъ долгъ на Государственномъ Казначействѣ лежащій, сдѣланъ наиболѣе въ чужихъ земляхъ, и какъ на платежъ ежегодныхъ процентовъ, а потомъ и самого капитала, весьма огромныя суммы составляющихъ, предлежитъ вычисленіе опыхъ по иностранному курсу, то главнѣйшая мѣра по управленію финансами нашими, должна состоять въ постоянномъ соблюденіи принятаго правила о ежегодномъ извлеченіи изъ обращенія нѣкотораго количества ассигнацій; ибо при настоящей цѣнѣ ассигнаціоннаго рубля, каждый фунтъ стерлингъ потребуетъ на уплату его не менѣе 24 рублей, когда, напротивъ, при равенствѣ ассигнацій съ серебромъ потребовалось бы на сіе не болѣе 6 рублей. Итакъ, Банкъ погашенія, возвышеніями

достоинства бумажной монеты нашей, служитъ на существенное уменьшеніе иностраннаго долга; ибо, есть-ли долгъ сей простирается до 500 милліоновъ рублей нынѣшняго достоинства ассигнацій, то, по уравненію ихъ съ серебромъ, потребно будетъ на расплату съ симъ долгомъ не свыше 130 милліоновъ рублей“ [1]). Съ другой стороны, „съ возвышеніемъ достоинства ассигнацій ожидать должно пониженія цѣнъ на всѣ вещи“, что также будетъ весьма выгодно казнѣ, ибо отъ этого должна будетъ уменьшиться цѣна на всѣ казенные подряды.

Во всемъ приведенномъ выше Мордвиновъ какъ бы старается убѣдить правительство въ томъ, что система ассигнацій вредна прежде всего для него самого, порождая въ странѣ внутреннее недовольство, удорожая казенные подряды и внѣшній государственный долгъ. Но этого мало. Мордвиновъ старается показать, что система ассигнацій, чрезмѣрные выпуски ихъ вовсе не поправляютъ государственнаго бюджета. Разсматривая подробно способъ пополненія государственныхъ доходовъ новыми выпусками ассигнацій, онъ, вычисляя постепенное повышеніе цѣны серебряннаго рубля, приходитъ къ выводу, что при такомъ способѣ пополненія государственныхъ доходовъ, государство неизбѣжно идетъ къ банкротству. „Положимъ примѣрно, говоритъ онъ, что государственный доходъ состоитъ изъ 100 милліоновъ ассигнаціями рублей и что недостатокъ въ доходахъ простирается до 10 милліоновъ, которые предположено дополнить выпускомъ новыхъ ассигнацій, и въ обращеніи тогда будетъ уже 110 милліоновъ. Допустимъ, говоритъ онъ дальше, что при 100 милліонахъ цѣна серебряннаго рубля была 4 рубля ассигнаціонныхъ, т. е. доходъ казны былъ 25 милліоновъ серебряныхъ рублей. Если казнѣ не хватало 10 милліоновъ ассигнаціями, то на серебро недохватка будетъ въ $2^1/_2$ милліона. Для поправленія дѣлъ правительство выпустило 10 милліоновъ ассигнацій, но что тогда произошло? „Цѣна серебряннаго рубля сдѣлается по нижеслѣдующей посылкѣ: $1 : 4 = {}^{110}/_{100} : 4{,}40$“. Курсъ серебряннаго рубля будетъ 4 р. 40 к. „Доходъ же казенный пребывая въ 100 милл. ассигн. при 4 р. 40 к. сдѣлается 22,722,272 руб. серебр., а потому недоставать будетъ въ потребныхъ на расходы

[1]) Чтенія въ Императ. Общ. истор. и древн. Росс. 1860 г., кн. I, стр. 46. Смѣсь. Архивъ, т. 4, стр. 222.

$27^1/_2$ милл. руб. сереб.,—4,772,728 руб. серебряныхъ. Это недостающее количество, когда умножено будетъ 4 р. 40 к. составитъ 21,000,003 руб. ассигнаціонныхъ Это же количество, когда прибавлено будетъ къ находящимся въ обращеніи 110 мил. составитъ 131,000,003 руб. ассигн. и тогда цѣна серебряннаго рубля будетъ такъ: $1 : 4 = {}^{131}/_{100} : 5{,}24$ р.“.

„Когда же рубль серебряный будетъ стоить 5 р. 24 копѣйки, то доходъ, остающійся постояннымъ (100 мил. ассигн.), составитъ уже только 19,083,958 рублей серебряныхъ. Не доставать будетъ 8,416,042 серебряныхъ рубля. Перелагая эту сумму на ассигнаціи при ихъ новомъ курсѣ, придется добавлять уже 44,100,060“. Количество находящихся въ обращеніи ассигнацій дойдетъ до 175 мил., а цѣна рубля дойдетъ до 7 рублей. Доходъ государственный опять упадетъ въ своей цѣнѣ, нужно будетъ выпускать еще больше ассигнацій, цѣна ассигнаціоннаго рубля еще упадетъ и, въ концѣ концовъ, послѣ цѣлаго ряда такихъ операцій серебряный рубль будетъ стоить 108 р. 92 копѣйки, т. е. ассигнаціонный рубль будетъ стоить меньше копѣйки. „Когда бумажная монета доходитъ до такого положенія, то правительство, которое ее выпускало, объявляетъ себя банкротомъ и бумажная монета уничтожается. Этого довольно, дабы убѣдиться каждому въ зловредности и опасности того способа пополненія недостатковъ государственнаго дохода, который заключается въ новыхъ выпускахъ бумагъ“. Постараемся теперь разобраться въ довольно таки запутанныхъ разсужденіяхъ Мордвинова, чтобы вполнѣ выяснить себѣ его теорію выпуска ассигнацій. Онъ исходитъ изъ того, что государство получаетъ доходъ ассигнаціями, слѣдовательно, если этотъ доходъ номинально остается постояннымъ, а ассигнаціи падаютъ въ цѣнѣ, то падаетъ фактически и весь доходъ. Первый выпускъ ассигнацій, сдѣланный благодаря несоотвѣтствію между доходами и расходами, сразу уже уменьшилъ государственный доходъ. Слѣдовательно, необходимъ новый выпускъ ассигнацій, который въ свою очередь понизитъ цѣну ассигнаціоннаго рубля, ибо цѣна эта измѣряется отношеніемъ между серебряной наличностью и количествомъ ассигнацій, а вмѣстѣ съ цѣной ассигнацій упадетъ и доходъ. Потребуется новый выпускъ, который еще больше уменьшитъ доходъ, что вызываетъ опять выпускъ и т. д. Получается неразрывная цѣпь, изъ которой нельзя выйти и которая ведетъ непосредственно къ полному бан-

кротству государства. Такъ обстоитъ дѣло въ теоріи. Но Мордвинову казалось недостаточнымъ привести только теоретическія выкладки съ произвольными цифрами. Онъ считалъ необходимымъ обратиться къ русской дѣйствительности и нагляднѣе показать весь вредъ ассигнаціонной системы.

Разсматривая финансовое положеніе Россіи въ 1810 году, Мордвиновъ приходитъ къ выводу, что доходы этого времени были значительно ниже доходовъ во времена Екатерины II. „Въ 1810 году государственный доходъ состоялъ въ 100 мил. руб. ассигнаціями, а потому въ $27^1/_2$ (?) мил. руб. серебряныхъ. Во время царствованія императрицы Екатерины II доходъ государственный простирался до 60 милліоновъ, равнявшихся по тогдашнему курсу ассигнацій, 45 милл. рублей серебряп. Слѣдовательно, доходы государственные, въ началѣ 1810 года, были существенно ниже тогдашнихъ $17^1/_2$ милліоновъ серебряныхъ рублей“.

„Но съ 1810 года, по угрожавшимъ уже обстоятельствамъ и необходимости принимать заблаговременныя мѣры къ защитѣ отечества, расходы государственные требовали не менѣе 300 милл. ассигнаціями, а серебромъ 75 мил. руб. При такомъ положеніи, Правительство отвергши прежнюю мѣру пополненія недостатковъ дохода выпускомъ новыхъ количествъ ассигнацій, заблагоразсудило замѣнить ее возвышеніемъ налоговъ“.

Эту мѣру Мордвиновъ считаетъ спасительной и показываетъ „въ несомнѣнномъ ариѳметическомъ изложеніи во сколько лѣтъ Россія, безъ указанной осторожности, разориться бы могла и правительство долженствовало бы объявить себя банкротомъ“. Онъ производитъ здѣсь тѣ же самыя вычисленія, съ которыми мы встрѣчались выше, и приходитъ къ выводу, что разореніе Россіи наступило бы очень быстро, никакъ не позже 1818—20 года. Вотъ таблицы, представляющія результатъ его вычисленій. Въ первой изъ нихъ онъ указываетъ на то, какъ выростало бы съ каждымъ годомъ количество ассигнацій.

„Въ 1811 году ихъ было бы . . .	298,754,998
„ 1812	447,700,000
„ 1813	706,000,101
„ 1814	1,090,750,012
„ 1815	1,685,500,009

Въ 1816 2,605,000,001
„ 1817 4,025,500,000
„ 1818 . . . . . 6,221,500,064“

Такъ росло бы количество ассигнацій, если бы правительство вмѣсто увеличенія налоговъ въ 1810 году прибѣгло бы къ старой системѣ восполненія государственныхъ доходовъ. Параллельно съ ростомъ ассигнацій росла бы цѣна серебрянаго рубля.

„Въ 1810 году серебрянный рубль стоилъ бы . . 5,45
„ 1811 7,14
„ 1812 10,88
„ 1813 16,01
„ 1814 23,94
„ 1815 36,20
„ 1816 55,14
„ 1817 84,42
„ 1818 129,67

Это значитъ, что въ 1818 году ассигнаціонный рубль стоилъ бы значительно меньше копѣйки, а въ такомъ случаѣ государство, по мнѣнію Мордвинова, должно считать себя банкротомъ. Какъ мы видимъ, Мордвиновъ предсказалъ весьма быстрый конецъ государству, поправляющему свои дѣла путемъ выпуска ассигнацій. Такимъ образомъ, полная неудовлетворительность системы бумажныхъ денегъ была доказана Мордвиновымъ съ двухъ сторонъ: съ точки зрѣнія опасности отъ внутреннихъ потрясеній, дороговизны казенныхъ подрядовъ и увеличенія государственнаго долга съ одной стороны, и въ силу ея полной неспособности поправлять государственный бюджетъ съ другой. Въ обоихъ случаяхъ Мордвиновъ взываетъ къ правительству, напоминая ему о его собственныхъ интересахъ, непосредственно затрогиваемыхъ системой бумажныхъ денегъ. Онъ какъ бы предупреждаетъ правительство не рыть ямы самому себѣ, но въ то же время онъ возстаетъ противъ ассигнаціонной системы съ другой точки зрѣнія, не съ точки зрѣнія правителей, а скорѣе съ точки зрѣнія управляемыхъ. Въ ассигнаціяхъ онъ видитъ самый тяжелый родъ налога, одинаково падающій и на бѣднаго и на богатаго, на купца и на ремесленника, на покупающаго и на продающаго. Въ своихъ разсужденіяхъ, говоря объ

ариѳметическихъ выкладкахъ, теоретически показывающихъ несостоятельность бумажной системы, онъ, какъ мы видѣли, указываетъ на то, что къ новому выпуску ассигнацій правительство прибѣгаетъ въ томъ случаѣ, когда расходы превышаютъ доходы. При этомъ Мордвиновъ обращаетъ вниманіе и на другой способъ пополненія недостающихъ денегъ,—на увеличеніе налоговъ. Это онъ дѣлаетъ потому, что упадокъ курса бумажныхъ денегъ представляетъ изъ себя самый тягчайшій налогъ. Вотъ его подлинныя слова: „Если бы при начальномъ появленіи въ государственномъ казначействѣ недостатка 10 милл. рублей,—они были разложены на всѣ 100 милл. руб., составлявшихъ тогда доходъ, то, конечно, налоги прибавились бы еще $^1/_{11}$ частью болѣе; но какъ всякій налогъ отнимаетъ часть только дохода у платящихъ, то такая прибавка составила бы нечувствительный процентъ на весь получаемый каждымъ лицомъ доходъ и съ тѣмъ вмѣстѣ пресѣклось бы дальнѣйшее возвращеніе налоговъ. Напротивъ того, при замѣнѣ такой раскладки новыми выпусками бумагъ, каждый изъ всѣхъ доходовъ своихъ лишается: во второмъ году 24%, въ третьемъ 42%, въ четвертомъ 62%, въ пятомъ 72%, въ шестомъ 88%, въ седьмомъ же болѣе 100%, т. е. рубль ассигнаціонный дѣлается въ своемъ достоинствѣ менѣе копѣйки“. Слѣдовательно, весь вредъ, причиняемый ассигнаціями народу, заключается въ томъ, что паденіе ихъ курса равносильно уменьшенію дохода каждаго лица, равносильно самому тяжелому налогу. Заканчиваетъ мысль свою Мордвиновъ такими словами: „Причиняемое этими выпусками монетъ разстройство, не есть-ли тягчайшій налогъ, какимъ только народъ до самой высшей степени обременить возможно? И бремя это можетъ ли равняться съ какимъ либо другимъ“.

Въ другомъ своемъ мнѣніи, поданномъ въ 1813 году на разсмотрѣніе предсѣдателя государственнаго совѣта съ тою же цѣлью, что и вышеприведенное, Мордвиновъ еще сильнѣе подчеркиваетъ эту сторону дѣла. „Съ умноженіемъ количества ассигнацій уменьшается не только казенный доходъ, но и доходы всѣхъ частныхъ людей, доставляющихъ казнѣ пособіе налогами, уменьшаются“.

„Выпускъ новыхъ ассигнацій есть налогъ и налогъ тягчайшій отъ всѣхъ другихъ, какого бы роду они ни были“.

„Всякій другой налогъ есть легчайшій въ сравненіи съ основаннымъ на искаженіи монеты“.

„Выпусками новыхъ бумагъ казна, хотя и дѣлаетъ ущербъ себѣ въ доходѣ, но еще ограниченный и, можно сказать, самый малый въ сравненіи съ тѣмъ, какому подвергаетъ она весь народъ. Малѣйшая часть, отнятая отъ достоинства рубля, увеличивается числомъ всѣхъ тѣхъ рукъ, черезъ которыя онъ будетъ проходить, почему можетъ случиться, что во время годового движенія его всѣ 100 коп. должны уничтожиться изъ круга народнаго богатства".

„Но какъ выпускъ новыхъ бумагъ дѣйствуетъ въ одно время и на все количество рублей, находящихся въ обращеніи, поэтому каждый разъ долженъ исчезать капиталъ, равный всему существующему количеству монеты. Отсюда ясно, какую значительную потерю испытываетъ каждое лицо въ государствѣ отъ уничтоженія достоинства монеты, и какое чрезъ то громадное причиняется похищеніе изъ народнаго имущества".

„Выпускъ новыхъ ассигнацій, этотъ косвенный и тайный налогъ, влечетъ за собой впослѣдствіи прямой и открытый, чѣмъ только и пресѣкается первый [1]).

Вотъ, слѣдовательно, еще одинъ доводъ противъ чрезмѣрнаго выпуска ассигнацій. Если внимательно вчитаться въ мнѣнія Мордвинова о выпускѣ ассигнацій, то придется притти къ убѣжденію, что ни одинъ налогъ не подвергался съ его стороны болѣе рѣзкой критикѣ, чѣмъ ассигнаціи, ни одна мѣра министерства финансовъ не вызывала у него большаго протеста, чѣмъ какія либо задержки въ выпускѣ ассигнацій или новые ихъ выпуски. Въ указанномъ уже мнѣніи онъ заканчиваетъ критику всей бумажной системы призывомъ къ правительству не медлить ни минуты въ исполненіи мѣръ, принятыхъ для уничтоженія излишняго количества ассигнацій. „И такъ, говоритъ онъ, *каждая упускаемая нынѣ минута* къ пресѣченію этого нравственнаго зла уготовляетъ бѣдствіе для государства величайшее и труднѣйшее. Упущеніе тѣмъ болѣе укоряющее, что отъ рѣшимости воли единственно зависитъ возстановленіе прочнаго благоденствія".

„При упадкѣ монеты все мертво, или мятежно; при неизмѣнномъ ея достоинствѣ все здорово, чинно и благоуспѣшно".

---

[1]) В. С. Иконниковъ, стр. 144—145. Чтен. Москов. Истор. Общества, 1859 г., т. IV. Архивъ, т. 4, стр. 628—665.

Если въ другихъ своихъ реформахъ Мордвиновъ отчасти согласенъ на выжиданіе или на постепенное проведеніе ихъ въ жизнь, то въ вопросѣ объ уменьшеніи количества ассигнацій, онъ требуетъ немедленнаго разрѣшенія потому, что „Выпуску ассигнацій есть неминуемый предѣлъ, и этотъ предѣлъ означался всегда народными возмущеніями, соединенными съ страшными послѣдствіями. Предѣлъ этотъ не отдаленъ многими годами и потому:

„Чѣмъ грознѣе настаютъ обстоятельства, тѣмъ рѣшительнѣе приниматься должно за благонадежныя мѣры къ исправленію финансовъ нашихъ“ [1]).

Въ этомъ отношеніи Мордвиновъ предлагалъ довольно разнообразныя мѣры къ исправленію финансовъ. Но всѣ онѣ были *благонадежныя*, противъ мѣръ неблагонадежныхъ онъ горячо протестовалъ.

Послѣ удаленія Сперанскаго, существовавшая при немъ система бережливости въ государственныхъ расходахъ и постепеннаго погашенія ассигнацій была нарушена. Розенкампфъ и Армфельдъ снова начали выпускать ассигнаціи, а когда за этимъ послѣдовали обычныя явленія: дороговизна, недоимки и тому подобное, то было внесено предложеніе Гурьева о замѣнѣ ассигнацій процентными бумагами. Это предложеніе было отклонено и въ министерствѣ возникъ новый проектъ о замѣнѣ ассигнацій земельными облигаціями. Мордвиновъ возсталъ противъ такой замѣны. Онъ указывалъ на примѣръ Франціи, гдѣ такая система, просуществовавъ только нѣсколько мѣсяцевъ, тѣмъ не менѣе, за это короткое время нанесла смертельный ударъ всей финансовой системѣ и на ней нажились только ловкіе аферисты, скупившіе за безцѣнокъ роскошныя помѣстья. То же самое, по его мнѣнію, должно наступить и въ Россіи. Мордвиновъ не видѣлъ особой разницы между ассигнаціями и земельными облигаціями въ смыслѣ сохраненія послѣдними своей неизмѣнной цѣнности. Онъ дѣлаетъ вычисленія вполнѣ тождественныя съ произведенными имъ съ цѣлью доказать непремѣнный упадокъ курса ассигнацій и приходитъ къ выводу, что облигаціонный рубль упадетъ въ своемъ курсѣ такъ же быстро, если еще не быстрѣе. По его разсчетамъ выходитъ, что облигаціонный рубль уже къ 1814 году дошелъ бы во своей цѣнѣ до копѣйки, если бы

[1]) Иконниковъ, стр. 145. Архивъ, т. 4, стр. 659.

въ 1811 году ихъ было выпущено на 100 милліоновъ рублей. А можетъ быть онъ упалъ бы еще ниже, „такъ какъ извѣстно, что государства, которыя имѣли несчастье доходы свои основывать на выпускахъ бумажной монеты, принуждены были выпускать ея превосходнѣйшее количество, нежели какое было вычислено нужнымъ при началѣ года“. Въ дѣлѣ исправленія монеты облигаціи не принесли-бы пользы, а только еще большій вредъ. „Между ассигнаціями и облигаціями поземельными надлежитъ замѣтить и ту разницу, что при первыхъ, по мѣрѣ упадка ихъ, имѣнія возрастаютъ въ цѣнѣ, при послѣднихъ же тѣ имѣнія, на какихъ онѣ основаны, упадаютъ въ своемъ достоинствѣ, соразмѣрно упадку въ немъ и самыхъ облигацій. Изъ чего открывается, что при искаженіи ассигнацій, искажается только монета, составляющая доходы государственные и частные, а все прочее пребываетъ въ своей существенной и относительной цѣнѣ; но при искаженіи облигацій, обезпеченныхъ на имѣніяхъ, искажаются при томъ и самыя имѣнія, служащія залогомъ для нихъ“. Главнымъ доводомъ противъ введенія облигацій является, такимъ образомъ, упадокъ цѣны казенныхъ земель, которыя обезпечивали бы цѣнность облигацій. Ясно, что въ этомъ случаѣ Мордвиновъ протестуетъ противъ обезцѣненія казенныхъ земель. Мы увидимъ далѣе, что онъ предлагаетъ воспользоваться для уничтоженія ассигнацій казенными землями, но совершенно иначе—по просту продавая ихъ для выкупа ассигнацій. Критику своего этого предложенія Мордвиновъ заканчиваетъ указаніемъ на то, что люди, предложившіе этотъ способъ, только одни и выигриваютъ отъ него, пріобрѣтая при упадкѣ облигацій за безцѣнокъ огромныя казенныя помѣстья. Важно отмѣтить эти мысли Мордвинова, какъ развитіе его основного взгляда на налоги и финансовое управленіе вообще.

Единственной мѣрой для поднятія курса ассигнацій Мордвиновъ считалъ уничтоженіе ихъ. Для этого онъ предлагалъ нѣсколько плановъ, главное основаніе которыхъ составляло то, что „вычисленія очевидно доказываютъ, что 1 мил., въ началѣ года истребленный, порождаетъ къ концу года $2^1/_2$ милл., какъ бы очевидною рукою влагаемые въ государственную казну“ [1]). Это означаетъ, что правительство, затрачивая наличныя средства на уничтоженіе ассиг-

[1]) В. С. Иконниковъ, стр. 173.

пацій, не тратить ихъ попусту, а получаетъ обратно къ концу года съ большой прибылью. „Никакая мѣра, никакой налогъ не могутъ съ нимъ (истребленіемъ) и сколько бы въ высокой степени ни было народнаго богатства, не можетъ оно оказать такихъ значительныхъ вспомоществованій государственному казначейству“ [1]).

Одинъ изъ плановъ уничтоженія ассигнацій былъ представленъ въ 1816 году. Онъ заключался въ томъ, что министерство финансовъ должно было ежегодно откладывать опредѣленную сумму, которая и шла бы на погашеніе ассигнацій. Сумма эта въ началѣ была опредѣлена въ 30 милліоновъ рублей. Самъ Мордвиновъ, предлагая въ 1816 году свой проектъ, не былъ твердо убѣжденъ въ его удобоисполнимости и считалъ, что врядъ ли эта мѣра поможетъ значительно поднять курсъ ассигнацій,—онъ добивался только того, чтобы отношеніе между серебрянымъ и ассигнаціоннымъ рублемъ сдѣлалось постояннымъ. Кромѣ указаннаго ежегоднаго отчисленія суммы на уничтоженіе ассигнацій, Мордвиновъ рекомендовалъ употребить на это доходъ отъ продажи казенныхъ земель. Въ своей книжкѣ „разсужденіе о могущихъ послѣдовать пользахъ отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ“ онъ съ одобреніемъ относится къ назначенію для выкупа ассигнацій денегъ, полученныхъ отъ продажи казенныхъ земель, и предлагаетъ со своей стороны нѣкоторыя мѣры для увеличенія цѣнности казенныхъ имѣній. Въ то же время онъ предлагаетъ особый проектъ выкупа ассигнацій. „Къ содѣйствію сего уменьшенія и съ тѣмъ вмѣстѣ къ скорѣйшему возвышенію достоинства ассигнаціонной монеты приводится здѣсь на видъ и другой способъ:

Изъятіе изъ обращенія есть то же, что и истребленіе, и равное произведетъ дѣйствіе на возвышеніе. Предлагается нѣкоторые изъ капиталовъ, въ банкахъ находящихся, заключить въ сундуки и не выпущать ихъ въ обращеніе съ тѣмъ, чтобы правительство доколѣ не выкупитъ оныхъ платило бы банкамъ по 6 процентовъ въ годъ. Сіи проценты суть меньшіе, нежели по сіе время платимы были. Банки же возмогутъ ежегодно знатными частями изъимать изъ обращенія число ассигнацій. Таковое сильное содѣйствіе ихъ вскорѣ возвыситъ достоинство и приближитъ ассигнаціи въ цѣнѣ къ серебру. И какъ серебро опредѣляетъ постоянную и вѣками почти не измѣ-

[1]) В. С. Иконниковъ, ibidem.

няему цѣну вещамъ, то по мѣрѣ приближенія ассигнацій къ серебру казенные доходы существенное приращеніе получать будутъ, и платимые въ процентахъ не могутъ тогда почтены быть расходомъ, но дѣйствительно поставятъ малѣйшую часть изъ выигрыша, получаемаго казною посредствомъ предлагаемаго способа“ [1]).

И такъ мѣры, предлагаемыя Мордвиновымъ для поднятія курса бумажной монеты сводились въ сущности къ одной. Но способовъ проведенія этой мѣры онъ предлагалъ нѣсколько. Мы не будемъ входить въ обсужденіе цѣлесообразности того или иного способа, для насъ не важно опредѣлить, что лучше содѣйствовало бы уничтоженію ассигнацій — ежегодная сумма, отпускаемая для уничтоженія ихъ изъ казначейства или банковыя операціи, производимыя съ тою же цѣлью. Намъ важно въ вопросѣ объ ассигнаціяхъ остановиться только на двухъ пунктахъ. Во первыхъ, нужно замѣтить, что главное зло ассигнаціонной системы Мордвиновъ видѣлъ въ томъ, что ассигнаціи являются самымъ тяжелымъ видомъ налога, и во вторыхъ, что единственной мѣрой, могущей поднять ихъ курсъ онъ считалъ совершенное уничтоженіе ихъ. Первое служитъ доказательствомъ того, что и въ этомъ случаѣ онъ остался вѣренъ своему общему мнѣнію о налогахъ, а второе указываетъ на то, что онъ ясно представлялъ себѣ, что такое была ассигнаціонная система вообще.

Для окончательной характеристики финансовыхъ мнѣній Мордвинова слѣдуетъ упомянуть еще о требованіи имъ гласности въ отчетахъ министерства финансовъ и отдѣленія государственнаго казначейства отъ министерства финансовъ, что вызывалось желаніемъ сдѣлать болѣе самостоятельной дѣятельность перваго. Другія его финансовыя реформы настолько тѣсно связаны съ реформами чисто экономическими, что ихъ удобнѣе будетъ разсмотрѣть вмѣстѣ съ этими послѣдними.

Всѣ мнѣнія Мордвинова о томъ или другомъ видѣ налога, какъ мы уже говорили выше, являются только развитіемъ и расширеніемъ его исходной точки зрѣнія на всякій налогъ вообще. Его отношеніе къ налогамъ можно резюмировать приблизительно такимъ образомъ. Богатство казны неразрывно связано съ богатствомъ частныхъ лицъ, съ общимъ благосостояніемъ государства.

[1]) Разсужденіе о банкахъ, стр. 46—47.

Налоги, лежащіе на капиталахъ, тяжело отзываются на богатствѣ частныхъ лицъ, слѣдовательно, нужно устранить ихъ. Но государство требуетъ расходовъ, отмѣнить совершенно налоги нельзя. Нужно, слѣдовательно, сдѣлать такъ, чтобъ они ложились не на капиталъ, а на доходъ, нуженъ подоходный налогъ. Онъ долженъ быть прогрессивнымъ налогомъ. Почему прогрессивнымъ, Мордвиновъ не объясняетъ, но намъ важно отмѣтить этотъ проэктируемый имъ видъ налога потому, что онъ представляетъ изобрѣтеніе самого Мордвинова, независимо отъ Адама Смита и другихъ экономистовъ. Въ конечномъ счетѣ Адамъ Смитъ, критикуя существовавшіе въ его время виды налога, не далъ указанія на то, какимъ образомъ замѣстить громадное государственные расходы. У него въ сущности осуждаются всѣ виды налога, кромѣ налога косвеннаго и то, главнымъ образомъ, на предметы роскоши, а этотъ налогъ, не приносившій значительнаго дохода, не смогъ бы удовлетворить потребности государства. Нельзя однако думать, что въ данномъ случаѣ Смитъ поступилъ нелогично; дѣло въ томъ, что расходы государственнаго казначейства онъ сводилъ до минимума, представляя большую ихъ часть, почти всѣ частной иниціативѣ. Мордвиновъ, какъ мы увидимъ дальше, въ противоположность Смиту, придавалъ въ дѣлѣ государственныхъ расходовъ весьма малое значеніе частный иниціативѣ, и поэтому долженъ былъ несомнѣнно найти способъ для покрытія государственныхъ расходовъ въ видѣ подоходнаго налога.

Всю свою критику налоговъ Мордвиновъ заимствовалъ однако непосредственно у Смита. Лишь до нѣкоторой степени видоизмѣняя нападки Смита на несовершенство податной системы, что несомнѣнно зависѣло отъ различныхъ условій, въ которыхъ пришлось жить тому и другому. Для сравненія взглядовъ Смита съ взглядами Мордвинова мы обратимся къ пятой книгѣ „Изслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ“. Въ этой книгѣ Смитъ, говоря о налогахъ, устанавливаетъ четыре закона относительно налоговъ; вообще первый законъ гласитъ, что каждый гражданинъ обязанъ „принимать участіе въ поддержаніи правительства, каждый по мѣрѣ своихъ средствъ, то есть въ размѣрахъ доходовъ, получаемыхъ имъ подъ покровительствомъ государства“. Второй законъ говоритъ о строгой опредѣленности взиманія налога. Третій о необходимости взиманія налога во время, наиболѣе удоб-

ное для плательщика и, наконецъ, четвертый о томъ, что долгъ долженъ извлекать изъ народа возможно меньше денегъ, сверхъ того, что поступаетъ въ Государственное Казначейство. Кромѣ того необходимо заботиться, чтобы налогъ не стѣснилъ нѣкоторыхъ отраслей промышленности, необходима умѣренность въ взысканіяхъ и, наконецъ, слишкомъ ревностное собираніе налога приводитъ къ большимъ безпокойствамъ для населенія и часто служитъ къ тому, что налогъ становится болѣе тягостнымъ для народа, чѣмъ выгоднымъ для правительства [1]). Не трудно замѣтить, что всѣ эти четыре закона Смита проходятъ красной нитью у Мордвинова въ его критикѣ налоговъ. Но и болѣе того, даже частныя указанія Смита на вредъ отдѣльныхъ налоговъ у Мордвинова почти всѣ восприняты цѣликомъ. Всѣ нападки Мордвинова на личные налоги, на всѣ тѣ разнообразные виды налоговъ, которые ущербляютъ частную собственность взяты имъ у Смита. Даже въ частностяхъ онъ слѣдуетъ Смиту, не уклоняясь сколько нибудь въ сторону. Смитъ, напримѣръ, однимъ изъ главныхъ государственныхъ расходовъ выставляетъ расходы военные, Мордвинова они тоже весьма заботятъ и, какъ мы видѣли, онъ заботится о составленіи особаго военнаго капитала. Единственное различіе заключается въ томъ, что въ то время, какъ Смитъ отдаетъ нѣкоторое предпочтеніе косвеннымъ налогамъ, у Мордвинова этотъ вопросъ остается совершенно въ сторонѣ—онъ мало имъ интересуется.

Наибольшую самостоятельность Мордвиновъ проявилъ въ своей разработкѣ вопроса о подоходномъ налогѣ. Вліяніе Смита отчасти сказалось и тутъ. Несомнѣнно, конечно, что Мордвиновъ пришелъ къ своей теоріи подоходнаго налога, исходя изъ перваго закона Смита о налогахъ вообще. Смитъ не былъ практикомъ и не пытался перевести этотъ законъ изъ области теоріи въ область практики и при этомъ разработать его. Мордвиновъ взялся за это дѣло и, хотя его проэктъ введеніе этого налога совершенно утопиченъ, хотя онъ и не могъ бы принести реальныхъ результатовъ, но важно отмѣтить, что Мордвиновъ первый изъ экономистовъ отмѣтилъ важность этого налога и развилъ проэктъ его взиманія. Лишь въ наше время финансовая наука окончательно признала пользу этого

[1]) Адамъ Смитъ, Богатство народовъ, т. III, стр. 185—191 русскій пер. Бибикова.

налога и начала отдавать ему предпочтеніе предъ всѣми другими. Мордвиновъ же безъ всякаго посторонняго вліянія, а только продолжая логически развивать мысль Смита, пришелъ къ этому налогу. Конечно трудно категорически утверждать, что Мордвиновъ первый указалъ на необходимость прогрессивнаго подоходнаго налога. Весьма вѣроятно, что нѣкоторые финансисты, болѣе впрочемъ практики, чѣмъ теоретики, указывали на этотъ видъ налога, какъ на наиболѣе подходящій. Ученіе о соразмѣрности налога съ средствами плательщиковъ относится къ очень далекому времени. Такъ, напримѣръ, итальянскій экономистъ и финансистъ Гвичардини говорилъ о прогрессивномъ обложеніи сообразно богатству каждаго [1]). Но у него ничего не говорится о подоходномъ налогѣ. Съ другой стороны, подоходный налогъ мы встрѣчаемъ у Kaspar'a Clock'a (1583—1655 г.) [2]), но этотъ видъ налога не связывается у него съ прогрессивнымъ. Единственнымъ намекомъ на прогрессивность налога у этого писателя служитъ указаніе на то, что бѣдные должны быть совершенно изъяты изъ обложенія какими либо налогами. Словомъ, указанія на нѣкоторую соразмѣрность высоты обложенія съ имущественнымъ состояніемъ плательщика можно найти въ финансовой литературѣ съ давнихъ поръ, но эти мнѣнія не были сколько нибудь связаны и опредѣлены. Впервые на необходимость и важность подоходнаго налога указалъ Кенэ [3]). Подъ вліяніемъ возраженій противъ единаго земельнаго налога началъ затушевываться и самъ принципъ подоходнаго налога (ср. А. Смита, онъ уже указываетъ и на косвенные налоги). Впервые подоходный налогъ былъ введенъ въ Англіи въ 1798 году. Этому введенію предшествовала конечно литературная разработка вопроса и въ одномъ изъ рукописныхъ проектовъ мы встрѣчаемъ критику подоходнаго налога и указаніе на то, что онъ долженъ непремѣнно быть сдѣланъ прогрессивнымъ. Въ 1799 году Питтъ своей второй финансовой реформой вводитъ уже прогрессивный подоходный налогъ [4]). Весьма возможно, что

---

[1]) Лебедевъ, „Финансовое право", т. I, вып. I, стр. 87.

[2]) Лебедевъ, тамъ же, стр. 104—105.

[3]) Франсуа Кенэ, Русскій переводъ, изданіе Солдатенкова, стр. 50—58. См. также Лебедевъ указан. сочиненіе, стр. 119.

[4]) См. объ этомъ подробно у Озерова, „Подоходный налогъ въ Англіи, стр. 87—88 и др.

Мордвиновъ въ бытность свою въ Англіи и получилъ тамъ представленіе объ этомъ видѣ налога. Поэтому можно сказать, что Мордвиновъ былъ однимъ изъ первыхъ экономистовъ, давшихъ теорію прогрессивнаго подоходнаго налога, хотя ясно и не сознавая ея значенія. Сознательно же въ литературѣ этотъ вопросъ былъ поставленъ лишь въ 40-хъ—50-хъ годахъ девятнадцатаго столѣтія [1]).

---

[1]) Объ этомъ см. Adolf Wagner, Finanzwissenchaft, в. 4, s. 13 и друг.

II.

Мы познакомились съ мыслями Мордвинова по вопросамъ финансоваго свойства. Исходя изъ того положенія, что казна не можетъ быть богата, если бѣденъ народъ, если въ странѣ не развиты промышленность и торговля, Мордвиновъ въ финансовыхъ вопросахъ всюду проводитъ эту мысль. Всѣ его финансовыя соображенія можно свести къ доказательству того положенія, что казна, подрывая неумѣренными налогами благосостояніе частныхъ людей, сама себѣ роетъ яму и вмѣсто благополучія создаетъ нищету не только среди народа, но и въ государственномъ казначействѣ. Но, конечно, мало было предостеречь государственное казначейство отъ неумѣренности въ налогахъ—частное благосостояніе продвергалось различнымъ стѣсненіямъ не только вслѣдствіе налоговъ; частному хозяйству приходилось сталкиваться на каждомъ шагу съ различными „регламентами“ и тому подобными стѣсненіями, частному хозяйству приходилось постоянно сталкиваться съ государственнымъ „казеннымъ“ хозяйствомъ, казна стремилась присвоить себѣ всякаго рода монополіи и т. п., а съ другой стороны, и сама промышленность нуждалась въ особыхъ мѣрахъ для своего развитія. Отсутствіе знающихъ техниковъ, низкій культурный уровень народа, полное незнакомство съ природными богатствами Россіи—все это налагало свою печать и на промышленность и на земледѣліе и тормозило ихъ быстрое развитіе. Мордвиновъ не могъ упустить изъ виду это важное обстоятельство и обратилъ на него особое вниманіе. Въ его мнѣніяхъ по вопросамъ финансовымъ постоянно встрѣчаются указанія на необходимость покровительства промышленности, торговлѣ, земледѣлію, на необходимость оградить частную собственность отъ

всякаго рода притѣсненій, „ущербовъ“. Къ мыслямъ его по этимъ вопросамъ мы и перейдемъ теперь.

Въ области экономическихъ реформъ намъ придется отмѣтить два различныхъ круга идей Мордвинова. Онъ, съ стороны, хочетъ защитить „священное право частной собственности“, а съ другой стороны, не довольствуясь этой защитой, указываетъ правительству на цѣлый рядъ мѣръ для поднятія промышленности. Обратимся сперва къ первому.

Будучи ярымъ приверженцемъ идей Бентама, Мордвиновъ въ основаніе своихъ разсужденій естественно долженъ былъ положить его идею о важномъ значеніи частной собственности. Защита частной собственности стала одной изъ важныхъ задачъ Мордвинова. Въ мнѣніи своемъ „при случаѣ разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ росписи на 1821 годъ“ онъ говоритъ: „Доколѣ доходы государственные отыскиваемы будутъ, то въ пораженіи капиталовъ, то въ ослабленіи правъ собственности, то въ прикосновеніи къ тощимъ доходамъ сельскаго хозяйства, умаляя то, что еще мало, доходы государственные на будущія времена надежно и безвредно возрастать не могутъ.“ Онъ думаетъ, что только „способы, обогащающіе народъ, суть единые вѣрные къ увеличенію доходовъ государственныхъ“ [1]). А въ своемъ мнѣніи о росписи государственныхъ доходовъ на 1823 годъ онъ прямо говоритъ: „Обманы, притѣсненія, присвоенія казнѣ частной собственности — не обогатили казначейства... Прежній министръ финансовъ не зналъ иныхъ правилъ, иного способа, какъ повсюду ослаблять, истреблять капиталы, почему и оставилъ по себѣ нищету въ государственномъ казначействѣ, истощеніе въ частныхъ имуществахъ и всеобщее уныніе и негодованіе подданныхъ къ правительству. Преемника-жъ своего поставилъ въ тяжелое и затруднительное положеніе, изъ коего возможно выйти только временемъ, но паче добрымъ между всѣми государственными правителями согласіемъ и взаимною другъ другу довѣренностью“. [2]) А если въ вопросахъ государственнаго финансоваго управленія частное благосостояніе, частная собственность имѣетъ такое громадное значеніе, то ясно, что на огражденіе ея должно употреблять особыя усилія. Необхо-

---

[1]) В. С. Иконниковъ, 302 стр. Архивъ, т. 5, стр. 458.

[2]) В. С. Иконниковъ, 387 стр. Архивъ, т. 5, стр. 617, подъ заглавіемъ „Способы исправленія финансовъ“.

димо, чтобы право частной собственности получило громадный вѣсъ и значеніе въ государствѣ для всѣхъ лицъ. Мы уже видѣли, какъ Мордвиновъ рекомендуетъ не ущерблять частную собственность налогами—но онъ и вообще очень высоко ставитъ принципъ частной собственности, стараясь оградить ее отъ притязаній не только казны, но и частныхъ лицъ, сильныхъ міра сего. Если, по мнѣнію Мордвинова, кто либо имѣетъ собственность, то не важно, какъ онъ ее пріобрѣлъ,—важно, что она есть у него и никто больше уже не имѣетъ права на нее. Въ разсужденіяхъ Мордвинова о дѣлѣ Кутайсова съ Салтыковымъ это пониманіе собственности выразилось особенно ярко. Мы вкратцѣ опишемъ это дѣло, чтобы яснѣе представить себѣ то положеніе, которое занялъ въ немъ Мордвиновъ. Салтыковъ до извѣстной степени незаконно завладѣлъ рыбными ловлями на берегу Каспійскаго моря еще при императрицѣ Екатеринѣ. Вслѣдствіе шаткости его права владѣнія это землей, Кутаисову, любимцу Павла, при воцареніи послѣдняго, удалось оттягать эту землю у Салтыкова. При Александрѣ I Салтыковъ возбудилъ дѣло противъ Кутайсова. Совѣтъ постановилъ вернуть ему земли, захваченныя Кутаисовымъ незаконно, но вознаградить послѣдняго за убытки. Мордвиновъ посмотрѣлъ на это дѣло съ принципіальной точки зрѣнія и подалъ особое мнѣніе. Онъ говорилъ, что одно беззаконіе (отдача земли Павломъ Кутайсову) не должно порождать другое, что частная собственность, какъ бы она ни была пріобрѣтена, какое бы вліяніе она ни оказывала на интересы другихъ лицъ и даже всего общества, не можетъ быть отнята у обладающаго ею лица безъ его согласія. „Сколько бы исключительное владѣніе какимъ либо имѣніемъ не оказывалось противнымъ общему благу, не можно для сего его взять въ общее употребленіе, да я не знаю, чтобы гдѣ нибудь былъ такой законъ терпимъ или полезенъ, ибо никогда общее благо не зиждется на частномъ разореніи“ [1]). Эту же мысль онъ еще сильнѣе выразилъ въ своемъ мнѣніи по дѣлу Лопухиныхъ съ крымскими татарами [2]). Тутъ мы встрѣчаемъ у него слѣдующія мѣста. „Собственность, говоритъ онъ, есть первый камень. Безъ оной и безъ твердости правъ, ее ограждающихъ, нѣтъ ни кому надобности ни въ законахъ, ни въ госу-

[1]) В. С. Иконниковъ, 37—43 стр. Архивъ, т. III, стр. 216.
[2]) Подробно это дѣло см. В. С. Иконниковъ, стр. 51—55.

дарствѣ. Отъ сего единственнаго источника и связь обществъ воспріяла свое начало... Самый верховнѣйшій и съ благосостояніемъ государствъ нераздѣльный законъ есть тотъ, чтобы всѣ коренные уставы пребыли тверды, не потрясаемы и не толкуемы различно... Нужны они какъ для богатыхъ, такъ равно и для бѣдныхъ"... Итакъ, вотъ какъ высоко ставилъ Мордвиновъ частную собственность! Она—основа государства, основа вообще всякаго человѣческаго общежитія; нѣтъ собственности, этого священнаго права людей—никому не нужно ни общество, ни государство. Неудивительно поэтому, что онъ горячо протестуетъ противъ тѣхъ дѣйствительно несовсѣмъ красивыхъ поступковъ, когда въ интересахъ казны обижали частныхъ лицъ, вступившихъ съ казной въ какія либо коммерческія сдѣлки—подряды, поставки etc. Мордвиновъ не только протестовалъ, какъ мы уже видѣли, противъ чрезмѣрнаго обложенія частнаго имущества въ пользу казны, но особенное вниманіе обращалъ и на пренебреженіе частныхъ интересовъ, въ случаѣ ихъ столкновенія съ казенными. Его взглядъ на такого рода поступки выясняется изъ его мнѣнія „по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и полотно для черноморскаго флота". Дѣло въ томъ, что въ виду сильнаго упадка ассигнацій подрядчики, которые свои подряды съ казной заключили на ассигнаціи, просили расторгнуть свои договоры, чтобы не быть имъ въ сильномъ убыткѣ. Казна этому воспротивилась, и вотъ Мордвиновъ выступаетъ на защиту подрядчиковъ. По его мнѣнію послѣ признанія правительствомъ „торжественно, въ манифестахъ своихъ" паденія бумажныхъ денегъ, „можетъ ли оно безъ нарушенія справедливости, отказывать кому-либо изъ частныхъ людей, вошедшихъ въ обязанности съ нимъ до изданія таковыхъ манифестовъ, въ освобожденіи его отъ продолженія опыхъ? Ибо, кто изъ нихъ могъ предполагать, чтобы правительство не удержало въ надлежащей цѣнѣ денегъ своихъ, а и того болѣе, чтобы оное само тому содѣйствовало?

Отказывать въ столь справедливомъ требованіи значило бы изъявлять желаніе получать вещи на счетъ подрыва и разоренія частныхъ людей, не за истинныя, какъ обходятся въ дѣствительной покупкѣ, цѣны, но за половинныя и того менѣе, да еще и тогда, какъ происшедшему возвышенію цѣнъ само-же оно дѣлалось причиною". „Отказъ таковой не... былъ бы согласенъ съ правдой", по мнѣнію Мордвинова, а правду „паче всего уважать должно". Вообще онъ думаетъ, что всѣ пренія между частными людьми

и казной въ области коммерческихъ дѣлъ не могутъ быть рѣшаемы обычнымъ судебнымъ порядкомъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ „истецъ является и судьею“. Необходимы особыя учрежденія, которыя бы вѣдали дѣла такого рода. Въ мартѣ 1812 года Мордвиновъ написалъ „примѣрныя правила третейскихъ судовъ по спорамъ между казной и частными лицами“. Третейскіе суды!—Вотъ какія мѣры предлагаетъ даже Мордвиновъ для огражденія интересовъ частныхъ лицъ отъ притязаній казны [1]). Съ подобными же разсужденіями мы встрѣчаемся и въ „мнѣніи о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“. „Со времени отложенія издревле существовавшаго у насъ порядка въ разборѣ правъ собственности, наравнѣ между казною и частными людьми, и введенія для казенныхъ имуществъ особаго слѣдственнаго порядка, учредилось какъ-бы раздѣленіе нѣкоторое между казною и народною собственностью; ибо на умноженіе казеннаго имущества примѣтно стало обращаемо быть во всѣхъ Правительственныхъ и судебныхъ мѣстахъ несравненно болѣе вниманія и споспѣшества, нежели на благосостояніе частныхъ достояній, и частная собственность подъ самыми часто неправедными причинами, обращаема была въ казенную. Да сіе иначе и быть не могло, когда казна составляетъ лице истца и судьи“ [2]). Совмѣщеніе казною въ такихъ случаяхъ и истца и судьи является главной основой для введенія третейскаго суда. Стремленіе ввести третейскіе суды для разбора дѣлъ между казною и подрядчиками т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда приходили въ столкновеніе между собою два хозяйства, ясно указываетъ на то, что Мордвиновъ ставитъ въ этомъ случаѣ хозяйство казны наравнѣ съ хозяйствомъ частныхъ людей, ни въ коемъ случаѣ не допуская за казеннымъ хозяйствомъ права на преобладаніе, по его мнѣнію „казенная копѣйка должна, какъ и всѣ прочія, по естественному закону, тонуть и горѣть“ [3]). Это огражденіе частнаго хозяйства, сравнительно слабаго, находило себѣ оправданіе въ томъ, что Мордвиновъ вовсе не высоко ставилъ управленіе казенными имуществами и видѣлъ ихъ слабую доходность. Это неодобрительное отношеніе проявилось хотя бы въ вопросѣ о винной продажѣ. Мы уже указывали на положеніе, которое занялъ

[1]) В. С. Иконниковъ, 102. Архивъ, т. 4, стр. 602—609.

[2]) Чтенія, 1860 г., кн. I. Смѣсь, стр. 7. Архивъ, т. 4, стр. 176—177.

[3]) Изъ мнѣнія о контрактѣ на поставку вина помѣщикомъ Полторацкимъ. В. С. Иконниковъ, стр. 148.

въ немъ Мордвиновъ. Одной изъ причинъ, выпуждавшихъ, по его мнѣнію, изъять продажу вина изъ рукъ казны, была плохая постановка этого дѣла въ казнѣ, недобросовѣстное отношеніе къ дѣлу винныхъ приставовъ, отсутствіе техническаго прогресса и вообще рутина, составляющая необходимый придатокъ казеннаго хозяйства. Не въ лучшемъ видѣ представлялось Мордвинову дѣло и съ казенными землями. Привѣтствуя желаніе Государя продать для подъема ассигнацій въ цѣнѣ казенныя земли, онъ между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „Многія изъ казенныхъ земель лежатъ впустѣ; многія же приносятъ несоотвѣтственный качествамъ ихъ доходъ. бывъ лишены настоящаго призрѣнія и угобженія, доставляемыхъ токмо землѣ правами собственности. Но ущербъ таковой есть общественный. Чѣмъ тѣснѣе работа трудящагося сопряжена съ правами собственности, и чѣмъ постояннѣе и долговѣчнѣе дѣйствіе правъ сихъ, тѣмъ усерднѣе обрабатывается и успѣшнѣе удобряется всякій удѣлъ земли“ [1]). Поэтому, онъ думаетъ, необходимо передать казенныя земли въ томъ случаѣ, если онѣ соприкасаются съ помѣщичьими или неудобны для переселенія крестьянъ. Очевидно, онъ считалъ возможнымъ, что тамъ, гдѣ подъ казеннымъ управленіемъ земли не приносятъ пользы, подъ управленіемъ частныхъ лицъ онѣ будутъ процвѣтать, ибо ничто не создаетъ такихъ благопріятныхъ условій для процвѣтанія имуществъ, какъ частная собственность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Мордвиновъ рекомендуетъ продать и „нѣкоторыя изъ оброчныхъ статей, кои съ полнымъ присмотромъ и пользою не могутъ быть управляемы казенными приставами“. И въ этомъ случаѣ онъ видитъ избавленіе въ частной собственности.

Частная собственность, такимъ образомъ, представляется Мордвинову огромнымъ побудительнымъ двигателемъ къ накопленію богатства, Хозяйство частныхъ лицъ всегда, по его мнѣнію, должно итти лучше и приносить большую прибыль, чѣмъ хозяйство казны, гдѣ управляющій дѣломъ не заинтересованъ непосредственно въ бо́льшей доходности предпріятія. А разъ это такъ, то для благосостоянія государства необходимо высоко поставить право частной собственности, укрѣпить его и оградить прочными законами отъ посягательства со стороны другихъ людей. Нужно, стало быть, дать прочные законы, охраняющіе частные интересы, нужно правосудіе поставить на высокую степень, нужно поднять его въ глазахъ лю-

[1]) Николай Мордвиновъ, „Разсужденіе о банкахъ“, стр. 44.

дей и ни въ коемъ случаѣ не допускать частныхъ изъятій изъ существующихъ уже законовъ; ибо законы, говоритъ въ одномъ мѣстѣ Мордвиновъ, составляютъ фундаментъ общества, а экономія только надстройку надъ этимъ фундаментомъ. Если, прибавляетъ онъ, разрушится или придетъ въ колебаніе надстройка, то мы ее всегда сможемъ и поправить, но что же намъ придется дѣлать, когда поколеблется все основаніе существующаго общества? Въ своемъ мнѣніи по дѣлу Кутайсова съ Салтыковымъ онъ между прочимъ говоритъ: „Если объ эмбинскихъ водахъ... разсуждать по одному только отношенію къ самодержавной власти, конечно весьма легко рѣшить все дѣло. Неограниченною волею государя воды сіи отданы частному человѣку; неограниченная воля другого государя, ему равнаго, можетъ ихъ взять обратно; опредѣлить за нихъ вознагражденіе большее или меньшее или не опредѣлять никакого — зависитъ отъ его хотѣнія. Тутъ не можетъ быть вопроса ни о справедливости, ни о несправедливости. Въ понятіи власти произвольной все смѣшано, и нѣтъ въ ней ничего несправедливаго, ибо она сама есть первая несправедливость. Въ семъ понятіи не было никакой нужды спрашивать у Совѣта мнѣнія о семъ дѣлѣ, развѣ о томъ, какимъ образомъ дѣйствіе самовластія прикрыть въ немъ видомъ общественной пользы“. Утвержденіе законности въ противовѣсъ самовластію было одной изъ главнѣйшихъ заботъ Мордвинова. Въ своемъ письмѣ къ Аракчееву онъ пишетъ: „Мы не паши, засѣдающіе въ Диванѣ, но члены законодательнаго сословія, гдѣ изреченія законовъ должны быть соблюдаемы и гдѣ частной волѣ нашей нѣтъ мѣста“. „Самый верховнѣшій и съ благосостояніемъ государствъ нераздѣльный законъ, есть тотъ, чтобы всѣ коренные уставы пребыли тверды, непотрясаемы и не толкуемы различно“, говоритъ онъ въ своемъ мнѣніи о дѣлѣ Лопухиныхъ съ татарами.

Для проведенія въ жизнь принципа неприкосновенности законовъ необходимы по мнѣнію Мордвинова и соотвѣтственныя учрежденія. Такимъ учежденіемъ былъ Сенатъ, но не въ такомъ состояніи, какъ онъ находился при Мордвиновѣ, а сенатъ выборный, въ который бы входили представители различныхъ губерній, какъ защитники мѣстныхъ интересовъ и нуждъ, хорошо имъ извѣстныхъ. Мнѣніе Мордвинова о Сенатѣ было представлено имъ неоффиціальному комитету, когда тамъ возбуждался вопросъ о Сенатѣ. „Права въ отношеніяхъ къ государственному благу, для твер-

дости ихъ должны имѣть опору, а не должны быть основаны на нѣкоторыхъ малочисленныхъ лицахъ; ибо такое основаніе легко можетъ быть отмѣнено и уничтожено, ибо какую опору можетъ составлять малое число лицъ? Доколѣ Сенатъ не будетъ избранный, то въ настоящемъ положеніи онъ не имѣетъ достаточной власти и силы. Но желательно, чтобы Сенатъ сдѣлался тѣломъ политическимъ... Права политическія должны быть основаны на знатномъ сословіи, весьма уважаемомъ, дабы и самыя права воспріяли такое-же уваженіе". Изъ этой цитаты видно, что Мордвиновъ считалъ возможнымъ твердое упроченіе законности лишь тогда, когда большое число лицъ знатнаго сословія будетъ непосредственно принимать участіе въ законодательствѣ, ибо законъ тогда получитъ большее число сторонниковъ. Это весьма важно, ибо если существующія учрежденія будутъ нарушать законы по своему произволу, и при томъ не будутъ выборными, то уваженіе къ правосудію утратится. „Но есть надъ вами высшій судъ, не только на небесахъ, но и здѣсь, на землѣ, который всегда праведенъ: на улицахъ, на площадяхъ, въ бесѣдахъ домашнихъ, гдѣ умы не прельщаются никакими личными соображеніями"—пишетъ онъ Шишкову, какъ члену Совѣта, по поводу дѣла кн. Горчакова.

Въ своемъ проэктѣ о выборномъ сенатѣ, Мордвиновъ какъ бы пытается установить извѣстный контроль общества надъ дѣйствіями правительства. Контроль, по его мнѣнію, необходимый для ограниченія произвола со стороны администраціи. Эта мысль ясно выражена въ его мнѣніи, представленномъ 3 іюля 1811 года, въ то время, когда въ государственномъ совѣтѣ разсматривался вопросъ о новомъ управленіи. Главная мысль этого мнѣнія заключается въ строгой отчетности, благодаря которой возможно было-бы „ограниченіе произвола и пристрастія начальствующихъ, какъ министровъ, такъ и другихъ". Въ своемъ стремленіи учредить контроль общества надъ дѣйствіями правительства, онъ протестуетъ даже противъ таинственности и въ иностранной политикѣ. Въ его мнѣніи по поводу росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1817 годъ указано на неясность и запутанность министерскаго гласнаго отчета, въ которомъ дѣла выставлены умышленно въ лучшемъ свѣтѣ, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ. А въ своемъ отзывѣ, „предполагающимъ вредъ и соблазнъ отъ раскрытія народу тайны о состояніи финансовъ Россійскаго государства" онъ прямо указываетъ на необходи-

мость гласности министерскихъ отчетовъ. „Люди и народы по мѣрѣ, какъ достигаютъ возмужалости и усовершенствованія въ разсудкѣ опытомъ и пріобрѣтеніемъ просвѣщенія—оставляютъ дѣтскія свои сужденія и начинаютъ принимать иныя о вещахъ и дѣлахъ понятія. Въ младенчествѣ народовъ управленіе государственными финансами вездѣ сохраняется въ тайнѣ, и соблюденіе сей тайны было первенствующею государственною обязанностью. Въ Россіи и донынѣ есть люди, кои смѣло утверждаютъ, что важная сдѣлается погрѣшность черезъ объявленіе количества выпущенныхъ ассигнацій и признаніе бумажной монеты государственнымъ долгомъ. Напротивъ того въ Англіи не скрываютъ долга, и почитаютъ тамъ *всякую тайну въ управленіи финансовъ весьма вредною*. Такъ сіе должно быть! Дѣти нуждаться могутъ только то наличное, что въ рукахъ своихъ имѣютъ; возмужалые же стяжаютъ превосходныя богатства *отъ довѣрія*, въ обществѣ ими пріобрѣтаемаго. Народы, достигшіе высшей степени просвѣщенія и умудренные въ истинныхъ началахъ науки государственнаго управленія, признаютъ, что тайна и обманъ совокупно съ довѣренностью существовать не могутъ“ [1]). Итакъ Мордвиновъ требуетъ отчетности со стороны правительства, въ состояніи финансовъ, и не видитъ, чтобы отсюда вытекалъ какой-либо вредъ, а скорѣе должна быть польза. Точно также и въ судебныхъ дѣлахъ, по мнѣнію Мордвинова, ни въ коемъ случаѣ не должно быть тайны. Судъ долженъ быть гласнымъ, чтобы такимъ путемъ всѣ могли знать насколько правильно сохранены въ данномъ дѣлѣ существующія узаконенія. Да и кромѣ того, при тайномъ судѣ возможны всякаго рода злоупотребленія. Судья можетъ за взятку оправдать виновнаго, можетъ осудить невиннаго, и никто не сможетъ ему высказать въ этомъ случаѣ своего порицанія, ибо никто не будетъ знать сущности дѣла. „Доколѣ будетъ существовать у насъ тайное производство дѣлъ, судьи не будутъ излагать мнѣній и заключеній своихъ при открытыхъ дверяхъ, и доколѣ честолюбіе, свойственное каждому человѣку и сильнѣе другихъ страстей на него дѣйствующее, не будетъ подвержено сужденію народнаго мнѣнія съ похвалой или укоризнами... лихоимство трудно искоренить, ибо тайный судъ влечетъ за собой удобно и тайныя злоупотребленія, а тяжущіяся, по самой необходимости вынуждаются быть лиходателями“ [2]). Ставя

[1]) В. С. Иконниковъ, стр. 180. Архивъ, т. 5, стр. 203—204.

[2]) В. С. Иконниковъ, стр. 531.

такъ высоко принципы правосудія, Мордвиновъ, конечно, не могъ примириться съ тѣмъ повальнымъ взяточничествомъ, которое царило въ судахъ въ его время. Но и тутъ онъ не порицаетъ взяточничество изъ какихъ то отвлеченныхъ нравственныхъ соображеній, взяточничество дурно по его мнѣнію постольку, поскольку оно вредитъ сохраненію законнаго порядка. Онъ вовсе не обвиняетъ за взятки тѣхъ лицъ, которыя ихъ берутъ, а обвиняетъ во всемъ министерство финансовъ, которое оказывается виновнымъ въ злоупотребленіяхъ частныхъ лицъ, своихъ чиновниковъ, такъ какъ выдаетъ имъ слишкомъ незначительное содержаніе. Эту мысль онъ выразилъ особенно сильно въ уже указанномъ „мнѣніи при случаѣ разсмотрѣнія въ государственномъ Совѣтѣ росписи доходовъ и расходовъ на 1821 годъ“, критикуя эту роспись въ деталяхъ, онъ главное вниманіе останавливаетъ на расходахъ по министерству юстиціи, считая эту статью расходовъ „неправильнѣйшей“. Изъ 450 милліоновъ государственнаго бюджета на министерство юстиціи удѣляется лишь одна сотая часть (5 мил.), а между тѣмъ эта малая часть должна быть еще раздѣлена между многими и очень многими людьми и должна удовлетворять все это множество въ „потребностяхъ содержанія“. „Признано говорить по этому поводу Мордвиновъ, что бо́льшая половина чиновниковъ суда и расправы (т. е. полиціи) получаетъ казеннымъ жалованьемъ меньше, нежели простой работникъ отъ труда своего получаетъ. А какъ несоразмѣрность награды за трудъ уничтожаетъ и право на требованіе вѣрности онаго“. Поэтому, разсуждаетъ онъ дальше, неудивительно, что „жалуются на повсемѣстное въ судахъ лихоимство; но можно ли почитать его тамъ, гдѣ существуетъ житейскій недостатокъ, и можетъ ли преступленіе быть въ томъ, что естественно оправдано быть должно и чего законы гражданскіе воспретить не могутъ“ [1]). Итакъ, чиновники не виноваты въ томъ, что берутъ взятки, въ этомъ повинно само правительство, малыми окладами вынуждающее чиновника добывать себѣ средства къ жизни иными путями. Слѣдовательно, для поднятія законности необходимо, чтобы правительство не скупилось на содержаніе чиновниковъ суда и расправы.

---

[1]) Чтенія Московск. Историч. Общества. 1859 г., IV, 97—100. В. С. Иконниковъ, стр. 300—301. Архивъ, т. 5, стр. 457—458. См. также т. 5, стр. 651—152 „О лихоимствѣ“.

Говоря о защитѣ Мордвиновымъ частной собственности, намъ пришлось затронуть не только его экономическія воззрѣнія, но и чисто политическія. Намъ нѣтъ надобности подробнѣе останавливаться на его реформахъ въ политической области, нужно только отмѣтить то, что эти реформы цѣликомъ покоились на основаніяхъ чисто экономическихъ. Дѣйствительно, его мысли шли въ этомъ пунктѣ приблизительно такимъ образомъ. Для процвѣтанія промышленности и вообще для экономическаго подъема Россіи нужно на незыблемыхъ основаніяхъ упрочить право частной собственности. Упроченію этого права препятствуютъ недостатки судоустройства: необходимо упорядочить суды, этому мѣшаетъ слабое развитіе законности—необходимо создать прочные законы, а для этого нуженъ выборный сенатъ изъ „знатнѣйшаго сословія“. И правильное судоустройство, и сенатъ не являются у него сами по себѣ цѣлью, онъ не проповѣдуетъ ихъ, какъ нѣчто само по себѣ необходимое, а считаетъ ихъ нужными лишь постольку, поскольку они приведутъ къ другой болѣе важной цѣли. Поэтому въ дальнѣйшемъ мы не будемъ касаться проектовъ Мордвинова, требовавшихъ тѣхъ или иныхъ политическихъ реформъ и ограничимся лишь тѣмъ, что было уже указано.

Кромѣ обезпеченія человѣку обладанія собственностью необходимо представить ему полное право распоряжаться этой собственностью. Мысли Мордвинова по этому вопросу великолѣпно выразились въ слѣдующемъ афоризмѣ: „Дайте свободу мысли, рукамъ, всѣмъ душевнымъ и тѣлеснымъ качествамъ человѣка; предоставьте всякому быть тѣмъ, чѣмъ его Богъ сотворилъ, и не отнимайте, что кому природа особенно даровала. Мѣра свободы есть мѣра пріобрѣтаемаго богатства. Учредите общественную пользу на частной“ [1]). Таково было экономическое profession de foi Мордвинова. И въ частностяхъ, высказывая свое мнѣніе по тому или другому поводу, онъ постоянно придерживался его. Такъ, напримѣръ, въ дѣлѣ помѣщика Протопопова, обвинявшагося, между прочимъ, и въ томъ, что онъ далъ взятку судебному чиновнику, ведшему слѣдствіе по его дѣлу, Мордвиновъ говоритъ слѣдующее: „Обвиняемый утверждаетъ, что подарилъ 5 тыс. рублей отъ избытка богатства своего, слѣдуя неотъемлемому праву располагать по волѣ дарами своими“...

[1]) В. С. Иконниковъ, стр. 526.

Мордвиновъ въ этомъ случаѣ какъ бы оправдываетъ взятки, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ дающему ихъ, ссылаясь на то, что всякій можетъ по желанію распоряжаться своимъ имуществомъ; ясно, что сознаніе свободы располагать своимъ имуществомъ у него было сильно развито. Въ неоднократно уже упоминавшемся мнѣніи по дѣлу Лопухиныхъ съ крымскими татарами, Мордвиновъ, между прочимъ, отстаиваетъ свободу труда. „Повинность восьмидневной работы на помѣщика со стороны татаръ сколь ни кратковременна впрочемъ, оскорбляетъ свойства правъ личной свободы. Работать по долгу и работать по доброму согласію не есть одно. Въ первомъ случаѣ неволя—въ послѣднемъ исполненіе уговора. Между 365 и 8 днями рабства есть только различіе во времени“... „Добровольный уговоръ есть всегда самый угоднѣйшій, самый легчайшій, самый естественнѣйшій“.

Въ одномъ изъ набросковъ мыслей Мордвинова, представляющемъ дальнѣйшее развитіе его плановъ относительно необходимыхъ экономическихъ реформъ въ Россіи мы встрѣчаемъ такое мѣсто: „Умъ и руки рабовъ неспособны къ порожденію богатства. Свобода, собственность, просвѣщеніе и правосудіе суть существенные и единственные источники онаго“ [1]). Слѣдовательно, необходима полная свобода не только въ распоряженіи своимъ имуществомъ, но и въ распоряженіи своей силой. Рабскій трудъ—не есть источникъ богатства. Эта мысль Мордвинова находится въ полномъ противорѣчіи съ его мнѣніями по вопросу объ освобожденіи крестьянъ и несомнѣнно, что въ этомъ случаѣ, мы встрѣчаемся попросту съ излишнимъ увлеченіемъ экономическими теоріями. При перенесеніи вопроса въ практическую область Мордвиновъ думалъ совершенно иначе. Но важно всетаки отмѣтить эти мысли—въ нихъ ясно виденъ Мордвиновъ, какъ послѣдователь Бентама и Адама Смита.

Для того, чтобы закончить и полнѣе представить себѣ мысли Мордвинова по вопросу о свободѣ промышленности и торговли, намъ нужно еще указать на его отношеніе къ вопросу о гильдіяхъ и къ желанію правительства управлять частную дѣятельность регламентами.

„Еще въ Правительствѣ нашемъ, пишетъ онъ, съ нѣкотораго времени, до излишества воздѣйствовалъ духъ предразсужденія,

[1]) В. С. Иконниковъ, стр. 525.

что можно частную пользу управлять регламентами или уставами. Но по уставу самой природы никакой торгъ, никакое ремесло, ни художество, не могутъ процвѣтать безъ свободы въ дѣйствіяхъ своихъ, и свобода единое есть достовѣрное и надежное руководство къ успѣхамъ дѣятельности народной. Уставы нерѣдко, содержа въ себѣ противорѣчія и недоразумѣнія, требуютъ многихъ толкованій и поясненій, коими и самое основаніе учрежденія часто совсѣмъ ниспровергается; вообще же они, множествомъ и обширностью своею служатъ не къ сокращенію, а къ умноженію поводовъ къ злоупотребленіямъ".

По мнѣнію адмирала Мордвинова, правительство не должно, ни въ какомъ случаѣ, принимать на себя управленіе занятіями и производствами частныхъ людей, ибо это значило бы то же, что и принимать на себя „учреждать необъятность видовъ частной пользы" [1]). А потому необходимо уничтожить всѣ стѣсненія, налагаемыя на промышленность и торговлю. Такъ, въ „мнѣніи о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ" Мордвиновъ говоритъ о томъ, что раздѣленіе купцовъ на гильдіи, ведущее къ запрещенію торговли лицамъ, которые въ гильдію не входятъ— препятствуетъ развитію торговли въ незначительныхъ городахъ и, такимъ образомъ, тормозитъ и вообще развитіе русской торговли. Онъ думаетъ, что нужно въ этомъ случаѣ предоставить полную свободу каждому торговать, чѣмъ ему угодно, а равно и заниматься какимъ ему угодно ремесломъ, ибо „доколѣ у насъ торговля и внутренняя промышленность не получитъ совершенной свободы, съ предоставленіемъ заниматься оными всѣмъ сословіямъ народа, безъ всякаго различія и безъ всякаго со стороны Правительства участія и притязанія, до тѣхъ поръ Россія не достигнетъ цвѣтущаго состоянія". (То же мнѣніе, стр. 18). Мордвиновъ все старается убѣдить правительство въ невыгодности всякаго рода стѣсненій для промышленности, старается показать, что только при полной свободѣ въ дѣятельности увеличится благосостояніе каждаго отдѣльнаго лица, а чрезъ это возрастетъ и благосостояніе государства.

Этимъ требованіемъ свободы промышленности и упроченія частной собственности Мордвиновъ указываетъ на отрицательную

[1]) Чтенія Моск. Общ. ист. и др. Росс. 1860 г. кн. I. Смѣсь, стр. 17. Архивъ, т. 4. стр. 187.

роль правительства въ дѣлѣ развитія въ Россіи промышленности, но онъ не ограничиваетъ этимъ только задачу правительства, а призываетъ его къ покровительству. Это указаніе на необходимость покровительства промышленности составляетъ полный контрастъ съ ученіемъ Адама Смита и Бентама. Обратимся теперь къ тѣмъ активнымъ правительственнымъ мѣрамъ, которыя Мордвиновъ считаетъ необходимыми для развитія промышленности въ Россіи.

Хотя промышленность, торговля и земледѣліе не нуждаются ни въ регламентахъ, ни въ усиленной правительственной опекѣ, и имъ прежде всего нужна полная свобода, но правительство, не стѣсняя своей опекой ихъ свободное развитіе, тѣмъ не менѣе должно содѣйствовать ему. Содѣйствіе это должно выражаться въ слѣдующемъ: „Предоставляя самой ей (т. е. промышленности) полную свободу дѣйствовать, правительство можетъ токмо съ своей стороны способствовать распространеніемъ хозяйственныхъ и искусственныхъ всякаго рода свѣдѣній, обнародованіемъ новыхъ изобрѣтеній, усовершенствованіемъ по какимъ либо частямъ хозяйства и искусствъ, умноженіемъ всеобщаго просвѣщенія въ земледѣліи, ботаникѣ, минералогіи, металлургіи, технологіи, химіи, физикѣ и другихъ подобныхъ знаніяхъ, открытіемъ новыхъ источниковъ къ стяжанію богатствъ, введеніемъ удобнѣйшихъ машинъ и лучшихъ орудій и инструментовъ, размноженіемъ и улучшеніемъ путей сообщенія, направленіемъ труда человѣка къ прибыльнѣйшимъ занятіямъ и производствамъ, поощреніемъ всякаго общеполезнаго труда, размноженіемъ числа производителей въ разныхъ ремеслахъ и художествахъ, равно какъ и людей способныхъ къ управленію хозяйствами и многоразличными заведеніями, и, наконецъ, усиленіемъ мѣръ, чтобы свобода въ дѣйствіяхъ, равно какъ и принадлежность каждаго трудящагося, ограждены были отъ всякаго непріязненнаго къ нимъ прикосновенія, въ томъ никакому сомнѣнію не подверженомъ, соображеніи, что частная польза и частное обогащеніе суть основаніемъ и богатству казны, и что безъ первыхъ казенная польза прочной быть не можетъ“ [1]). Но на такомъ покровительствѣ промышленности государство не должно было останавливаться, нужна была по мнѣнію Мордвинова еще и защита отъ конкурренціи Европы.

---

[1]) Чтенія Моск. Общ. ист. и др. Росс. 1860 г., кн. I, стр. 17. Смѣсь. „Мнѣніе о причинѣ разстройства финансовъ нашихъ“. Архивъ, т. 4, стр. 188.

Конкурренція болѣе развитой западно-европейской промышленности не давала, по его мнѣнію, возможности правильно развиваться русской промышленности. Въ „мнѣніи о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“ онъ говоритъ слѣдующее: „Дабы остающіеся въ Россіи частные капиталы могли способствовать разширенію внутренняго торга и народной промышленности, то должно помышлять и о безотлагательномъ принятіи вновь воспретительной, по заграничнымъ издѣліямъ системы. Произрастенія чужихъ краевъ, коихъ не порождаетъ собственная земля, или порождаетъ, но недостаточно, могутъ свободно входить въ границы наши, но рукодѣльныя произведенія, кои могутъ и должны вырабатываться внутри своего государства, надлежитъ подвергнуть запрещенію. Сіе тѣмъ удобнѣе и съ меньшимъ для пристрастныхъ къ иностранному стѣсненіемъ возможно было бы сдѣлать, чѣмъ вящшее было бы приложено попеченіе о скорѣйшемъ введеніи и распространеніи внутри Россіи всѣхъ возможныхъ рукодѣлій и художествъ“ [1]). Этими словами Мордвиновъ ясно показываетъ, что по его мнѣнію запретительная система прямо необходима для правильнаго развитія русской промышленности. Опять таки нужно отмѣтить, что въ сущности это положеніе у него вовсе не является доказаннымъ сколько нибудь логически, онъ прямо заявляетъ, что русская промышленность и торговля не смогутъ развиваться, если не будутъ ограждены отъ иностранной конкурренціи. Ничего не говоритъ на этотъ счетъ Мордвиновъ и въ своей книгѣ „Нѣкоторыя соображенія по предмету мануфактуръ въ Россіи“, хотя она почти вся и занята доказательствами необходимости въ Россіи запретительнаго тарифа. Дѣло въ томъ, что никто въ Россіи не возражалъ въ то время противъ необходимости запретительнаго тарифа для подъема промышленности. Вопросъ о тарифѣ связывался съ вопросомъ о необходимости развитія въ Россіи промышленности, а Мордвиновъ въ своей книгѣ полемизируетъ съ тѣми лицами, которые доказывали, что Россія должна остаться страной только земледѣльческой. „Многіе ропщутъ“, пишетъ Мордвиновъ, „на сдѣланное правительствомъ воспрещеніе привоза товаровъ сихъ въ Россію. Россія, по мнѣнію этихъ лицъ, должна быть земледѣльческой державой“. Такое положеніе Мордвиновъ считаетъ совершенно невѣрнымъ уже потому, что земле-

[1]) Тамъ же, стр. 26. Архивъ, т. 4, стр. 199.

дѣльческая страна можетъ прокормить только очень ограниченное количество жителей. Если же число жителей будетъ возрастать, то для прокормленія ихъ необходимо самое широкое развитіе всякаго рода ремеслъ. „Введеніе разнообразныхъ ремеслъ и искусствъ есть одинъ изъ благонадежнѣйшихъ способовъ къ умноженію общественнаго продовольствія и неоскудному доставленіюработъ и упражненій для всякаго пола и возраста“. Да и само земледѣліе можетъ достигнуть широкаго процвѣтанія только при условіи развитія фабричной промышленности „недостатокъ фабрикъ въ Россіи есть, можетъ быть, главная причина, что земледѣліе въ оной получило самое малѣйшее усовершенствованіе; да и можетъ ли оно быть совершенно, когда нѣтъ еще у поселянина порядочныхъ ни орудій, ни сбруи, ни прочихъ принадлежностей хозяйства“? Кромѣ того развивать промышленность въ Россіи важно еще потому, что по условіямъ климата, русскій крестьянинъ полгода сидитъ безъ дѣла. „Относительно приспособленія производства рукодѣлій къ жилью крестьянскому навѣрное предположить можно, что, чѣмъ дальше статья сія могла бы получить усовершенствованіе, тѣмъ многозначительнѣе открылась бы выработка внутри имперіи разныхъ фабричныхъ издѣлій“. Въ послѣднихъ словахъ видно желаніе Мордвинова обратить вниманіе промышленности не на выработку предметовъ роскоши, а на необходимые въ крестьянскомъ обиходѣ предметы.

По его мнѣнію „земледѣлецъ безъ ремесленника есть производитель грубый и неуспѣшный, обремененный игомъ трудовъ по несовершенству орудій своихъ“. Онъ думаетъ, что „въ Англіи земледѣліе отъ того въ цвѣтущемъ состояніи, что тамъ фабрики и ремесла въ совершенствѣ“, а „безъ ремеслъ и рукодѣлій коснѣетъ и само просвѣщеніе“. „Народъ, имѣющій токмо земледѣльцевъ и купцовъ... коснѣетъ въ бѣдности и всякихъ недостаткахъ, и, что важнѣе всего, не можетъ быть народомъ свободнымъ, ибо зависитъ отъ другихъ державъ по удовлетворенію первѣйшимъ его нуждамъ... Словомъ, таковой народъ не можетъ быть ни просвѣщенъ, ни богатъ!“

Вмѣстѣ съ тѣмъ распространеніе фабрикъ создаетъ рынокъ для продуктовъ сельскаго хозяйства, которые теперь не находятъ сбыта, вслѣдствіе чего падаетъ цѣна на хлѣбъ—слѣдовательно и сами землевладѣльцы заинтересованы въ развитіи промышленности. Да земледѣліе выиграло бы и отъ того, что часть капиталовъ, наживаемыхъ промы-

пленниками пошла бы на земледѣліе. Далѣе—„Въ цвѣтущемъ состояніи города нуженъ и земледѣлецъ, и ремесленникъ, и фабрикантъ, и заводчикъ, и купецъ, но сравнивая пользу, приносимую земледѣльцу каждымъ изъ послѣднихъ состояній, должно признать, что фабрикантъ и заводчикъ полезнѣе гораздо купца“ [1]). Не менѣе печальную картину земледѣльческаго государства рисуетъ Мордвиновъ и въ „Мнѣніи о причинѣ разстройства финансовъ нашихъ“. „Въ Англіи“, пишетъ онъ, „изъ всего народонаселенія $^1/_3$ упражняется въ сельской работѣ, когда, напротивъ, въ Россіи $^8/_{10}$ пашутъ землю, живя въ деревняхъ. Отъ сего происходитъ, что трудъ земледѣльческій у насъ мало заплаченъ и сословіе пахарей, самая многочисленная часть народа, мало выигрываетъ. Сіе великое сословіе, оставаясь въ скудномъ состояніи, не можетъ никакъ составлять для себя и достаточнаго числа капиталовъ.

Народъ, просто земледѣльческій всегда бываетъ бѣденъ, и въ случаѣ неурожаевъ не имѣетъ даже способовъ избавляться отъ голода. При томъ же безъ умноженія ремеслъ, рукодѣлій, разнообразной промышленности и торга, поселянинъ пашетъ землю худымъ орудіемъ, работаетъ клячею, худо удабриваетъ свою ниву, продаетъ свои произведенія дешево, нужное ему покупаетъ дорого, теряетъ много времени на проѣзды до торговыхъ сборищъ, и ни что не поощряетъ его труда и дѣятельности и не раскрываетъ его умственныхъ способностей.

Можно, не обинуясь, сказать, что Россія отстала отъ прочихъ народовъ въ обогащеніи, потому что предпочитала доселѣ сельскія занятія городской промышленности“ [2]).

Доказательства необходимости поощренія въ Россіи промышленности Мордвиновъ велъ, слѣдовательно, такимъ путемъ. Онъ твердо стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что безъ промышленности невозможно оживить и встряхнуть всю страну, невозможно обогатиться и стать наравнѣ съ европейскими державами. Приведенныя цитаты достаточно указываютъ на это. Мордвиновъ собираетъ всѣ дурныя стороны земледѣльческаго государства и, подчеркивая ихъ, указываетъ на неотложную необходимость въ покровительствѣ обрабатывающей

[1]) Мордвиновъ, „Нѣкоторыя соображенія по предмету мануфактуръ въ Россіи“, стр. 8, 22, 24, 36 и др. См. объ этой книгѣ также у В. С. Иконникова, стр. 181, Архивъ, т. 5, стр. 67—103.

[2]) Чтенія Моск. Ист. Общ. 1860, I, стр. 30. Смѣсь. Архивъ, т. 4, стр. 204.

промышленности въ Россіи. Возражая противъ взгляда на Россію, какъ на житницу Европы онъ въ своемъ мнѣніи „о причинѣ разстройства финансовъ нашихъ“ старается показать, что въ Россіи число земледѣльцевъ далеко не соотвѣтствуетъ числу людей, которыхъ они прокармливаютъ, и разсѣиваетъ иллюзіи насчетъ того, что Россія можетъ вывозить много хлѣба за границу. По его мнѣнію въ Европѣ съ установленіемъ мирнаго времени очень много капиталовъ будетъ вложено въ земледѣліе, и Россія, которой не хватаетъ ни капиталовъ, ни техническихъ знаній, вовсе не сможетъ вывозить свой хлѣбъ за границу. Единственный способъ поднять Россію на степень Европейской державы заключается въ поощреніи и насажденіи въ ней крупной промышленности.

Это разсужденіе служитъ посредствующимъ звеномъ къ предложенію Мордвиновымъ запретительнаго тарифа, безъ котораго, какъ мы видѣли, по его мнѣнію русская промышленность не можетъ правильно развиваться.

Посмотримъ теперь, какія главныя положенія Мордвиновъ выставлялъ для новаго тарифа. Мы уже видѣли, что должно запретить ввозить всѣ тѣ предметы, которые могутъ быть, и „*должны*“, подчеркиваетъ Мордвиновъ, производиться дома. Тѣ же, которыхъ мало или совсѣмъ нѣтъ, слѣдуетъ допустить къ привозу. „На все же то, что потребно для рукодѣлій и фабрикъ нашихъ, и чего нѣтъ въ изобиліи внутри государства, должны быть положены малыя пошлины“. Ясно, что тарифъ долженъ былъ быть вполнѣ покровительственнымъ; что въ Россіи можетъ быть произведено, того не пропускать вовсе, тѣ продукты, которыхъ вовсе не имѣется внутри государства пропускать свободно, а на нужные предметы для промышленности наложить малую пошлину. Послѣднее предложеніе подчеркиваетъ то, что тарифъ Мордвиновъ составлялъ только для выгодъ „промышленности“, т. е. промышленниковъ.

Для развитія торговли внутри государства Мордвиновъ рекомендуетъ „со всѣхъ транзитныхъ товаровъ допускать возвратъ пошлинъ“. Ясно, что и въ этомъ случаѣ имъ руководитъ желаніе дать выгоду Россіи, такъ какъ при возвратѣ пошлинъ съ транзитныхъ товаровъ, они будутъ охотнѣе проходить черезъ Россію. Съ другой стороны, Мордвиновъ высказывается противъ всякихъ воспрещеній вывоза русскихъ издѣлій за границу: „Что надлежитъ до собственныхъ нашихъ произведеній за границу вывозимыхъ, то

оныя долженствовало бы освободить отъ всякой пошлины, при томъ дозволить свободный выпускъ за границу всего, что Россія производитъ, въ томъ числѣ горячаго вина и спирту въ разныхъ видахъ и лошадей.

И наконецъ, уничтожить безплодное и только напрасные убытки торговымъ людямъ навлекающее запрещеніе о вывозѣ русской монеты за границу". Такимъ образомъ весь тарифъ долженъ былъ быть построенъ такъ, чтобы, оградивши русское производство и торговлю отъ конкурренціи иностранцевъ, онъ, съ другой стороны, не препятствовалъ бы конкуррировать русскимъ товарамъ съ иностранными внѣ предѣловъ своего отечества [1]).

Былъ ли Мордвиновъ безусловнымъ противникомъ свободной торговли? Это трудно рѣшить, потому что высказываясь за запретительный тарифъ, онъ въ своей книгѣ „Нѣкоторыя соображенія по предмету мануфактуръ въ Россіи" тѣмъ не менѣе соглашается на свободу торговли подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы всѣ безусловно народы приняли полную свободу торговли, чтобы „всѣ народы, участвующіе во внѣшней торговлѣ, единогласно между собою условились уничтожить всѣ вообще воспретительныя по торговымъ дѣламъ узаконенія" [2]).

Такимъ образомъ вопросъ остается повидимому не рѣшеннымъ, но намъ кажется, что разсужденія Мордвинова о свободѣ торговли являются просто теоретическимъ увлеченіемъ, когда же дѣло доходило до практическихъ примѣненій его теоріи, онъ становился горячимъ защитникомъ протекціонизма.

Но сама по себѣ охрана промышленности отъ иностранной конкурренціи не могла удовлетворить Мордвинова въ области внѣшней политики. Онъ не хотѣлъ только защиты, онъ требовалъ и наступленія. Эта мысль ясно выражена въ поданномъ 19 іюня 1816 года „Мнѣніи о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей". Въ этомъ мнѣніи Мордвиновъ даетъ цѣлый планъ постепеннаго мирнаго завоеванія дикихъ народовъ съ цѣлью развить у нихъ вкусъ къ русскимъ издѣліямъ. Планъ этотъ въ очень сильной степени напоминаетъ собою ту си-

[1]) Мнѣніе о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ". „О тарифѣ". Чтенія Моск. Ист. Общ. 1860. I. 26—27 др. Архивъ, т. 4, 199—200.

[2]) „Нѣкоторыя соображенія по предмету мануфактуръ въ Россіи", стр. 77—78. Тамъ же, Архивъ. т. 5, стр. 67—103.

стему, посредствомъ которой англичане заводили свои колоніи. Англійское вліяніе здѣсь сильно сказалось.

Мордвиновъ думаетъ и совершенно основательно, что „Европа устарѣла и требуетъ мало отъ избытковъ нашихъ; Азія юная, не образованная, тѣснѣе можетъ соединиться съ Россіею и все, что изящное въ превосходствѣ просвѣщенія и трудѣ заключается, послужитъ къ увеличенію могущества Россіи надъ этою пространнѣйшею и важнѣйшею частью свѣта. Нашему рукодѣлію, промышленности и торговлѣ предстоятъ богатѣйшіе истоки на югъ, чѣмъ на сѣверъ". Слѣдовательно нужно дорожить азіатской торговлей потому, что Европа не нуждается въ нашихъ товарахъ и тамъ они не найдутъ сбыта, а между тѣмъ Азія ихъ приметъ съ величайшей радостью. Далѣе рисуется планъ мирнаго завоеванія русскимъ купцомъ азіатскихъ народовъ: „чтобы покорить народы, кои ближе къ дикому, нежели образованному состоянію, должно пріучить къ тому, что Россія производитъ и чѣмъ можетъ ихъ всегда снабжать. Должно увеличить число вещей, имъ потребныхъ, должно возбудить въ нихъ новыя желанія, новыя нужды, новыя привычки, должно ознакомить ихъ съ нашими услажденіями, нашими увеселеніями и умягчить суровую нравственность ихъ нашею роскошью, сблизить ихъ съ нашими понятіями, вкусами, нуждами и требованіями отъ насъ домашней утвари, одежды и всякихъ прихотливыхъ издѣлій". Это мирное завоеваніе имѣетъ, говоритъ Мордвиновъ, большее значеніе, чѣмъ постоянная война съ дикими народами, потому что какія бы мы войска не держали, все равно они не смогутъ удержать дикихъ народовъ отъ постоянныхъ нападеній, а наоборотъ, мирныя торговыя сношенія всегда заставятъ ихъ съ уваженіемъ относиться къ Россіи и всегда будутъ сдерживать ихъ отъ нападеній. Да и кромѣ того „тогда не только сдружимся съ ними на границахъ ихъ, но достигнемъ до сокровеннѣйшихъ ущелій ихъ горъ, куда наши ядра и штыки никогда не въ состояніи будутъ достигнуть и которыми можно питать только вѣчную вражду".

Для начала торговыхъ сношеній Мордвиновъ рекомендуетъ начать съ горцами торговлю желѣзомъ и солью, какъ предметами, въ которыхъ они навѣрное нуждаются, при чемъ рекомендуетъ предоставить въ началѣ торговыхъ сношеній горцамъ всякія льготы и даже не скупиться на подарки. Для заведенія прочныхъ торговыхъ сношеній онъ совѣтуетъ войти въ хорошія отношенія съ ихъ

старѣйшинами. Кромѣ того онъ считаетъ необходимымъ устроить открытые дома для ихъ пріема и снабжать ихъ различными вещами русскаго производства, чтобы привить у нихъ употребленіе этихъ вещей и на будущее время и имѣть всегда вѣрный сбытъ въ данной странѣ. Но и „открытыхъ домовъ“ недостаточно: „Дабы успѣшнѣе дѣйствовать на нравы ихъ и водворять между ними наши понятія и обычаи, полезно было бы завести въ нашихъ городахъ школы для воспитанія молодыхъ князей и дѣтей народныхъ старшинъ. И эти училища устроить такъ, чтобы въ нихъ находили они свои обряды и свойственныя горскимъ жителямъ упражненія, какъ то: употребленіе оружія, ристанія на коняхъ и другія имъ сходныя тѣлодвиженія. Нѣкоторыхъ изъ нихъ привлекать въ Петербургъ, составить изъ нихъ гвардейскій кавалерійскій отрядъ, съ ограниченіемъ служенія ихъ на четыре года“. Въ этомъ мнѣніи развертывается стройная картина постепеннаго открытія новыхъ рынковъ для Россіи, постепеннаго завоеванія дикихъ народовъ исключительно для торговли съ ними. Нужно отмѣтить въ этомъ случаѣ то тонкое пониманіе предстоящей задачи, которое обнаруживаетъ въ этомъ случаѣ Мордвиновъ. Онъ хорошо видѣлъ дурныя стороны завоеванія „огнемъ и мечомъ“ разъ только при этомъ завоеваніи имѣется въ виду рынокъ для сбыта русскихъ товаровъ. Новые рынки, по его мнѣнію, нужно завоевать мирно, путемъ введенія въ обиходъ дикаго народа русскихъ обычаевъ, русскихъ потребностей. Онъ видѣлъ, что эти народы „оружіемъ покорить невозможно“, а покорить ихъ необходимо для того, чтобы безпрепятственно входить въ сношенія съ Персіей и Индіей, „къ которымъ, должно проложить дороги и сдѣлать ихъ открытыми во внутренность Россіи“.

Кромѣ горцевъ, Мордвиновъ обращалъ вниманіе и на Бухару: „Къ сторонѣ Бухаріи полезно было бы поставить себя на твердой ногѣ, дабы привести въ зависимость хищные народы, отдѣляющіе Россію отъ этой богатой части Азіи, нужно основать сильную колонію на Каспійскомъ морѣ при заливѣ, называемомъ Красноводскій, смежномъ съ Хоросанскою провинціею... Изъ этого мѣста можно владычествовать на сѣверъ противъ Трухманцевъ и на востокъ противъ Хивинцевъ. Въ немъ можетъ сосредоточиться торговля сухимъ путемъ изъ богатѣйшей восточной части Персіи, Бухаріи и сѣверной Индіи, а можетъ изъ Астрахани и Баку“. И тутъ

Мордвиновъ рекомендуетъ дѣйствовать такимъ же образомъ, какъ и на Кавказѣ. Онъ думаетъ, что только путемъ торговыхъ сношеній народы эти „пріучатся къ господству принадлежащему всегда просвѣщеннѣйшему народу надъ дикимъ“.

Правительство, думаетъ Мордвиновъ, вполнѣ заинтересовано въ такомъ образѣ дѣйствій съ матерьяльной точки зрѣнія. Онъ думаетъ, что для привлеченія кавказскихъ народовъ къ торговымъ сношеніямъ вполнѣ достаточно 100000 рублей ежегодно и добавляетъ: „предлагаемыя здѣсь по полуденному краю издержки основаны на хозяйственномъ разсчетѣ. Издерживая, какъ здѣсь полагается по 100000, сберегутся милліоны рублей, издерживаемы ежегодно на содержаніе огромнаго войска для сохраненія только границы, безъ пріобрѣтенія въ доходъ и одного рубля въ пользу Имперіи“ [1]).

Такъ смотрѣлъ Мордвиновъ на задачи правительственной политики для охраненія русской промышленности. Онъ считалъ нужнымъ для поддержки ея защитить ее отъ конкурренціи со стороны болѣе развитого запада и открыть ей новые рынки для сбыта товаровъ на востокѣ среди „юныхъ азіатскихъ народовъ“.

Не менѣе интереса проявилъ Мордвиновъ и къ другой серьезной нуждѣ русской промышленности—къ отсутствію крупныхъ капиталовъ, необходимыхъ для ея развитія. Его проекты подоходнаго налога, несомнѣнно, вытекали изъ боязни „ущербить капиталы“. И въ этомъ случаѣ для него недостаточнымъ было предупредить капиталы отъ „ущерба“, нужно было доставить для Россіи необходимые капиталы, путемъ особыхъ мѣръ. Одной изъ этихъ мѣръ являлось самое широкое развитіе банковъ. Учрежденіе большого количества банковъ представлялось Мордвинову настолько важнымъ, что онъ посвятилъ этому вопросу цѣлую брошюру „О пользахъ, могущихъ послѣдовать отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ“, гдѣ онъ доказываетъ необходимость самаго широкаго развитія банковаго дѣла въ Россіи. Намъ уже приходилось останавливаться на этой брошюрѣ, говоря о налогѣ, такъ какъ введеніе подоходнаго налога и образованіе военнаго капитала у Мордвинова тѣсно связаны съ распространеніемъ большого количества банковъ. Теперь мы разсмотримъ эту брошюру съ другой точки

[1]) Чтенія Моск. Общ. ист. и др. Росс. 1858, IV, стр. 109—112. В. С. Иконниковъ, стр. 183—187. Архивъ, т. 5, 148—152.

зрѣнія и постараемся выяснить тѣ мотивы, по которымъ Мордвиновъ считалъ необходимымъ расширить банковое дѣло въ интересахъ промышленности. Какъ и всегда мы не будемъ останавливаться здѣсь на одной только этой брошюрѣ, а будемъ обращать вниманіе и на другія его мнѣнія и замѣтки, трактующія о томъ же предметѣ, для того, чтобы мысли Мордвинова были для насъ яснѣе.

Мордвиновъ начинаетъ свою брошюру указаніемъ на важное значеніе денегъ въ жизни государства. „Бытописаніе всѣхъ вѣковъ свидѣтельствуетъ, что благоденствіе народовъ тѣсно сопряжено съ наукою управленія деньгами. Изъ всѣхъ дѣйствующихъ въ Государственномъ составѣ силъ, первѣйшею должно признать денежную. Она творитъ и умножаетъ изобиліе и богатство внутреннее; она ограждаетъ безопасность отвнѣ... Деньги питаютъ трудъ, промышленность, науки; крѣпятъ и распространяютъ общественныя и прикосновенныя къ нимъ связи. Деньги изощряютъ оружіе; даютъ крылѣ флотамъ, шествіе воителямъ и пѣснь побѣдная стяжается златомъ“ [1]). Остановимся на фразѣ „деньги питаютъ трудъ, промышленность, науки“. Такъ смотрѣлъ Мордвиновъ на значеніе капиталовъ для развитія промышленности. Безъ денегъ трудъ не можетъ найти себѣ приложенія, безъ денегъ трудъ мертвъ. Подробнѣе говоритъ объ этомъ Мордвиновъ въ „мнѣніи о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“; свою главу объ истощеніи капиталовъ онъ заканчиваетъ такими словами: „Природа остается, такъ сказать, мертвою безъ оживленія ея трудомъ человѣческимъ; но трудъ человѣческій, безъ содѣйствія денегъ остается мало успѣшнымъ. Посему Россія—государство пространное, изобилующее множествомъ разнообразныхъ угодій земли, обитаемое народомъ, къ труду способнымъ и дѣятельнымъ, государство быстро преуспѣвающее въ просвѣщеніи, требуетъ великихъ капиталовъ, чтобы могло оно стяжать удовлетворительные доходы отъ земледѣлія, промышленности и торговли, сихъ трехъ существеннѣйшихъ источниковъ народнаго богатства“ [2]). Итакъ, для возможности приложенія труда, приложенія болѣе успѣшнаго, въ Россіи нужны капиталы и капиталы весьма значительные, такъ какъ Россія страна обширная и имѣетъ всѣ данныя для развитія у себя промышленности. Теперь

[1]) „Разсужденіе о пользахъ банковъ“, стр. 1. Архивъ, т. 5, стр. 237.

[2]) Чт. Моск. Общ. ист. и др. Росс. 1860, I, стр. 26. Смѣсь. Архивъ, т. 4, стр. 198—199.

нужно выяснить, что Мордвиновъ считалъ причиною отсутствія въ Россіи капиталовъ. Говоря объ „истощеніи“ капиталовъ въ указанномъ мнѣніи онъ отмѣчаетъ много причинъ этого „истощенія“: 1) упадокъ въ цѣнѣ ассигнацій, ибо монета „съ упадкомъ своимъ и капиталы разстроила такъ, что они не болѣе одной четвертой части противу прежняго составлять начали“. 2) Пожертвованія, принесенныя всѣми сословіями въ 1812 году. 3) Расходываніе капиталовъ на постройку зданій въ Москвѣ послѣ пожаровъ. 4) Налоги на капиталы, дурное устройство коммерческаго банка, который своими частыми банкротствами губилъ частные капиталы, обложеніе тягостными пошлинами горныхъ заводовъ и общее увеличеніе налоговъ. 5) Помѣщеніе частныхъ капиталовъ въ Комиссію погашенія долговъ. 6) Такъ какъ народъ сталъ добывать мало, то упали и доходы капиталистовъ, они должны были тратить на прожитье часть своихъ капиталовъ. 7) Дурное вліяніе пошлинъ на переходъ капиталовъ изъ однихъ рукъ въ другія. 8) Строгія взысканія старыхъ недоимокъ. 9) Строгія взысканія съ залогодателя, вступившаго въ казенные подряды. 10) Потери, понесенныя частными лицами по откупамъ. 11) Уничтоженіе запасныхъ капиталовъ. 13) Истребленіе капиталовъ лицъ земледѣльческаго сословія, которыя изъяли свои капиталы въ виду недовѣрія къ ассигнаціямъ, а „извѣстно, что однажды открытое легко издерживается“ [1]).

Такія были причины истощенія капиталовъ въ Россіи, но не только въ устраненіи ихъ видѣлъ Мордвиновъ возможность увеличить количество обращающихся въ Россіи капиталовъ. Для увеличенія ихъ количества нужны были банки. Въ основаніяхъ „науки Государственнаго хозяйства, на которыхъ изложены статьи, предлагаемыя для учрежденія въ Россійской Имперіи губернскихъ банковъ, мы встрѣчаемъ такія положенія. Наука Государственнаго хозяйства указуетъ ясно, пишетъ Мордвиновъ... 4) что первѣйшій и изобильнѣйшій доходъ пріобрѣтается отъ бережливости и умѣренія расходовъ. 5) Что для возбужденія сей бережливости должны существовать общественныя казнохранилища, всегда открытыя къ принятію и немедленному возвращенію приносимыхъ вкладовъ. 6) Что при существованіи сихъ казнохранилищъ, никакая часть монеты не лежитъ праздною въ сундукахъ, но каждая обращается

[1]) Тамъ же, стр. 22—24. Архивъ; т. 4, стр. 195—196.

дѣятельно и увеличиваетъ частную и общественную прибыль. 7) Что казнохранилища таковыя должны повсемѣстно размножены быть; ибо не могутъ они дѣйствовать въ кругахъ неограниченныхъ, но имѣютъ свои предѣлы, за коими дѣйствія останавливаются. 8) Что богатство народное исчисляется числомъ и великостью капиталовъ, собранныхъ въ запасы и превращенныхъ въ имущества постоянныя и не иждиваемыя... 10) Что деньги суть главнѣйшее орудіе въ управленіи дѣяніями человѣческими и въ достиженіи народами степеней просвѣщенія, благолѣпія и величія“ [1]). Передъ нами теперь открываются два рода основаній, на которыхъ Мордвиновъ считалъ необходимымъ учреждать банки,—одни зависѣли отъ реальнаго положенія дѣлъ въ Россіи и лежали въ „истощеніи капиталовъ“, а другіе были требованіями теоретическими и зависѣли отъ требованій „науки государственнаго хозяйства“. А эта наука требовала прежде всего самаго широкаго развитія денежнаго хозяйства въ странѣ и изобилія капиталовъ, которые должны были оживить промышленность и торговлю и поднять культурный уровень всей страны. Банки въ этомъ смыслѣ должны были приносить громадную пользу—они давали возможность всѣмъ, даже самымъ незначительнымъ капиталамъ собираться въ обширныя сокровищницы, откуда они могли бы разливаться по всей Россіи. Капиталы, которые оставались до того времени безъ всякаго приложенія посредствомъ банковъ, получили бы приложеніе въ промышленности и торговлѣ. Но не только на интересы промышленности указываетъ Мордвиновъ въ этомъ случаѣ. Въ учрежденіи банковъ заинтересованы и всѣ вкладчики, ибо ихъ деньги, помѣщенныя въ банки будутъ приносить своимъ владѣльцамъ доходы, которыхъ они не приносили бы безъ учрежденія банковъ.

Чтобы удовлетворить потребность въ капиталахъ, банки въ Россіи должны были быть заведены по всѣмъ губерніямъ. Дѣло въ томъ, что „одинъ существующій въ Государствѣ банкъ не можетъ управить дѣлами промышленности и торговли всего государства и не можетъ дать денежнымъ оборотамъ надлежащаго движенія: скораго, безпрестаннаго и съ величайшими приращеніями сопряженнаго. Чѣмъ „пространнѣе“ государство, тѣмъ менѣе можетъ одинъ банкъ удовлетворять потребность въ капиталахъ всего государства,

[1]) „Разсужденіе о пользахъ банковъ“, стр 15—16. Архивъ, т. 5, стр. 246—247.

потому что главныя дѣйствія банка „не могутъ совершаться иначе, какъ въ малыхъ кругахъ, прилежащихъ къ мѣсту, гдѣ банкъ существуетъ“. То государство, которое не заботится о развитіи банковъ въ большомъ количествѣ, по разнымъ мѣстамъ государства, „доводитъ до высшихъ степеней всякое ремесло, промышленность и торговлю одного и двухъ городовъ (гдѣ эти банки существуютъ), благотворитъ въ полной мѣрѣ только жителямъ, одной или двухъ округъ—но Петербургъ и Москва не оставляютъ Имперіи Россійской“... А между тѣмъ деньги, раздѣленныя по всѣмъ частямъ государства, соразмѣрно нуждамъ и потребностямъ каждой и „достаточно для всякаго созиданія полезнаго—равно питаютъ все тѣло. Тогда нивы угобжаются избыточно, болота превращаются въ пажити, дикій лѣсъ уступаетъ мѣсто насажденіямъ огороднымъ и садовымъ; усадьбы размножаются и наполняются всякаго рода животными, орудіями и прочими хозяйственными потребностями; грады умножаются и каждый богатѣетъ ремеслами, промыслами и торговлями, повсюду усовершенствованіе распространяется и умудряетъ всякое состояніе народа“... Вотъ, что должны сдѣлать банки. Характерны въ этомъ проектѣ стремленія Мордвинова къ своего рода децентрализаціи. Онъ нападаетъ на стремленіе правительства поднять на высшую ступень процвѣтанія столицы и между прочимъ указываетъ на то, что процвѣтаніе столицъ не обозначаетъ вовсе процвѣтаніе всего государства, а служатъ лишь къ усиленію роскоши и мотовства, чего Мордвиновъ вовсе не одобряетъ. Такое-же стремленіе къ децентрализаціи мы увидимъ и въ томъ, что капиталы, назначаемые на усовершенствованіе внутренняго благоустройства Мордвиновъ считаетъ нужнымъ передать въ вѣдѣніе каждой отдѣльной губерніи, на томъ основаніи, что центральное правительство не можетъ знать нуждъ отдѣльныхъ округовъ такъ же хорошо, какъ мѣстные жители. У Смита мы встрѣчаемся съ подобными же мнѣніями.

Говоря о невозможности одному банку удовлетворить потребностямъ всей Россіи, Мордвиновъ доказывалъ необходимость учрежденія банковъ по всѣмъ губернскимъ городамъ, теперь мы посмотримъ, почему онъ считаетъ нужнымъ, чтобы эти учреждаемые банки были частными. Дѣло въ томъ, что у правительства, думаетъ Мордвиновъ, ни въ коемъ случаѣ не хватитъ денегъ для того, чтобы удовлетворить той громадной потребности въ деньгахъ, ко-

торая существуетъ въ Россіи. „Доколѣ народы ожидать будутъ событія таковыхъ многоразличныхъ и великихъ благъ отъ единаго пособія правительства и искать будутъ средствъ въ единыхъ его сокровищахъ, то протекутъ вѣка, умрутъ поколѣнія, исчезнутъ роды и всеобщее благоденствіе не водворится между ними". „Никакое Правительство, какого бы роду оно ни было, не можетъ удѣлить достаточно изъ доходовъ своихъ на устроеніе въ пространныхъ державахъ всего, что потребно для частнаго и общественнаго блага". А особенно трудно сдѣлать это въ Россіи въ силу ея величины. „Изъ сего ясно открывается, что совершеніе общаго въ Россіи благоустройства зависитъ отъ единыя воли и усердія частныхъ людей"... „Изъ сего же слѣдуетъ, что каждая губернія должна имѣть свой банкъ особый и каждый житель долженъ участвовать въ составленіи капитала своего банка" [1]). Вотъ тѣ основанія, по которымъ необходимо въ Россіи учредить частные губернскіе банки. Мордвиновъ думаетъ, что правительство не способно удовлетворить потребность въ денежныхъ капиталахъ и поэтому обращается ко всему обществу. Не ясно, чего въ этомъ случаѣ онъ хочетъ: обязательнаго устройства банковъ или добровольнаго. Его слова о томъ, что каждый житель *долженъ* принимать участіе въ составленіи капитала своего банка можно толковать двояко: либо, какъ принудительное со стороны правительства пожертвованіе — либо, какъ добровольное со стороны гражданъ, которымъ дорого благо „свое настоящее и будущее чадъ ихъ". Но это не такъ важно, важнѣе отмѣтить въ этомъ случаѣ то, что Мордвиновъ, сваливая на казну, гдѣ только возможно, огромныя издержки въ пользу промышленности въ этомъ случаѣ, видя безсиліе казны, обращается уже къ содѣйствію всего общества и призываетъ его къ устройству банковъ для нуждъ промышленности.

Мы видѣли, что съ учрежденіемъ банковъ у Мордвинова связывается и проектъ уничтоженія налоговъ, т. е. переходъ къ единому прогрессивному подоходному налогу. Но кромѣ этой задачи банки должны были преслѣдовать не менѣе важныя цѣли: они должны были заботиться о составленіи капиталовъ для каждаго отдѣльнаго сословія, капиталовъ, которые имѣли бы своей цѣлью составить фондъ, изъ котораго можно было бы брать вспо-

[1]) Мордвиновъ. „О банкахъ", стр. 21, 22, 23. Архивъ, т. 5, стр. 248, 249, 250.

моществованіе въ случаѣ какого либо несчастья, и сословіе, какъ таковое могло бы принимать мѣры къ обезпеченію своихъ членовъ на случай болѣзни и старости.

Прежде всего онъ обращаетъ вниманіе на сельскихъ жителей: „Земледѣльцы въ Россіи составляютъ въ селахъ и деревняхъ особыя общества, имѣютъ свою управу, сходятся на совѣтъ общій, раздѣляютъ между собою общественные расходы, даютъ взаимныя пособія, складываютъ частную свою собственность на благоустройство внутреннее и участвуютъ во всякой пользѣ и выгодахъ общественныхъ. И какъ сословію земледѣльческому въ Россіи возможно и благополучно имѣть денежные свои капиталы, кои могли бы удовлетворять всѣмъ ихъ общественнымъ нуждамъ“. Далѣе Мордвиновъ указываетъ на то, что сельскіе жители составляютъ капиталы изъ хлѣбныхъ запасовъ, онъ одобряетъ составленіе капиталовъ какъ таковое, но считаетъ необходимымъ, чтобы эти капиталы изъ хлѣбныхъ запасовъ были бы обращены въ денежные. „Собираемый хлѣбъ составляетъ капиталъ тлѣнный, ущербляемый временемъ и насѣкомыми. Полезно преобразить оный въ прочный, неущербный и возрастающій въ цѣнѣ своей“. Итакъ, хлѣбные запасы должны быть обращены въ деньги, проценты съ которыхъ должно будетъ употреблять на удовлетвореніе общественныхъ сельскихъ расходовъ, на украшеніе храмовъ, на заведеніе училищъ, на устройство гостепріимницъ, больницъ, дорогъ, словомъ, „на всякое общеполезное заведеніе и устройство“. Точно также необходимо составить особый капиталъ и для ремесленниковъ. Ремесленники, думаетъ Мордвиновъ, живя въ городахъ, подвержены большому соблазну и рѣдко дѣлаютъ себѣ сбереженія—банки, выдавая по 10%, смогли бы помочь имъ составить капиталы, годные на случай болѣзни и старости.

Для дворянства необходимо составить особые дворянскіе родовые капиталы. Дѣло въ томъ, что дворянскія родовыя имѣнія съ каждымъ поколѣніемъ все болѣе и болѣе мельчаютъ и дворянству становится трудно сохранять свои состоянія, а между тѣмъ, дворянство вполнѣ заслужило быть обезпеченнымъ сословіемъ въ Россіи въ виду своихъ особыхъ заслугъ предъ отечествомъ и престоломъ. Мордвиновъ вычисляетъ даже и необходимый взносъ и приходитъ къ выводу, что тысяча рублей, вкладываемая ежегодно въ продолженіи 30-ти лѣтъ, если не трогать процентовъ въ про-

долженіи 45 лѣтъ въ концѣ концовъ сможетъ обезпечить благоденствіе цѣлому ряду поколѣній.

Въ этихъ проектахъ ясно сквозитъ одно желаніе—обезпечить банкамъ возможно большій приливъ капиталовъ, которые способствовали-бы увеличенію денежнаго обращенія въ Россіи. Всѣ пожеланія Мордвинова сводятся въ этомъ случаѣ исключительно къ увеличенію свободныхъ капиталовъ.

Кромѣ составленія особыхъ капиталовъ для всякаго сословія банки должны были составлять капиталы, для каждой части внутренняго благоустройства „Степени всякаго въ государствѣ устройства, благолѣпія и просвѣщенія, пріемлютъ знаменованія свои отъ числа и количествъ стяжаемыхъ капиталовъ", говоритъ Мордвиновъ и подробнѣе развиваетъ далѣе свою мысль ссылками на другія страны и историческими примѣрами, указывая на Голландію, Англію и даже на Россію, которая была „скудна, груба и не воздѣлана до временъ Петра I" и только съ тѣхъ поръ, какъ онъ „открылъ ей пути къ пріобрѣтенію денежныхъ капиталовъ, она начала процвѣтать и стала на ряду съ европейскими державами". Но мало будетъ выгодъ для страны, думаетъ Мордвиновъ, если мы будемъ только увеличивать количество денежныхъ запасовъ, не приносящихъ прибыли, „дабы содѣлать шествіе къ степени величія такового скорѣйшимъ не довлѣетъ единое умноженіе денегъ. Должно изъ онаго составить капиталы постоянные и неущербные, паче преуспѣвающіе въ ростѣ своемъ; присвоить каждой части благоустройства общественнаго свой особый капиталъ и размѣстить капиталы по всему пространству государства въ округи таковые, гдѣ дѣйствія ихъ благотворнѣйшими содѣлаться могутъ"... „Для сего постановляется, чтобы банки изъ половины выигрываемыхъ ими процентовъ составляли капиталы, коихъ проценты должны быть употребляемы на распространеніе наукъ, художествъ, ремеслъ, на поощреніе трудолюбія, посредствомъ трудо-поощрительнаго банка, на раскрытіе и усовершенствованіе источниковъ изобилія и богатствъ... на заведеніе аптекъ и больницъ... на удобреніе и размноженіе внутреннихъ путей сообщенія... на всякіе виды, уготовляющіе, созидающіе и усовершающіе, какъ частное, такъ и общественное благо" [1]).

Вотъ, слѣдовательно, еще одна изъ цѣлей, которую должны были осуществить банки. Нужно удивляться той громадной вѣрѣ

[1]) Тамъ же, стр. 61—66. Архивъ, т. 5, стр. 269—274.

въ силу капитала, въ его способность къ неограниченному росту, которая должна была быть у Мордвинова, разъ онъ могъ составлять такіе проекты, охватывающіе всѣ нужды Россіи и считалъ возможнымъ удовлетвореніе всѣхъ этихъ нуждъ при посредствѣ капиталовъ частныхъ лицъ, основываясь, главнымъ образомъ, на постоянномъ приростѣ денежныхъ капиталовъ [1]).

Всѣ указанныя цѣли банковъ были, однако, только ихъ побочными цѣлями. Ихъ Мордвиновъ выставлялъ, главнымъ образомъ, потому, что въ концѣ концовъ, что ясно видно изъ его словъ, онъ мало вѣрилъ въ силы и способность правительства произвести тѣ общія экономическія реформы, которыя онъ считалъ необходимыми для успѣшнаго развитія промышленности въ Россіи. Не для достиженія этихъ цѣлей нужно было основывать банки, но разъ банки были-бы основаны, то они могли бы выполнять и эти задачи—такъ въ сущности смотрѣлъ на дѣло Мордвиновъ. Если всмотрѣться внимательно въ его проекты, то можно увидѣть, что въ сущности устройство банковъ онъ считалъ необходимымъ для увеличенія количества капиталовъ въ странѣ, для того, чтобы всѣ капиталы, имѣющіяся въ наличности у отдѣльныхъ лицъ, обратились на развитіе промышленности и торговли. Это стремленіе имѣть возможно больше капиталовъ въ странѣ, какъ мы указывали выше, вытекало изъ того значенія, которое Мордвиновъ придавалъ капиталу, какъ одному изъ факторовъ созиданія богатства вообще. Это желаніе имѣть большое количество капиталовъ привело Мордвинова къ предложенію заботиться о привлеченіи иностранныхъ капиталовъ въ Россію. Въ главѣ „о иностранныхъ капиталахъ“ въ своемъ мнѣніи „о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“ онъ говоритъ: „не трудно постигнуть пользу, какая послѣдовать можетъ для Россіи, въ настоящемъ ея состояніи отъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ, въ содѣйствіе, не многочисленнымъ, теперь внутреннимъ для усиленія дѣятельности народной и распространенія внѣшняго торга

[1]) Нужно замѣтить, что смѣлость проекта Мордвинова о банкахъ въ свое время поразила даже экономистовъ западной Европы. Мордвиновъ самъ говоритъ, что его книга о банкахъ была „съ уваженіемъ принята въ чужихъ краяхъ. Какъ въ оной открыты новые виды, нигдѣ еще, по учрежденію банковыхъ заведеній не существовавшіе, то она и была поводомъ одному изъ знаменитѣйшихъ писателей по части политической экономіи къ изданію замѣчаній своихъ на сіе сочиненіе“ (Чтенія М. Ист. Общ. 1860 г., кн. I, стр. 49. Смѣсь).

посредствомъ пріумноженной промышленности и производствъ всякаго рода. Россія по великому своему пространству и многоразличію земныхъ угодій, по естественнымъ, не раскрытымъ еще, какъ на поверхности, такъ и внутри земли сокровищамъ, требуетъ великаго множества капиталовъ и способныхъ людей, чтобъ извлечь изъ всего того частныя и общественныя выгоды". Петръ I поощрялъ и своихъ подданныхъ къ развитію промышленности и старался съ другой стороны привлекать иностранцевъ съ ихъ знаніями и ихъ капиталами для развитія промышленности въ Россіи, видя недостатокъ русскихъ капиталовъ, онъ поощрялъ иностранцевъ къ ввозу своихъ капиталовъ въ Россію. „Россія преуспѣвала въ просвѣщеніи скорѣе всѣхъ другихъ Европейскихъ народовъ отъ того, что она еще съ давнихъ временъ, открывъ свободу у себя всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, постоянною терпимостью оныхъ, въ послѣдствіи быстро привлекала и усвоивала иностранцевъ; а сіи свѣдѣніями, искусствомъ и капиталами своими споспѣшествовали къ возрастанію въ оной художествъ, ремеслъ и торговли. Еще въ недавнія времена весь торгъ внутреннимъ нашимъ произведеніями съ чужестранными народами производимъ былъ посредствомъ иностранныхъ капиталовъ. Въ производствѣ торговли они допускаются и понынѣ, но съ несравненно большею пользою могли бы они содѣйствовать въ устроеніи и усовершенствованіи фабрикъ нашихъ, заводовъ и всякой прибыльной промышленности, въ томъ соображеніи, что всякій капиталъ, употребленный на заведеніе, служащее къ пріумноженію дѣятельности и богатства народнаго, сверхъ сугубаго приращенія онаго на мѣстѣ отъ природной работы, порождаетъ множество другихъ большихъ и малыхъ капиталовъ, не токмо въ окрестности устроеннаго заведенія, но и въ отдаленныхъ отъ онаго мѣстахъ, соединяющихся взаимными отношеніями. Ибо извѣстно, что каждая фабрика для собственнаго своего производства требуетъ многихъ постоянныхъ пособій"... „По мнѣнію Адмирала Мордвинова, должно всячески стараться привлечь входъ въ Россію иностранныхъ капиталовъ, но не для другихъ какихъ либо употребленій, какъ токмо къ содѣйствію внутреннимъ нашимъ, чрезмѣрно недостаточнымъ капиталамъ, въ удобреніе сельскаго хозяйства, устроеніе фабрикъ и заводовъ, ко всякой прибыльной промышленности и найпаче въ томъ, что способствуетъ обличенію чрезъ удобнѣйшіе пути сообщенія, дальнѣйшихъ пространной Россіи пре-

дѣловъ". Для привлеченія иностранныхъ капиталовъ Мордвиновъ предлагаетъ устранить тѣ стѣсненія, которыя, какъ онъ думаетъ, препятствуютъ этому. Къ этимъ стѣсненіямъ Мордвиновъ относилъ: 1. Законъ, обязывающій иностранныхъ подданныхъ, для пріобрѣтенія права на владѣніе землями присягать на подданство. 2. Законъ, обязывающій иностранныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ записываться въ гильдіи. 3. Обязательство записываться въ цехи иностраннымъ мастеровымъ. 4. Недопущеніе иностранцевъ, не записанныхъ въ гильдіи, на подряды и поставки казенные. 5. Затрудненія въ сообщеніи „по великому отдѣленію Россіи отъ богатѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ народовъ Европы". Поэтому Мордвиновъ рекомендуетъ, чтобы Правительство дозволило всѣмъ, „пріѣзжающимъ на пароходахъ изъ Англіи въ Россію и отсюда отъѣзжающимъ въ Англію, оставаться при томъ правѣ, въ отношеніи неприкосновенности къ нимъ, ни по части таможенной, ни по части полицейской, каковымъ пользуются шкипера судовъ и матросы, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ" [1]). Въ привлеченіи иностранныхъ капиталовъ Мордвинова интересуютъ не только капиталы, какъ можно видѣть изъ приведенныхъ цитатъ, а также и знаніе, искусство и опытность иностранцевъ необходимыя для устройства фабрикъ и заводовъ разнаго рода. Въ этомъ отношеніи его желаніе привлеченія иностранцевъ тѣсно связано съ заботами его о развитіи просвѣщенія въ Россіи, о чемъ мы еще будемъ говорить ниже. Интересны главные мотивы привлеченія въ Россію капиталовъ. Какъ видно изъ словъ Мордвинова, эти капиталы не только сами будутъ нарастать, но ихъ присутствіе въ странѣ должно вызвать появленіе другихъ большихъ и малыхъ капиталовъ, кромѣ того сами фабрики, устраиваемыя ими, будутъ создавать вокругъ себя промыслы и будутъ служить мѣстомъ сбыта для тѣхъ русскихъ произведеній, которыя, хотя и добываются въ большомъ количествѣ, но не находятъ себѣ сбыта за неимѣніемъ мѣстъ, нуждающихся въ нихъ. Нужно отмѣтить, какъ много вѣрнаго было въ этихъ мысляхъ Мордвинова. Достаточно вспомнить о развитіи у насъ кустарныхъ промысловъ вокругъ фабрикъ, подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ, когда кустари вырабатывали именно тѣ

---

[1]) „Мнѣніе о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ". Чт. М. О. И. и Д. Р. 1860 г., кн. I, стр. 41—44. Архивъ, т. 4, стр. 217—221.

продукты, въ которыхъ нуждалась фабрика и такимъ образомъ фабрика давала ремесленникамъ рынокъ для сбыта ихъ продуктовъ и побуждала ихъ къ производству этихъ продуктовъ [1]). Это увеличеніе, оживленіе народной дѣятельности, народной экономической жизни, которое должно было непремѣнно проявиться въ Россіи съ тѣмъ большей силой и тѣмъ въ большей степени, чѣмъ сильнѣй будетъ происходить переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, къ торговому—и заставляло Мордвинова заботиться о самомъ широкомъ развитіи денежнаго хозяйства въ Россіи. Заведеніе банковъ, привлеченіе иностранныхъ капиталовъ въ Россію должно было дать нужные для этого капиталы, свобода промышленности и торговли—гарантировать безопасное приложеніе капиталовъ къ дѣлу, а запретительный тарифъ—уничтожить вредное вліяніе конкурренціи. Но не даромъ при привлеченіи иностранныхъ капиталовъ Мордвиновъ обращаетъ вниманіе и на искусныхъ ремесленниковъ, опытныхъ техниковъ, образованныхъ заводчиковъ, не даромъ онъ считаетъ нужнымъ, чтобы банки половину получаемыхъ процентовъ удѣляли-бы на „внутреннее благоустройство". Недостатокъ культурности, необразованность населенія, отсутствіе техническихъ знаній, недостатокъ путей сообщенія—все это дурно вліяло на развитіе промышленности и замедляло ея разцвѣтъ. Мордвиновъ не упустилъ изъ виду всего этого и постоянно обращалъ вниманіе на эти стороны русской жизни. Полнѣе всего выражена его программа развитія производительныхъ силъ Россіи въ „Уставѣ трудо-поощрительнаго банка", на устройствѣ котораго онъ настаивалъ неоднократно, собственная же его дѣятельность въ этомъ направленіи ярче всего проявилась въ бытность его предсѣдателемъ вольно-экономическаго общества.

Мордвиновъ высоко цѣнилъ природныя богатства Россіи. Всюду онъ называетъ Россію страной, щедро одаренной природой, съ хорошимъ климатомъ, почвой, богатой обиліемъ питательныхъ веществъ для растеній, богатой и ископаемыми богатствами, съ рѣками, удобными для плаванія—но онъ сознавалъ, что для использованія этихъ богатствъ не хватаетъ самаго главнаго—знанія, что эти богатства существуютъ, и техническихъ способовъ къ ихъ добыванію. Поэтому главное вниманіе, наравнѣ съ увеличеніемъ ко-

[1]) См. подробно Т. Барановскій. Русская фабрика, стр. 211—264. Изд. 2.

личества капиталовъ, онъ обращалъ на развитіе техническихъ знаній и на поощреніе предпріимчивости у русскихъ промышленниковъ. Трудо-поощрительный банкъ задавался, главнымъ образомъ, этой цѣлью. Проектъ этого банка Мордвиновъ представилъ Александру I въ 1801 году. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ. Нужно было устроить банкъ, который своею цѣлью ставилъ заботу о развитіи промышленности въ странѣ, который долженъ былъ-бы „всѣми образами вспомоществовать, поощрять и возбуждать охоту къ трудолюбію, какъ источнику, изъ котораго проистекаетъ богатство, изобиліе, сила и благоденствіе народное, а потому всякій, искусный въ хозяйственныхъ заведеніяхъ, но не имѣющій довольнаго достатка къ произведенію умозрѣній своихъ въ дѣйство прибѣгаетъ съ просьбой къ главному управленію и получаетъ отъ него руку помощи". Забота банка и должна была выражаться двояко: въ помощи всякому начинанію частныхъ людей и въ самостоятельныхъ дѣйствіяхъ въ томъ-же направленіи. Банкъ дѣлился на 5 отдѣловъ.

1) Земледѣліе. 2) Скотоводство. 3) Рукодѣліе. 4) Рудокопство и 5) Рыболовство. Для того, чтобы имѣть достаточно средствъ для удовлетворенія всякаго рода потребностямъ промышленности въ правленіи банка должны были находиться спеціалисты по всѣмъ родамъ промышленныхъ знаній. Тамъ должны были быть физикъ, химикъ, минералогъ, механикъ, агрономъ и заводчикъ. Помощь промышленности банкъ прежде всего долженъ былъ оказывать ссудой. Всякое лицо, желавшее получить отъ банка пособіе, должно было представить проектъ своего предпріятія, удостовѣренный губернаторомъ и двумя—тремя дворянами. Проценты по ссудѣ не были строго опредѣлены. Банкъ назначалъ ихъ въ зависимости отъ полезности предпріятія, а при предоставленіи въ залогъ имѣнія банкъ руководился тѣмъ, введено въ означенной деревнѣ оспопрививаніе или нѣтъ, въ послѣднемъ случаѣ проценты по ссудѣ были значительно выше. Кромѣ того банкъ налагалъ обязанности и на заемщиковъ. Такъ, если заемщикъ не представлялъ никакого залога, а бралъ ссуду лишь по поручительству, то онъ былъ обязанъ обучить при своемъ заводѣ ремеслу нѣсколько учениковъ, непремѣнно изъ русскихъ рабочихъ. Кромѣ ссудъ банкъ долженъ былъ помогать техническими совѣтами и доставленіемъ для заводовъ опытныхъ техниковъ, которыхъ нужно было всегда держать при банкѣ и рекомендовать ихъ въ случаѣ требованій. Банкъ долженъ

былъ заботиться особенно о своевременномъ опубликованіи новыхъ изобрѣтеній, при чемъ для этой цѣли онъ долженъ былъ имѣть свою типографію. Кромѣ того банкъ бралъ на себя сношеніе съ заграницей—т. е. выписку улучшенныхъ породъ скота, лучшихъ сѣмянъ и т. п. При банкѣ должна была быть библіотека и училище съ соотвѣтственнымъ курсомъ наукъ. Особенную заботу банка составляла подготовка хорошихъ сельскихъ хозяевъ, такъ, напримѣръ: онъ долженъ былъ имѣть надзоръ надъ тѣми иностранцами, которые селились на казенныхъ земляхъ, съ обязательствомъ обучать русскихъ молодыхъ людей сельскому хозяйству. Нужно было обратить вниманіе на церковные участки для заведенія при нихъ образцевыхъ фермъ для примѣра крестьянству, и вообще банкъ долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы въ каждомъ уѣздѣ было по нѣсколько такихъ фермъ. Помогая всякому начинанію, банкъ долженъ былъ и поощрять эти начинанія. Такъ ежегодно банкъ долженъ былъ отпускать по 100000 рублей для награжденія тѣхъ лицъ, которыя усовершенствовали какую-либо отрасль промышленности. Кромѣ денежныхъ наградъ, банкъ могъ производить награды полезными инструментами, скотомъ, книгами и т. п. Для надзора надъ усовершенствованіями банкъ назначалъ инспекторовъ.

Кромѣ всего этого банкъ ставилъ себѣ и вполнѣ самостоятельныя хозяйственныя задачи: осушеніе болотъ, введеніе лучшаго способа земледѣлія путемъ заведенія образцовыхъ фермъ, удобренія земли, изобрѣтеніе наиболѣе удобныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и т. п. Откуда должны были идти въ банкъ необходимыя денежныя средства? Мордвиновъ считалъ, что капиталъ для банка достаточенъ въ размѣрѣ—2 милліоновъ рублей, которые и нужно отпускать ежегодно изъ ассигнаціоннаго банка, а награды выдавать изъ государственнаго казначейства.

Мордвиновъ вполнѣ надѣялся на то, что этотъ проектъ осуществится и даже составилъ проектъ манифеста, въ которомъ есть мѣсто, указывающее на то громадное значеніе, которое Мордвиновъ придавалъ трудопоощрительному банку и роли предпріимчивости и труда въ созиданіи народнаго богатства. Въ этомъ манифестѣ Мордвиновъ указываетъ русскому обществу на то, что „деньги не имѣютъ иной цѣны, кромѣ относительной къ народному труду; что если трудъ въ цвѣтущемъ состояніи и количество денегъ въ государствѣ соразмѣрно количеству вырабатываемыхъ въ немъ чрезъ одинъ

годъ произведеній, то золото, серебро и всякая другая металлическая и бумажная монета имѣютъ истинную и настоящую свою цѣну, а ежели напротивъ, то золото и всякая монета унижена въ своемъ достоинствѣ, но единое трудолюбіе народное и безуспѣшность въ произведеніи веществъ, къ естественнымъ потребностямъ къ услажденію человѣческому относящихся, суть прямыя богатства и мѣра величія державъ; ибо гдѣ только сіи послѣднія преуспѣваютъ, тамъ, во первыхъ, всѣ собственные предѣлы и всѣ сословія народныя во всемъ нужномъ изобилуютъ; а сверхъ того, отдѣляя избытки свои въ продажу другимъ землямъ, стяжаютъ и безъущербно у себя, удерживаютъ золото и другія драгоцѣнности. Многія страны, какъ то извѣстно, не имѣя достаточно золота и серебра, изобиловали во всемъ для казны и были дѣйствительно богаты; другія же напротивъ, изобилуя и золотомъ, но нуждаясь въ житейскихъ потребностяхъ, не иначе какъ скудными почесться должны“ [1]).

Въ приведенныхъ словахъ ясно оттѣняется мысль о томъ, что не только количествомъ денегъ богата страна, на развитіемъ въ ней промышленности—количествомъ добываемыхъ продуктовъ. Трудопоощрительный банкъ и ставилъ своей главной задачей заботиться о промышленности, о развитіи производительныхъ силъ страны, такомъ развитіи, при которомъ природныя богатства Россіи были бы возможно шире использованы. Что же клалъ Мордвиновъ въ основаніе этого развитія, что онъ считалъ главнымъ средствомъ—вывести Россію изъ состоянія застоя? Такимъ средствомъ у него было образованіе.

Самъ по себѣ трудопоощрительный банкъ является учрежденіемъ, въ основѣ своей распространяющимъ знанія, полезныя свѣдѣнія—учрежденіемъ, которое можно назвать образовательнымъ. Заботы банка объ образованіи, какъ мы видѣли не ограничивались его собственными усиліями, онъ старательно призывалъ къ этой цѣли и людей постороннихъ, что ясно выражается въ наложеніи обязательства на лицъ, взявшихъ ссуду безъ земли обучить при при своемъ предпріятіи нѣсколькихъ русскихъ рабочихъ. Независимо отъ банка Мордвиновъ часто очень настойчиво повторялъ о необходимости развитія просвѣщенія, при чемъ онъ говорилъ не

---

[1]) В. С. Иконниковъ, стр. 44–47. Архивъ, т. III, стр. 147–178.

только о расширеніи народныхъ училищъ для дѣтей, но обращалъ особое вниманіе и на образованіе взрослыхъ.

Въ общемъ положеніе образованія въ Россіи представлялось Мордвинову далеко не въ блестящемъ свѣтѣ. Онъ постоянно указываетъ на это во многихъ своихъ мнѣніяхъ; особенно же онъ протестуетъ противъ распространеннаго мнѣнія о хорошемъ положеніи Россіи и не безъ основанія. Въ такомъ мнѣніи о блестящемъ положеніи дѣла, въ то время какъ въ дѣйствительности дѣло обстояло весьма скверно, лежалъ залогъ отсутствія какихъ либо предпріятій для улучшенія положенія. „Лесть громко твердитъ, что въ Россіи все преуспѣваетъ, и ходъ ея въ просвѣщеніи гораздо быстрѣе въ сравненіи съ другими народами. Не говоря уже о противномъ тому, куда мы не обратимся по внутреннимъ ея дорогамъ, стоитъ только выѣхать изъ воротъ Петербурга и Москвы, то должны будемъ убѣдиться, что Россія находится и нынѣ въ дикомъ, неблагообразномъ ея видѣ..... у насъ нѣтъ ни одного малаго дома для взаимнаго обученія“ [1]). Между тѣмъ просвѣщеніе необходимо поднять въ интересахъ промышленности. Этотъ чисто экономическій мотивъ, почти вездѣ проскальзываетъ у Мордвинова, какъ только онъ начинаетъ говорить о необходимости и пользѣ просвѣщенія. Соображенія нравственнаго характера у него совершенно отсутствуютъ. Это отсутствіе соображеній нисколько неудивительно—Мордвинова нравственность нисколько не интересовала. Яркимъ примѣромъ этого можетъ служить его отношеніе къ пьянству. Хотя онъ и приводитъ въ своемъ „мнѣніи о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ“ соображенія нравственнаго характера, но въ конечномъ счетѣ пьянство, по его мнѣнію, должно было быть уничтожено потому, что оно разслабляетъ народныя силы и вслѣдствіе этого убыточно для государства. Такъ и въ вопросѣ просвѣщенія. Въ сентябрѣ 1833 года онъ, говоря о голодѣ, посѣтившемъ въ томъ году Россію и указывая на отсталость системы русскаго сельскаго хозяйства, какъ на единственную причину его, онъ прямо ставитъ въ зависимость неудовлетворительное положеніе сельскаго хозяйства отъ отсутствія сельско-хозяйственныхъ школъ... „изобиліе и качество плодовъ“ пишетъ онъ въ своей запискѣ представленной Государю 23-го сентября 1833 года, „зависитъ отъ степени просвѣще-

[1]) Записка комитету министровъ въ 1833 г. В. С. Иконниковъ, стр. 801—802.

нія въ наукѣ сельскаго хозяйства; сія-же наука полезнѣйшая въ составѣ всѣхъ другихъ, мало еще извѣстна въ Россіи, ибо ни въ одномъ учебномъ заведеніи не преподается“ [1]). Утилитарныя стремленія Мордвинова въ вопросѣ просвѣщенія выступаютъ съ особенной яркостью въ оставленныхъ имъ послѣ себя запискахъ. Въ нихъ мы встрѣчаемся съ болѣе подробнымъ развитіемъ тѣхъ его проэктовъ, которые выражены въ его разнообразныхъ „мнѣніяхъ“. Въ этихъ запискахъ есть подробно изложенныя проэкты объ учрежденіи въ Россіи „экономическихъ училищъ“; о распространеніи школъ взаимнаго обученія; объ изданіи дешевыхъ книгъ по земледѣлію; о заведеніи въ Россіи земледѣльческаго института и т. д. Причемъ необходимость всего этого вытекаетъ у Мордвинова изъ того, что „народное просвѣщеніе есть первое начало стяжаемаго богатства [2]).

Неудивительно поэтому, что во всѣхъ своихъ проэктахъ школъ Мордвиновъ останавливается только на развитіи прикладныхъ знаній, которыя могли бы принести непосредственную пользу. Въ концѣ записки 23 сентября 1833 года Мордвиновъ обращается къ правительству съ просьбой объ ассигновкѣ 78000 рублей, которые будутъ предназначены для распространенія въ народѣ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній. Средствами для этого по его мнѣнію должны быть обученіе молодыхъ людей сельско-хозяйственнымъ знаніямъ, какъ въ Россіи, такъ и за границей, распространеніе дешевыхъ и популярныхъ руководствъ по сельскому хозяйству, приготовленіе усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій, учрежденіе земледѣльческаго института и т. п. Особенно характерно въ этомъ проэктѣ то, что Мордвиновъ какъ и въ проэктѣ трудопоощрительнаго банка желаетъ изъ этой суммы оказать помощь помѣщикамъ, которые будутъ обучать своихъ крестьянъ сельскому хозяйству, причемъ эта помощь была по отношенію ко всему просимому имъ капиталу весьма значительна (24 тысячи рублей) [3]). Выдачей этой суммы Мордвиновъ естественно думалъ заинтересовать помѣщиковъ въ обученіи ихъ крестьянъ и, такимъ образомъ, онъ разсчитывалъ на появленіе въ Россіи класса обученныхъ земледѣльческихъ рабочихъ.

[1]) В. С. Иконниковъ, 503.
[2]) В. С. Иконниковъ, 524.
[3]) В. С. Иконниковъ, 505.

Народное образованіе съ цѣлью подъема производительныхъ силъ страны составляло у Мордвинова весьма важную заботу. Онъ постепенно приходилъ повидимому къ мысли о томъ, что вся сила въ народномъ образованіи, что не лучше-ли будетъ, какъ говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, „начать сначала“, т. е. обратить главное вниманіе на развитіе народнаго образованія, а за тѣмъ уже стараться вообще о различныхъ болѣе мелкихъ мѣрахъ, необходимыхъ для поощренія промышленности. Эта точка зрѣнія особенно ярко выразилась въ его запискѣ „объ исправленіи финансовъ“, представленной Николаю I въ 1826 году. Въ ней, жалуясь на недостаточность средствъ министерства народнаго просвѣщенія, Мордвиновъ рекомендуетъ для увеличенія ихъ усилить выработку золота и обратить особое вниманіе на то, чтобы просвѣщеніе не оставалось только на верхахъ общества, а наоборотъ возможно шире проникало бы въ народныя массы [1]). Особенно прямо высказался Мордвиновъ о первенствующемъ значеніи народнаго просвѣщенія въ ряду другихъ факторовъ, содѣйствующихъ развитію промышленности, въ своей запискѣ при разсмотрѣніи проэкта росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1830 годъ. Въ этой запискѣ онъ прямо заявляетъ, что въ основаніи росписи должны быть положены расходы по министерству народнаго просвѣщенія и путей сообщенія [2]). Если сопоставить эти предложенія съ тѣми усиліями насажденія народнаго образованія, съ которыми мы только что встрѣчались выше, то можно понять, что за этими въ сущности довольно неопредѣленными словами „образованіе массы“ лежало совершенно ясное и опредѣленное желаніе имѣть въ Россіи обученныхъ работниковъ.

Кромѣ мѣръ, направленныхъ къ обученію подростающаго поколѣнія Мордвинова занимала мысль и объ увеличеніи образованія въ средѣ взрослыхъ людей. Съ этой цѣлью онъ настаивалъ на развитіи въ Россіи библіотекъ и подалъ министру внутреннихъ дѣлъ Закревскому въ 1830 году записку о библіотекахъ.

Здѣсь онъ говоритъ о томъ, что народное просвѣщеніе, а съ нимъ вмѣстѣ и промышленность много теряютъ отъ недостатка въ губерніяхъ средствъ для полученія нужныхъ „основательныхъ о наукахъ и искусствахъ разнаго рода свѣдѣній, ибо библіотеки есть

---

[1]) В. С. Иконниковъ, 455.

[2]) В. С. Иконниковъ, 462.

только въ Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ". Поэтому необходимо учредить ихъ и въ другихъ городахъ, чтобы „за небольшую плату всякій могъ пользоваться всѣми сочиненіями и журналами на россійскомъ и иностранныхъ языкахъ". Польза отъ этого будетъ очень большая. „Съ этимъ учрежденіемъ: во первыхъ, возродится въ городахъ нашихъ духъ общественности и взаимныхъ совѣтовъ у жителей..... во вторыхъ, откроется сбытъ для хорошихъ сочиненій по части наукъ и промышленности, кои доселѣ у насъ почти не имѣютъ хода, а чрезъ то и ученые обратятся къ изданію полезныхъ книгъ, въ третьихъ, откроются мѣста, въ кои могутъ посылать для обнародованія сочинители, изобрѣтатели машинъ и усовершенствованныхъ способовъ промышленности и предприниматели разныхъ нововведеній свои проэкты, разсужденія, и программы, описанія, модели и рисунки разныхъ изображеній".

Съ другой стороны, библіотеки могутъ быть полезены и въ другомъ отношеніи—„они смогутъ быть мѣстами для собиранія статистическихъ свѣдѣній „коихъ недостатокъ столь чувствителенъ въ Россіи" [1]).

Кромѣ библіотекъ Мордвиновъ старался, будучи президентомъ вольно-экономическаго общества, читать лекціи для взрослыхъ [2]), настаивалъ на необходимости устройства школъ взаимнаго обученія, словомъ указывалъ всевозможныя средства для поднятія умственнаго уровня русскаго народонаселенія. Лекціи, разумѣется, читались, главнымъ образомъ, по такимъ отраслямъ знанія, которыя могли бы способствовать развитію земледѣлія и промышленности и давали бы слушателямъ спеціальныя техническія свѣдѣнія.

Мы видѣли, что въ замѣчаніяхъ своихъ на роспись 1830 года Мордвиновъ говоритъ о необходимости положить въ основаніе государственной росписи не только расходы по министерству народнаго просвѣщенія, но также и расходы по министерству путей сообщенія. Устройство дорогъ въ Россіи, которое должно было обезпечить свободный сбытъ продуктовъ очень интересовало Мордвинова, какъ одна изъ мѣръ, долженствовавшая способствовать развитію промышленности. Подробно онъ не останавливался на этой

---

[1]) В. С. Иконниковъ, 434—437.

[2]) О ходѣ этихъ лекцій и ихъ содержаніи см. Ходневъ, „Исторія Императорскаго вольно-экономическаго Общества". СПБ. 1865 г., стр. 278—281.

мысли и не доказывалъ необходимости развитія дорогъ въ интересахъ промышленности, но уже это указаніе само по себѣ должно достаточно убѣдить насъ въ томъ, что этому вопросу онъ придавалъ первостепенную важность. Въ этомъ отношеніи онъ былъ весьма настойчивъ и очень заботился о перенесеніи на русскую почву того, что было уже достигнуто въ западной Европѣ. Такъ онъ настойчиво рекомендовалъ въ нѣкоторыхъ болѣе раннихъ своихъ мнѣніяхъ соединеніе рѣкъ каналами для удобной перевозки грузовъ, но, когда вошли въ силу желѣзныя дороги, и проведеніе рельсовыхъ путей отразилось весьма благопріятно на торговлѣ и промышленности въ западной Европѣ, Мордвиновъ началъ настойчиво рекомендовать желѣзныя дороги. Въ указанной запискѣ „объ исправленіи финансовъ“ онъ, для улучшенія путей сообщенія, совѣтуетъ заботиться о широкомъ развитіи рельсовой сѣти [1]). Въ своемъ мнѣніи на роспись 1895 года Мордвиновъ указываетъ на то, что изъ средствъ военнаго министерства необходимо отдѣлить 40 милліоновъ для употребленія ихъ на развитіе промышленности, при чемъ 10 милліоновъ изъ нихъ должны быть употреблены на расширеніе путей сообщенія [2]). По поводу-же желѣзныхъ дорогъ Мордвиновъ представилъ особое мнѣніе. Въ этомъ мнѣніи онъ предложилъ ежегодно отдѣлять изъ суммы военнаго министерства по 50 милліоновъ рублей, и когда путемъ этихъ отчисленій соберется капиталъ въ 300 милліоновъ, употребить его для этой цѣли [3]). Подобныя же мысли высказываетъ онъ и въ своемъ разсужденіи о банкахъ. Говоря объ отчисленіи половины выигрываемыхъ банками процентовъ на внутренее благоустройство онъ не забываетъ при этомъ упомянуть и о расширеніи путей сообщенія [4]). Приведеннаго намъ кажется достаточно для того, чтобы правильно представить себѣ значительную роль, которую придавалъ Мордвиновъ развитію желѣзныхъ дорогъ.

Не менѣе важными представлялись ему и мѣры, принимаемыя съ цѣлью изученія естественныхъ богатствъ Россіи. Неоднократно онъ указываетъ на необходимость собиранія статистическихъ свѣдѣній и на составленіе „подземной карты Россіи“, т. е. такой карты, на

---

[1]) В. С. Иконниковъ, 455.

[2]) Тамъ же, 464.

[3]) Тамъ же, 465.

[4]) „Разсужденіе о пользахъ банковъ“, стр. 65.

которой было бы обозначено мѣсто нахожденія ископаемыхъ богатствъ. Въ указанномъ мнѣніи о росписи на 1836 годъ, онъ набрасывая планы дѣятельности министерствъ, ставитъ въ обязанность министерству внутреннихъ дѣлъ позаботиться собираніемъ статистическихъ свѣдѣній и изданіемъ карты [1]). Если министерство призывается къ составленію „подземной карты", то ясно, что въ глазахъ Мордвинова составленіе такой карты имѣло громадное значеніе.

Кромѣ всѣхъ этихъ мѣръ внутренняго благоустройства, служащихъ для развитія промышленности, можно указать еще нѣкоторыя. Сюда относятся: осушеніе болотъ, составлявшее важную заботу Мордвинова, заботы объ устройствѣ больницъ, аптекъ, и т. п. мелкія улучшенія общественнаго быта. Обо всемъ этомъ должно было позаботиться правительство въ интересахъ промышленности, а слѣдовательно и въ интересахъ и своего казначейства. Развитіе производительныхъ силъ не обусловливалось окончательно у Мордвинова только тѣми техническими мѣрами, вродѣ осушенія болотъ и проведенія желѣзныхъ дорогъ, о которыхъ мы сейчасъ упоминали. Онъ придавалъ большое значеніе въ этомъ отношеніи количеству народонаселенія и поэтому предлагалъ цѣлый рядъ мѣръ для увеличенія народонаселенія. Въ его мнѣніи „о причинахъ разстройства финансовъ нашихъ" мы встрѣчаемъ цѣлый отдѣлъ, „о народоумноженіи", гдѣ онъ подробно излагалъ причины, по которымъ правительству необходимо заботиться объ увеличеніи народонаселенія. Прежде всего онъ обращаетъ вниманіе на тотъ фактъ, что въ Россіи „изъ каждой семьи едва одна мужеска пола душа достигать можетъ зрѣлаго возраста, вступать въ бракъ и составлять тягло", слѣдовательно существуетъ много причинъ, вслѣдствіе которыхъ умираютъ дѣти, и приростъ народонаселенія крайне замедляется. Къ такимъ причинамъ Мордвиновъ относитъ „качество пищи, одежды и воздуха въ жилищахъ народа нашего и качество воды по отдаленнымъ отъ рѣкъ селеніямъ, и неимѣніе нигдѣ почти, не только по деревнямъ и селамъ, но и по городамъ нашимъ, больницъ и распространившуюся съ нѣкотораго времени, до сильной степени между простонародіемъ нашимъ французскую болѣзнь и всего болѣе губительство дѣтей отъ натуральной оспы". Причины,

[1]) В. С. Иконниковъ, 461.

какъ можно видѣть, Мордвиновъ въ этомъ случаѣ указалъ достаточно вѣрныя и естественно онъ предлагалъ заняться ихъ уничтоженіемъ и прежде всего главной изъ нихъ—оспы. Почему же нужно заботиться объ увеличеніи народонаселенія и огражденіи его отъ болѣзней? Опять таки вовсе не изъ какихъ либо гуманныхъ соображеній, а оттого, что „какъ народоумноженіе есть одинъ изъ главныхъ источниковъ народнаго богатства и расширенія казенныхъ доходовъ, такъ и надлежитъ Правительству пещись если не о повсемѣстномъ вниманіи на пищу, одежду и воздухъ въ жилищахъ и на качества воды въ безрѣчныхъ деревняхъ, то, по крайней мѣрѣ, о постепенномъ введеніи по селамъ и городамъ больницъ и о искорененіи французской болѣзни, а паче всего о распространеніи прививанія предохранительной оспы". Доходы казны должны возрастать вмѣстѣ съ увеличеніемъ народонаселенія, поэтому затраты на оспопрививаніе, которыя Мордвиновъ опредѣляетъ въ 108 тысячъ рублей въ годъ на всѣ 54 губерніи, принесутъ казнѣ не убытокъ, а наоборотъ большой доходъ. „Когда послѣднее (оспопрививаніе) говоритъ Мордвиновъ, введено будетъ во всеобщее употребленіе, то можно навѣрное полагать, что въ теченіи 20 лѣтъ число народа удвоится и тогда казенныя подати могли бы быть взимаемы не съ 20 нынѣшнихъ, но съ 40 милліоновъ мужескаго пола душъ и слѣдственно по мѣрѣ преумноженія народа и доходы Государственные, какъ прямые, такъ и косвенные, возрастали бы [1]).

Въ этомъ мнѣніи главное вниманіе Мордвиновъ обращаетъ на казенные доходы и сравнительно слабо обосновываетъ свою мысль объ увеличеніи народнаго богатства, т. е. о развитіи производительныхъ силъ страны, какъ слѣдствіе увеличенія народонаселенія, но изъ другихъ мѣстъ его произведеній явствуетъ, что незначительная плотность народонаселенія въ Россіи являлась, по его мнѣнію серьезнымъ препятствіемъ къ этому. Это станетъ ясно, если мы сопоставимъ его мысль о томъ, что трудъ рабовъ мало производителенъ, мысль неоднократно высказываемую имъ, съ защитой крѣпостного права. Онъ защищалъ крѣпостное право отчасти и изъ того соображенія, что недостатокъ народонаселенія будетъ препятствіемъ для полученія необходимыхъ рабочихъ рукъ.

[1]) Чтенія Моск. Общ. истор. и древн. Россійскихъ, 1860 г., кн. I, стр. 50. Смѣсь. Архивъ, т. 4, стр. 228.

Слѣдовательно дѣло, по его мнѣнію, обстояло такъ: съ одной стороны, трудъ рабовъ не производителенъ, а съ другой—недостатокъ народонаселенія препятствуетъ уничтоженію крѣпостного права—ясно, что этотъ недостатокъ уменьшаетъ производительныя силы Россіи. Поэтому введеніе оспопрививанія представлялось ему крайне важнымъ. Укажемъ на тѣ мнѣнія и записки, въ которыхъ онъ высказывалъ это мнѣніе для того, чтобы яснѣе стало насколько важной казалась Мордвинову эта мысль. Въ октябрѣ 1810 года онъ подалъ проектъ, спеціально посвященный вопросу объ оспопрививаніи [1]), кромѣ того онъ упоминаетъ о томъ-же въ своей запискѣ по поводу отчета Канкрина о состояніи финансовъ въ 1823 году [2]), будучи президентомъ вольно-экономическаго общества, онъ устроилъ комитетъ подъ названіемъ попечительства о сохраненіи здоровья человѣческаго и всякихъ домашнихъ животныхъ, который главныя свои силы обратилъ на распространеніе оспопрививанія [3]), да и вообще его дѣятельность въ вольно-экономическомъ обществѣ особенно сильно проявилась въ этомъ отношеніи [4]). Кромѣ того въ уставѣ трудопоощрительнаго банка у него есть пункты, въ которыхъ онъ рекомендуетъ при выдачѣ ссуды обращать вниманіе на то, введено-ли въ имѣніе, подъ залогъ котораго выдается ссуда, оспопрививаніе или нѣтъ. Приведенныхъ указаній вполнѣ достаточно, чтобы представить себѣ, насколько важнымъ казалось Мордвинову распространеніе оспопрививанія.

Изъ другихъ мѣръ, которыя онъ принималъ для охраны народнаго здоровья указашемъ на его протестъ противъ чрезмѣрной дороговизны лекарствъ въ аптекахъ. Такъ во время холеры 1830 года Мордвиновъ послалъ графу Бенкендорфу письмо, въ которомъ указывалъ на то, что хлорная вода въ аптекахъ стоитъ 1 р. 60 к. бутылка, а на самомъ дѣлѣ 4 к. Въ 1838 году вольно-экономическое общество отпечатало въ видѣ таблицъ на русскомъ, польскомъ и финскомъ языкѣ 20000 экземпляровъ наставленій, какъ спасать жизнь мнимо умершихъ, а въ сентябрѣ 1836 года для огражденія Россіи отъ заразительныхъ болѣзней изъ Турціи, онъ предлагалъ

---

[1]) В. С. Иконниковъ, 119.
[2]) В. С. Иконниковъ, 386.
[3]) В. С. Иконниковъ, 426. У Ходнева op. cit., стр. 298—305.
[4]) См. объ этомъ у В. С. Иконникова. стр. 426 и 482 - 487.

войти въ сношеніе съ иностранными государствами для того, чтобы заставить Турцію устроить постоянные карантины [1]).

Мы указали на всѣ частныя мѣры, рекомендуемыя Мордвиновымъ съ цѣлью подъема производительныхъ силъ въ странѣ. Изъ этого обзора видно, что главное вниманіе Мордвинова было направлено на эту сторону русской жизни и скорѣе на насажденіе промышленности, чѣмъ на земледѣліе. Теперь что бы еще разъ подчеркнуть его заботы въ этомъ направленіи, намъ нужно указать на то отношеніе, въ которое сталъ Мордвиновъ по вопросу о займахъ.

Займы, какъ средство поправленія затруднительнаго положенія финансовъ Мордвиновъ отвергаетъ безусловно, но признаетъ ихъ въ томъ случаѣ, когда они направлены на развитіе промышленности въ странѣ. Въ указанномъ уже нами проектѣ о выдачѣ ссудъ для нуждъ промышленности на возможно болѣе льготныхъ условіяхъ, слѣдуетъ остановиться на этомъ пунктѣ. Мордвиновъ указываетъ тамъ на запасной капиталъ, полученный путемъ займа, какъ на источникъ, изъ котораго можно выдавать промышленникамъ ссуды. Онъ предполагаетъ, какъ мы видѣли, давать ссуду на весьма льготныхъ условіяхъ, (въ теченіи 10 лѣтъ не брать процентовъ, и затѣмъ брать по 3%, при чемъ въ теченіи 50 лѣтъ будетъ выплаченъ весь долгъ) несмотря на то, что по заграничнымъ займамъ приходилось платить по 5%. Тамъ же мы познакомились съ мотивировкой его, почему это выгодно. Намъ теперь важно только отмѣтить въ этомъ случаѣ то, что Мордвиновъ считалъ вопреки своему общему положенію выгоднымъ заключеніе займовъ разъ деньги шли на нужды промышленности. Это еще лишній разъ подчеркиваетъ ту важную роль, которую придавалъ Мордвиновъ развитію промышленности въ странѣ въ интересахъ всего государства.

Теперь намъ остается выяснить вопросъ объ отношеніи Мордвинова къ крѣпостному праву, вопросъ очень большой важности: ибо нигдѣ можетъ быть не отразилось на Мордвиновѣ противорѣчіе русской жизни съ теоріями западно-европейскихъ экономистовъ, какъ въ его отношеніи къ крѣпостному праву. Нигдѣ, можетъ быть, съ большей яркостью не выступаетъ его нелогичность, какъ въ этомъ вопросѣ, нелогичность, которая повела отчасти къ совершенно невѣрному пониманію Мордвинова, какъ представителя опредѣленной общественной силы, опредѣленнаго общественнаго класса. Дѣй-

[1]) В. С. Иконниковъ, 488, 489.

ствительно на первый взглядъ, кажется совершенно не понятнымъ, какъ человѣкъ и при томъ весьма умный и образованный могъ, защищая полную свободу труда, защищая свободный трудъ предъ крѣпостнымъ съ точки зрѣнія большей производительности перваго, быть ярымъ крѣпостникомъ; какъ могъ человѣкъ, написавшій въ своихъ запискахъ такія слова: „умъ и руки рабовъ неспособны къ порожденію богатства, свобода, собственность, просвѣщеніе и правосудіе суть существенные и единственные источники онаго“ [1]) въ то же время являться самымъ крайнимъ крѣпостникомъ и бороться даже противъ такого незначительнаго уменьшенія крѣпостного права, какъ продажа людей по одиночкѣ. На самомъ дѣлѣ, какъ мы увидимъ дальше и въ вопросѣ о крѣпостномъ правѣ Мордвиновъ остался вѣрнымъ своей исходной точкѣ зрѣнія и по своему вполнѣ логичнымъ.

По вопросу объ отмѣнѣ крѣпостного права Мордвиновъ написалъ два мнѣнія. Мы остановимся подробнѣе на первомъ, носящемъ заглавіе „одна изъ мѣръ освобожденія крестьянъ отъ зависимости и съ оною возбужденія народной дѣятельности“ [2]). Въ началѣ Мордвиновъ указываетъ на то, что въ природѣ все идетъ постепенно, что природа не дѣлаетъ рѣзкихъ скачковъ, что для успѣха какихъ-либо мѣропріятій необходима подготовленная почва, а „зерно сколькобы здраво и драгоцѣнно не было, когда брошено бываетъ на неприготовленную землю, не приноситъ всего вожделѣннаго плода, скорѣе-же произрастутъ на ней терніе и волчцы“. Законодатель въ своихъ поступкахъ долженъ слѣдовать этому непремѣнному правилу. „Человѣкъ одаренъ дѣятельностью, умомъ и свободною волей; но младенецъ не можетъ пользоваться сими драгоцѣнными дарами, закономъ можно дать людямъ гражданскую свободу, но нельзя дать умѣнья пользоваться ею. Поэтому и свободу слѣдуетъ давать не сразу, а постепенно, въ видѣ награды трудолюбію и пріобрѣтаемому умомъ достатку: ибо симъ только ознаменовывается всегда зрѣлость гражданская“. Поэтому нужно начать освобожденіе постепенно и назначить выкупъ, за который крестьянинъ всегда сможетъ освободиться, цѣна, которая должна быть ближе къ высокой, чѣмъ къ

[1]) В. С. Иконниковъ, 525. О проектахъ Мордвинова по вопросамъ крѣпостного права подробно говоритъ Семевскій „крестьянскій вопросъ въ Россіи“, т. I, стр. 440—442.

[2]) Чт. Моск. Ист. Общ., стр. 51—54. Смѣсь.

низкой для того, что бы побуждаемые стремленіемъ къ свободѣ крестьяне старались бы развивать свою дѣятельность, больше трудиться и увеличивать такимъ образомъ сумму труда во всемъ обществѣ, „коего плодъ есть богатство и благосостояніе народное“. Если дѣло будетъ поставлено такимъ образомъ, то количество людей свободныхъ будетъ постепенно увеличиваться; „дѣятельность народная, поощряемая вождѣленной наградою независимости, распространится, трудолюбивые и предпріимчивые отличатся отъ нерадивыхъ и неспособныхъ; число первыхъ умножится и тѣмъ доблесть народа Россійскаго вящше ознаменуется“. При такомъ порядкѣ освобожденія, никто не будетъ обиженъ, а все общество, въ силу увеличенія количества труда обогатится, землевладѣлецъ получитъ капиталъ, который и дастъ ему возможность вести правильное хозяйство, а крестьянинъ получитъ свободу, какъ награду за свое трудолюбіе. Затѣмъ Мордвиновъ выставляетъ еще одинъ доводъ противъ отмѣны крѣпостного права. „Въ странѣ малонаселенной, говоритъ онъ, и гдѣ денежные капиталы столь еще рѣдки, что едвали безъ затрудненія могутъ оплачиваемы быть паханье и посѣвы прежде возвращенья жатвою издержекъ, на оные употребленныхъ, переходъ съ мѣста на мѣсто работниковъ (или по краткому изреченію, рабовъ) не можетъ быть безъ вреда и разстройства сельскихъ хозяйствъ“. Для того, чтобы страна процвѣтала безъ крѣпостного права, Мордвиновъ считаетъ необходимымъ достаточное количество свободныхъ рабочихъ рукъ. Да и свобода безъ широкаго развитія промышленности, при которомъ только существуетъ возможность всякому рабочему получить работу, вредна и для самаго народа. Въ этомъ случаѣ поучителенъ примѣръ Англіи, гдѣ народу свобода отъ крѣпостной зависимости была дана слишкомъ рано, тамъ получившіе свободу земледѣльцы, нѣсколько вѣковъ во всѣхъ писаньяхъ именовались „бродягами“ и только тогда, когда приходы получили право высылать лицъ, пришедшихъ къ нимъ изъ другихъ приходовъ, т. е. когда свобода передвиженія была нѣсколько ограничена, все начало приходить въ порядокъ. Вообще, Мордвиновъ мало придавалъ значенія свободѣ въ смыслѣ уменьшенія зависимости одного лица отъ другого „можно сказать, что никакіе законы не сдѣлаютъ никогда равными бѣднаго съ богатымъ или перваго независимымъ отъ послѣдняго“. Про англійскаго работника нельзя сказать „чтобы и онъ пользовался полной свободой, ибо она „не можетъ быть

дотолѣ, доколѣ между человѣками существовать будетъ неравенство въ имуществахъ и степеняхъ просвѣщенія". „Никакому не подвержено сомнѣнію, что если живущій въ деревнѣ не будетъ зависѣть отъ помѣщика оной, то будетъ всегда зависѣть отъ сосѣда богатѣйшаго и съ тою еще разностью, что сего польза есть та, что бы въ деревнѣ жительства его было сколь можетъ большее число бѣдныхъ..." Помѣщикъ наоборотъ всегда заботится о томъ, чтобы у него въ деревнѣ было возможно больше богатыхъ, поэтому этотъ видъ зависимости меньше практикуется въ помѣщичьихъ деревняхъ, чѣмъ въ казенныхъ и поэтому-то изъ среды помѣщичьихъ крестьянъ выходитъ больше богатыхъ. Въ заключеніе Мордвиновъ считаетъ освобожденіе крестьянъ въ настоящее время преждевременнымъ и по его мнѣнію только тогда освобожденіе будетъ своевременнымъ и возможнымъ безъ насильственныхъ потрясеній, когда въ Россіи сильно разовьется денежное хозяйство. „Когда Россія получитъ избытокъ въ денежныхъ капиталахъ и земля войдетъ въ дорогую цѣну, тогда, естественно, никто изъ разсчетливыхъ владѣльцевъ не пожелаетъ имѣть на ней работниковъ, коимъ половинную часть достоянія своего удѣлять должно за ихъ работу, и тогда, конечно, сословіе нынѣшнихъ крестьянъ (рабовъ) само по себѣ уничтожится". Въ заключеніе Мордвиновъ назначаетъ мѣру выкупа. Она весьма велика, что вполнѣ соотвѣтствуетъ его мысли возбужденія народной дѣятельности. Мѣриломъ цѣны выкупа, который разнообразенъ для отдѣльнаго возраста служитъ работоспособность крѣпостного. Примѣрная оцѣнка должна быть такою:

отъ	2	лѣтъ до	5-ти	— 100	рублей,
„	5	„	10	— 200	„
„	10	„	15	— 400	„
„	15	„	20	— 600	„
„	20	„	30	— 1,500	„
„	30	„	40	— 2,000	„
„	40	„	50	— 1,000	„
„	50	„	60	— 500	„

а за людей старше 60-ти лѣтъ вовсе не нужно было брать выкупа, ихъ можно было отпускать на волю по желанію помѣщика. Собственно говоря у Мордвинова мы не встрѣчаемъ полнаго проэкта освобожденія крестьянъ. Такъ въ этомъ мнѣніи совершенно несказано—зависитъ-ли освобожденіе отъ воли помѣщика или нѣтъ,

т. е. обязанъ ли помѣщикъ непремѣнно отпускать крестьянина, разъ тотъ уплатилъ установленную сумму или для выкупа необходимо еще и согласіе помѣщика. Еще болѣе неясенъ послѣдній пунктъ именно отпускъ на волю безплатно крѣпостныхъ старше 60 лѣтъ. Если въ этомъ случаѣ согласія крѣпостного вовсе не нужно было спрашивать, то такимъ образомъ у помѣщика являлась возможность попросту выгонять изъ помѣстья и лишать содержанія лицъ неспособныхъ къ работѣ. Эта неясность въ значительной степени уменьшаетъ возможность правильной оцѣнки его отношенія къ крестьянскому вопросу съ точки зрѣнія интересовъ самого крестьянства.

Само по себѣ положеніе крестьянъ рисовалось Мордвинову въ розовыхъ краскахъ. Онъ не признавалъ вообще существованія въ Россіи права собственности на крестьянъ, такого права, которое обычно присваивается человѣку надъ вещами. Крѣпостное право съ его точки зрѣнія было не правомъ собственности, а только зависимостью одного лица отъ другого. Поэтому не представляется удивительнымъ, что крѣпостную зависимость онъ ставитъ наравнѣ съ зависимостью богатаго отъ бѣднаго и даже, какъ мы видѣли отдаетъ предпочтеніе первой предъ второй.

Свое отношеніе къ крѣпостному праву Мордвиновъ ясно и подробно выяснилъ въ „мнѣніи по правамъ собственности и зависимости“, прочитанномъ въ государственномъ совѣтѣ въ 1820 году по поводу обсужденія вопроса о продажѣ людей въ одиночку [1]). Начинаетъ онъ свое разсужденіе разграниченіемъ права собственности и права зависимости. Первое—это право естественное, а второе гражданское, „первое—законъ Творца, а второе законъ человѣческій“. Творецъ всего далъ человѣку право обладанія надъ вещами, между человѣками-же положилъ зависимость: чада зависятъ отъ родителей, жена отъ мужа, слабый отъ сильнаго, скудоумный отъ разумнаго. „Какъ право собственности распространяется токмо на вещи, то человѣкъ не можетъ быть собственностью другого человѣка, но можетъ быть зависимымъ, подвластнымъ другому, въ семъ законъ гражданскій согласуется съ естественнымъ“. „Право зависимости не есть право собственности“, продолжаетъ Мордвиновъ, „право собственности даетъ неограниченную власть надъ вещью

[1]) Арх. Госуд. Совѣта, т. $\frac{IV}{2}$, стр. 342—345.

или человѣкомъ, а право зависимости всегда строго ограничено закономъ, поэтому то и нельзя смѣшивать невольничество съ крѣпостной зависимостью". „Въ Европѣ и Россіи, говоритъ Мордвиновъ, человѣкъ не есть собственность другого человѣка, но человѣки зависятъ одинъ отъ другого и сія зависимость различна въ каждой землѣ, по степени населенія, просвѣщенія, богатства и роду правленія". „Зависимость человѣка отъ человѣка въ свою очередь должна быть согласована съ „политическимъ, физическимъ, нравственнымъ и статистическимъ состояніемъ каждой особой земли". „По малонаселенію въ Россіи, по великому пространству ея, по различію почвъ земли, тощихъ и плодородныхъ, по различію климатовъ, холодныхъ и теплыхъ, по степени просвѣщенія, по недостатку капиталовъ для заплаты посѣва, прежде снятія съ полей урожая, зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ должна быть для общаго благосостоянія въ высшей мѣрѣ, нежели существуетъ она въ Англіи, Швейцаріи и Италіи". Но въ Россіи власть помѣщиковъ все-таки ограничена строгими и ясными законами, предъ которыми „крестьяне, въ отношеніи помѣщиковъ ихъ суть домочадцы". Для помѣщиковъ существуютъ строгіе законы, ограждающіе ихъ крестьянъ отъ произвола. Тотъ фактъ, что помѣщики продаютъ и дарятъ сво ихъ крестьянъ другъ другу, не даетъ еще основанія думать, что крестьянинъ отъ этого становится собственностью купившаго его, потому что, купленный находится подъ охраной строгихъ законовъ и не можетъ быть разсматриваемымъ какъ вещь, надъ которой существуетъ неограниченное право собственности. На этихъ разсужденіяхъ и основано мнѣніе департамента законовъ относительно продажи людей въ одиночку. Департаментъ законовъ, не нашелъ ни одного закона, воспрещающаго такую продажу и „не находитъ потребности въ изданіи воспретительнаго закона, основываясь на томъ, что продажа людей, при настоящемъ гражданскомъ Россіи состояніи не заключаетъ въ самомъ дѣяніи много предосудительнаго, но предосужденіе или одобрѣніе продажи зависитъ непосредственно отъ причинъ, побуждающихъ продавца къ оной. Изъ нихъ иныя могутъ быть и противны благонравію, другія могутъ быть терпимы, многія могутъ быть и благодѣтельны даже. Первымъ поставлять должно источникомъ корыстолюбіе, вторые же могутъ быть терпимы по нуждѣ и законнымъ обязательствамъ продавца, а послѣдніе уважительны по улучшенію состоянія проданныхъ людей".

Въ виду такихъ разнородныхъ послѣдствій и нельзя издавать закона, имѣющаго своей цѣлью воспрещеніе продажи людей въ одиночку, потому что „законъ, воспрещающій злыя дѣянія, но совокупно съ тѣмъ воспрещающій и добрыя, не можетъ признанъ быть совершеннымъ и въ полной мѣрѣ благотворнымъ“. Для улучшенія же положенія крѣпостныхъ Мордвиновъ считаетъ достаточнымъ пересмотрѣть прежнія узаконенія, воспрещавшія жестокое обращеніе съ крѣпостными, „число которыхъ не мало“ и если и они будутъ недостаточны, то слѣдуетъ прибавить къ нимъ еще новыя, при чемъ по возможности точнѣе опредѣлить, въ какихъ именно случаяхъ помѣщики должны подвергаться взысканію для того, чтобы лишать административную власть возможности „по злоупотребленію притѣснять помѣщиковъ“. Восхваленіе крѣпостного права, въ томъ смыслѣ, что при немъ положеніе нашихъ крестьянъ вовсе не хуже, а пожалуй и гораздо лучше положенія свободнаго рабочаго въ западной Европѣ, встрѣчается у Мордвинова и въ другихъ мѣстахъ. Вотъ, напримѣръ, что онъ пишетъ въ „разсужденіи о банкахъ“. „Земледѣлецъ въ Россіи не есть дневной работникъ дневного пропитанія и безъ всякой осѣдлости. Онъ имѣетъ домъ свой, скотъ, орудія, хозяйство и удѣлъ земли, не токмо питающій все его семейство и удовлетворяющій его нуждамъ и повинностямъ общества нынѣ, но и наполняющій еще запасную его житницу. За работу же и посѣвы на помѣщиковъ получаютъ трудящіеся въ награду, почти вездѣ, лучшую половину изъ помѣстья и невозбранное владѣніе всѣми различными угодьями онаго. И гдѣ таковымъ вознагражденіемъ, кромѣ Россіи пользуются они?—Оставя всѣ отвлеченныя умствованія и не предаваясь пылкости воображенія, увлекаемаго обманчивыми мечтами, когда исчислимъ всѣ потребности удовлетворенія, коимъ природа положила начальныя степени благополучія человѣческаго и не придала ихъ умствованію, но ощущенію чувствъ, то усмотримъ чрезъ безпристрастное сравненіе, что люди сего состоянія въ Россіи наслаждаются участью счастливѣйшею, нежели таковую имѣютъ равные имъ во многихъ, если не во всѣхъ другихъ земляхъ“ [1]).

Таково было отношеніе Мордвинова къ крѣпостному праву. Онъ, какъ это видно, не считалъ крѣпостного права необходимостью

[1]) „Разсужденіе о пользахъ банковъ“, стр. 48–49.

или думалъ, что оно должно существовать постоянно, что безъ крѣпостного права невозможна промышленность и земледѣліе, скорѣе наоборотъ. Онъ видѣлъ дурныя стороны несвободнаго труда, да онъ и не могъ ихъ не видѣть въ силу того, что былъ очень образованнымъ экономистомъ. А свобода труда выставлялась въ западной Европѣ въ его время, какъ главный факторъ процвѣтанія и прогресса общества. Крѣпостное право Мордвиновъ считалъ печальной необходимостью. Онъ думалъ, что оно должно существовать до тѣхъ поръ, пока развитіе промышленности въ Россіи, пока само теченіе обстоятельствъ не сдѣлаетъ необходимымъ реформу. Мордвиновъ, отстаивая полную свободу частныхъ лицъ въ распоряженіи своимъ хозяйствомъ, своими дѣлами, и въ вопросѣ объ отмѣнѣ крѣпостного права, старается избѣжать правительственной регламентаціи и старается свести все дѣло къ частной волѣ отдѣльныхъ лицъ. Онъ какъ бы говоритъ, предоставьте рѣшать этотъ вопросъ отдѣльнымъ лицамъ сообразно ихъ частной выгодѣ и пользѣ— отъ этого произойдетъ польза общественная. Точка зрѣнія классической политической экономіи на отношеніе общественнаго блага къ частному проходитъ красной нитью и въ этомъ случаѣ чрезъ разсужденія Мордвинова, и нельзя въ данномъ случаѣ осуждать его, какъ закоренѣлаго крѣпостника. Онъ не былъ крѣпостникомъ въ томъ смыслѣ, какъ были дворяне того времени. Въ его взглядахъ на этотъ вопросъ проходила та нѣсколько смѣшанная и своеобразная точка зрѣнія, которая зависѣла больше всего отъ условій русской экономической жизни его времени и главнымъ образомъ отъ психологіи того общественнаго класса, выразителемъ котораго онъ являлся. На отношеніи къ крѣпостному праву это своеобразная психологія русской буржуазіи начала XIX вѣка отразилась сильнѣе всего.

Даже изъ бѣглаго обзора мыслей Мордвинова о развитіи промышленности и необходимыхъ мѣрахъ для покровительства ей ясно видно, какъ далеко ушелъ онъ въ сторону отъ ученія А. Смита и его послѣдователей. Болѣе близкое разсмотрѣніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросовъ еще больше подтверждаетъ эту мысль. Всѣ проекты Мордвинова о помощи промышленности, всѣ его мысли о необходимости тѣхъ или иныхъ мѣръ для поддержанія промышленности можно раздѣлить на два рѣзко противуположныхъ отдѣла. Во первыхъ, онъ заботится самымъ тщательнымъ образомъ объ огра-

женіи интересовъ промышленниковъ отъ посягательствъ казны, во-вторыхъ, онъ налагаетъ на правительство заботу о поддержаніи промышленности всѣми возможными средствами. Въ первомъ случаѣ всѣ его требованія вполнѣ возникали изъ ученія А. Смита. И Смитъ и Бентамъ оба горячо ратовали за свободу промышленности и торговли во всѣхъ сферахъ, полную независимость промышленности отъ регламентаціи правительства они выставляли conditio sine qua non общественнаго прогресса, который цѣликомъ покоился по ихъ мнѣнію на увеличеніе доходности предпріятій отдѣльныхъ лицъ. Намъ нѣтъ нужды теперь подробно доказывать, что Мордвиновъ цѣликомъ воспринялъ эту мысль Смита и Бентама, предшествовавшее изложеніе его взглядовъ ясно это показываетъ. Но гораздо важнѣе и интереснѣе отмѣтить тутъ уклоненіе Мордвинова въ сторону отъ чистого ученія Смита. Смитъ, настаивая на полной свободѣ промышленности думалъ, что эта свобода не только даетъ промышленности нѣкоторыя права, но эти права, сливались въ его представленіе съ вполнѣ опредѣленными обязательствами. Защищая свободу промышленности отъ правительственныхъ стѣсненій, Смитъ въ то же время представлялъ промышленность свободной и отъ правительственной поддержки. Въ своей борьбѣ за новыя рынки, въ обезпеченіе себѣ гарантій промышленность должна была бороться сама за себя. Изъ всѣхъ расходовъ Государя Смитъ признаетъ только военные расходы, да отчасти расходы на пути сообщенія—обо всемъ остальномъ промышленники должны были заботиться сами. Заведеніе сношеній съ другими государствами, открытіе новыхъ рынковъ, конкуренція съ другими странами все это, равно какъ и многое другое должно было цѣликомъ лежать на самыхъ промышленникахъ.

И, собственно говоря, въ этой борьбѣ за существованіе, въ этой конкурренціи Смитъ и видѣлъ залогъ прогресса промышленности. Никто такъ рѣзко не возставалъ съ одной стороны противъ стѣсненія промышленности, а съ другой противъ выдачи промышленникамъ какихъ либо монополій, какъ А. Смитъ. Совершенно другую картину мы видимъ у Мордвинова. Исходя изъ той же точки зрѣнія о неразрывности „частной и общественной выгодъ“, о необходимости для „благосостоянія общественнаго“, „упроченія благосостоянія частнаго“, Мордвиновъ пошелъ совсѣмъ другимъ путемъ, чѣмъ его учитель. Онъ упустилъ самое важное, самое глав-

ное у Смита—ученіе о плодотворности конкурренціи полной и неограниченной никакими стѣсненіями и покровительствами. Мордвиновъ считалъ, что если частное обогащеніе ведетъ къ обогащенію общему, то все общество, а особенно его представитель—правительство непосредственно заинтересованы въ обогащеніи отдѣльныхъ лицъ—въ развитіи промышленности. Поэтому онъ и требуетъ и отъ общества и отъ правительства принесенія жертвъ на пользу возникающей промышленности. Характерно для Мордвинова въ этомъ случаѣ и его увлеченіе Петровскимъ временемъ, когда въ цѣляхъ государственныхъ была насаждаема и бережно охраняема русская промышленность. Но, конечно, Мордвиновъ вовсе не былъ согласенъ на возвращеніе Петровской опеки надъ промышленностью. Времена были ужъ не тѣ и правительственная опека значительно стѣснила бы промышленность.

Поэтому-то Мордвиновъ, съ одной стороны, отстаиваетъ промышленность отъ всякаго рода регламентацій въ Петровскомъ духѣ, ибо эти регламентаціи стѣсняютъ свободное развитіе промышленности, но съ другой стороны онъ требуетъ отъ правительства все большихъ и большихъ жертвъ на пользу промышленности. Введеніе строгаго тарифа, устройство школъ, проведеніе дорогъ, ссуды промышленности, наступательная политика на Востокѣ для доставленія русскимъ промышленникамъ новыхъ рынковъ—все это тѣ жертвы денежнаго характера, которыя Мордвиновъ налагаетъ на правительство. Ничего подобнаго нѣтъ у Адама Смита. Особенно рѣзкимъ диссонансомъ въ устахъ защитника свободы труда, свободы договора звучала защита имъ же крѣпостного права. И этотъ вопросъ остался у Мордвинова совершенно неяснымъ и для него самого. Съ одной стороны свобода труда, съ другой крѣпостное право—это было самое нелогичное изъ всѣхъ его утвержденій.

Является, конечно, вопросъ, какимъ образомъ послѣдователь Смита и Бентама могъ такъ рѣзко расходиться со своими учителями. Встрѣчаемся ли мы здѣсь съ непониманіемъ этихъ писателей или съ твердой увѣренностью невозможности приложенія ихъ теоретическихъ выводовъ въ русской жизни? Послѣднее намъ кажется правильнѣе. Мордвиновъ былъ человѣкъ выдающагося ума и его эрудиція въ экономическихъ вопросахъ была громадна, не могъ-же онъ, въ самомъ дѣлѣ, такъ небрежно отнестись къ теоріямъ, которыя онъ изучалъ. Да и кромѣ того онъ самъ полеми-

зируетъ съ Адамомъ Смитомъ, что доказываетъ, что и онъ самъ не скрывалъ отъ себя того, что его мнѣнія не совсѣмъ согласуются съ мнѣніями Адама Смита. Примѣромъ такой полемики можетъ служить его возраженіе Смиту по поводу свободы торговли, гдѣ онъ прямо упрекаетъ Смита въ томъ, что тотъ въ своей теоріи слишкомъ далеко ушелъ въ сторону отъ жизненной практики [1]). Можетъ быть въ вопросѣ о тарифѣ на Мордвинова повліяли французскіе протекціонисты, но несомнѣнно то, что всѣ уклоненія его отъ Смита, всѣ его покровительственныя мѣры по отношенію къ промышленности были въ гораздо большей степени результатомъ условій самой русской дѣйствительности. Мордвиновъ выступаетъ передъ нами въ своихъ сочиненіяхъ какъ поборникъ интересовъ промышленности. Позволительно, однако, спросить, что такое интересы промышленности? Возможно-ли такъ, реально, конкретно вообразить себѣ интересы какого-то отвлеченнаго понятія „промышленность“? Конечно нѣтъ. Дѣло въ томъ, что когда говорятъ объ интересахъ промышленности, земледѣлія, торговли, то всегда за этими отвлеченными понятіями стоятъ совершенно конкретныя реальныя величины — промышленники, земледѣльцы, купцы и т. п. Такъ и въ этомъ случаѣ Мордвиновъ, говоря объ интересахъ промышленности, на самомъ дѣлѣ, говорилъ и отстаивалъ интересы опредѣленнаго общественнаго класса. И интересы этого класса, обусловленные его экономическимъ положеніемъ въ данное время и выражались въ его отвлеченныхъ теоретическихъ разсужденіяхъ. Чтобы понять взгляды Мордвинова, чтобы разрѣшить тѣ недоумѣнія, которыя вызываютъ его частыя коренныя противорѣчія, намъ необходимо хотя вкратцѣ разобраться въ экономическомъ положеніи Россіи въ началѣ XIX вѣка и опредѣлить тѣ интересы, которые должны были возникнуть въ классѣ промышленниковъ.

---

[1]) „Нѣкот. соображенія по предмету мануфактуръ въ Россіи“, стр. 73.

III.

Прежде всего необходимо остановиться на томъ положеніи, которое занималъ Мордвиновъ въ современной литературѣ. Его взгляды и его экономическая программа имѣли своихъ сторонниковъ и своихъ противниковъ въ средѣ лицъ, интересовавшихся экономическимъ состояніемъ Россіи. Мордвиновъ не стоитъ особнякомъ въ литературѣ, не на немъ одномъ отразились условія русской экономической жизни. Будучи, какъ по своему образованію, такъ и по своимъ дарованіямъ однимъ изъ выдающихся людей своего времени, Мордвиновъ, какъ и всякій мыслитель, стоящій близко къ дѣйствительности и современности, долженъ былъ выражать интересы и настроеніе какой-либо опредѣленной общественной группы. Выясненіе связи его съ существовавшими въ его время литературными и общественными теченіями должно много способствовать опредѣленію его самого, какъ выразителя опредѣленныхъ общественныхъ теченій.

Начало царствованія Александра I было связано съ огромнымъ подъемомъ умственной и общественной жизни русскаго общества. Послѣ мрачнаго, задавившаго своимъ обскурантизмомъ остатки просвѣщенія Екатерины II, Павловскаго режима, русское общество вздохнуло свободнѣе и умственная жизнь его сдѣлала огромные успѣхи. Но сообразно эпохѣ, необходимо измѣнилось и проявленіе умственной жизни. При Екатеринѣ зачитывались философами XVIII в., при Александрѣ особый интересъ проявило общество къ вопросамъ экономической жизни страны и къ вопросамъ такъ или иначе связаннымъ съ государственнымъ хозяйствомъ. Причинъ такого рѣзкаго перехода нужно искать въ сильномъ измѣненіи усло-

вій экономической жизни страны, но этому вопросу мы посвятимъ слѣдующую главу, а здѣсь займемся тѣми литературными теченіями, которыя выросли на почвѣ экономическихъ отношеній Александровскаго времени.

Характернымъ показателемъ подъема общаго интереса къ экономическимъ явленіямъ служитъ, прежде всего, появленіе переводовъ выдающихся экономистовъ западной европы: Адама Смита, Бентама, Сея и другихъ. Появленіе въ переводахъ именно этихъ авторовъ, авторовъ-апологетовъ капитализма, показываетъ намъ на то, что вопросъ о развитіи промышленности сильно интересовалъ тогдашнее общество. Это такъ и должно было быть, ибо несомнѣненъ тотъ фактъ, что начало XIX вѣка было временемъ пробужденія русской промышленности.

Не маловажную роль сыграло въ пробужденіи общественнаго интереса къ вопросамъ промышленности и само правительство. Запутанное положеніе финансовъ заставляло русское правительство перестраивать наново всю свою экономическую политику, заставляло выйти изъ узкихъ рамокъ мѣропріятій чисто-практическаго свойства и перейти къ теоретическому обсужденію финансовыхъ и тѣснѣйшимъ образомъ связанныхъ съ ними экономическихъ вопросовъ. Развитіе промышленности, а вмѣстѣ съ этимъ и развитіе въ обществѣ особыхъ интересовъ и нуждъ, связанныхъ съ промышленнымъ прогрессомъ и требовавшихъ своего обсужденія и выясненія, не встрѣчало, такимъ образомъ, со стороны правительства противодѣйствія, а, наоборотъ, находило въ немъ крупную себѣ поддержку. Переводъ Адама Смита былъ изданъ на средства правительства, оффиціальные журналы прославляли этого экономиста, оффиціальная наука дѣлала то же самое. Неудивительно поэтому, что экономическіе вопросы находили полное выраженіе и въ чисто-научной и въ, такъ сказать, памфлетной партійной литературѣ. Конечно, и сама по себѣ научная литература всегда и вездѣ отражала въ себѣ желанія и настроенія опредѣленныхъ партій, опредѣленнаго класса, особенно тогда, когда ей приходилось высказываться по какимъ либо жгучимъ вопросамъ современности, но несомнѣнно также и то, что въ ней эти вопросы обсуждались далеко не съ такой рѣзкостью и страстностью, какъ это дѣлалось въ партійной литературѣ.

Мы вовсе не задаемся цѣлью исчерпать сколько нибудь полно

всю литературу по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ въ царствованіе Александра I. Эта задача слишкомъ велика и выходитъ изъ рамокъ нашей работы. Мы остановимся лишь на нѣсколькихъ наиболѣе яркихъ примѣрахъ, взятыхъ изъ различныхъ областей и характерныхъ для литературныхъ теченій того времени. Этого будетъ достаточно для болѣе яркой характеристики взглядовъ занимающаго насъ автора.

При самомъ бѣгломъ обзорѣ экономической литературы того времени сразу бросается въ глаза ея рѣзкое раздѣленіе на двѣ части, на двѣ партіи. Это должно намъ подсказать ту мысль, что въ средѣ тогдашняго общества должны были существовать двѣ экономическихъ обособленныхъ и враждующихъ между собой группы, два класса. Этими двумя классами были, съ одной стороны, капиталисты, съ другой землевладѣльцы. Мы умышленно избѣгали сословнаго дѣленія на дворянъ и купцовъ, потому что сословные интересы были не такъ обострены и, проявляясь въ борьбѣ купечества и дворянства, не такъ сильно волновали русское общество, какъ вопросы классовые—экономическіе. Землевладѣльцы и капиталисты расходились между собою, главнымъ образомъ, въ слѣдующихъ коренныхъ вопросахъ: 1) необходимо ли развитіе и поощреніе промышленности правительственной и общественной помощью для блага государства россійскаго. Изъ этого главнаго вопроса, для рѣшенія котораго нужно было держаться той или иной экономической системы (Адамъ Смитъ и Бентамъ съ одной стороны—физіократы съ другой), вытекали слѣдующіе ясные пункты: 1) вопросъ о тарифѣ, 2) вопросъ о налогахъ, 3) вопросы, связанные съ общими мѣрами къ подъему промышленности—какъ-то ссуды, банки и т. п. Единственнымъ вопросомъ, на которомъ сходились обѣ партіи, былъ вопросъ о крѣпостномъ правѣ: и та и другая сторона считали необходимо нужнымъ оставить его, хотя ихъ теоріи и требовали его отмѣны. Но требованія практики жизни стоятъ обыкновенно выше теоретическихъ разсужденій.

Сообразно такому раздѣленію литературы на двѣ партіи, мы и будемъ разсматривать въ послѣдующемъ изложеніи каждую партію отдѣльно, выбирая наиболѣе характерныхъ ея представителей. Но прежде всего слѣдуетъ остановиться на книгѣ Николая Тургенева „Опытъ теоріи налоговъ“ [1]), потому что она представляетъ изъ себя

[1]) Николай Тургеневъ. „Опытъ теоріи налоговъ“, СПБ. 1819 г.

самую выдающуюся, какъ по своему изложенію, такъ и по богатству содержанія книгу того времени.

Безспорно, что нѣкоторыя изъ положеній Тургенева не устарѣли и для нашего времени. При чтеніи этой книги невольно изумляешься громадной эрудиціи ея автора. Чуть-ли ни на каждой страницѣ встрѣчаются ссылки на самыхъ разнообразныхъ, знаменитыхъ въ то время экономистовъ и французскихъ, и нѣмецкихъ, и англійскихъ, и итальянскихъ. Авторъ всѣ свои положенія подкрѣпляетъ ссылками на исторію, что, конечно, придаетъ особую вѣскость и солидность его работѣ.

Съ другой стороны, несмотря на легкій обще-понятный языкъ, сразу видно, что эта книга не написана съ партійными цѣлями, на злобу дня. Авторъ только излагаетъ спокойно тѣ выводы, къ которымъ онъ пришелъ, изучая тщательно и долго экономическую науку. Правда, въ этой книгѣ встрѣчаются отдѣльныя фразы, отдѣльные нападки на современность, блестящіе подъ часъ по своему юмору и ядовитости, но общій партійный тонъ въ книгѣ совершенно отсутствуетъ. Замѣтна въ книгѣ и нѣкоторая оторванность отъ русской дѣйствительности, въ чемъ сознается и самъ авторъ: „Замѣтно также, что о налогахъ, въ Россіи существующихъ, почти совсѣмъ не упоминается въ сей книгѣ: сіе происходитъ отъ того, что книга сія написана внѣ Россіи“ [1]). Всѣ вышеупомянутыя соображенія даютъ полное право причислить названную книгу къ числу лучшихъ теоретическихъ сочиненій. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что Тургеневъ въ опредѣленіи того, что такое налоги, полезны они или вредны, стоитъ на точкѣ зрѣнія Бентама „что всякій налогъ есть зло“ и съ удовольствіемъ цитируетъ слова Бентама: „Правительству, какъ врачу, предстоитъ одно дѣло: избирать меньшее зло. Всякій законъ есть зло, ибо всякій законъ есть ограниченіе свободы“. Но если налогъ есть зло, то во всякомъ случаѣ зло неизбѣжное, ибо налоги необходимы для существованія государства. „Требовать нынѣ уничтоженія налоговъ значило бы требовать уничтоженія самого общества. Государство или точнѣе сказать правительство ничего не можетъ дѣлать для гражданъ, если граждане ничего не дѣлаютъ для государства“ [2]).

---

[1]) Предисловіе, стр. VII.

[2]) „Опытъ т. налоговъ“, стр. 8—9, 14.

Въ зависимости отъ такого взгляда на налоги, какъ на необходимое зло, Тургеневъ диктуетъ и правила для взиманія налоговъ, главное и основное изъ которыхъ заключается въ томъ, что правительство должно заботиться не объ увеличеніи налоговъ до крайней степени, но наоборотъ о томъ, чтобы налоги были возможно менѣе обременительны для платящихъ. Для этого необходимо: во-первыхъ, равное распредѣленіе налоговъ. „Налоги должны быть распредѣлены между всѣми гражданами въ одинаковой соразмѣрности: пожертвованіе каждаго на пользу общую должны соотвѣтствовать силамъ его, т. е. доходу". „Древніе римляне, говоритъ онъ дальше, ставили себѣ за честь платить тѣмъ болѣе, чѣмъ знатнѣе они были. Знатные люди новѣйшихъ временъ, какъ мы видимъ, находятъ свою честь въ противномъ. А между тѣмъ несоразмѣрность въ налогахъ порождаетъ пагубную для всего общества ненависть бѣдныхъ къ богатымъ. Особое вниманіе должно обратить правительству на то, чтобы смягчать тяжесть налоговъ, лежащихъ на простомъ народѣ, ибо государство далеко не всегда бываетъ такъ богато, чтобы для простого народа налоги не были особенно тягостны". Кромѣ того Тургеневъ считаетъ вполнѣ законнымъ, чтобы тотъ, кто не можетъ вообще платить налога (т. е. бѣднѣйшіе классы населенія) имѣлъ право требовать полнаго освобожденія себя отъ нихъ [1]). Другія правила, ведущія къ соразмѣрности налоговъ, заключаются въ томъ, что: 1) налоги должны быть точно опредѣлены, 2) налоги должны собираться въ наиболѣе удобное для населенія время, 3) необходимо собирать налоги возможно дешевле. Развивая подробнѣе мысль о необходимости возможно дешевле собирать налоги, Тургеневъ видитъ препятствія этому въ томъ, что собираніе нѣкоторыхъ налоговъ требуетъ такое количество чиновниковъ, что собираніе налога мало окупается самимъ налогомъ, а чрезмѣрная высота налога приводитъ къ уклоненію жителей отъ платежа налога. Особое вниманіе онъ обращаетъ на тѣ случаи, когда вслѣдствіе взиманія налоговъ тормозится развитіе промышленности и причиняется безпокойство населенію, что, конечно, также отражается на правильномъ теченіи народной дѣятельности.

Сообразно съ этими четырьмя правилами Тургеневъ выводитъ „общее правило при взиманіи налоговъ". Оно состоитъ въ слѣдую-

[1]) Тамъ же, стр. 21, 22, 27.

щемъ. „Налогъ долженъ быть всегда взимаемъ съ дохода и притомъ съ чистаго дохода, а не съ самого капитала, дабы источники доходовъ государственныхъ не истощались“ [1]). Исключеніе изъ этого правила допустимо только въ томъ случаѣ, когда со стороны общества потребны бываютъ особыя жертвы, напр., въ случаѣ разорительной войны и т. п.

Установивъ, такимъ образомъ, основныя правила для взиманія всякого вообще налога, Тургеневъ переходитъ къ частностямъ и разбираетъ постепенно всевозможные виды налоговъ, пробуя, такъ сказать, ихъ пригодность на своихъ правилахъ.

Прежде всего онъ останавливается на налогѣ на чистый доходъ съ земли. Этотъ налогъ онъ дѣлитъ на два вида: неизмѣняемый съ теченіемъ времени сообразно доходности земли и измѣняемый. Первый удовлетворяетъ всѣмъ правиламъ, кромѣ перваго, ибо при возможной въ будущемъ разницѣ въ доходности отдѣльныхъ имѣній онъ неизбѣжно приводитъ къ неравномѣрности. При возрастающемъ благосостояніи государства онъ все-таки будетъ отчасти выгоденъ, ибо его неравномѣрность искупится тѣмъ, что съ прогрессомъ земледѣлія земли будетъ постепенно приносить большій доходъ. Кромѣ того, въ этомъ налогѣ неравномѣрность будетъ парализоваться вліяніемъ его на высоту земельныхъ цѣнъ и покупатель будетъ вознагражденъ за высокій налогъ тѣмъ, что будетъ платить за такую землю меньшую плату.

Второй видъ этого налога менѣе выгоденъ, ибо онъ требуетъ очень большихъ издержекъ, такъ какъ придется часто производить новыя оцѣнки земель, для уравненія лежащихъ на нихъ налоговъ. Разсматривая частные виды поземельной подати, Тургеневъ останавливаетъ свое вниманіе на налогахъ на рудники, ибо и эти налоги по своему существу относятся къ налогамъ поземельнымъ. Онъ считаетъ возможнымъ вообще снимать всякую подать съ рудниковъ, если эта подать грозитъ полнымъ прекращеніемъ ихъ дѣятельности. Тутъ же онъ рѣзко высказывается противъ участія правительства въ дѣлахъ частныхъ людей, и въ частности противъ обязательной продажи драгоцѣнныхъ металловъ въ руки правительства. Всѣ эти разсужденія относятся къ налогу на чистый доходъ съ земли. Переходя затѣмъ къ налогу на валовой доходъ Турге-

[1]) Тамъ же, стр. 36.

невъ утверждаетъ, что этотъ налогъ положительно вреденъ. Ибо многочисленными примѣрами доказано, что тамъ, гдѣ существовали такіе налоги, земледѣліе никогда не могло достигнуть цвѣтущаго состоянія [1]).

Въ заключеніе Тургеневъ останавливается подробно на единомъ поземельномъ налогѣ, который рекомендовали физіократы и доказываетъ вѣскими доводами его несостоятельность. Этотъ налогъ невозможенъ, по его мнѣнію, потому, что земледѣльцы не смогутъ дать правительству столько денегъ, сколько ему потребно; денегъ столько у нихъ нѣтъ, увеличить цѣны своихъ продуктовъ они не въ состояніи, да и иностранная конкуренція можетъ помѣшать имъ въ этомъ. Переходя къ вопросу о налогѣ на дома, Тургеневъ считаетъ нужнымъ раздѣлить его на двѣ части: на налогъ на постройки собственно и налогъ на землю, на которой помѣщенія выстроены. Сообразно своимъ общимъ теоретическимъ взглядамъ на налоги Тургеневъ и этотъ налогъ считаетъ правильнымъ лишь въ томъ случаѣ, если имъ облагаются помѣщенія роскошныя и притомъ приносящія доходъ. По мнѣнію Тургенева, этотъ налогъ вполнѣ совпадаетъ по своимъ послѣдствіямъ съ налогомъ на доходъ съ капитала и въ этомъ пунктѣ онъ расходится съ А. Смитомъ, который думалъ, что налогъ съ домовъ падаетъ на заработную плату [2]).

Прослѣдивъ въ частностяхъ налоги на землю, Тургеневъ переходитъ къ самому важному виду налоговъ, къ налогу на доходъ съ капиталовъ. Прежде всего онъ останавливается на вопросѣ, что такое капиталъ и какова его роль въ народномъ хозяйствѣ. „Богатства народныя проистекаютъ изъ двухъ главныхъ причинъ: силы Природы и силы человѣка. Но для полученія богатствъ изъ этихъ двухъ источниковъ нужны средства". Цѣнность этихъ средствъ называется капиталомъ. „Такимъ образомъ, капиталъ состоитъ изъ произведенныхъ искусствомъ человѣка вещей и цѣнностей" [3]). Давши строгое различіе капиталовъ основного и перемѣннаго, въ зависимости отъ ихъ употребленія въ промышленности, Тургеневъ считаетъ важнымъ отмѣтить разницу въ самомъ помѣщеніи капи-

---

[1]) Тамъ же, стр. 62.

[2]) Ср. И. А. Смитъ. „Изслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатства народовъ". Русск. пер. Бибикова, т. III, стр. 215—216.

[3]) Стр 81. Однако нужно отмѣтить, что Тургеневъ и землю считаетъ капиталомъ. См. дальше.

таловъ въ ту или иную отрасль народнаго труда. Сообразно этому, онъ выдѣляетъ изъ своего разсмотрѣнія налоговъ на доходъ съ капитала, капиталы, занятые въ земледѣліи и торговлѣ, ибо въ первомъ случаѣ налогъ на капиталъ будетъ въ сущности налогомъ на землю, а во второмъ случаѣ этотъ налогъ будутъ уплачивать потребители. Прежде всего онъ останавливается на налогѣ на доходъ съ денежнаго капитала. Доходы съ этихъ капиталовъ могутъ быть двоякаго рода: либо процентъ, уплачиваемый владѣльцу капитала за пользованіе имъ—либо прибыль, получаемая владѣльцемъ непосредственно отъ употребленія капитала въ дѣло. Еще Смитъ поднималъ вопросъ, будетъ ли платить этотъ налогъ само лицо, употребляющее въ дѣло капиталъ,—Тургеневъ рѣшаетъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что при высокой прибыли на капиталъ, несомнѣнно, лицо, употребляющее капиталъ въ дѣло, будетъ платить этотъ налогъ, а не перекладывать его на лицо, только получающее проценты. Вообще же Тургеневъ думаетъ, что этотъ налогъ не очень важенъ, поскольку онъ можетъ отразиться на промышленности, ибо деньги составляютъ очень малую часть всего общественнаго капитала—онѣ служатъ скорѣе только средствомъ, приводящимъ этотъ капиталъ въ движеніе. Гораздо важнѣе налоги, налагаемые непосредственно на капиталы, занятые въ промышленности. Выражается этотъ налогъ въ видѣ патентовъ на право производства ремесла того или иного рода. Этотъ видъ налога Тургеневъ осуждаетъ, какъ стѣсняющій развитіе промышленности и налагаемый, главнымъ образомъ, въ угоду цеховымъ мастерамъ [1]).

Особенно осуждаетъ, какъ и слѣдовало ожидать, Тургеневъ налоги съ самыхъ капиталовъ, которые взимаются при переходѣ имущества изъ однѣхъ рукъ въ другія. Выражаются эти налоги гербовой бумагой и налогами на наслѣдства и пошлинами съ купчихъ крѣпостей. Въ виду того, что такой видъ налога вообще пользуется широкимъ распространеніемъ, Тургеневъ считаетъ нужнымъ указать нѣкоторыя мѣры, способствующія уменьшенію вреда отъ него. Налоги съ наслѣдства, по его мнѣнію, слѣдуетъ уменьшать сообразно родству наслѣдниковъ, такъ что болѣе близкіе родственники должны платить меньшій налогъ, чѣмъ дальніе. Относительно

[1]) Стр. 91—99. Къ числу налоговъ на капиталы Тургеневъ относитъ и налоги на жалованье чиновникамъ, ибо искусство и знаніе въ его глазахъ суть такъ же капиталы.

налога на переходъ собственности отъ живыхъ къ живымъ, онъ считаетъ нужнымъ совершенно снять этотъ налогъ съ собственности: 1) переходящей въ руки богоугодныхъ заведеній. 2) Продаваемой по конкурсу, ибо отъ сего страдаютъ кредиторы и 3) имущества бѣдныхъ людей, ибо обыкновенно пошлину платитъ продавецъ. Но будучи ярымъ противникомъ налога на капиталы, Тургеневъ тѣмъ не менѣе въ этомъ отношеніи сохраняетъ чувство мѣры. Онъ никакъ не можетъ согласиться съ тѣми авторами, которые думаютъ, что при постоянномъ переходѣ собственности изъ однѣхъ рукъ въ другія все большая и большая часть этой собственности будетъ переходить въ видѣ налоговъ въ руки правительства и въ концѣ концовъ отъ самого капитала ничего не останется. Это мнѣніе онъ опровергаетъ слѣдующимъ. Авторы, доходящіе до такихъ крайностей, забываютъ, что „если одинъ источникъ общественнаго дохода изсякаетъ, изобиліе другихъ между тѣмъ увеличивается. Общественное потребленіе не можетъ превышать общественнаго дохода. Общество не можетъ издерживать того, чего оно не имѣетъ". Въ концѣ концовъ получается нѣкоторая путаница во взглядахъ. Тургенева, ибо далѣе онъ утверждаетъ, что правительство если бы и хотѣло, то все таки не смогло бы отнять у общества его капиталы, ибо правительство можетъ взять у народа только то, что онъ добываетъ изъ источниковъ своего богатства. Эта неясность устраняется тѣмъ, однако, соображеніемъ, что несмотря на то, что правительство въ концѣ концовъ беретъ всѣ налоги изъ *дохода* общества, оно, беря налоги съ *капиталовъ*, тормозитъ развитіе промышленности.

Переходя къ налогамъ на заработную плату, Тургеневъ заключаетъ, что этотъ видъ налога можетъ падать либо на самихъ работниковъ, либо на нанимателей, ибо при прогрессѣ промышленности налогъ будетъ прибавляться къ заработной платѣ, а при упадкѣ ея, наоборотъ, вычитаться изъ нея. Къ числу такихъ налоговъ Тургеневъ относитъ и личныя повинности. Ихъ, по его мнѣнію, слѣдуетъ совершенно уничтожить, ибо онѣ гораздо дороже обходятся населенію, чѣмъ приносятъ пользу государству. Образцомъ такого рода повинностей онъ считаетъ воинскій постой [1]).

Переходя къ обсужденію вопроса о налогахъ, падающихъ на

[1]) Стр. 109—120.

всѣ три вышеперечисленные источники народныхъ доходовъ, Тургеневъ прежде всего безусловно осуждаетъ поголовную подать, вслѣдствіе ея крайней неравномѣрности. Но, говоря о Россіи, онъ русскую подушную подать вовсе не считаетъ податью поголовной, а относитъ ее къ налогамъ на земледѣльца, т. е. на землю. Другой видъ налога, налогъ съ дохода вообще, Тургеневъ считаетъ вообще весьма вреднымъ, ибо онъ тягостенъ для населенія, такъ какъ постоянная оцѣнка и переоцѣнка на доходъ непріятна.

Остается еще для полноты остановиться на косвенныхъ налогахъ, которые Тургеневъ называлъ налогомъ на потребленіе. Этотъ налогъ Тургеневъ считаетъ весьма нераціональнымъ, ибо онъ не подходитъ ни подъ одно изъ его правилъ и поэтому приноситъ большой вредъ государству [1]). Къ такимъ налогамъ онъ относитъ пошлины съ путей сообщенія, акцизъ и налогъ на вывозимые за границу предметы. Всѣ эти формы налоговъ грѣшатъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что препятствуютъ свободному развитію промышленности и торговли въ государствѣ. Разсматривая взгляды Тургенева на налоги, мы должны отмѣтить то, что онъ является почитателемъ Адама Смита и, главнымъ образомъ, Бентама, расходясь съ ними только въ нѣкоторыхъ частностяхъ. Несомнѣнно, что и съ Мордвиновымъ точекъ соприкосновенія въ теоріи налоговъ у него много.

Большую разницу зато представляютъ ихъ взгляды на тарифъ. Это и понятно. Тургеневъ остался чистымъ теоретикомъ и въ угоду потребностямъ минуты не такъ сильно былъ склоненъ мѣнять свои взгляды, какъ Мордвиновъ, да кромѣ того онъ вовсе не былъ сторонникомъ особаго поощренія промышленности. Свою систему тарифа Тургеневъ развиваетъ, говоря о ней, какъ объ особомъ видѣ налога, пошлинѣ, собираемой на границѣ государства, но сразу же отмѣчаетъ особыя цѣли, которыя преслѣдуютъ правительства, устанавливая эти пошлины. При введеніи налоговъ, пишетъ онъ, очень часто бываетъ, что правительство, кромѣ выгодъ фискальнаго характера, думаетъ еще установленіемъ того или другого налога направить въ какую либо опредѣленную сторону развитіе національной промышленности. Особенно часто такое стремленіе проявляется именно при введеніи таможенныхъ тарифовъ. „Посредствомъ пош-

[1]) Стр. 132.

линъ на иностранные тарифы они хотятъ привести въ самое цвѣтущее состояніе собственныя фабрики и мануфактуры, возвышая цѣну привозимыхъ товаровъ и, такимъ образомъ, доставляя преимущество своимъ фабрикантамъ и мануфактуристамъ противъ иностранныхъ и заставляя притомъ своихъ потребителей платить большія деньги за дурныя домашнія издѣлія, посредствомъ пошлинъ какъ при ввозѣ, такъ и при вывозѣ; налагая на одни товары болѣе, а на другіе менѣе, и чрезъ то доставляя преимущества первымъ въ сравненіи съ послѣдними, они заставляютъ народъ обращаться къ такимъ издѣліямъ, которыхъ обрабатываніе, по мнѣнію министровъ, для него выгоднѣе“ [1]). Тургеневъ жестоко несмѣхается надъ такими желаніями и совѣтуетъ твердо помнить одно правило. „Все вліяніе правительства на частныхъ людей должно ограничиться въ семъ (промышленномъ) отношеніи, позволеніемъ каждому искать своихъ выгодъ и употреблять свои капиталы, какъ ему заблагоразсудится“ [2]).

Введеніе запретительнаго тарифа и вообще стремленіе опекать промышленность противорѣчитъ, по мнѣнію Тургенева, основнымъ правиламъ свободы въ дѣйствіяхъ частнаго лица. Въ появленіи такихъ стремленій всецѣло виновата, по его мнѣнію, меркантильная система съ ея теоріей денежнаго и торговаго баланса. „Посредствомъ пошлинъ, пишетъ онъ, хотятъ еще поправить баланс[illegible] великое, но пустое слово въ устахъ меркантилистовъ“. Отстаивая такъ широко систему свободной торговли, Тургеневъ, тѣмъ не менѣе, переходя къ дѣйствительности, считалъ установленіе таможенныхъ пошлинъ неизбѣжнымъ зломъ. „Настоящее состояніе Европы и взаимныя отношенія государствъ дѣлаютъ таможенныя пошлины необходимыми“ [3]). Но устанавливая ихъ слѣдуетъ руководиться правиломъ о свободной конкуренціи. Будучи вполнѣ послѣдовательнымъ и логичнымъ до конца, Тургеневъ, замѣчая, что очень часто свобода конкуренціи de jure вовсе не является таковой de facto, рекомендуетъ вводить незначительныя пошлины въ тѣхъ случаяхъ, когда введеніе этихъ пошлинъ сравняетъ таксы конкурентовъ. Это совершенно другія основанія, чѣмъ тѣ, которыя были у Мордвинова, да оно такъ и должно было быть. На Мордвиновѣ

[1]) Стр. 159—160.
[2]) Стр. 162.
[3]) Стр. 167.

слишкомъ рѣзко и сильно сказался духъ времени, интересы опредѣленной группы, опредѣленнаго класса, что было совершенно чуждо Тургеневу, логически проводившему до конца свои основные взгляды. Если обратиться опять къ налогамъ, то вновь можно указать на много чертъ сходства во взглядахъ Мордвинова и Тургенева. Касаясь вопроса о сборѣ налоговъ, Тургеневъ порицаетъ систему откупа, которая, по его словамъ, особенно вредна бываетъ тогда, когда она связана еще и съ монополіей откупщика. То же самое мы видимъ и у Мордвинова. Съ другой стороны, Мордвиновъ протестовалъ всегда противъ суровыхъ наказаній за неисправный платежъ, а у Тургенева мы встрѣчаемся съ такими мыслями: „въ самой величайшей крайности правительство можетъ лишить его (неисправнаго плательщика) имѣнія, но не должно касаться его особы“ [1]). Кромѣ того, Тургеневъ думаетъ, что во всѣхъ государствахъ наказанія за неплатежъ налоговъ не соотвѣтствуютъ проступку. Зато необходимо подчеркнуть громадную разницу въ ихъ взглядахъ на относительное значеніе промышленности и земледѣлія въ хозяйственной жизни страны. Въ то время, какъ Мордвиновъ выдвигалъ на первый планъ значеніе промышленности и торговли, Тургеневъ, наоборотъ, главную роль отводилъ земледѣлію. Говоря о трехъ состояніяхъ государства: упадающемъ, неизмѣняющемся и возрастающемъ и показывая, что земледѣльцы и помѣщики больше всего терпятъ при общемъ упадкѣ государства, онъ замѣчаетъ по этому поводу слѣдующее: „Сіе доказываетъ, что выгоды владѣльцевъ земли всегда тѣсно соединены съ выгодами всего государства; почему правительство при введеніи перемѣнъ, касающихся достоянія всего народа должны болѣе всего согласоваться съ выгодами помѣщиковъ и землевладѣльцевъ [2]). Интересы же купцовъ „не только что не всегда соединены съ пользою Государственной, но могутъ даже иногда быть совершенно ей противны“ [3]). Поэтому по положенію помѣщиковъ лучше всего можно судить о состояніи всего государства. „Если сей (землед.) доходъ великъ, если помѣщики и въ особенности земледѣльцы, на коихъ зиждется благосостояніе народное, находятся въ хорошемъ положеніи, то можно заключить, что и Государство находится въ успѣ-

[1]) Стр. 207.
[2]) Стр. 236.
[3]) Стр. 237.

вающемъ состояніи“ [1]). Это положеніе выдвигаетъ на первый планъ значеніе земледѣльческаго населенія и связь его интересовъ съ интересами всего государства и создаетъ между Тургеневымъ и Мордвиновымъ цѣлую пропасть, но нужно замѣтить, что первый не доказывалъ нигдѣ, что на земледѣліи зиждется благосостояніе государства, а считалъ положеніе земледѣльцевъ только показателемъ общаго состоянія государства, что нѣсколько смягчаетъ противорѣчіе между обоими авторами.

Изъ нѣкоторыхъ частныхъ примѣровъ сходства взглядовъ Мордвинова и Тургенева слѣдуетъ отмѣтить еще слѣдующіе. Тургеневъ считалъ необходимымъ самую широкую гласность въ финансовыхъ дѣлахъ государства [2]), а ассигнаціи разсматривалъ тоже, какъ особый и притомъ самый вредный видъ налога и единственно годной мѣрой къ исправленію курса бумажныхъ денегъ считалъ полное уничтоженіе ассигнацій [3]). Зато очень рѣзко противорѣчили другъ другу взгляды обоихъ авторовъ на вопросъ о крѣпостномъ правѣ. Тургеневъ былъ горячимъ защитникомъ освобожденія крестьянъ, Мордвиновъ, признавая въ принципѣ свободу желательной, въ то же время считалъ освобожденіе несвоевременнымъ. Тургеневъ видѣлъ въ крѣпостномъ правѣ и варварскій, несогласный съ основами справедливости обычай и крупное препятствіе къ свободному и быстрому развитію страны. Мордвиновъ, наоборотъ, считалъ именно въ интересахъ развитія промышленности необходимымъ временное сохраненіе рабства [4]). Въ этомъ вопросѣ сказалась опять таки разница между человѣкомъ жизненной дѣйствительности, преслѣдующимъ независимо, быть можетъ, отъ самого себя цѣли и интересы экономическаго класса и теоретикомъ, идеалистомъ, поднявшимся выше классовыхъ стремленій.

Мы такъ долго останавливались на Тургеневѣ потому, что въ лицѣ его мы видимъ наиболѣе выдающагося теоретика въ области экономическихъ вопросовъ и сравнить его взгляды съ взглядами Мордвинова представляетъ поэтому особый интересъ. Теперь перейдемъ къ партійной литературѣ и прежде всего остановимся на ли-

---

[1]) Стр. 252.

[2]) Стр. 274.

[3]) Стр. 277—320.

[4]) Подробно о взглядахъ Тургенева на крѣпостное право см. Семевскій „Крестьянскій вопросъ въ Россіи“. т. II, стр. 349—362.

тературѣ той партіи, представителемъ которой былъ Мордвиновъ. Изъ этой литературы намъ придется выбрать лишь наиболѣе яркіе примѣры, наиболѣе характерныя литературныя произведенія.

Наилучшей брошюрой, освѣщающей разносторонне съ большой долей начитанности и знанія русской дѣйствительности, вопросъ о необходимости промышленнаго подъема Россіи, является брошюра неизвѣстнаго автора, вышедшая въ 1815 году подъ заглавіемъ „Отвѣтъ русскаго гражданина на вопросъ: полезно ли заводить въ Россіи и распространять мануфактуры или лучше предоставить пространному сему государству обогащать себя земледѣліемъ“. Повидимому, эта брошюра представляетъ продуктъ труда двухъ лицъ, ибо она снабжена подробными примѣчаніями отъ издателя, развивающими и дополняющими мысли автора.

Свою брошюру авторъ начинаетъ указаніемъ на многочисленные толки среди публики о тарифѣ и въ связи съ этимъ вопросомъ о томъ, необходимо ли поощрять промышленность въ Россіи. Прежде всего онъ останавливается на томъ положеніи защитниковъ свободной торговли, согласно которому страна, слабо населенная, не должна заводить у себя фабрикъ и заводовъ и особенно такихъ, которые перерабатываютъ сырые продукты не своего производства. Это мнѣніе онъ опровергаетъ примѣрами другихъ государствъ. Конечно, разсуждаетъ онъ, земледѣліе и въ особенности хлѣбопашество является крайне необходимымъ для всякаго народа, потому уже, что хлѣбъ составляетъ первую потребность населенія, но ограничиваться однимъ производствомъ хлѣба излишне, потому что достаточно производить только столько хлѣба, сколько его необходимо для самой страны, для вывоза, слѣдовательно, хлѣбъ можно и не производить. Кромѣ того, несомнѣнно, что вовсе нѣтъ такихъ странъ, въ которыхъ бы не хватало земли для посѣва хлѣба, а между тѣмъ многія страны, какъ напримѣръ Португалія, Испанія и Южная Франція считаютъ болѣе выгоднымъ вмѣсто хлѣба производить болѣе дорогіе продукты и вымѣнивать ихъ на хлѣбъ въ другихъ странахъ. Примѣръ Англіи всего убѣдительнѣе. Тамъ вся страна начала процвѣтать и возвышаться только послѣ того, какъ была развита и поднята въ ней промышленность. Доказывая свою мысль примѣрами иностранныхъ государствъ авторъ въ заключеніе заявляетъ: „я совсѣмъ не вижу причины почему изобиліе въ землѣ должно быть помѣхою въ распространеніи мануфактурной промыш-

ленности, или почему, имѣя избытокъ въ землѣ должно пренебречь фабрики и ремесла?“[1]) Издатель этой брошюры идетъ еще дальше и утверждаетъ, что далеко не правильно представленіе о слабой населенности Россіи, что если отобрать неудобныя для земледѣлія мстности, ненаселенныя степныя пространства, то земли останется вовсе не такъ много на душу населенія, какъ это кажется на первый взглядъ. Кромѣ того по характеру занятій крестьяне почти половину года проводятъ безъ дѣла, а фабрики дали-бы имъ подходящее и полезное занятіе (стр. 11 примѣч.). По мнѣнію издателя, фабрики лучше обезпечиваютъ населеніе продовольствіемъ, чѣмъ земледѣліе, такъ какъ послѣднее подвержено вліянію климатическихъ условій, между тѣмъ какъ на фабрикахъ даже въ случаѣ разоренія отдѣльныхъ изъ нихъ рабочіе все таки получатъ свою заработную плату (стр. 26 примѣч.).

Такимъ образомъ недостатокъ населенія не можетъ служить препятствіемъ къ заведенію фабрикъ. Отсутствіе фабрикъ, наоборотъ, влечетъ и должно повлечь за собою тяжелыя послѣдствія „Просвѣщеніе, изобиліе и роскошь шествуютъ совокупно и обыкновенно бываютъ неразлучны. Всему свѣту извѣстно, какіе успѣхи Россія сдѣлала въ оныхъ въ продолженіи одного только столѣтія, какія же средства употребить теперь для удовлетворенія благоразумной роскоши сдѣлавшейся необходимой, если сами не заведемъ [illegible], могущихъ доставить намъ все потребное? Мы не въ силахъ заплатить грубыми нашими произведеніями за всѣ тѣ товары, которые получали раньше изъ-за границы. Въ торговомъ балансѣ Россіи произойдетъ недостатокъ (deficit), который можетъ родить пагубнѣйшія послѣдствія для народнаго богатства и финансовъ Государства“[2]). Немного выше авторъ доказываетъ, что усиленнымъ производствомъ хлѣба тоже нельзя будетъ уплатить иностранцамъ за ихъ издѣлья, потому что они не будутъ покупать больше хлѣба, чѣмъ это имъ надобно (стр. 28). И такъ для богатства и славы Россіи необходимо стремиться къ заведенію въ ней фабрикъ и заводовъ. Особыхъ препятствій для устраненія фабрикъ и развитія мануфактурной промышленности, препятствій, лежащихъ внутри самого государства авторъ не видитъ. „Можетъ-ли Россія вообще заниматься обрабаты-

[1]) Стр. 26.
[2]) Стр. 30.

ваніемъ товаровъ т. е. имѣть фабрики и заводы, есть такой вопросъ, на который легко отвѣчать: хлѣбъ, дрова и плата за работу у насъ дешевы—дешевле нежели во всѣхъ прочихъ Европейскихъ странахъ. Россія производитъ также чрезвычайное множество сырыхъ матерьяловъ и имѣетъ случай дешево получать отъ сопредѣльныхъ Азіатскихъ народовъ многіе другіе въ ней не находящіеся. Сверхъ того народъ дѣятеленъ въ высочайшей степени, понятенъ и къ промысламъ склоненъ. Все сіе дѣйствительно опредѣляетъ государство къ тому, чтобы заводить и распространять мануфактуры“[1]). Прежняя исторія Россіи наглядно подтверждаетъ эту мысль автора, по его мнѣнію. Политика Петра, который „снискалъ себѣ имя Великаго... не однѣми побѣдами, ни вліяніемъ, каковое они произвели на судьбу прочей Европы, но своимъ неутомимымъ попеченіемъ возбудить внутреннюю промышленность, просвѣщеніе и образованность“, вела къ насажденію на Руси промышленности и это насажденіе оказало огромные успѣхи. Преемники Петра не продолжали его дѣла непрерывно, и поэтому промышленность не получила того широкаго развитія, какое должна была-бы получить при сохраненіи запретительнаго тарифа.

На промышленность русскую существуютъ особо сильныя и, какъ думаетъ самъ авторъ, „отчасти справедливыя нападки“ за то что тѣ произведенія нашихъ мануфактуръ, которыя получались раньше изъ-за границы, очень дороги. Это правильно говоритъ авторъ, но нужно примириться съ этой временной дороговизной, какъ съ неизбѣжнымъ зломъ. Эта дороговизна будетъ продолжаться только до тѣхъ поръ пока не будетъ заведено достаточное количество фабрикъ и предложеніе товаровъ не сравняется съ ихъ спросомъ. Даже скорѣе можно искать причину дороговизны товаровъ именно въ томъ обстоятельствѣ, что тарифъ въ Россіи не проченъ, что запретительная система была введена лишь на одинъ 1811 годъ и затѣмъ была продолжаема на каждый послѣдующій годъ, такъ что для фабрикантовъ создавалась неувѣренность въ томъ, что на будущій годъ она будетъ продолжена. Между тѣмъ фабриканты „должны имѣть совершенную безопасность т. е. быть увѣренными, что иностранныя того рода издѣлія останутся запрещенными; ибо никто не

[1]) Стр. 33.

осмѣлится употребить свой капиталъ на такое заведеніе, которое легко можетъ быть разрушено при малѣйшей перемѣнѣ обстоятельствъ[1]) Между тѣмъ при этомъ препятствіи и фабрикъ заводится меньше и товары поэтому дороже. Искать удешевленія цѣнъ на товары въ свободномъ привозѣ иностранныхъ товаровъ тоже не слѣдуетъ, ибо, какъ уже раньше говорилъ авторъ, въ силу невозможности заплатить за дорогія произведенія мануфактуръ грубыми русскими товарами торговый балансъ будетъ неблагопріятенъ для Россіи и доплаты недостающихъ суммъ золотомъ и серебромъ неблагопріятно отразятся на курсѣ. Слѣдовательно и съ этой стороны хорошаго будетъ сдѣлано немного, если будетъ допущенъ свободный ввозъ товаровъ. Если-же слѣдуетъ, какъ говорятъ иные, допустить ввозъ иностранныхъ товаровъ для того что бы усилить конкуренцію между русскими производителями, то и эта мысль не вѣрна, ибо ни одно богатое государство не допускало такой конкуренціи.

Нѣкоторые противники запретительной торговли говорили, что если мы не будемъ покупать у иностранцевъ товары, то и они у насъ товаровъ нашихъ брать не будутъ. Но это невѣрно, потому говоритъ авторъ, что во всякомъ случаѣ Россія будетъ вынуждена брать отъ иностранцевъ то, чего сама не производитъ.

Переходя къ характеристикѣ другихъ нуждъ русской промышленности, авторъ, не указывая детально ея требованій, ограничивается общимъ указаніемъ на то, что русская промышленность необходимо нуждается въ особомъ покровительствѣ и поощреніи, потому, что эта промышленность молодая, едва развивающаяся „Построеніе машинъ, заказъ и доставленіе новыхъ машинъ, не рѣдко по одному только описанію извѣстныхъ, наученіе новыхъ совсѣмъ незнающихъ людей, выписка и путевыя издержки иностранныхъ мастеровъ съ знающими работниками, суммы за ученіе, обыкновенно платимыя при всѣхъ новыхъ заведеніяхъ, всегда въ сравненіи съ готовыми заведеніями стоютъ чрезвычайныхъ издержекъ. Для вознагражденія оныхъ всегда должно быть опредѣлено какое-либо поощреніе“ [2]). А самымъ лучшимъ поощреніемъ авторъ считаетъ запрещеніе ввоза иностранныхъ товаровъ. Проистекающую отъ запрещенія ввоза иностранныхъ товаровъ контрабанду авторъ

[1]) Стр. 50.
[2]) Стр. 61.

считаетъ за неизбѣжное зло, и поэтому не находитъ нужнымъ считаться съ тѣми возраженіями, противъ запретительнаго тарифа, которыя подчеркиваютъ усиленіе контрабанды.

Наконецъ, авторъ считаетъ нужнымъ отмѣтить связь тарифа съ ассигнаціонной системой. Запретительный тарифъ долженъ, по его мнѣнію, содѣйствовать увеличенію цѣны ассигнацій.

Свою брошюру авторъ заканчиваетъ сравненіемъ выгодности земледѣльческаго и фабричнаго труда, при чемъ по его вычисленіемъ выходитъ, что 1000 человѣкъ земледѣльцевъ въ одно и то же время производятъ цѣнность какую могутъ произвести 20 ткачей. Эта брошюра, повторяемъ, представляетъ наиболѣе яркое выраженіе мнѣній сторонниковъ запретительнаго тарифа и вообще интересовъ промышленности. Точекъ соприкосновенія взглядовъ ея авторовъ и Мордвинова великое множество—они положительно повторяютъ другъ друга временами. Но среди этой литературы были и такія брошюры, которыя трактовали вопросъ о необходимости развитія промышленности съ совершенно другой точки зрѣнія. Въ лицѣ неизвѣстнаго автора мы видимъ представителя взглядовъ Адама Смита и его школы, но съ другой стороны, можно указать авторовъ стоявшихъ на болѣе низкой ступени экономическихъ познаній, которые все таки доказывали необходимость развитія промышленности. Къ такимъ авторамъ относится Василевскій, выпустившій въ 1808 году „Краткое разсужденіе о торговлѣ“, а въ 1816 году „Разсужденіе о тарифѣ“. Первая книжка заслуживаетъ большаго вниманія, потому что она связываетъ меркантилистическія теоріи автора съ его практическими выводами гораздо шире и подробнѣе, чѣмъ въ „Разсужденіи о тарифѣ“, гдѣ авторъ скорѣе ссылается на уже написанное имъ раньше. Книжка Василевскаго „о торговлѣ“ написана очень тяжелымъ и для того времени устарѣлымъ языкомъ, въ ней сильно чувствуется характеръ памфлета, въ которомъ авторъ разсчитываетъ повліять больше на чувство, чѣмъ на разумъ читателей. Прежде всего авторъ, придерживаясь меркантильной системы, старается доказать пользу торговли; „она одна можетъ частнымъ образомъ обогащать людей“ [1]); пользу торговли, по мнѣнію автора, знаетъ всякій. Возникши вмѣстѣ съ самыми людьми, торговля получила послѣ сложенія большихъ государствъ

[1]) Стр. 1.

еще большее значеніе, ибо купцы стали привозить товары не для удовлетворенія отдѣльныхъ частныхъ людей, а для удовлетворенія нуждъ всего государства, поэтому она и получила особо важное значеніе для всей страны. Особенное вниманіе нужно обратить, по мнѣнію автора, на внѣшнюю торговлю, какъ вслѣдствіе ея обширности, такъ и потому, что она приноситъ особенно большую выгоду государству. Внѣшнюю торговлю необходимо сдѣлать „дѣйствующею". „Дѣйствующая торговля есть, когда отпускъ товаровъ изъ одной націи превосходитъ привозы изъ другихъ націй; „страдательная", когда привозъ болѣе отпуска" [1]). Первая обогащаетъ государство, вторая разоряетъ его, ибо при ней приходится много чистыхъ денегъ переплачивать иностранцамъ. Мѣры для того, чтобы торговля государства была дѣйствующей, заключаются въ строгомъ тарифѣ. Необходимо: „1) Нарочитое ограниченіе привоза товаровъ изъ каждой націи, посредствомъ запрещенія, особенно такихъ, кои служатъ къ роскоши, или кои можно имѣть въ собственномъ отечествѣ. 2) Елико возможно пресѣченіе тайнаго привоза и послабленія, чинимаго таможенными чиновниками торгующимъ въ пропускѣ товаровъ ихъ. 3) Наложеніе весьма малой пошлины на тѣ изъ привозимыхъ товаровъ, кои почитаются необходимыми для націи. 4) Поворотъ торговли въ тѣ страны, гдѣ удобно могутъ выходить извѣстные товары" [2]). Особенное вниманіе авторъ удѣляетъ увеличенію наказаній за тайный привозъ товаровъ и на строгую отвѣтственность таможенныхъ чиновниковъ, при чемъ указываетъ даже на то, что дѣти должны отвѣчать за проступки своихъ родителей въ той области. Василевскій склоненъ думать, что русская торговля постепенно перестаетъ быть страдательной и начинаетъ становиться дѣйствующей, и что тѣ, которые думаютъ, что русская торговля такъ и останется страдательной, жестоко ошибаются. Конечно, онъ понимаетъ, что страдательная торговля Россіи зависитъ отчасти отъ отсутствія хорошихъ фабрикъ, вслѣдствіе чего публика стремится покупать заграничные товары, но недостатокъ фабрикъ легко поправимъ. Но мѣры, предлагаемыя авторомъ для поправленія качества русскихъ издѣлій, довольно своеобразны и свидѣтельствуютъ о его общей отсталости въ экономическихъ вопросахъ.

---

[1]) Стр. 5.

[2]) Стр. 14—15.

Онъ рекомендуетъ самое строгое проведеніе цехового устройства [1]). Причемъ онъ хочетъ распространить строгое цеховое устройство не только на ремесленниковъ, но даже и на фабрики, съ тѣмъ, что фабриканты будутъ отвѣтственны за дурныя издѣлія. Съ другой стороны, онъ считалъ нужнымъ назначить особыя награды и отличія за хорошія произведенія. Не только одни фабриканты виноваты въ дурномъ качествѣ своихъ товаровъ и въ предпочтеніи, которое публика оказываетъ иностраннымъ товарамъ передъ русскими. Въ этомъ виновата въ огромной мѣрѣ и сама публика, которая привыкла къ иностраннымъ товарамъ. Отъ этой привычки ее необходимо отучить, а потому дѣлаетъ авторъ свой выводъ: „сіе разсужденіе о мануфактурахъ объяснило мнѣ оную великую теорему, что польза и ободреніе мануфактуръ состоитъ не въ иномъ чемъ, какъ въ знатномъ ограниченіи привоза иностранныхъ товаровъ“ [2]). „Хотя собственныя издѣлія и дороже будутъ обходиться, нежели иностранныя, но когда деньги остаются внутри государства, то это философскій камень“ [3]). Кромѣ того эта дороговизна будетъ кратковременной и продолжится только до тѣхъ поръ, пока въ Россіи, при выгодныхъ условіяхъ для своего развитія, число фабрикъ не увеличится до нужнаго количества. Авторъ предлагаетъ для подъема промышленности и торговли, кромѣ того, обратить особое вниманіе на торговлю съ азіатскими странами, при чемъ въ частности русская торговля съ Индіей непремѣнно будетъ имѣть преимущества передъ англійской въ виду своего мирнаго характера. Исправленіе вексельнаго курса и подъемъ цѣны ассигнацій авторъ видитъ тоже въ увеличеніи отпускной торговли. Въ своемъ разсужденіи „о тарифѣ“ авторъ не приводитъ новыхъ сколько нибудь вѣскихъ данныхъ въ пользу своего мнѣнія, а остается при прежнихъ взглядахъ.

Мы нарочно остановились на этомъ, далеко не блестящемъ по своей теоретической обосновкѣ, произведеніи, главнымъ образомъ, для того, чтобы сильнѣе подчеркнуть зависимость взглядовъ и Мордвинова и другихъ авторовъ отъ опредѣленныхъ общественныхъ условій. Мордвиновъ и другіе, болѣе образованные экономи-

---

[1]) Стр. 43—45
[2]) Стр. 63—64
[3]) Стр. 67.

чески, авторы исходили изъ системы Адама Смита, яраго противника меркантилистовъ, Василевскій основывался на меркантильной системѣ, а практическія требованія, какъ сразу видно, у нихъ были приблизительно одинаковы. Интересы русскихъ промышленниковъ диктовали эти требованія и неудивительно, что они оказались одинаковыми, несмотря на совершенно различную теоретическую обосновку.

Въ архивѣ самого Мордвинова собранъ имъ цѣлый рядъ замѣтокъ, проектовъ и даже сочиненій, характеризующихъ такъ или иначе общественное настроеніе. На этихъ отдѣльныхъ запискахъ слѣдуетъ остановиться, такъ какъ можно думать, что кромѣ общаго интереса, онѣ имѣютъ еще и то значеніе, что ихъ выводы и проекты такъ или иначе отразились на проектахъ самого Мордвинова. Большинство этихъ записокъ касается отдѣльныхъ пунктовъ экономической программы Мордвинова, а нѣкоторыя мнѣнія купечества охватываютъ его программу цѣликомъ, къ этимъ мнѣніямъ мы вернемся нѣсколько позднѣе.

Нѣкоторый интересъ представляетъ записка Ѳеодора Ивановича Энгеля (статсъ-секретаря департамента Государственной экономіи) „Нѣчто о фабрикахъ“ [1]). Въ этой запискѣ Энгель настаиваетъ собственно на необходимости и важности заведенія сахарныхъ заводовъ въ Россіи, но говоря о сахарныхъ заводахъ, онъ подчеркиваетъ иной разъ необходимость поощренія вообще промышленности въ Россіи. По его мнѣнію промышленность въ Россіи весьма слабо развита и не можетъ конкуррировать съ иностранной промышленностью. Его мѣры къ подъему промышленности сводятся, однако, не къ запретительному тарифу, на чемъ настаивало всегда большинство промышленниковъ, а къ открытію широкаго и дешеваго кредита для фабрикантовъ. Онъ думалъ, что главной причиной слабости русскихъ фабрикъ слѣдуетъ считать недостатокъ капиталовъ и дорогой кредитъ. Онъ не видѣлъ другихъ препятствій, къ процвѣтанію промышленности, такъ, напримѣръ, относительно недостатка рабочихъ рукъ, онъ прямо утверждалъ, что этотъ недостатокъ легко восполнится въ виду переимчивости простого народа и въ виду возможности выписки иностранныхъ рабочихъ изъ-за границы, гдѣ свободныхъ рукъ много. Энгель поэтому предлагаетъ

[1]) Архивъ графовъ Мордвиновыхъ т. 6, стр. 511—518.

правительству принять необходимыя мѣры къ поощренію промышленности разнообразными мѣрами, а особенно устройствомъ дешеваго кредита. „Примѣромъ сахарныхъ заводовъ, которые несмотря на высокія пошлины, мало растутъ, „доказывается наиболѣе“, по его словамъ, „что мѣры запретительныя и мнимыя преміи высокой пошлины недостаточны къ условію промышленности, а потому и поневолѣ согласиться должно въ томъ заключеніи, что надежнѣйшій способъ поощренія есть доставленіе капиталовъ за возможно низкіе проценты и на сроки не обременительные“ [1]). Примѣръ суконныхъ фабрикъ, достигшихъ высшей степени „процвѣтанія“, благодаря покровительству правительства, ясно доказываетъ, по его мнѣнію, ту мысль, что покровительство всегда оказываетъ благотворное вліяніе на промышленность, Въ другой своей запискѣ „о переселеніи иностранцевъ“ [2]) Энгель отчасти выражаетъ общія мысли Мордвинова о вредѣ усиленія земледѣлія безъ соотвѣтственнаго развитія промышленности. Говоря о томъ, что правительство воспретило дальнѣйшія переселенія колонистовъ, онъ находитъ, что этой мѣрѣ слѣдуетъ только радоваться, ибо переселялись, главнымъ образомъ, земледѣльцы. „Но въ Россіи доселѣ число покупщиковъ и потребителей хлѣба въ сравненіи съ земледѣльцами крайне мало. Ремесла и фабрики весьма малочисленны, и изъ сихъ многія производятся крестьянами въ свободное время отъ земляныхъ работъ. Таковой порядокъ вещей, во первыхъ, не поощрителенъ для земледѣлія потому, что не прибавляетъ нисколько къ сбыту земныхъ плодовъ, а во вторыхъ ремесла и фабрики отъ него мало являютъ успѣховъ потому, что люди, въ нихъ упражняющіеся только временно, не могутъ достигнуть до надлежащаго въ искусствѣ совершенства“ [3]). Отсюда авторъ выводитъ заключеніе, что для Россіи необходимы не колонисты-земледѣльцы, а колонисты-мануфактуристы и предлагаетъ переселять въ Россію цѣлыя иностранныя фабрики. Конечно, съ такой мѣрой не могъ согласиться Мордвиновъ и приписалъ къ ней: „Предлагаемая мѣра сія не иною какъ вредною почесться должна и только къ ущербу русскихъ промысловъ служить можетъ“ [4]).

---

[1]) Архивъ гр. Морд. т. 6, стр. 516—517.

[2]) Арх. гр. Морд. т. 6, стр. 277—279.

[3]) Архивъ стр. 277.

[4]) Тамъ-же стр. 278.

По отдѣльнымъ частнымъ экономическимъ вопросамъ, намѣченнымъ Мордвиновымъ, слѣдуетъ отмѣтить записки Слободо-Украинскаго губернскаго предводителя дворянства А. Ѳ. Квитки, по вопросу о свободномъ винокуреніи [1]). Указывая на важность для своего района винокуренія онъ находитъ нужнымъ отмѣтить, что „всѣ вышеприведенныя обстоятельства доказываютъ, что свободное и безпошлинное винокуреніе и продажа вина и по праву высочайчаго утвержденія и по мѣстнымъ причинамъ должны существовать безъ отмѣны и ослабленія“ (стр. 8). Излагая подробно въ другой своей запискѣ причины, по которымъ наложеніе пошлинъ на вино угнетаетъ и саму промышленность и приноситъ нѣкоторый вредъ казнѣ, онъ указываетъ на то, что трудности, сопряженныя съ выплатой этой пошлины для заводчиковъ настолько велики, что содержаніе заводовъ будетъ для нихъ невозможно. Съ другой стороны, содержаніе большого количества чиновниковъ непремѣнно должно тяжело отразиться на казенныхъ доходахъ. „Всѣ сіи отъ наложенія пошлины происходящія невыгоды, уменьшая винокуреніе, уменьшали бы ежегодно доходъ казны, отъ пошлины предполагаемой“ (стр. 11).

Желая, чтобы пошлины, въ случаѣ ихъ наложенія, платилъ покупщикъ, Квитка тѣмъ самымъ думаетъ установить надзоръ фабрикантовъ другъ надъ другомъ, а объ этомъ въ виду выгодъ, получаемыхъ казной отъ уменьшенія злоупотребленій думалъ, какъ мы это видѣли, и Мордвиновъ.

При общемъ желаніи лицъ, такъ или иначе заинтересованныхъ въ развитіи русской промышленности, установить, строгій почти запретительный тарифъ на иностранные товары, тѣмъ не менѣе существовало желаніе, чтобъ торговля съ Азіей и востокомъ была чужда какихъ либо ограниченій. Эта тенденція замѣтна въ запискахъ „объ Азіатской торговлѣ“ и „Торговлѣ чернаго моря“ [2]). По мнѣнію автора первой изъ этихъ записокъ торговля съ Азіей заслуживаетъ особаго вниманія въ виду тѣхъ стѣсненій, которыя испытываетъ русская торговля съ западною Европой. Онъ думаетъ что въ силу этого надо облегчить возможно больше торговыя сно-

[1]) Архивъ гр. Мордвиновыхъ 5 - 11. Эта записка была подана въ Госуд. Совѣтъ въ 1810 году и имѣла въ своемъ основаніи слухи о могущей произойти отмѣны свободы винокуренія. Арх. Госуд. Сов. IV—I 1077 стр.

[2]) Архивъ граф. Мордвиновыхъ т. 6, стр. 219—227, 227—233.

шенія съ Азіей путемъ возможно большаго уменьшенія тарифа. „Выше выведены причины, по коимъ, кажется, нѣтъ надобности умножать запрещеніе на азіатской границѣ. При открытіи торга въ младенчествѣ, такъ сказать, сущаго, они только отдаляютъ цѣль дальновидную и въ семъ разумѣ скажу, напримѣръ, что не могутъ и не должны устранять насъ шали [1]); напротивъ того, въ прямыхъ видахъ собственной пользы мы должны устилать ими путь, по которому спесивый и незнающій азіатецъ, прельщаясь собственнымъ издѣліемъ, привыкаетъ къ нашему краю и къ намъ“ [2]). Въ запискѣ о черноморской торговлѣ авторъ, указавъ на значеніе черноморской торговли вообще, останавливаетъ свое вниманіе на жителяхъ Кавказа и рекомендуетъ обратить особое вниманіе на то, чтобы завести среди нихъ русскую торговлю, потому что „торговля и размноженіе вкусовъ и надобность легче ихъ покорить можетъ, нежели дикая война, которая немного прибавитъ къ лучамъ славы нашей, затмившей прошедшіе вѣка“ [3]). Нельзя не замѣтить, что и та и другая записка нашли свое выраженіе въ мнѣніяхъ Мордвинова объ Азіатской торговлѣ и Кавказскихъ народахъ.

Подобнымъ же образомъ мысли Мордвинова о вредѣ пьянства и винныхъ откуповъ нашли выраженіе въ запискѣ Щепотьева. „О вредѣ винныхъ откуповъ“ [4]). Интересно въ этой запискѣ то, что и Щепотьевъ, подобно самому Мордвинову, указываетъ на вредъ пьянства, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія убыточности его для отдѣльныхъ лицъ, а слѣдовательно и вредѣ для всего государства. Главную причину онъ видитъ въ сельскихъ кабакахъ, гдѣ спаиваютъ народъ и во всей системѣ откупа, при которой откупщикъ имѣетъ только одну цѣль, извлечь изъ своего занятія возможно больше выгодъ. Уничтожить откупа Щепотьевъ, однако, не рѣшается въ виду несомнѣнной пользы для казны отъ нихъ, онъ проэктируетъ только уничтоженіе сельскихъ кабаковъ, съ повышеніемъ акциза на вино, который долженъ возмѣстить уменьшеніе потребленія вина вслѣдствіе закрытія кабаковъ. Относительно облегченія торговъ мы тоже можемъ отмѣтить записку, авторъ которыхъ за-

[1]) Намекъ на желаніе самого Мордвинова расширить въ Россіи производство шалей.

[2]) Архивъ т. 6, стр. 225.

[3]) Архивъ т. 6, стр. 230.

[4]) Архивъ т. 6, стр. 233—239.

интересованъ этимъ вопросомъ [1]). Записка эта относится къ торгамъ на нужды для черноморскаго флота, и Мордвинову она такъ понравилась, что онъ рекомендовалъ ее государю, какъ лучшій способъ производства торговъ по всей имперіи. Ея содержаніе заключается въ проектѣ, имѣющимъ цѣлью возможно болѣе широкое распубликованіе торговъ и возможное облегченіе большому числу лицъ принимать участіе въ торгахъ, что, конечно, было равно выгодно и казнѣ и самимъ подрядчикамъ.

Мы отчасти разсмотрѣли мнѣнія государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ, интересовавшихся экономическимъ положеніемъ Россіи и развитіемъ въ ней промышленности и торговли и при этомъ старались отмѣчать всякій разъ общія черты, свойственныя даннымъ запискамъ, мнѣніямъ съ одной стороны и брошюрамъ и программѣ Мордвинова. Этимъ мы, надѣемся, достаточно доказали то, что Мордвиновъ стоялъ вовсе не одиноко со своей программой, что вмѣстѣ съ нимъ объ руку шло большое число лицъ, видѣвшихъ въ развитіи промышленности выгоду и славу всего русскаго народа.

Эти мнѣнія лицъ имѣли свое основаніе далеко не въ одной только теоріи. Они выражали собой настроеніе цѣлаго экономическаго класса тогдашняго русскаго общества. Это положеніе будетъ вполнѣ ясно путемъ сравненія съ проектами самаго Мордвинова и его сторонниковъ въ экономическихъ вопросахъ съ многочисленными записками, мнѣніями, просьбами и всякаго рода ходатайствами, исходившими непосредственно отъ лицъ купеческаго сословія и отъ фабрикантовъ.

Остановимся въ началѣ на болѣе крупныхъ запискахъ и мнѣніяхъ отдѣльныхъ лицъ, запискахъ, авторы которыхъ, выставляя свою экономическую программу въ то же время давали ей широкое обоснованіе, говоря о своихъ нуждахъ и выгодахъ, какъ о нуждахъ и выгодахъ всего государства. Эти отдѣльныя личности, конечно, весьма интересны. Первое мѣсто среди авторовъ купеческаго сословія безспорно принадлежитъ коммерціи совѣтнику архангельскому купцу Попову. Кромѣ отдѣльныхъ мнѣній, поданныхъ имъ, онъ велъ долгую полемику со своими противниками и въ этой полемикѣ, конечно, яснѣе и рѣзче очертилъ свои взгляды. По своимъ теоретическимъ взглядамъ Поповъ остается вѣренъ мер-

[1]) Архивъ т. 6, стр. 290 - 296. Авторъ вице-адмиралъ Грейгъ.

кантилизму. Главную роль въ обогащеніи государства онъ приписываетъ внѣшней торговлѣ. „Отъ цвѣтущаго состоянія торговли умножается народонаселеніе, отъ народонаселенія-же распространяется промышленность“ [1]). Особаго вниманія заслуживаетъ, однако, внѣшняя торговля, ибо она одна, думаетъ Поповъ, можетъ обогащать государство. Внутренняя торговля есть „только оборотъ денегъ“ безъ пользы государству, между тѣмъ, какъ внѣшняя прибавляетъ нѣкоторое количество дохода государству. Онъ съ большимъ одобреніемъ цитируетъ статью Сѣвернаго Муравья (1830 г., № 21), въ которой есть слѣдующее мѣсто: „Безъ внѣшней торговли народъ богатѣть не можетъ, ибо внутренняя торговля ничего къ капиталамъ его не прибавляетъ, а только обращаетъ ихъ между разными лицами, а безъ увеличенія богатства народа, не могутъ быстро распространяться и мануфактуры: ибо онѣ должны ограничиваться однимъ внутреннимъ потребленіемъ, которое у бѣднаго народа не велико [2]). Но внѣшняя торговля можетъ быть выгодна только тогда, когда торговый балансъ будетъ въ пользу Россіи. Поповъ неоднократно выясняетъ въ своихъ сочиненіяхъ, что такое выгодный торговый балансъ и неоднократно подчеркиваетъ всю важность его для увеличенія народнаго и государственнаго богатства. На выгодномъ или невыгодномъ балансѣ Поповъ строитъ всю систему государственнаго и народнаго хозяйства. Онъ неоднократно доказываетъ, что упадокъ ассигнацій зависитъ ни отъ чего иного, какъ отъ невыгоднаго торговаго баланса. „Таково постоянное и неизмѣняемое существованіе въ Англіи ассигнацій и что тамъ онѣ не имѣли никогда значительнаго пониженія... есть вѣрнѣйшее доказательство того, что гдѣ балансъ торговли значителенъ въ пользу націи, тамъ вексельный курсъ стоитъ постоянно и безъ пониженія, а вмѣстѣ и ассигнаціи въ достоинствѣ своемъ не измѣняются“ [3]). Но вексельный курсъ всецѣло зависитъ отъ тарифа, ибо „тарифъ допускаетъ производить (привозить?) много ненужныхъ иностранныхъ товаровъ и за умѣренныя пошлины: слѣдовательно, въ такомъ случаѣ угнетаетъ курсъ переводами большихъ суммъ де-

[1]) „Разсужденіе о балансѣ торговомъ, о внѣшней торговлѣ и о вексельномъ курсѣ“ СПБ. 1831 г., стр. 48.

[2]) Тамъ-же стр. 15—16.

[3]) Тамъ-же стр. 40.

негъ“ [1]). Отсюда ясенъ выводъ автора о необходимости запретительнаго тарифа. Этотъ тарифъ онъ вовсе не считаетъ налогомъ, который такъ или иначе ложится бременемъ на гражданъ. „Пошлины суть не налогъ, но орудіе правительства, необходимый установитель движенія отечественной промышленности и торговли, необходимое и оборонительное средство противъ вторженія иностранной торговли и промышленности“ [2]). Развитіе промышленности очень интересуетъ Попова и сравнивая, количество людей, занимающихся промышленностью въ Россіи съ таковымъ-же въ западныхъ европейскихъ государствахъ, онъ приходитъ къ выводу, что Россіи, прежде всего, нужно стараться увеличить количество людей, занятыхъ въ промышленности, чтобы сравняться въ этомъ отношеніи съ западной Европой. Онъ понимаетъ, что многіе считаютъ затраты на поддержаніе промышленности вреднымъ и убыточнымъ, но, по его мнѣнію, это вовсе не такъ. „Многимъ покажется страннымъ“, пишетъ онъ въ своемъ отвѣтѣ дворянину, давшему строгій разборъ его вышецитованной книги, „что Франція и Англія просвѣщенныя націи, а ежегодно назначаютъ многіе милліоны для выдачи преміи за вывозъ ихъ произведеній и также для одобренія... промысловъ и, конечно, скажутъ, что частныя промышленниковъ и фабрикантовъ выгоды падаютъ на счетъ Государственныхъ доходовъ и публики.

На самомъ опытѣ дѣло оказывается совсѣмъ въ другомъ видѣ. Увеличенный вывозъ своихъ произведеній приводитъ въ государство обратно великіе капиталы, которые разливаются на всѣ сословія“ [3]). Такъ что Поповъ думаетъ, что тѣ потери, которыя понесетъ правительство, помогая фабрикантамъ всяческими способами, съ лихвой вознаградятся выгодами, полученными отъ расширенія промышленности. Расширеніе промышленности и составляетъ главный пунктъ его программы, но при переходѣ къ детальному обсужденію проекта улучшенія промышленности, онъ, въ силу установленной имъ связи между выгодой торговли и промышленности настаиваетъ на томъ, чтобы дарованы были особыя привилегіи торговлѣ. Для этого, по его мнѣнію, нужно особое покровительство и послаб-

---

[1]) Тамъ-же стр. 39.

[2]) Тамъ-же стр. 17.

[3]) „Отвѣтъ В. Попова, дворянину сочинителю письма, на разсужденіе его о вывозѣ звонкой монеты и прочемъ“ стр. 34.

леніе для тѣхъ русскихъ купцовъ, которые торгуютъ на своихъ собственныхъ корабляхъ, а не на иностранныхъ. Развитіе мореходства и судостроенія въ Россіи представлялось ему поэтому весьма важнымъ. Въ своей запискѣ „о Россійской торговлѣ и купечествѣ“ онъ набрасываетъ планъ мѣръ, которыя произвели бы желаемое дѣйствіе. Онъ проектируетъ уменьшить пошлины на товары, привозимые на судахъ, построенныхъ въ Россіи, на которыхъ корабельщики и $^2/_3$ матросовъ были бы непремѣнно русскіе. „А чтобъ россійскіе товары болѣе продаваемы были на деньги нежели на мѣну, то сіе разумѣется, чтобы тарифомъ ограниченъ былъ привозъ ненужныхъ намъ товаровъ и тѣхъ, которые мы дѣлаемъ и находимъ себя въ возможности сами дѣлать“ [1])...

Нѣсколько подробнѣе развивается эта же мысль въ „Разсужденіи о внѣшней россійской торговлѣ“ [2]).

Авторъ ея „благонамѣренный и опытный россійскій коммерсантъ“, начинаетъ свою записку съ установленія того положенія, что торговля и промышленность въ Россіи пришли въ послѣднее время въ упадокъ и изыскиваетъ мѣры къ тому, чтобы исправить такое положеніе вещей. Главными причинами упадка коммерціи онъ считаетъ стѣсненія купцевъ иностранными конкуррентами, и правовыми и финансовыми недочетами русскаго государства съ другой. Въ силу этихъ притѣсненій многіе фабриканты разорились, а вмѣстѣ съ ихъ разореніемъ разорилось и дворянство. Необходимы особыя мѣры для подъема купеческаго благосостоянія, для развитія фабрикъ и мануфактуръ. Мѣры эти должны заключаться въ слѣдующемъ. Прежде всего нужно сократить „неумѣренный привозъ иностранныхъ товаровъ“, а для этого авторъ находитъ нужнымъ составить новый запретительный тарифъ и при составленіи его прежде всего обратиться къ купечеству. Составленный тарифъ должно оставить безъ измѣненія на 15 лѣтъ, а если и дѣлать измѣненія, то только въ смыслѣ запрещенія къ привозу тѣхъ товаровъ, которые русскія фабрики за это время сами производить начнутъ. „Невозбранно должны проникать въ Россію только необработанныя произведенія, которыхъ нѣтъ въ Россіи. „Излишне объяс-

[1]) Архивъ гр. Морд. т. 6, стр. 561—562. Вся записка стр. 550—562. Подана въ 1824 г.

[2]) Арх. гр. Морд. т. 6, стр. 357—393 подана 1823 г.

нять, что сіи-же самыя мѣры суть главнѣйшія изъ тѣхъ, какія служатъ къ поощренію отечественныхъ фабрикъ и промышленности вообще; но сверхъ того, необходимо нужно, чтобы благотворное правительство продолжало оказывать существенныя пособія къ распространенію мануфактурныхъ заведеній“ [1]). Для этого прежде всего необходимо учредить въ Москвѣ Мануфактурный Совѣтъ, при которомъ находилось-бы общество „соревнователей отечественной промышленности“. Это общество должно помогать начинаніямъ отдѣльныхъ промышленниковъ выпиской хорошихъ машинъ, мастеровъ и т. п. Авторъ несогласенъ съ тѣмъ положеніемъ, будто Россія должна заботиться прежде всего о развитіе земледѣлія, а затѣмъ уже промышленности, потому что, по его мнѣнію, и теперь въ Россіи уже есть достаточное число свободныхъ рабочихъ рукъ для того, чтобы составить контигентъ фабричныхъ рабочихъ. Онъ даже подчеркиваетъ праздность и своеволіе этихъ безработныхъ, наполняющихъ Москву и Петербургъ и въ пріемѣ ихъ на фабрики видитъ средство къ уничтоженію зла, разъѣдающаго государство въ видѣ массы безработной черни.

Изъ правительственныхъ мѣръ, могущихъ помочь Россійскому купечеству авторъ указываетъ прежде всего на пониженіе налоговъ, которые нужно сократить до 4% на объявленный капиталъ. Недостатокъ капиталовъ у промышленниковъ онъ думаетъ нѣсколько поправить путемъ пониженія процентовъ за ссуду въ Коммерческомъ банкѣ, а для того, чтобы избѣгнуть конкуренціи крестьянъ, онъ рекомендуетъ сравнять ихъ права и обязанности съ правами и обязанностями купечества.

Приведя цѣлый рядъ мелкихъ мѣръ для того, чтобы уменьшить конкуренцію иностранныхъ торговцевъ въ Россіи, авторъ заключаетъ свое мнѣніе просьбой о томъ, чтобы права всего купеческаго сословія и его положеніе въ обществѣ стали выше и шире, чтобы званіе купца перестало быть званіемъ унизительнымъ.

Приблизительно такія же мнѣнія высказаны и въ запискѣ купца Свѣшникова: „Упадокъ торговли и купеческихъ капиталовъ“ [2]), но авторъ ея высказываетъ бо́льшую глубину мыслей и шире ставитъ самый вопросъ о необходимости развитія промышлен-

---

[1]) Архивъ гр. Морд. т. 6, стр. 381.

[2]) Архивъ гр. Морд. т. 6, стр. 393—441.

ности и торговли. „Земледѣліе, пишетъ онъ, служитъ къ пропитанію народа, а промышленность и торговля распространяетъ удовольствія и изобиліе въ жизни людей". „Произведенія земледѣльческаго класса составляютъ первую необходимую потребность для жизни человѣка; но количество потребленія ограничивается только одной необходимостью. Произведенія промышленнаго класса, будучи также необходимы для человѣка, доставляютъ сверхъ того удовольствіе и удовлетворяютъ прихотямъ, отчего число потребностей всего обрабатываемаго промышленностью неограничено. „Слѣдственно, отъ усовершенствованія внутренней промышленности Россія можетъ ожидать только выгодъ въ торговлѣ внѣшней" [1]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ и развитіе торговли такъ или иначе зависитъ отъ торговаго баланса „Главная причина упадка торговли въ Россіи есть невыгодность внѣшней торговли, отъ перевѣса оной въ пользу иностранныхъ государствъ. Этотъ перевѣсъ происходитъ отъ несвойственной Россіи системы торговли" [2]). Этотъ невыгодный перевѣсъ явился слѣдствіемъ свободнаго тарифа. Разсматривая исторію тарифа въ Россіи, авторъ приходитъ къ выводу. что въ тѣ времена, когда тарифъ былъ запретительнымъ торговля и промышленность процвѣтали, а въ другое время наоборотъ. Установленіе запретительнаго тарифа на долгій срокъ, думаетъ авторъ, имѣло-бы слѣдующія послѣдствія: 1) „Народъ обратился бы къ полезной промышленности на фабрикахъ и заводахъ. 2) Устроеніе заводовъ и фабрикъ по городамъ могло вознаградить труды земледѣльцевъ болѣе, ибо они избытки свои везли не за 500 и 1000 верстъ... для отпуска за границу, а продали бы въ своемъ уѣздѣ или губерніи. 3) При запретной системѣ соревнованіе капиталистовъ размножило бы всякія фабрики, улучшило бы издѣлія и были бы оныя дешевле, чѣмъ при начальномъ устроеніи такихъ заведеній" [3]). Въ силу всѣхъ этихъ соображеній и невозможности при другихъ условіяхъ поднять на должную степень процвѣтаніе государства, авторъ настойчиво рекомендуетъ систему запретительнаго тарифа. Другую причину зла авторъ видитъ въ „униженіи средняго или мѣщанскаго сословія". Въ этомъ случаѣ онъ повторяетъ мысли предыдущей записки и только под-

---

[1]) Архивъ т. 6, стр. 397—398.

[2]) Тамъ-же стр. 401.

[3]) Тамъ-же стр. 419—420.

черкиваетъ то, что въ виду униженія всего класса увеличивается число гражданскихъ чиновниковъ и личныхъ дворянъ и это число ложится бременемъ на государство, между тѣмъ, какъ купеческое сословіе, для государства полезное, не увеличивается. А поэтому онъ считаетъ необходимымъ самое широкое развитіе правъ купеческаго сословія. Особый интересъ представляетъ въ этой запискѣ то, что авторъ ея настаиваетъ на необходимости широкаго распространенія коммерческихъ знаній, на „недостатокъ средствъ къ просвѣщенію средняго сословія въ Россіи". Онъ указываетъ на то, что сынъ купца или мѣщанина не можетъ поступить при всемъ своемъ желаніи въ университетъ и доказываетъ, что университетское образованіе также необходимо купцу, какъ и всякому другому, что знанія, даваемыя университетомъ могутъ пригодиться и для коммерсанта и заводчика. Въ заключеніе онъ приводитъ слова манифеста 18 мая 1814 года: „Когда государство успокоено, обезопасено извнѣ, тогда все попеченіе должно быть обращено на улучшеніе земледѣлія и внутренней промышленности, составляющихъ силу государства и наполняющихъ источники Казны" [1]).

Эти мнѣнія, выраженныя обстоятельно и подробно лучшими представителями купечества, имѣли свое выраженіе въ отдѣльныхъ запискахъ, отдѣльныхъ ходатайствахъ того или иного купца по частнымъ вопросамъ промышленной жизни. Такъ, напримѣръ, въ архивѣ Мордвинова имѣется „записка объ увеличеніи дѣйствія Дедюхинскихъ соляныхъ заводовъ" [2]), авторъ которой прежде всего требуетъ пособія отъ казны для приведенія въ исполненіе своихъ плановъ. На выполненіе нѣкоторыхъ работъ, требующихъ только денегъ, авторъ проситъ пособія отъ казны, а для обезпеченія заводовъ нужнымъ количествомъ рабочихъ рукъ проситъ разрѣшенія „учредить управленіе окрестныхъ крестьянъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ экспедиціи Дедюхинскихъ заводовъ" [3]), т. е. попросту, кромѣ выдачи ссудъ, проситъ о приписке крестьянъ къ заводу. Взамѣнъ всѣхъ полученныхъ отъ казны выгодъ заводъ обѣщаетъ значительно поднять выварку соли и такимъ образомъ сохранить и казенную выгоду. Объ улучшеніи заводовъ говорятъ и за-

---

[1]) Тамъ-же стр. 440.

[2]) Архивъ т. 6, стр. 117—123 подана въ 1810 г.

[3]) Тамъ-же 122.

писки Пашкова. Онъ подалъ въ 1823 г. въ Государственный Совѣтъ записку, въ которой ходатайствовалъ о сложеніи трехрублевой пошлины съ мѣди [1]). Свое желаніе онъ мотивировалъ слѣдующимъ образомъ. Онъ дѣлитъ существующіе заводы на два вида: получившіе въ той или иной формѣ помощь отъ казны и такъ или иначе съ ней связанные и заводы свободные. Его заводъ принадлежитъ къ числу заводовъ второго типа. Заводы мѣдноплавильные отъ наложенія на нихъ трехрублевой пошлины сильно разстроили свои дѣла, не будучи въ состояніи выплачивать ее. Главныя причины стѣснительности этой пошлины заключаются въ томъ, что 1) она взимается деньгами, 2) до сбыта товаровъ и 3) еще и въ томъ, что вольная продажа мѣди весьма затруднительна, 4) эта пошлина слишкомъ велика. Государственный Совѣтъ отклонилъ просьбу Пашкова, но онъ подалъ вторую записку „объ улучшеніи заводовъ“ [2]), въ которой заявилъ о томъ, что его первая записка напрасно принята за просьбу, что онъ писалъ ее руководясь желаніемъ принести пользу всему государству. „Я не просилъ болѣе, какъ обратить вниманіе правительства на одну изъ важнѣйшихъ отраслей государственнаго имущества, клонящуюся къ упадку“. Слѣдовательно онъ считалъ поддержаніе промышленности дѣломъ государственной важности и отмѣну налога считалъ мѣрой, клонящейся не къ выгодѣ отдѣльныхъ владѣльцевъ заводовъ, а всего государства.

Въ томъ-же архивѣ находится заявленіе уѣздныхъ подрядчиковъ [3]), имѣющее своей цѣлью облегченіе способовъ вступать въ торги, т. е. ту же самую которую, мы видѣли въ запискѣ о производствѣ торговъ на подряды для черноморскаго флота. Подрядчики хлопочутъ объ уменьшеніи, а если возможно то и полной отмѣнѣ налоговъ съ лицъ, берущихъ подряды, отчего должна получить выгоду и казна, такъ какъ черезъ это должно несомнѣнно увеличиться количество соревнователей на торгахъ и цѣна подрядовъ вслѣдствіе конкуренціи должна будетъ понизиться. Свои выгоды подрядчики тоже связываютъ съ выгодами всего государства. Мы встрѣчаемся также и съ прошеніемъ цеховъ [4]), въ которомъ цеховые нѣмецкіе

[1]) Архивъ, т. 6, стр. 441—451. Арх. Госуд. Сов. IV 690. 694.

[2]) Архивъ гр. Морд., т. 6, стр. 475—485.

[3]) Архивъ т. 6, стр. 463—466.

[4]) Архивъ, т. 6, стр. 29—33.

мастера хлопочутъ о сложеніи съ нихъ непомѣрно высокой пошлины за право вступленія въ цехъ, объясняя это тѣмъ, что подмастерья, платя много въ казну, потребуютъ прибавки заработной платы, вслѣдствіе чего мастера должны будутъ повысить цѣну своихъ издѣлій, а поэтому и „трудность въ содержаніи общемъ значительно увеличится“.

Всѣ эти отдѣльныя просьбы и проекты купечества, клонившіеся къ подъему и развитію русской промышленности, къ облегченію лежавшихъ на купечествѣ тяжестей и дарованію ему правъ и преимуществъ нашли свое полное и обстоятельное выраженіе въ ходатайствахъ русскихъ фабрикантовъ, явившихся результатомъ желаній и мнѣній не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлаго класса [1]). Мы и обратимся къ ихъ разсмотрѣнію, ибо онѣ представляютъ изъ себя самыя завѣтныя стремленія русскаго купечества.

Въ мартѣ 1812 года трое русскихъ заводчиковъ (Московскіе купцы: Пантелѣевъ, Александровъ и Герасимовъ) подали министру внутреннихъ дѣлъ, Козодавлеву „Мнѣніе о распространеніи въ Россіи мануфактуръ“. Эта записка заключается въ слѣдующемъ. Русская промышленность во многихъ отношеніяхъ превосходитъ иностранную, ибо иностранная промышленность доставляетъ предметы роскоши, „необходимость въ которыхъ еще обходима“, а русскія фабрики поставляютъ предметы первой необходимости. Мѣняя эти необходимые предметы на „сущія бездѣлушки“, русское купечество оказалось въ очень невыгодномъ положеніи, потому что вслѣдствіе дороговизны „бездѣлушекъ“ у купечества не хватило своихъ товаровъ для обмѣна и они должны были доплачивать разницу чистыми деньгами. Указавъ на такія важныя съ обще-государственной точки зрѣнія преимущества русскихъ фабрикъ въ сравненіи съ иностранными, авторы записки задаются вопросомъ, почему въ Россіи не развилась промышленность. Причину этого они видятъ не въ неспособности русскихъ къ устройству фабрикъ, не въ неподходящихъ природныхъ условіяхъ, а исключительно въ конкурренціи иностранцевъ. Русскія вновь заведенныя фабрики не

[1]) Ходатайства эти съ 1811 по 1816 г., именно въ эпоху, когда вопросъ объ измѣненіи тарифа принялъ острый характеръ, приведены въ „Сборникѣ свѣдѣній матерьяловъ по вѣдомству министерства финансовъ“, т. III, № 10. СПБ. 1865 г., стр. 155—182.

могутъ конкуррировать съ иностранными именно потому, что пока онѣ дойдутъ до изготовленія хорошихъ и дешевыхъ издѣлій, имъ надо много времени, а до тѣхъ поръ ихъ издѣлія будутъ и дороги и дурны, вслѣдствіе неумѣнья ихъ готовить. Русскія фабрики размножились и окрѣпли именно благодаря запретительному тарифу 1810 года. Теперешній ихъ упадокъ объясняется тѣмъ, что распространились слухи, будто тарифъ 1810 года будетъ отмѣненъ, а „тогда каждый Россійскій фабрикантъ, употребившій капиталъ свой на заведеніе, неминуемо понесетъ убытокъ“, уже только въ силу козней иностранцевъ, которые будутъ продавать свои товары очень дешево, даже съ убыткомъ для себя, лишь бы уничтожить русскую промышленность. Другая причина заключается въ томъ, что и по тарифу 1810 года нѣкоторыя произведенія разрѣшены къ ввозу. Это положеніе они доказываютъ ссылкой на состояніе бумагопрядильныхъ фабрикъ, на которыя они обращаютъ особое вниманіе. Въ заключеніе своей записки купцы ходатайствуютъ о томъ, чтобы „удовлетворить навсегда о запрещеніи ввоза всѣхъ иностранныхъ издѣлій и уничтожить даже дозволенныя въ прошедшемъ 1811 году“. При этомъ они обѣщаютъ, что такая мѣра вызоветъ, столь быстрое и знатное умноженіе и даже усовершенствованіе россійскихъ фабрикъ, что русскіе по своей способности и охотѣ, въ немногіе годы будутъ имѣть столь совершенныя мануфактуры, коихъ иностранцы въ нѣсколько вѣковъ не имѣли“. Вскорѣ послѣ подачи первой записки тѣ же фабриканты подали вторую, отличающуюся отъ первой особеннымъ подчеркиваньемъ козней иностранцевъ, жаждущихъ погубить русскую промышленность. Настаивая на злобной конкурренціи иностранцевъ, эта записка, какъ и слѣдовало ожидать, усиленно настаиваетъ на необходимости запретить совершенно ввозъ иностранныхъ товаровъ. И это запрещеніе мотивируетъ не тѣмъ, что иностранные товары лучше и дешевле русскихъ, а ссылается, главнымъ образомъ, на то, что иностранцы ради того, чтобы погубить русскія фабрики, будутъ продавать свои товары дешево, даже съ убыткомъ самимъ себѣ. А затѣмъ, разоривши русскія фабрики, будутъ назначать, пользуясь недостаткомъ русскихъ произведеній, дорогія цѣны.

Записки подобнаго же содержанія были поданы въ довольно большомъ количествѣ въ промежутокъ времени между 1811 и 1814 годомъ. Среди нихъ мы видимъ заявленія Петербургскихъ, Москов-

скихъ и Ревельскихъ сахарозаводчиковъ, и Московскихъ, Вологодскихъ, Гжатскихъ и Суздальскихъ бумаготкацкихъ фабрикъ, и ситцевыхъ фабрикантовъ села Иванова, и Суздальскихъ полотняныхъ и, наконецъ, табачныхъ фабрикантовъ. Къ просьбамъ фабрикантовъ въ собственномъ смыслѣ почти всюду присоединяются и купцы, занимающіеся исключительно торговлей. Среди всѣхъ этихъ заявленій выдается заявленіе купца Пантелѣева, который помимо просьбы и указаній на необходимость запретительнаго тарифа приноситъ жалобы на неприкрѣпленность рабочихъ къ заводамъ, на ихъ своеволіе и буйства и требуетъ совмѣстныхъ денежныхъ усилій фабрикантовъ для выдачи пособій на различнаго рода усовершенствованія. Кромѣ того онъ предлагаетъ учредить Мануфактурный Совѣтъ въ Москвѣ для завѣдыванія выдачей наградъ и для общаго наблюденія за доброкачественностью издѣлій. Указаніе на важное значеніе улучшенія качества русскихъ издѣлій и выдѣляетъ Пантелѣева изъ среды другихъ фабрикантовъ.

Самая большая петиція, вылившая въ себѣ всѣ дорогія стремленія нашихъ фабрикантовъ и вылившая эти стремленія въ очень ясной и полной формѣ была подана въ 1814 году. Подъ этой петиціей подписалась 61 фирма и неудивительно поэтому, что въ ней раскрываются болѣе широкіе виды и горизонты, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ петиціяхъ. Она очень характерна для русскаго купечества и очень важна, какъ показатель того, насколько совпадали взгляды Мордвинова съ желаніями и стремленіями нашихъ заводчиковъ и капиталистовъ. Основаніемъ всей записки служитъ прежде всего и исключительно тарифъ, но намъ важно не это, а тѣ выгоды, которыя должны наступить послѣ того, какъ въ Россіи размножатся фабрики и заводы. Эти выгоды тѣ-же, на которыя указываетъ и Мордвиновъ. Прежде всего польза правительству будетъ та, что улучшится отъ измѣненія тарифа невыгодный курсъ и подымется цѣна ассигнацій. Но особенно выгодно заведеніе фабрикъ и заводовъ съ точки зрѣнія народнаго богатства и государственной безопастности. Въ противовѣсъ мнѣніямъ земледѣльцевъ фабриканты полагаютъ, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи существуетъ избытокъ населенія. Это избыточное населеніе представляетъ бродячій, праздный и безпокойный поэтому классъ людей. Фабрики дадутъ работу этому классу, а „занятіе праздныхъ людей на фабрикахъ

есть для нихъ благодѣяніе, а для Государства выгода“ [1]). Занять-же фабрики могутъ ни больше, ни меньше, какъ цѣлый милліонъ людей, общій заработокъ которыхъ будетъ равняться 200 милліонамъ рублей въ годъ.

Приведенныхъ петицій и заявленій вполнѣ достаточно, чтобы ясно увидѣть, что стремленія фабрикантовъ, вытекавшія изъ ихъ чисто коммерческихъ соображеній, цѣликомъ нашли свое выраженіе въ мѣропріятіяхъ, предлагавшихся Мордвиновымъ и вытекавшихъ изъ его теоретическихъ положеній.

Такимъ образомъ изъ теоретическихъ соображеній, а онѣ основывались преимущественно на изученіи Адама Смита, путемъ переломленія черезъ призму стремленій и желаній капиталистовъ, выросли тѣ практическія мѣропріятія, которыя рекомендовалъ Мордвиновъ. Совершенно иначе отразилось ученіе Адама Смита на землевладѣльцахъ. Къ разсмотрѣнію литературы этой среды мы теперь и обратимся.

Партія землевладѣльческая группировалась вокругъ журнала „Духъ журналовъ“, и ея взгляды нашли въ немъ свое полное выраженіе. Въ цѣломъ рядѣ статей этотъ журналъ старался бороться съ протекціонистскими стремленіями буржуазной партіи, энергично протестовалъ противъ всякихъ проектовъ, клонившихся къ установленію и укрѣпленію въ Россіи искусственными мѣрами крупной промышленности. Своимъ девизомъ названный журналъ выставлялъ поощреніе земледѣлія. „Хлѣбопашество, скотоводство и овцеводство—вотъ наши промыслы. Они единственно могутъ доставить намъ изобиліе“ [2]), пишетъ „Духъ журналовъ“, критикуя книгу „Отвѣтъ Русскаго гражданина на вопросъ полезно ли заводить фабрики и заводы“. Въ поддержкѣ земледѣлія, въ расширеніи добывающей промышленности видѣла земледѣльческая партія залогъ благосостоянія и прогресса Россіи. Наоборотъ, развитіе промышленности, фабрикъ, заводовъ казалось ей вреднымъ, тормозящимъ прогрессъ Россіи и даже разоряющимъ населеніе. Вопросъ о преимуществахъ экономическаго положенія земледѣльческаго населенія сравнительно съ фабричными рабочими выдвигается довольно усердно впередъ

---

[1]) Сборникъ Свѣдѣній и Матеріаловъ по Вѣдомству Министерства Финансовъ. СПБ. 1865 г., т. III, № 10, стр. 181.

[2]) „Духъ журналовъ“ 1816 г. ч. 2 стр. 5.

земледѣльческой партіей и служитъ въ ея глазахъ однимъ изъ лучшихъ доводовъ противъ распространенія фабрикъ. Въ своихъ статьяхъ „Духъ журналовъ“ рисуетъ положеніе фабричныхъ мрачными красками и противуполагаетъ ему благосостояніе крестьянства. Этотъ вопросъ выясняется въ статьѣ „О мануфактурахъ въ Россіи“. Авторъ этой статьи, сравнивая положеніе крестьянина и фабричнаго рабочаго, категорически утверждаетъ, что положеніе крестьянина гораздо лучше, чѣмъ положеніе фабричнаго. Крестьянинъ и сытъ, и обутъ и одѣтъ, а фабричный, наоборотъ, зачастую нуждается во всемъ необходимомъ и поэтому поневолѣ предается разбою и грабежу. Въ другой статьѣ „Сравненіе состоянія мастеровыхъ на фабрикѣ съ состояніемъ земледѣльца“ [1]) это мнѣніе развивается подробнѣе. Мастеровой долженъ довольствоваться весьма незначительной платой, въ то время какъ земледѣлецъ все необходимое пріобрѣтаетъ самъ своимъ трудомъ. „Даже сукно, колеса и обувь у него свое собственное и своего издѣлія, а ремесленникъ все сіе купить долженъ“. Сама земледѣльческая работа, даетъ огромныя преимущества земледѣльцу, потому что онъ работаетъ почти все время на чистомъ воздухѣ, въ то время какъ фабричный проводитъ все время взаперти, на фабрикѣ и этимъ губитъ свое здоровье. Наконецъ, извѣстно, что ни одинъ народъ не бываетъ смышленнѣе народа земледѣльческаго, кромѣ того, въ виду зависимости земледѣлія отъ силъ природы, земледѣльческій народъ бываетъ самымъ набожнымъ, ибо всего онъ долженъ ожидать отъ Бога; поэтому онъ привязанъ и къ своей родинѣ и наиболѣе покоренъ царю, а мастеровой всецѣло зависитъ «отъ машины и поэтому не можетъ обладать тѣми качествами, которыя присущи земледѣльцу. Да и сообщество нѣсколькихъ сотъ человѣкъ въ одномъ мѣстѣ способствуетъ развитію духа неповиновенія и мятежныхъ наклонностей“. Въ послѣднихъ словахъ указывается вредъ, приносимый фабриками государству и общественной безопасности.

Будучи такимъ яростнымъ противникомъ фабрикъ и заводовъ, „Духъ журналовъ“ естественно долженъ былъ всѣми силами бороться противъ всякаго рода проектовъ и предположеній, имѣвшихъ цѣлью усилить крупную фабричную промышленность въ Россіи. Поэтому проекты Мордвинова подвергались рѣзкой критикѣ названнаго жур-

[1]) „Духъ журналовъ“ 1818 ч. 73.

нала. Въ 1816 году въ журналѣ была помѣщена статья, посвященная разбору самой видной брошюры Мордвинова „Нѣкоторыя соображенія по предмету мануфактуръ въ Россіи“ [1]). Свою критику неизвѣстный авторъ статьи начинаетъ съ указанія на неправильную постановку вопроса у Мордвинова. По его мнѣнію вопросъ, который подлежитъ разрѣшенію, состоитъ въ слѣдующемъ „Полезнѣе-ли для Россіи предоставить распространеніе и усовершенствованіе мануфактуръ своихъ естественному ходу народнаго образованія, собственнымъ нашимъ нуждамъ и выгодамъ... или же выгоднѣе усильственно заводить и умножать мануфактуры преимущественно ободреніемъ ихъ противъ земледѣлія запретомъ ввоза иностранныхъ товаровъ и другими стѣснительными мѣрами?“ (стр. 19—20). Такая постановка вопроса ясно указываетъ на то, что „Духъ журналовъ“ считалъ усиленное поощреніе мануфактуръ убыточнымъ для земледѣлія.

Переходя къ вопросу о тарифѣ „Духъ Журналовъ“ считаетъ существованіе запретительнаго тарифа вовсе не важнымъ для подъема промышленности. „Извѣстно, что и при самомъ свободномъ ввозѣ въ Россію иностранныхъ товаровъ у насъ издавна существовали и существуютъ тысячи ремеслъ и фабрикъ не страшась подрыва отъ иностранцевъ“ (стр. 27). Отсюда естественно можно сдѣлать выводъ, что тѣ фабрики и заводы, которые боятся иностранной конкурренціи, являются искусственнымъ продуктомъ и не могутъ быть терпимы. Однако неуспѣхъ фабрикъ и плохое состояніе земледѣлія весьма затрагиваютъ автора приводимой статьи. Но для него не подлежитъ сомнѣнію, что вся причина лежитъ не въ тарифѣ и не въ слабомъ развитіи промышленности, а въ недостаткѣ капиталовъ. Въ то время, какъ буржуазная партія утверждала, что дурное состояніе земледѣлія зависитъ отъ слабаго развитія промышленности, земледѣльческая партія протестовала противъ подобнаго мнѣнія. Развитіе промышленности, правда, создаетъ рынокъ для земледѣльческихъ продуктовъ, но въ то же время вызываетъ дороговизну другихъ предметовъ, „чтобы завести новую или распространить прежнюю фабрику, для сего нужно отнять потребный капиталъ либо отъ земледѣлія, либо отъ какой иной вѣтви промыш-

[1]) „Д. Ж.“ 1816 г. кн. 5 - 6: „Разсмотрѣніе книги „Нѣкоторыя соображенія по предмету мануфактуръ въ Россіи.“

ленности, но чрезъ сіе отнятіе, сія послѣдняя вѣтвь неминуемо должна изсохнуть", (стр. 38.) А это и вызоветъ вздороженіе продуктовъ данной вѣтви. Причины неудовлетворительнаго состоянія земледѣлія лежатъ въ отсутствіи капиталовъ. „Земледѣлецъ всегда самъ лучше разумѣетъ, что нужно для содѣланія земли его плодороднѣе, но скудость средства и совершенный недостатокъ капиталовъ связываетъ ему руки и отнимаетъ у него бодрость." (стр. 32) „Умноженіе капиталовъ есть главнѣйшее и существенное средство къ усовершенствованію всѣхъ отраслей промышленности". (стр. 33).

Особенно горячо протестуетъ авторъ противъ заведенія фабрикъ, имѣющихъ своей цѣлью обработку иностранныхъ сырыхъ продуктовъ. Онъ доказываетъ, что обработка иностраннаго сырья ведетъ неминуемо къ упадку курса, разоренію торговли, земледѣлія и т. п. (стр. 41).

Не остается безъ возраженія и проходящее у Мордвинова чрезъ всю его книгу обращеніе къ вмѣшательству правительства. „Мѣшаться правительству въ занятія частной промышленности значило бы все спутать, все разстроить и привести въ упадокъ". Разсматривая далѣе доводы, приводимыя Мордвиновымъ въ пользу запретительнаго тарифа, журналъ доказываетъ обратное, утверждая, что упадокъ курса связанъ вовсе не со свободной торговлей, а наоборотъ съ запретительнымъ тарифомъ и упадкомъ вслѣдствіе этого торговли съ западной Европой. Напрасно опасаться, говоритъ онъ дальше, что при свободномъ тарифѣ насъ могутъ заставить иностранцы купить слишкомъ много товаровъ; мы ни въ коемъ случаѣ не купимъ больше, чѣмъ намъ нужно. Итакъ выгодъ отъ запретительнаго тарифа очень мало, между тѣмъ, какъ потери отъ него весьма чувствительны. При запретительномъ тарифѣ цѣны на вещи подымаются настолько, что при торговыхъ сношеніяхъ страна теряетъ до 36 милл. въ годъ.

Казалось бы, что, указывая на недостатокъ капиталовъ, какъ на одну изъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія и промышленности и земледѣлія, „Духъ журналовъ" долженъ былъ-бы привѣтствовать проектъ Мордвинова объ учрежденіи частныхъ банковъ, но на самомъ дѣлѣ журналъ обрушился на этотъ проектъ довольно рѣзкой критикой, вѣроятно въ силу того обстоятельства, что учрежденіе банковъ для нуждъ промышленности должно было отнять

нѣкоторую часть капиталовъ отъ земледѣлія. Главныя основанія, приводимыя противъ проекта Мордвинова, сводятся къ указанію на полную утопичность и невозможность осуществленія сбора денегъ въ такихъ широкихъ размѣрахъ [1]). „Вся ошибка сочинителя заключается въ томъ, что онъ принялъ общую Ариѳметику вмѣсто Политической Ариѳметики; сія послѣдняя совсѣмъ другаго рода". (стр. 15). По мнѣнію автора этой статьи нѣтъ никакой возможности ни собрать такое количество денегъ, ни раздать ихъ взаймы, ибо потребность въ деньгахъ всегда будетъ значительно меньше, чѣмъ то ихъ количество, которое будетъ находиться въ банкахъ. Кромѣ того, такая масса денегъ несомнѣнно заставитъ подняться цѣны всѣхъ товаровъ до огромной высоты. По приблизительному подсчету, она должна возрасти въ 400 разъ [2]).

Приведенныя статьи отчасти даютъ представленія объ экономической программѣ журнала. Для большей ясности его программы укажемъ еще на нѣкоторыя статьи. Особенно много возражалъ журналъ противъ тарифа и разсматривалъ запретительный тарифъ въ цѣломъ рядѣ статей съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія.

„Духъ журналовъ" видѣлъ въ запретительномъ тарифѣ не средство обогащенія всего государства, а только стремленіе фабрикантовъ увеличить свои доходы. „Пусть двѣсти фабрикантовъ ошибутся въ своихъ монополистическихъ разсчетахъ; онъ этого не омрачится солнце, освѣщающее Россію, а милліоны будутъ благословлять царя" [3]). Въ этомъ же году въ „Духѣ журналовъ" была помѣщена статья „Выгоды свободы торговли", авторъ которой старательно усчитываетъ, сколько теряетъ Россія отъ запретительнаго тарифа и находитъ, что на однихъ сукнахъ Россія теряетъ 35 милліоновъ рублей. Эта потеря служитъ, по мнѣнію автора, не къ расширенію русскаго производства, а исключительно къ выгодѣ русскихъ суконныхъ фабрикантовъ. Подчеркивая то обстоятельство, что установленіе запретительнаго тарифа выгодно только для отдѣльныхъ промышленниковъ, „Духъ журналовъ" въ одной изъ

---

[1]) „Д. Ж." 1818 г. кн. 16. „Разсмотрѣніе книги подъ заглавіемъ „Разсужденіе о пользахъ банковъ".

[2]) Въ этой-же книжкѣ журнала помѣщена статья „Ариѳметическая задача о финансовомъ предметѣ", представляющая изъ себя сатиру на проэктъ Мордвинова.

[3]) „Д. Ж.". „Сравненіе поселянина о пользѣ фабрикъ и заводовъ" 1816 г. ч. 2, стр. 17.

статей подробнѣе останавливается на этомъ вопросѣ и доказываетъ, что съ введеніемъ свободной торговли упадутъ только тѣ фабрики и заводы, которые возникли искусственно на почвѣ прежнихъ запретительныхъ тарифовъ. Описывая послѣдствія свободной торговли журналъ останавливаетъ свое вниманіе на слѣдующихъ[1]): 1) Упадетъ цѣна на иностранныя произведенія. 2) Тѣ изъ товаровъ, которыя не были воспрещены къ ввозу, упадутъ въ цѣнѣ настолько, насколько повысится курсъ. 3) Курсъ повысится. 4) Балансъ будетъ въ пользу Россіи. 5) Исчезнетъ контрабанда. 6) Возвысится цѣна ассигнаціоннаго рубля. 7) Отечественныя произведенія подымутся въ цѣнѣ. 8) Падутъ фабрики, возникшія только вслѣдствіе запретительнаго тарифа. 9) Уменьшатся банкирскіе барыши и, какъ результатъ всѣхъ этихъ слѣдствій въ совокупности, народъ отдохнетъ отъ тяжестей и лишеній, налагаемыхъ на него запретительной системой.

Изъ приведеннаго можно, что замѣтить „Духъ журналовъ“ обрушивается главнымъ образомъ на тѣ заводы и фабрики, которыя возникли вслѣдствіе поощренія запретительнаго тарифа. Изъ нѣкоторыхъ другихъ статей видно, что, вообще говоря, онъ очень мало имѣлъ противъ фабрикъ и заводовъ, возникавшихъ естественнымъ путемъ. Вѣдь доводъ противной партіи, что въ Россіи у крестьянина почти 6 мѣсяцевъ въ году свободны отъ всякихъ полевыхъ работъ, оставался въ силѣ и дворянская группа этого довода, въ силу его очевидности, опровергнуть не могла. Но въ это свободное время крестьяне должны, по мнѣнію „Духа журналовъ“, работать не на фабрикахъ, а у себя на дому. „Не заведенія фабричныхъ громадъ въ Россіи желать должно, а стараться, сколько возможно, самихъ земледѣльцевъ въ свободное время упражнять полезными рукодѣльями“.[2]) Такимъ образомъ, идеаломъ землевладѣльческой группы былъ крестьянинъ-земледѣлецъ и кустарь, но отнюдь не фабричный. Даже болѣе того. Въ одной статьѣ этого журнала рекомендуется помѣщикамъ заводить въ своихъ имѣніяхъ фабрики, на которыхъ должно перерабатывать сырые матерьялы своего производства и вырабатывать предметы, необходимыя въ крестьянскомъ быту, которые такимъ образомъ всегда найдутъ себѣ сбытъ[3]).

---

[1]) „Д. Ж.“. „Чего ожидать отъ новаго тарифа“ 1816 г. кн. 15.

[2]) „Духъ Журналовъ“. 1816 г. кн. 19, стр. 81.

[3]) „Д. Ж. „Главныя правила управленія большой вотчиной“ 1817 г. кн. 18.

Приведеннаго вполнѣ достаточно для уясненія экономической программы той партіи, представителемъ которой былъ „Духъ журналовъ“. Остановимся еще на нѣкоторыхъ брошюрахъ, представляющихъ интересъ по цѣльности и широтѣ своего содержанія. Изъ числа брошюръ слѣдуетъ отмѣтить брошюру Арнольди „Мнѣніе о системѣ тарифа въ Россіи“ (СПБ. 1816 г.). Эта брошюра интересна потому, что она написана человѣкомъ много лѣтъ стоявшимъ, по его словамъ, близко къ дѣламъ Департамента Торговли и потому обладающимъ относительно контрабанды свѣдѣніями далеко выходящими за предѣлы обычной оффиціальной статистики. Вся брошюра производитъ впечатлѣніе страстнаго памфлета и авторъ ея вовсе не стѣсняется въ выраженіяхъ по адресу русскихъ промышленниковъ, которымъ, по его выраженію, „все многомилліонное населеніе Россіи платитъ дань“.

Авторъ неоднократно подчеркиваетъ мысль о томъ, что для правильнаго хода хозяйственной жизни страны и для ея обогащенія необходимо развить и использовать тѣ производительныя силы, которыми природа надѣляетъ каждую страну. Наоборотъ, при насильственномъ введеніи разнаго рода искусственныхъ мѣръ страна совершенно не можетъ процвѣтать. Обращаясь къ тарифу и развитію фабричной промышленности, онъ отрицаетъ, что самъ по себѣ тарифъ можетъ что-нибудь дать для промышленности, да, кромѣ того, контрабанда будетъ во всякомъ случаѣ служить препятствіемъ къ правильному проведенію тарифа.

Рѣшая, слѣдуетъ ли способствовать развитію промышленности въ Россіи, Арнольди считаетъ нужнымъ раздѣлить существовавшія тогда фабрики на два типа—фабрики, обрабатывающія свои русскіе сырые матерьялы и фабрики, обрабатывающія иностранное сырье. Первыя изъ нихъ онъ считаетъ нужнымъ поддерживать, а вторыя отрицаетъ безусловно, какъ разоряющія Россію, вслѣдствіе трудности устройства у насъ фабрикъ сравнительно съ Западной Европой.

Переходя къ тарифу авторъ въ силу этихъ соображеній считаетъ нужнымъ ввести полную свободу торговли, отъ чего онъ ожидаетъ возврата къ правильному, естественному порядку вещей. При измѣненіи тарифа изъ запретительнаго въ свободный должны неминуемо погибнуть тѣ фабрики, которыя ставили своей цѣлью обработку иностранныхъ продуктовъ и которыя возникли подъ вліяніемъ тарифа, прельстившаго ихъ учредителей большими барышами.

Тѣ же фабрики, которыя возникли во время господства свободнаго тарифа, будутъ процвѣтать по-прежнему. А только эти фабрики и являются естественными въ Россіи и только о нихъ и слѣдуетъ заботиться.

Слѣдуетъ еще остановиться на одной статьѣ въ „Духѣ журналовъ“, вышедшей и отдѣльной брошюрой. Это „Сравненія поселянина о пользѣ фабрикъ и заводовъ съ пользою земледѣлія въ Россіи“ [1]). По мнѣнію автора данной брошюры совершенно нераціонально стремиться къ расширенію и поддержанію существующихъ фабрикъ и заводовъ путемъ запретительнаго тарифа. Потому что съ одной стороны при „существующей роскоши въ среднихъ классахъ“ невозможно изготовить достаточное количество предметовъ необходимости на своихъ фабрикахъ и невольно придется обращаться къ иностраннымъ, а съ другой стороны и фабриканты и землевладѣльцы одинаково жалуются на недостатокъ рабочихъ рукъ. „Не обратить бы намъ земель въ степи и пустоши, собирая людей въ города и фабрики! Хлѣбопашество скотоводство и овцеводство вотъ наши промыслы. Они единственно могутъ доставить намъ изобиліе, дешевизну и избытокъ произведеній для отпуска за границу на обмѣнъ иностранныхъ издѣлій, къ обработкѣ которыхъ иностранцы по многолюдству своему на ихъ земляхъ имѣютъ особенныя удобства“ (стр. 5—6). Надо обратить вниманіе на земледѣліе и съ точки зрѣнія интересовъ казны, такъ какъ успѣхи земледѣлія удешевляютъ предметы первой необходимости, а, поощряя промышленность, сама казна терпитъ убытки, „не говоря о угнетеніи домашними монополистами полумилліона людей, носящихъ по ихъ вліянію дурныя и дорогія ихъ сукна“. (стр. 10). На фабрикахъ, думаетъ авторъ, занято и безъ того много народа, отчего государство теряетъ „массу четвертей хлѣба“ (стр. 17). Фабрики очень немного даютъ и для рабочихъ, а отнимаютъ въ то же время у нихъ много жизненныхъ силъ и здоровья, „Не ясно ли, что изъ прибылей отъ суконныхъ фабрикъ, сколько бы оныя значительны ни были, не притечетъ самимъ работникамъ на оныхъ ничего болѣе обыкновеннаго найма, а тысячи людей должны гаснуть на нихъ ко вреду земледѣлія и государства“. (стр, 11). Возвратъ ко свободной торговлѣ и поощреніе земледѣлія дастъ для Россіи гораздо больше, чѣмъ всѣ фабрики сколько бы ихъ ни было.

[1]) „Д. Ж.“ 1816 г. кн. 7. Отд. изд. СПБ. 1816 г.

Приведеннаго вполнѣ достаточно для уясненія радикальнаго различія взглядовъ обѣихъ партій. Для того, чтобы показать, что относительно необходимости поддержанія крѣпостного права обѣ партіи сходились, укажемъ на содержаніе одной статьи изъ „Духа журналовъ“ [1]), гдѣ, говоря о прекрасномъ положеніи крѣпостныхъ въ Россіи, этотъ журналъ утверждаетъ точь въ точь тоже самое что и Мордвиновъ. Авторъ этой статьи настаиваетъ на томъ, что въ Россіи нѣтъ рабства, что положеніе русскаго крѣпостного очень многимъ отличается отъ положенія рабовъ, а между тѣмъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ существуетъ рабство и приводитъ въ примѣръ существованіе рабства въ сѣверной Америкѣ. Другія статьи этого журнала восхваляютъ положеніе крѣпостного сравнительно съ свободнымъ фабричнымъ работникомъ.

На этомъ мы и закончимъ обзоръ литературы современной Мордвинову. Мы достаточно охарактеризовали обѣ враждовавшія партіи въ ихъ отношеніяхъ къ наиболѣе жгучимъ полемическимъ вопросамъ. Конечно слѣдовало бы остановиться подробнѣе на вопросѣ, въ которомъ обѣ партіи сходились, на вопросѣ о крѣпостномъ правѣ, но въ виду того, что вопросъ этотъ достаточно разработанъ въ извѣстной работѣ г. Семевскаго, [2]) мы ограничимся только однимъ указаніемъ. Семевскій разсматриваетъ всѣ проекты измѣненія крѣпостного права, не касаясь совершенно тѣхъ экономическихъ условій, которыя стояли за любымъ изъ поданныхъ мнѣній и сочиненій. Для насъ же важно подчеркнуть, что и дворянство и купечество въ одинаковой степени заботились о сохраненіи крѣпостного права, а люди, боровшіеся противъ него, не имѣли за собой ровно ничего, кромѣ чисто идеальныхъ стремленій .Купечество, классъ промышленниковъ-фабрикантовъ, отстаивающій крѣпостное право,—явленіе, конечно, любопытное, и основанія его лежатъ въ спеціальныхъ условіяхъ русской жизни Александровскаго времени. Объ этомъ мы еще будемъ говорить, когда придется коснуться общихъ экономическихъ условій жизни того времени.

Намъ кажется, что приведенныхъ литературныхъ мнѣній вполнѣ достаточно для того, чтобы убѣдиться, что Мордвиновъ былъ однимъ изъ виднѣйшихъ представителей буржуазной партіи. Въ его мнѣ-

[1]) „Д. Ж.“. „О рабствѣ въ иностранныхъ европейскихъ государствахъ“ 1818 г. кн. 12.

[2]) См. Семевскій „Крестьянскій вопросъ въ Россіи“ Спб. 1888 г.

ніяхъ собрана и широко развита вся тогдашняя программа буржуазіи и онъ, несомнѣнно, съумѣлъ подробно и широко развить ея взгляды и требованія. Эти требованія вытекали изъ тѣхъ экономическихъ условій, въ которыхъ находилась буржуазія и цѣликомъ отъ нихъ зависѣла. Мы и перейдемъ теперь къ характеристикѣ экономическихъ отношеній Александровскаго времени, чтобы понять и уяснить себѣ, въ чемъ лежало основаніе названныхъ проектовъ, а, слѣдовательно, и экономическихъ взглядовъ Мордвинова.

IV.

Прежде чѣмъ начать изложеніе экономическихъ условій въ царствованіе Александра I, мы должны оговориться, что вовсе не претендуемъ на сколько нибудь полное изложеніе; экономическая исторія этого царствованія почти неразработана и требуетъ очень и очень много труда, главнымъ образомъ, на отысканіе соотвѣтственныхъ матеріаловъ, поэтому то мы вынуждены ограничиться лишь нѣсколькими штрихами, намеками и догадками. Но, думается, намъ для нашей цѣли и этого будетъ достаточно.

Начало XIX столѣтія характеризуется въ Россіи громаднымъ ростомъ промышленности. Насажденная Петромъ I въ государственныхъ цѣляхъ промышленность, постепенно развивалась въ продолженіи всего XVIII вѣка. Препятствіемъ къ болѣе быстрому развитію была строгая правительственная регламентація, ослабленіе которой въ концѣ XVIII столѣтія значительно способствовало быстрому росту промышленности. Статистическія данныя всего лучше могутъ указать намъ на этотъ ростъ. Въ годъ смерти Екатерины II въ Россіи было, не считая горныхъ заводовъ, 3161 фабрика. Въ 1815 году число фабрикъ доходитъ уже до 4189, въ 1826 году до 5128[1]) и количество фабрикъ все болѣе и болѣе возрастаетъ и въ царствованіе Александра I и Николая I. Конечно, количество фабрикъ само по себѣ доказываетъ еще очень немного. Фабрики могли увеличиваться въ числѣ, но количество занятыхъ въ нихъ рабочихъ, могло уменьшаться но этого мы не видимъ. Наоборотъ, среднее количество

[1]) Туганъ-Барановскій „Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ“ Спб. 1900 г. т. I стр. 76.

рабочихъ, приходящихся на одну фабрику, во всю первую половину XIX столѣтія непрерывно возрастаетъ. Ростъ количества занятыхъ рукъ въ промышленности является самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ роста самой промышленности по количеству производимыхъ продуктовъ. А это, въ свою очередь, показываетъ, что промышленность, т. е. промышленники начинаютъ играть крупную роль во всемъ государствѣ.

Съ этой точки зрѣнія еще важнѣе отмѣтить ту крупную перемѣну въ положеніи промышленности въ обществѣ, которая произошла въ девятнадцатомъ столѣтіи. Что такое была Петровская и въ значительной мѣрѣ Екатерининская промышленность? Это была промышленность, главнѣйшимъ покупщикомъ которой было правительство. Вѣдь, Петръ Великій покровительствовалъ, главнымъ образомъ, суконной и горнозаводской промышленности именно потому, что правительство нуждалось въ такихъ продуктахъ въ силу военныхъ потребностей. Купецъ-промышленникъ во времена Петра I до нѣкоторой степени былъ такимъ же служилымъ элементомъ въ государствѣ, какъ и дворянинъ. Правительство давало ему громадныя льготы, онъ получалъ огромную прибыль, всѣ выгоды монопольнаго производства были на его сторонѣ, но за то, съ другой стороны, онъ былъ связанъ самыми разнообразными правительственными указаніями, доходящими до мелочей. Онъ долженъ былъ готовить продукты исключительно для нуждъ правительства. Совершенно мѣняется дѣло въ началѣ прошлаго столѣтія. На ряду съ тѣми отраслями производства, которыя поставляли свой продуктъ исключительно правительству, возникаетъ и быстро развивается цѣлый рядъ другихъ производствъ, начинающихъ усиленно работать на непосредственнаго потребителя—на все общество. Эти фабрики и были новымъ типомъ частныхъ фабрикъ со всѣми характерными чертами чисто-капиталистическихъ свободныхъ предпріятій. Къ числу такихъ производствъ относятся полотняное и, главнымъ образомъ, хлопчатобумажное. Съ 1812 года по 1840 годъ количество ввозимаго въ Россію сырца возросло съ 50 тысячъ до 320 тысячъ пудовъ, а количество бумажной пряжи съ 120 тысячъ до 590 тысячъ.[1]) Эти цифры наглядно показываютъ, какой быстрый ростъ обнаружило хлопчатобумажное производство. Нѣсколько иную картину представляетъ полотняное производство—оно начало падать въ

[1]) Туганъ-Барановскій op. cit. стр. 61.

началѣ XIX вѣка. Это явленіе объясняется паденіемъ экспорта за границу, но все таки полотняное производство играло огромную роль въ области промышленности. На это указываютъ слова, сказанныя Арсеньевымъ въ его „Начертаніи статистики Россійскаго государства“ въ 1818 году. Онъ называетъ полотняныя фабрики „прибыльнѣйшими и многочисленнѣйшими въ Россіи“. Точно такъ же, громадной ростъ обнаружило суконное производство. Съ 1814 до 1850 года число суконныхъ фабрикъ возросло съ 235 до 492-хъ. И само производство рѣзко измѣнило свой характеръ. Правительственная регламентація, запрещеніе продавать сукно въ частныя руки, очень вредно отражалось на промышленности и было отмѣнено въ 1809 году. По свидѣтельству министра финансовъ эта мѣра настолько благотворно отразилась на промышленности, что черезъ 7 лѣтъ, т. е. въ 1816 году министерство „имѣло въ виду 2-3 милліона аршинъ сверхъ требованной пропорціи“. Три указанныя отрасли промышленности характеризуютъ достаточно и остальныя отрасли, менѣе значительныя. Нужно особенно тщательно отмѣтить принципіальную разницу въ положеніи промышленности Петровскаго и Александровскаго времени въ государствѣ. Промышленность перестаетъ служить нуждамъ правительства, классъ промышленниковъ понемногу теряетъ свой служилый характеръ и становится самостоятельной, самодовлѣющей группой въ обществѣ. Это существенно важно для психологіи промышленниковъ. Обособясь экономически отъ правительства, они обособлются и въ соціальной жизни и вносятъ въ нее свою особую экономическую, а отчасти и политическую программу. До освобожденія промышленности отъ правительственной опеки, до тѣхъ поръ пока правительство оставалось единственнымъ потребителемъ и единственнымъ заказчикомъ—собственныя интересы въ средѣ промышленниковъ не могли проявляться такъ рѣзко, а еще менѣе могли обособиться въ цѣлую стройную программу. Если мы во времена Екатерины II и встрѣчаемъ борьбу между купечествомъ и дворянствомъ за право владѣнія фабриками и заводами, то въ этомъ случаѣ отсутствуетъ еще широкая экономическая программа у обѣихъ партій. Эта борьба была борьбой сословной, а не классовой и отличалась отъ послѣдней именно отсутствіемъ экономической всеобъемлющей программы, которая могла возникнуть только при полномъ выдѣленіе и обособленіи купечества въ классъ промышленниковъ, а дворянства въ классъ землевладѣль-

цевъ. Конечно полнаго обособленія этихъ двухъ классовъ не произошло и въ царствованіи Александра I, но ясно, что экономическое развитіе совершалось именно въ данномъ направленіи. Разцвѣтшая, воспитанная регламентаціей и правительственной опекой, промышленность почувствовала за собой силу, почувствовала свои интересы и первымъ дѣломъ должна была постараться стряхнуть съ себя ненавистную регламентацію, препятствовавшую свободному росту ея силъ. Самая полная свобода промышленности отъ правительственнаго вмѣшательства должна была сдѣлаться первымъ пунктомъ экономически—соціальной программы буржуазіи. Одновременно съ этимъ требованіемъ буржуазіи необходимо было выставить и цѣлый рядъ другихъ. Выступивъ на общественную арену, какъ самостоятельный классъ, она немедленно столкнулась въ цѣлымъ рядомъ жизненныхъ условій, тормозившихъ развитіе ея силъ и богатства и должна была волей-не-волей бороться съ ними. Одни изъ этихъ условій заключались въ правовыхъ сторонахъ жизни, другія въ техническихъ.

Остановимся на первыхъ и главнымъ образомъ на правительственной регламентаціи. Нѣсколькихъ приведенныхъ фактовъ будетъ вполнѣ достаточно, чтобы показать размѣры этой регламентаціи и тѣ оковы, которыя она налагала на промышленность. Крупнымъ примѣромъ того, какъ регламентація стѣсняла цѣлую отрасль промышленности служитъ суконное производство. Суконныя фабрики правительство насаждало и охраняло особенно тщательно въ чисто военныхъ цѣляхъ, чтобы имѣть достаточное количество сукна для обмундировки войскъ. Эта поддержка, съ одной стороны, была, конечно, на руку капиталистамъ, ибо она выражалась въ строго запретительномъ тарифѣ на сукна и цѣломъ рядѣ пособій и субсидій, но, съ другой стороны, эти правительственныя цѣли должны были вызывать у предпринимателей и цѣлый рядъ неудовольствій. Дѣло въ томъ, что заботясь о томъ, чтобы войска были обезпечены сукномъ, правительство въ 1797 году вовсе воспретило продавать сукно въ частныя руки; кромѣ того, „обязанные“ фабриканты т. е. тѣ которые получили пособіе отъ казны или имѣли крѣпостныхъ крестьянъ не имѣли права производить какіе-либо другія сукна, кромѣ солдатскихъ. Слѣдствіемъ этой регламентаціи явилось то, что несмотря на всевозможныя льготы и пособія суконное производство находи-

лось въ полномъ застоѣ до тѣхъ поръ, пока не были отмѣнены эти суровыя мѣры [1]).

Приблизительно въ такомъ-же стѣсненномъ положеніи находилась и другая крупнѣйшая отрасль промышленности желѣзодѣлательная. Подчиненіе этой отрасли промышленности суровой регламентаціи повлекло за собой крупный регрессъ; а этотъ регрессъ неминуемо долженъ былъ тяжело отразиться на технической сторонѣ другихъ крупныхъ предпріятій, ибо имъ обусловливалась прежняя дороговизна и вмѣстѣ съ тѣмъ дурное качество русскихъ машинъ.

Такимъ образомъ регламентація въ насажденныхъ самимъ правительствомъ отрасляхъ промышленности такъ тяжело отзывалась на нихъ, что промышленники должны были взывать объ ея отмѣнѣ. Но для нихъ такая регламентація имѣла еще нѣкоторыя привлекательныя стороны, ибо, какъ мы говорили, правительство предоставляло имъ и пособія и всякаго рода льготы, но отрасли промышленности, возникшія помимо всякихъ льготъ и пособій должны были еще сильнѣе чувствовать гнетъ регламентаціи, въ мелочахъ проявлявшійся особенно сильно. Заботясь о благосостояніи и безопасности всѣхъ гражданъ, всего государства, правительство своими мѣрами въ этомъ направленіи тормозило промышленность и становилось, такъ сказать, поперекъ ея пути.

Такъ, напримѣръ, въ 1818 году гр. Вязмитиновъ представилъ докладъ въ комитетъ министровъ о петербургскихъ сальныхъ, мыльныхъ и кажевенныхъ заводахъ, которые засоряютъ воду и отравляютъ воздухъ во столицѣ, въ силу чего ихъ необходимо перенести въ какое-либо иное мѣсто за городъ. При преніяхъ по этому вопросу въ комитетѣ выяснилось, что вопросъ вообще объ открытіи въ столицахъ заводовъ и фабрикъ рѣшался неоднократно въ противоположномъ смыслѣ, но что существуетъ запрещеніе, изданное въ 1808 году, по которому всякая постройка заводовъ въ столицахъ окончательно воспрещена, въ томъ случаѣ, если данныя заводы потребляютъ большое количество дровъ [2]). Точно также неодно-

---

[1]) Туганъ-Барановскій „Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ“ т. I стр. 73—74.

[2]) „Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ“ т. I стр. 135—136.

кратно комитету министровъ приходилось рѣшать споры и жалобы по поводу стѣсненія торговли хлѣбомъ. При преніяхъ зачастую выяснялось, что мѣстныя власти очень часто при всякомъ неурожаѣ воспрещаютъ вывозъ хлѣба изъ предѣловъ пострадавшей губерніи. Не меньшія неудовольствія вызывало у торговцевъ воспрещеніе вывоза хлѣба за границу въ цѣляхъ политическихъ. (Какъ это было напримѣръ, въ 1810 году относительно Черноморской торговли). Хотя комитетъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ и отмѣнялъ подобныя стѣснительныя мѣры, считая ихъ крайне неудобными и невыгодными[1]), но самый этотъ фактъ достаточно указываетъ на существованіе и широкое распространеніе подобныхъ стѣсненій.

Государство стѣсняло, промышленниковъ и въ другомъ отношеніи. Существовавшіе въ то время налоги, ложившіеся въ большинствѣ случаевъ на капиталы или удорожавшіе, чрезъ патенты на торговлю, гильдейскія свидѣтельства и т. п. производство и стоимость продуктовъ конечно препятствовали промышленности и задерживали ея правильное и быстрое развитіе. Вторымъ пунктомъ программы буржуазіи должно было явиться стремленіе облегчить налоговое бремя, лежавшее на производствѣ.

Промышленности въ сферѣ правовой приходилось на каждомъ шагу сталкиваться конечно и съ крѣпостнымъ правомъ и такъ или иначе считаться съ его существованіемъ. Отношеніе буржуазіи Александровскаго времени къ крѣпостному праву заслуживаетъ особаго вниманія. Дѣло въ томъ, что представители буржуазной партіи вовсе не требовали отмѣны крѣпостного права. Между тѣмъ, какъ извѣстно, капитализмъ для своего развитія и существованія необходимо требуетъ существованія „свободнаго“ рабочаго. Но, какъ видно, русскія промышленники въ первой четверти прошлаго столѣтія въ этомъ рабочемъ весьма мало нуждались, разъ они заботились о сохраненіи крѣпостного права. Если вникнуть поглубже въ мнѣнія отдѣльныхъ представителей этой партіи и основательно разобраться въ соображеніяхъ Мордвинова, то станетъ ясно, что крѣпостное право очень мало интересовало промышленниковъ. Они въ своихъ проектахъ и запискахъ вовсе не упоминаютъ о немъ, а Мордвиновъ въ принципѣ, считая его отмѣну необходимой, тѣмъ не менѣе на практикѣ

[1]) „Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ“ т. I стр. 151.

отстаивалъ его сохраненіе на неопредѣленное время. Причина такого отношенія къ крѣпостному праву лежала цѣликомъ въ отсталой техникѣ русскихъ фабрикъ и въ крайне дешевомъ трудѣ крѣпостныхъ. Если мы обратимъ вниманіе на то, насколько широко было развито примѣненіе крѣпостного труда на фабрикахъ, то замѣтимъ, что почти половина фабрикъ работала съ крѣпостными рабочими. Вотъ относящіеся сюда цифры. Въ 1825 году всѣхъ рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ, было 210.568 чел., изъ нихъ вольнонаемныхъ только 114.575 чел. Цѣлыя и притомъ значительныя отрасли промышленности, какъ суконная и желѣзно-дѣлательная, пользовались почти исключительно крѣпостнымъ трудомъ [1]). Такое широкое пользованіе трудомъ крѣпостныхъ имѣло свое основаніе въ низкомъ уровнѣ техники и въ относительной дешевизнѣ крѣпостного труда. Точно также не были особенно заинтересованы въ освобожденіи крѣпостныхъ и тѣ фабриканты, которые пользовались вольнонаемнымъ трудомъ, потому что преимущества свободнаго труда по сравненію съ крѣпостнымъ не были особенно сильны и зависѣли отъ каждаго отдѣльнаго случая. Въ однихъ случаяхъ былъ полезнѣе одинъ видъ труда, въ другихъ другой. Поэтому буржуазія въ цѣломъ не требовала отъ правительства никакихъ особыхъ рѣзкихъ и рѣшительныхъ мѣръ по отношенію къ крѣпостнымъ, ей гораздо выгоднѣе было во всѣхъ отношеніяхъ держаться существовавшаго порядка вещей. Этимъ и объясняется отношеніе къ крѣпостному праву и буржуазіи и ея представителя Мордвинова.

Еще одна черта въ положеніи тогдашней буржуазіи. Купечество и предприниматели не пользовались въ обществѣ особымъ уваженіемъ. Главную роль въ немъ играло дворянство именитое, гордившееся своими заслугами предъ престоломъ и отечествомъ сословіе. Купцы были наоборотъ въ униженіи, и занятіе торговлей и промыслами считалось неприличнымъ званію благороднаго человѣка. Такое отношеніе общества къ классу, чувствовавшему свою силу, было для него конечно непріятно, а отчасти дурно отзывалось и на его дѣятельности. Съ этимъ необходимо было бороться, и

---

[1]) Данныя и подробно см. Туганъ-Барановскій, „Русская Фабрика“ т. I, стр. 89.

борьба съ такимъ положеніемъ вещей выразилась, между прочимъ, въ одномъ изъ проэктовъ Мордвинова, который подчеркивалъ необходимость нѣкоторыхъ мѣръ къ поднятію купеческаго достоинства.

Вотъ тѣ основанія, на которыхъ возникло среди буржуазіи стремленіе къ радикальнымъ реформамъ въ области правовой.

Обратимся же теперь къ экономическимъ или правильнѣе къ техническимъ условіямъ производства, чтобы отмѣтить, откуда вытекала потребность въ тѣхъ или иныхъ экономическихъ реформахъ. На первомъ планѣ поставимъ то, что составляло предметъ особыхъ стремленій Мордвинова—расширеніе техническаго образованія. Въ этомъ отношеніи промышленность нуждалась съ двухъ сторонъ. Съ одной стороны, введенію лучшихъ машинъ препятствовалъ низкій культурный уровень населенія, а поэтому и рабочихъ; съ другой стороны, этому-же препятствовало неумѣніе эти машины сдѣлать, отсутствіе опытныхъ техниковъ. Слабыя познанія по географіи и геологіи Россіи препятствовали разработкѣ земельныхъ богатствъ ея, а отсутствіе сносныхъ путей сообщенія тормозило сбытъ и стѣсняло и безъ того ограниченный внутренній рынокъ. Несомнѣнно буржуазія должна была настоятельно заботиться о профессіональномъ образованіи, и цѣлый рядъ отдѣльныхъ проэктовъ нашелъ свое полное и глубоко-продуманное выраженіе въ проэктѣ Мордвинова о трудопоощрительномъ банкѣ и тѣхъ его многочисленныхъ проэктахъ и мнѣніяхъ, гдѣ онъ настаиваетъ на необходимости усиленныхъ заботъ о техническомъ образованіи. Отсутствіе техническихъ свѣдѣній открывало широкій просторъ иностранной конкурренціи и ставило русскую промышленность въ весьма невыгодное положеніе, поэтому-то и неудивительно, что техническому образованію Мордвиновъ отводилъ большое мѣсто въ своей программѣ.

Обратимся теперь къ тѣмъ условіямъ, въ которыя была поставлена русская промышленность относительно сбыта своихъ продуктовъ. Капиталисты всегда должны искать внѣшняго рынка,—это общее правило для всѣхъ странъ, но въ Россіи въ разсматриваемый періодъ времени исканіе внѣшняго рынка вызывалось особенно тѣмъ, что внутренній рынокъ былъ весьма слабо развитъ. Почти нѣтъ никакой возможности за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ дать

какіе-либо опредѣленныя цифры, характеризующія величину внутренняго рынка въ эпоху Александра I, но нѣкоторыя соображенія заставляютъ предполагать, что внутренній рынокъ былъ довольно ограниченъ. Но это указываетъ преобладаніе натуральнаго хозяйства у крестьянства, незначительное количество городскаго населенія и наконецъ довольно значительное развитіе кустарныхъ промысловъ. Дѣло въ томъ, что фабрика XVIII вѣка распространила въ средѣ крестьянскаго населенія техническія свѣдѣнія и крестьянство довольно широко пользовалось ими. Мы имѣемъ полное основаніе предполагать, что въ 40-хъ годахъ XIX вѣка кустарь или правильнѣе мелкій промышленникъ побивалъ фабрику. Конечно, въ началѣ XIX в. такого преобладанія кустаря надъ фабрикой мы еще не замѣчали, но можно думать, что незначительныя потребности крестьянства въ продуктахъ промышленности вполнѣ удовлетворялись домашнимъ и кустарнымъ производствомъ. На тѣсноту рынка косвеннымъ образомъ указываетъ и полотняное производство. Оно сильно упало вмѣстѣ съ паденіемъ экспорта, а это доказываетъ, что главную часть этого производства составляли предметы вывоза, т. е. что внутреннимъ рынкомъ оно пользовалось весьма незначительно.

Эта тѣснота внутренняго рынка должна была заставить буржуазію направить всѣ свои силы на отысканіе рынка внѣшняго. Въ западной Европѣ такого рынка нельзя было найти. Фабричныя издѣлія высоко стоявшихъ технически европейскихъ фабрикъ не допустили въ обращеніе дорогихъ и дурныхъ русскихъ фабрикатовъ. Необходимо было поэтому обратить взоры на Востокъ и искать рынка въ Азіи. Статистическія данныя ясно показываютъ, что въ торговлѣ съ Азіей русскіе промышленники могли найти широкое поле для сбыта своихъ товаровъ. Отпускъ товаровъ въ Азію, Закавказье и на Кавказъ состоялъ по большей части изъ „издѣлій“, т. е. изъ произведеній русскихъ фабрикъ, между тѣмъ какъ отпускъ въ Зап. Европу состоялъ главнымъ образомъ изъ сырыхъ продуктовъ, въ продажѣ которыхъ буржуазія была очень мало заинтересована[1]). Изъ такого положенія вещей вытекала конечно необхо-

[1]) См. Семеновъ „Изученіе историческихъ свѣдѣній о россійской торговлѣ и промышленности“ Спб. 1859 г. ч. III стр. 393.

димость и желаніе усилить торговлю съ Азіей, откуда, съ другой стороны, шло въ Россію сырье, и загородиться отъ Европы сильными таможенными пошлинами для препятствія проникновенію иностранныхъ фабрикатовъ.

Остается указать еще на то, въ какомъ положеніи находится кредитъ и насколько велика была нужда въ капиталахъ. По свидѣтельству Шлецера капиталы въ началѣ 19-го вѣка были очень дороги въ Россіи. Проценты, платимые по занятымъ капиталамъ, были весьма высоки, и кромѣ того крайне разнообразны смотря по мѣстности. Такъ въ Москвѣ платили по 10 %, въ Таврической губ. по 25% а въ Астрахани и всѣ 30 %. Такая высота % ясно показываетъ отсутствіе свободныхъ капиталовъ, а разнообразіе высоты процента указываетъ на неравномѣрное распредѣленіе капиталовъ въ странѣ [1]). Съ другой стороны, и „Духъ Журналовъ“ въ одной изъ статей свидѣтельствуетъ, что въ Одессѣ до учрежденія въ ней банка процентъ былъ 3 на 100 въ мѣсяцъ (36 % годовыхъ) и только съ учрежденіемъ банка понизился до двухъ и даже до одного процента въ мѣсяцъ (12 % годовыхъ) [2]). Эта дороговизна капиталовъ и вызвала, конечно, проэктъ Мордвинова объ учрежденіи банковъ.

Сказаннаго, думается, вполнѣ достаточно для того, чтобы показать, что экономическая программа буржуазіи, много говорившая о пользѣ своей для всего народа и государства, на самомъ дѣлѣ опиралась на вполнѣ реальныя нужды и требованія этого класса. Въ извѣстный историческій моментъ какой-либо классъ общества выступаетъ на историческую сцену и въ моментъ своего выступленія, чувствуя, что за нимъ стоитъ будущее, считаетъ себя за весь народъ, отожествляетъ свое благо, свои интересы съ интересами всего народа, всего государства. Такъ было и въ данномъ случаѣ. Выразителемъ идей этого класса сталъ Мордвиновъ, и онъ такъ полно и такъ широко понялъ и продумалъ программу и требованія своего класса, такъ далеко ушелъ впередъ по сравненію со своими современниками, что, въ сущности говоря, начертанная

---

[1]) Семеновъ op. cit. ч. III. стр. 242.
[2]) „Д. Ж.“ 1818 г. ч. IV стр. 317.

имъ программа оставалась программой буржуазіи до самаго послѣдняго времени. Эта долговѣчность его программы, эта ея живучесть лучше всего должна доказывать намъ, что въ его лицѣ мы имѣемъ одного изъ виднѣйшихъ экономистовъ и прозорливѣйшаго идеолога нарождавшейся русской буржуазіи.